

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Нижевартовский государственный университет»

Я. Г. Солодкин

«БЕСЕДУЯ К ВАШЕЙ ЛЮБВИ...»

**СПОРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ СИБИРСКОГО
ЛЕТОПИСАНИЯ XVII ВЕКА**

Монография

Издательство
Нижевартовского
государственного
университета
2017

ББК 63.3(2)45

С 60

Печатается по постановлению Редакционно-издательского совета
Нижевартовского государственного университета

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор кафедры гуманитарных
и естественнонаучных дисциплин филиала Южно-Уральского
государственного университета (НИУ) в г. Нижневартовске

В.В. Митрофанов;

кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой
гуманитарных и естественнонаучных дисциплин филиала

Южно-Уральского государственного университета

(НИУ) в г. Нижневартовске *И.Г. Рябова*

Солодкин Я.Г.

С 60

«Беседуя к вашей любви...»: Спорные проблемы истории сибирского летописания XVII века: Монография. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2017. – 331 с.

ISBN 978-5-00047-368-9

В монографии обосновываются новые решения издавна дискуссионных проблем становления и последующей эволюции сибирской летописной традиции (до начала XVIII в.). Автором рассматриваются, в частности, вопросы хронологии возникновения первых нарративных сочинений о «Ермаковом взятии» Сибири и сложившегося там обширного летописного свода, неоднократно редактировавшегося в конце XVII в., прослежена литературная судьба «истории» Саввы Есипова (до петровской эпохи включительно), выявлены виды Есиповской летописи Основной и Распространенной редакций, Головинской и Нарышкинской редакций Сибирского летописного свода, его Миллеровская редакция, очерчен широкий круг документальных источников этого свода, определены центры, где он создавался, намечены задачи издания сибирских летописей, вторичных относительно «Сказания» Есипова.

Для ученых, аспирантов, студентов, краеведов.

ББК 63.3(2)45

ISBN 978-5-00047-368-9

© Солодкин Я.Г., 2017

© Издательство НВГУ, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
ЧАСТЬ I.....	10
<i>Глава 1. О ВРЕМЕНИ ЗАРОЖДЕНИЯ СИБИРСКОГО ЛЕТОПИСАНИЯ.....</i>	10
<i>Глава 2. ПЕРИПЕТИИ «ЕРМАКОВА ВЗЯТИЯ» СИБИРИ В ИЗОБРАЖЕНИИ САВВЫ ЕСИПОВА (ВОПРОСЫ ХРОНОЛОГИИ)</i>	19
<i>Глава 3. ОБ ОДНОМ ВИДЕ ОСНОВНОЙ РЕДАКЦИИ ЛЕТОПИСИ САВВЫ ЕСИПОВА.....</i>	28
<i>Глава 4. «ПОВЕСТЬ О СИБИРИ...» САВВЫ ЕСИПОВА И СТРОГАНОВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ ОСНОВНОЙ РЕДАКЦИИ: К РЕКОНСТРУКЦИИ ПРОТОГРАФА</i>	34
<i>Глава 5. САВВА ЕСИПОВ О ПЛЕНЕНИИ КНЯЗЯ СЕЙДЯКА (ОПЫТ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ОДНОГО ЛЕТОПИСНОГО РАССКАЗА).....</i>	44
<i>Глава 6. О ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫХ ИСТОЧНИКАХ СТРОГАНОВСКОЙ ЛЕТОПИСИ ОСНОВНОЙ РЕДАКЦИИ</i>	56
ЧАСТЬ II	66
<i>Глава 1. ИЗ ИСТОРИИ РЕДАКТИРОВАНИЯ «ПОВЕСТИ О СИБИРИ И О СИБИРСКОМ ВЗЯТИИ» САВВЫ ЕСИПОВА В XVII ВЕКЕ.....</i>	66
<i>Глава 2. О ДВУХ ВИДАХ ЕСИПОВСКОЙ ЛЕТОПИСИ РАСПРОСТРАНЕННОЙ РЕДАКЦИИ.....</i>	77
<i>Глава 3. ОСОБЫЕ ВИДЫ РАСПРОСТРАНЕННОЙ РЕДАКЦИИ ЕСИПОВСКОЙ ЛЕТОПИСИ ИЗ СИБИРСКОГО ЛЕТОПИСНОГО СВОДА</i>	86
<i>Глава 4. ОБ ОДНОМ НЕИЗВЕСТНОМ ВИДЕ РАСПРОСТРАНЕННОЙ РЕДАКЦИИ ЕСИПОВСКОЙ ЛЕТОПИСИ</i>	93
<i>Глава 5. О ВРЕМЕНИ СОЗДАНИЯ ПОГОДИНСКОГО ЛЕТОПИСЦА</i>	101

<i>Глава 6. ОБ ИСТОЧНИКАХ И МЕСТЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПОГОДИНСКОГО ЛЕТОПИСЦА.....</i>	109
<i>Глава 7. С КАКОГО ВРЕМЕНИ ВЕЛСЯ В «ЦАРСТВУЮЩЕМ ГРАДЕ» ТОБОЛЬСКЕ ЛЕТОПИСНЫЙ СВОД?</i>	118
<i>Глава 8. К ДАТИРОВКЕ ЗАВЕРШЕНИЯ РАБОТЫ НАД «ОПИСАНИЕМ О ПОСТАВЛЕНИИ ГОРОДОВ И ОСТРОГОВ В СИБИРИ...» СТАРШЕЙ РЕДАКЦИИ.....</i>	126
<i>Глава 9. О РАННИХ ИСТОЧНИКАХ ТОБОЛЬСКОЙ «КНИГИ ЗАПИСНОЙ»</i>	132
<i>Глава 10. ОБ ОДНОМ ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНОМ ИСТОЧНИКЕ «КНИГИ ЗАПИСНОЙ»</i>	142
<i>Глава 11. ОСНОВНЫЕ РАЗНОВИДНОСТИ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ «КНИГИ ЗАПИСНОЙ»</i>	154
<i>Глава 12. СИБИРСКИЙ ЛЕТОПИСНЫЙ СВОД ПО СПИСКУ Г. Ф. МИЛЛЕРА: ВИД ИЛИ РЕДАКЦИЯ ПАМЯТНИКА?.....</i>	168
<i>Глава 13. К ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ «ОПИСАНИЯ О ПОСТАВЛЕНИИ ГОРОДОВ И ОСТРОГОВ В СИБИРИ ПО ВЗЯТИИ ЕЕ...» (МИЛЛЕРОВСКАЯ И ГОЛОВИНСКАЯ РЕДАКЦИИ ЛЕТОПИСНОГО СВОДА).....</i>	177
<i>Глава 14. О ВИДАХ ГОЛОВИНСКОЙ РЕДАКЦИИ СИБИРСКОГО ЛЕТОПИСНОГО СВОДА</i>	199
<i>Глава 15. О ПРОИСХОЖДЕНИИ МУЗЕЙСКОГО ВИДА ГОЛОВИНСКОЙ РЕДАКЦИИ СИБИРСКОГО ЛЕТОПИСНОГО СВОДА</i>	210
<i>Глава 16. КАК СОЗДАВАЛАСЬ НАРЫШКИНСКАЯ РЕДАКЦИЯ «ОПИСАНИЯ О ПОСТАВЛЕНИИ ГОРОДОВ И ОСТРОГОВ В СИБИРИ...».....</i>	215
<i>Глава 17. К ДАТИРОВКЕ И АТРИБУЦИИ ДВУХ ВТОРИЧНЫХ РЕДАКЦИЙ СИБИРСКОГО ЛЕТОПИСНОГО СВОДА</i>	234

<i>Глава 18.</i> К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ТОМСКОГО ВИДА НАРЫШКИНСКОЙ РЕДАКЦИИ СИБИРСКОГО ЛЕТОПИСНОГО СВОДА	244
<i>Глава 19.</i> «РОСПИСЬ ТОМСКИХ ВОЕВОД» – ЛЕТОПИСНОЕ СОЧИНЕНИЕ ИЛИ ПРИКАЗНЫЙ ДОКУМЕНТ?.....	252
<i>Глава 20.</i> К ИСТОРИИ ТОБОЛЬСКОГО ВЛАДЫЧНОГО ЛЕТОПИСАНИЯ СЕРЕДИНЫ – ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII ВЕКА	259
<i>Глава 21.</i> СИБИРСКИЕ ЛЕТОПИСЦЫ ОБ ОСНОВАНИИ «ПЕРВОИМЯНИТОГО» ТОБОЛЬСКА	270
<i>Глава 22.</i> ВОЗНИКНОВЕНИЕ МАНГАЗЕИ И ИЗОБРАЖЕНИИ ТОБОЛЬСКИХ ЛЕТОПИСЦЕВ XVII ВЕКА (К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ИСТОЧНИКОВ СИБИРСКОГО ЛЕТОПИСНОГО СВОДА)	283
<i>Глава 23.</i> ОБ ИСТОЧНИКАХ И ЭТАПАХ РЕДАКТИРОВАНИЯ СТАТЕЙ О ВОЗОБНОВЛЕНИИ РУССКОГО ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА В СИБИРИ С ВОЦАРЕНИЕМ МИХАИЛА ФЕДОРОВИЧА	291
<i>Глава 24.</i> ПРИСЯГИ МОСКОВСКИМ ГОСУДАРЯМ ПО ДАННЫМ СИБИРСКОГО ЛЕТОПИСНОГО СВОДА (О НЕКОТОРЫХ ИСТОЧНИКАХ ОСНОВНЫХ РЕДАКЦИЙ ПАМЯТНИКА).....	299
<i>Заключение.</i> РУССКОЕ ЛЕТОПИСАНИЕ В СИБИРИ XVII ВЕКА: СТАНОВЛЕНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ.....	313
ПРИЛОЖЕНИЕ	322
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	328

ВВЕДЕНИЕ

XVII век, как удалось выяснить в результате исследований М. Н. Тихомирова, О. А. Яковлевой, В. И. Корецкого, В. И. Буганова, А. П. Богданова, К. Н. Сербиной, Н. А. Казаковой и некоторых других историков, явился временем весьма интенсивного развития русского летописания, в том числе провинциального. К той поре – переходной от Средневековья к Новому времени – «эпохе начал», по определению А. М. Панченко, относится становление летописной традиции в бескрайней Сибири, лишь накануне превратившейся в восточную окраину Московского государства.

Представленное повестями о «Ермаковой одиссее», главным образом разновидностями ОЕЛ, и постоянно перерабатывавшимся и дополнявшимся «Описанием о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ее...», летописание Азиатской России XVII – первой половины XVIII вв. неоднократно служило объектом изучения, прежде всего, в трудах Г. Ф. Миллера, И. И. Тызнова, С. В. Бахрушина, А. И. Андреева, Е. И. Дергачевой-Скоп, Е. К. Ромодановской, Н. А. Дворецкой, А. Т. Шашкова (Буганов 1975: 101–106, 191–194, 295–296, 324; Дворецкая 1984: 5–17; Дронкина 2002: 85–91; Мирзоев 1960: 9, 10, 19–24, 27–31, 33–35, 37–50, 54–57; Решетникова 2008: 58–62; Солодкин 2007: 248–254; Солодкин 2009: 57–62; Яковлева 2003: 148–156; Яковлева 2005: 25–44; Яковлева 2007: 17–23; Яковлева 2008a: 101–107; Яковлева 2008b: 139–148, и др.).

Однако многие проблемы генеалогии и эволюции тобольской ветви летописной традиции – одной из самых богатых и разнообразных – остаются дискуссионными. Предметом острых споров являются, в частности, вопросы предыстории ОЕЛ, ее соотношения с СтЛ, ПЛ, об общерусских и местных, в том числе татарских, источниках «Повести о Сибири и о сибирском взятии» Саввы Есипова, хронологии возникновения и первых сибирских летописей, отражающих главным образом перипетии экспедиции

Ермака, и обширного летописного свода, который велся в Тобольске почти до середины XVIII в., об определении центров городового летописания в раскинувшихся за Уралом русских уездах, о редакциях и видах произведений, созданных в привычной еще с эпохи Киевской Руси форме повременных записей. Эти вопросы и рассматриваются в предлагаемой вниманию читателей монографии, продолжающей изыскания автора, ранее нашедшие отражение во многих статьях и работах других жанров (Солодкин 2005; Солодкин 2011; Солодкин 2013а: 63–65; Солодкин 2013b: 5–19; Солодкин 2015а: 29–33; Солодкин 2015b: 17–27; Солодкин 2015с: 32–44; Солодкин 2016: 23–32, и др.).

Настоящая книга, название которой открывается обращением к читателям Саввы Есипова (ПСРЛ 1987: 72) – первого известного по имени сибирского летописца, объединяет два раздела. Начальный из них содержит главы, посвященные ОЕЛ – центральной среди памятников сибирского летописания, главными сюжетами которой выступают предыстория и перипетии «взятия» «Кучумова царства» «дружиной» Ермака, и многие вторичные разновидности этого произведения (некоторые из них иногда принимались за исходные звенья летописной традиции, развивавшейся на востоке России едва ли не со второй четверти XVII в.). Следующий раздел монографии состоит из глав, предметом которых служит история создания и редактирования СЛС, благодаря которому можно узнать о различных сторонах ранней русской колонизации необъятной страны, сделавшейся вскоре после «Ермаковой эпопеи» и с наступлением «послесмутных» десятилетий частью Московского государства.

Данная работа позволяет судить о путях и формах зарождения и развития на «сибирской окраине» России летописной традиции, ставшей важной частью духовной культуры русского населения края, превратившегося в новое «царство» громадной страны.

Литература

Буганов В. И. 1975. Отечественная историография русского летописания: Обзор советской литературы. Москва: Наука.

Дворецкая Н. А. 1984. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). Новосибирск: Наука, СО.

Дронкина О. И. 2002. Об итогах и задах изучения Книги записной // Научные труды Нижневартовского государственного педагогического института. Сер. «История» 2, 85–91.

Мирзоев В. Г. 1960. Присоединение и освоение Сибири в исторической литературе XVII века. Москва: Издательство социально-экономической литературы.

Решетникова С. Н. 2008. С. В. Бахрушин о путях развития сибирского летописания // Вопросы гуманитарных наук 3, 58–62.

ПСРЛ. Т. 36. 1987. Москва: Наука.

Солодкин Я. Г. 2013а. Велось ли летописание в Березове? // Алексеева Л. В. (отв. ред.) Нижневартовский район в судьбах Югры и России: Материалы научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня образования Нижневартовского района: г. Нижневартовск, 7 июня 2013 г. Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет, 63–65.

Солодкин Я. Г. 2016. Возникновение Мангазеи в изображении сибирских летописцев XVII века (к определению источников Сибирского летописного свода) // Вестник «Альянс-Архео». Вып. 13. Москва; Санкт-Петербург, 23–32.

Солодкин Я. Г. 2011. Вослед Савве Есипову: Очерки по истории сибирского летописания середины – второй половины XVII века. Нижневартовск: Нижневартовский государственный гуманитарный университет.

Солодкин Я. Г. 2005. Зарождение сибирского летописания: Источниковедческие очерки. Нижневартовск: Нижневартовский государственный гуманитарный университет.

Солодкин Я. Г. 2013б. Книга записная как источник по истории сибирской администрации второй половины 1610-х – середины 1680-х гг. // Солодкин Я. Г. (отв. ред.) ИИАСИ. Ч. 8. Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет, 5–19.

Солодкин Я. Г. 2015а. О ранних источниках тобольской «Книги записной» (к истории сибирского летописания XVII века) // Клио: Журнал для ученых 1 (97), 29–33.

Солодкин Я. Г. 2015б. С какого времени велся в «царствующем граде» Тобольске летописный свод? // Солодкин Я. Г. (отв. ред.) ИИАСИ. Ч. 10. Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет, 17–27.

Солодкин Я. Г. 2007. Сибирское городовое летописание в трудах Г. Ф. Миллера // Дальман Д. и Смагина Г. (отв. ред.) Г. Ф. Миллер и русская культура. Санкт-Петербург: Росток, 248–254.

Солодкин Я. Г. 2009. Сибирское летописание XVII века в трудах Н. Н. Покровского // Еманов А. Г. (отв. ред.) Историк и его эпоха: II Даниловские чтения (г. Тюмень, 20–22 апреля 2009 г.). Тюмень: Мандрика, 57–62.

Солодкин Я. Г. 2015с. Сибирские летописцы об основании «первоимянитого» Тобольска (к истории книжной культуры Азиатской России XVII – начала XVIII вв.) // Вестник «Альянс-Архео». Вып. 11. Москва; Санкт-Петербург, 32–44.

Яковлева А. М. 2008а. Атрибуция некоторых известных сибирских летописей: историография вопроса // Солодкин Я. Г. (отв. ред.) Россия в XVI – XX вв.: проблемы истории, историографии, источниковедения: К 10-летию кафедры истории России Нижневартковского государственного гуманитарного университета: Материалы всероссийской научной конференции: Нижневартовск, 28 февраля 2007 г. Нижневартовск: Нижневартовский государственный гуманитарный университет, 101–107.

Яковлева А. М. 2007. С. В. Бахрушин о раннем сибирском летописании // Солодкин Я. Г. (отв. ред.) Прошлое Западной Сибири: дискуссионные проблемы, итоги, перспективы изучения: Материалы научной конференции, посвященной 125-летию со дня рождения С. В. Бахрушина: Нижневартовск, 30 октября 2007 г. Нижневартовск: Нижневартовский гуманитарный университет, 17–23.

Яковлева А. М. 2003. Вопросы раннего сибирского летописания в исследованиях Е. К. Ромодановской // ЗС. Вып. 5. Тюмень: Мандрика, 148–156.

Яковлева А. М. 2008b. Сибирский летописный свод (основные тенденции в изучении) // Солодкин Я. Г. (отв. ред.) ИИАСИ. Ч. 3. Нижневартовск: Нижневартовский государственный гуманитарный университет, 139–148.

Яковлева А. М. 2005. Схемы сибирского летописания первой половины XVII в. в отечественной историографии 1920–90-х гг. // Солодкин Я. Г. (отв. ред.) Проблемы истории Сибири XVI–XX вв. Вып. 1. Нижневартовск: Нижневартовский государственный педагогический институт, 25–44.

ЧАСТЬ I

Глава 1

О ВРЕМЕНИ ЗАРОЖДЕНИЯ СИБИРСКОГО ЛЕТОПИСАНИЯ

О перипетиях «Сибирского взятия» 1582–1585 гг. нам известно главным образом по летописям, почти одновременно созданным в Тобольске и Соли Вычегодской. Когда именно стали вестись эти летописи, остается неясным, что сказывается на оценке степени их достоверности.

Иногда их возникновение приурочивается ко второй четверти XVII в., в том числе ее началу и концу (Иловайский 2002: 687; Копылов 1981: 20; Копылов, Полевой: 1968: 37). По заключению Д. С. Лихачева и В. П. Адриановой-Перетц, самая ранняя сибирская летопись, которая до нас не дошла, появилась при первом тобольском архиепископе Киприане Старорушанине (1621–1624 гг.), точнее, в 1622 г., С же мог быть составлен еще до 1620-х гг. (История русской литературы 1948: 90, 92, 275; История русской литературы 1958: 297; Лихачев 1947: 394, 396, и др.). И. В. Белич тоже указывает на возникновение летописания в Сибири в пору «святительства» там Киприана, причем со ссылками на статьи А. Т. Шашкова и автора этих строк (Белич 2015: 222), где аргументируются совсем иные выводы. Мнение о существовании летописи тобольского «первопрестольника» порой высказывается и в настоящее время (Рябкова 2013: 134), он продолжает считаться не только инициатором сибирского летописания (Селин 2011: 89; Фролов 2005: 456, и др.), но и его родоначальником (Коваленко 2009: 238, и др.)¹. Более вероятно, что деятельность Киприана «по сбору сведений о походе Ермака ... объективно способствовала формированию местной летописной традиции» (Конев Ю. М., Конев А. Ю. 2012: 8).

¹ Представление о том, что «созданию двух обобщающих памятников – Есиповской и Строгановской летописей» предшествовали этапы сибирского летописания, «уходящие своими корнями во времена легендарной эпопеи Ермака» (Покровский 1979: 240), не может считаться основательным.

Е. К. Ромодановская, которая на первых порах относилась к зарождению этой традиции в «царствующем граде» Тобольске к 1630-м гг., со временем предложила отсчитывать ее историю с 1622 г., когда появился С (ЛП 2001: 8, 355, и др.), или даже с начала XVII в. (Ромодановская 2004: 45). Вместе с тем видная исследовательница ранней русской книжности Сибири находит, что «летописная работа» при Тобольском архиерейском доме развернулась с приездом в 1636 г. владыки Нектария (тогда была создана ОЕЛ), отождествляет «написание» (далее – Н), переданное, по свидетельству «архиепископля» дьяка Саввы Есипова, ветеранами экспедиции Ермака Киприану, с ПЛ или его протографом (ЛП 2001: 388; Ромодановская 1993: 370, 371; Ромодановская 2004: 228, 229; ТАД 1994: 244, и др.), и подобно Е. И. Дергачевой-Скоп датирует краткую летопись, легшую в основу ОЕЛ, временем «святительства» второго «наместника» тобольской владычной кафедры Макария (1625–1635 гг.) (ОРЛС 1982: 50, 51, 58, 59; ср. Дергачева-Скоп 1965: 138–144). Со временем Е. И. Дергачева-Скоп, предположительно атрибутировавшая это сочинение Макарию, пришла к выводу, что первый вид ОЕЛ (без С и скрывающей имя и «отчину» автора литореи) появился между 1623 и 1636 гг., т.е. стал создаваться в пору пребывания в Сибири Киприана и был завершен при его преемнике (Дергачева-Скоп 1965: 123; Дергачева-Скоп 2000: 53, 87, 88). Заметим, что первая из приведенных дат осталась без обоснования, Макарий же умер в Тобольске 24 июля 1635 г.

Р. Г. Скрынников, считавший (и, как мы видим, не избежавший преувеличения), что начало сибирского летописания исследователи единодушно относят к 1620–1630-м гг., датировал протограф ОЕЛ и ОСЛ временем не позднее, видимо, отъезда князя С. И. Шаховского из Тобольска в Москву (1632 г.). Но ученый сам констатировал, что «пока не имеется никаких строгих доказательств причастности» князя, редактировавшего Повесть о Смуте, «к работе над ранней тобольской летописью», послужившей этим протографом (Скрынников 1979: 82, 85, 92, 93, и др.; ср. Буланин 2004: 284). (И. В. Ерофеева, повторившая датировку Р. Г. Скрынникова, не приняла во внимание помимо «концепции» Е. И. Дергачевой-Скоп вывод А. Т. Шашкова о возникновении протографа ПЛ в самом начале XVII в. (Ерофеева 2005: 17).

Р. Г. Скрынников, кстати, вовсе не относил общий источник ОЕЛ и ОСЛ Основной редакции к 1630-м гг., как иногда считается (Яковлева 2003: 71, 72)).

35-я глава ОЕЛ («Благодарение Богу»), вначале являвшаяся концовкой повести «О Сибири и о сибирском взятии», завершается словами: «И о сих до zde. Паче ж ко исправлению приидох». В следующей главе – «Имей же [помочь] исправляющу летопи[си] сия, еже о взятии и о победе сицеве» – говорится про «поставление» Киприана на тобольскую архиепископию, создание Н² и С. (Показательно, что редакторы ОЕЛ иногда опускали С. Его нет и в АЛ, где, однако, встречается фраза «ко исправлению приидох» (ПСРЛ 1987: 35, 41, 97, 137)). В заключительной, 37-й, главе ОЕЛ – «Синодик казаком» – «помяннику» сопутствуют такие строки: «имяна их (атаманов и казаков. – Я. С.) в синодики написаны, где которые убиени. Зде же о сем оставих, а се написах к своему исправлению». (Эти слова обнаруживают, что Есипову был известен один из синодиков, где перечислены атаманы и казаки, павшие в сибирском походе, возможно, тот, который открыла Е. К. Ромодановская (ЛП 2001: 369))³.

Упомянув об «изложении» летописи 1 сентября 1636 г. и зашифровав свои имя и «отчество», ее «слогатель» сообщает: «Ино же написах с писания, преж мене списавшаго, нечто и стесняемо бе речью, аз же разпространих, беседуя к вашей любви ... Ино ж от достоверных муж испытах, еже очима своима видеша и быша в та лета (ПСРЛ 1987: 69, 72; ср. 42). По допущению Е. К. Ромодановской, «писание» (далее – П), «распространенное» Есиповым, представляет собой Н; в его текст софийский дьяк внес риторические добавления. Но, на что обращал внимание еще И. И. Тыжнов, Н сочинили соратники Ермака, П же – это произведение одного

² С. В. Бахрушин, считавший Н протографом ОЕЛ и ОСЛ, вместе с тем называл этот протограф летописным, где излагалась родословная хана Едигера или Ядигара (Миллер 1999: 461, 466). Судя по свидетельству Есипова, в Н, однако, говорилось лишь о походе Ермака «з дружиною» против «кучумлян».

³ Заметим, что источником так называемой шертной (шертовальной) грамоты или записи, сохранившейся в списке конца XVIII в., стала не ОЕЛ, как подчас считается (Зуев, Слугина 2015: 32–33), а, кроме заголовка, фрагмент знаменитого труда Г. Ф. Миллера (Миллер 1998: 113; ср. Миллер 1999: 230), восходящий к РЕЛ, открывающей НР и АР (ПСРЛ 1987: 244–245, 361–362).

автора. (Кстати, по свидетельству владычного книжника, как прежде обитавшая по всей Сибири «чюдь» «нарицашеся, того в память никому не вниде, ни писания обретох») (ПСРЛ 1987: 47; ср. 45)).

Самое раннее известие о Есипове как дьяке тобольской архиепископии относится к 6 августа 1628 г. (Бродников 2005: 18)⁴. Вслед за Е. К. Ромодановской можно думать, что создатель ОЕЛ приехал в сибирскую столицу вместе с Макарием (ЛП 2001: 360; ОРЛС 1982: 62; Ромодановская 2006: 167; ТАД 1994: 244, и др.)⁵, т.е. 1 апреля 1625 г. Известно, что дьяком тобольского «первопрестольника» Киприана являлся его брат Иван Максимов (Миллер 2000: 330). Когда в «первоимянитом граде» Сибири умерли старец Тихон – отец Киприана (уже крутицкого митрополита) и племянник последнего Иван Максимов, их тела в Москву сопроводили сестра «Старорушанина» и мать Максимова (Обозрение 1900: 228), вероятно, жена дьяка, который, видимо, к тому времени покинул Тобольск (возможно, вместе с братом). В 1624 г., вскоре после отъезда Киприана в столицу, дьяком тобольского Софийского дома был Семен Никифоров (Тобольск 1885: 7; ТАД 1994: 168). Не исключено, что П вышло из-под его пера, тогда как Иван Максимов оказался причастным к составлению С.

С точки зрения Е. И. Дергачевой-Скоп, Есипов «написах» С в качестве своеобразного приложения к своей летописи, чтобы исправить допущенную там ошибку (согласно «помяннику», найденному Е. К. Ромодановской, Окол (Окул), Иван Карчига и Богдан Брязга пали и «под Чювашею», и у Абалака) (Дергачева-Скоп 2000: 88). Но этой ошибки нет в С, заключающем ОЕЛ, и самом этом «Сказании». Его автор, вероятно, редактировал не чужую летопись (Дергачева-Скоп 1965: 121; ср. ОРЛС 1982: 50), а привел С к «своему исправлению», дабы читатели могли судить о степени достоверности предыдущих глав «Повести о Сибири...».

⁴ В сентябре 1629 г. С. Есипов с софийскими детьми боярскими М. Трубочаниновым и Ф. Захаровым по случаю рождения царевича Алексея привез икону из Тобольска в Москву (см.: Дергачева-Скоп 2000: 87).

⁵ Не стоит полагать, что Есипов приехал в Тобольск вместе с Киприаном из Новгорода (М. Н. Сперанский, Д. С. Лихачев) или Казани (Е. И. Дергачева-Скоп).

Примечательно, что Есипов не повторил указаний раннего С на то, что казачий поход в Обь-Иртышское междуречье состоялся «во второе лето по сибирском взятии», гибель же вначале Ивана Кольца, затем Ермака с их «дружиною» датированы соответственно не третьим и четвертым «летом» «по сибирском взятии», а 7091 и 7092 гг. (ПСРЛ 1987: 60–62, 71, 72, 380, 381). Сравнительно с редакцией С, которая зачастую признается старшей, в ОЕЛ и завершающем ее «помяннике» сражение близ Чувашева отнесено к 23, а не 26 октября, опущены сообщения о том, что это был первый бой «русского полка» с «кучумлянами», Иван Кольцо и его казаки погибли «в плену», на Вагайской перекопи часть сподвижников Ермака сумела бежать (Есипов, следуя КО⁶, упомянул о спасении тогда одного казака, тогда как в С из 37-й главы летописи «Сибирское царство и княжение, и о взятии, и о Тоболске граде» сказано о смерти всех соратников прославленного атамана) (ПСРЛ 1987: 53, 61, 63, 74, 380, 381)⁷. Стало быть, С, который автор ОЕЛ поместил «к своему исправлению», мог редактировать не дьяк трех кряду тобольских архиепископов, а какой-то другой «писатель», не исключено, главный приказный нового

⁶ Есть основания думать, что протограф КО, вероятно, появился в Москве по случаю учреждения тобольской архиепископии (Вовина-Лебедева 2011: 166, 168; Солодкин 2007: 79–81, и др.).

В. Г. Вовина-Лебедева оспаривает наш вывод об использовании КО в «сложении» Есипова. Но вряд ли можно разделять ее убеждение, будто фактические расхождения двух произведений «ни о чем не говорят», и речь должна идти о первичности либо вторичности по отношению к другому тексту, а не о независимости КО от сибирских летописей (повторим, что, на наш взгляд, КО оказало влияние на ОЕЛ). Сомнительно и заключение исследовательницы, что протограф ОЕЛ и СтЛ Основной редакции, судя по сюжетам, восходит к протографу КО и НЛ (Вовина-Лебедева 2011: 164, 166). Перипетии «Сибирского взятия» в двух последних из названных сочинений излагаются существенно иначе, чем в общем источнике ОЕЛ и ОСЛ. Есипов, как можно думать, заимствовал из протографа КО лишь отдельные подробности экспедиции Ермака (Солодкин 2010: 107–111, и др.).

⁷ См. также: СЛ 1907: 310. Л. С. Соболевой же думается, что Есипов (якобы в исходе 1630-х гг.) «вписывает в конец летописного повествования» С в связи с введением при Нектарии «официального окончательного поминаения ермаковских казаков» (Созина Е. К. (отв. ред.) Литературный процесс 2006: 104; Соболева 2005: 314). Версия об учреждении такого поминаения в 1636 г., едва ли не впервые высказанная С. В. Бахрушиным, должна, однако, считаться ошибочной (см., напр.: Солодкин 2006: 86–88).

Софийского дома на протяжении более года, разделяющего отъезд в Москву Киприана и прибытие в Тобольск Макария.

С точки зрения Л. С. Соболевой, автор С «должен был отбирать самое существенное и концептуальное». Однако в этом сочинении налицо немало подробностей, опущенных в той редакции С, которая включает ОЕЛ: «на берегу под Чювашею» «собрашася агаряне и безбожныя татарове»⁸, ермаковцы по Иртышу и Оби «нечестивыя улусы и городки татарския и остяцкия ... воеваше», а жителей Назима «в плен поимаша»; Иван Кольцо и его казаки отправились к Караче по «приговору» («с приговору»), а «не совету» всего товариства и «единокупно вси главы своя под меч положиша и живот свой скончаша в плену»⁹, Ермак, выступивший «навстречю бухарцев» «с невеликою своею дружиною»¹⁰, заночевал на перекопи «близ Вагайского устья», соратники атамана «ужаснушася от нечестивых и в бегство предложишася, а инем на станех побитым».

О возникновении летописания в сибирской столице не позднее начала «святительства» Макария косвенно может свидетельствовать следующее обстоятельство. 9 декабря 1628 г. сгорели «дела старые» «в комнате» тобольской приказной избы (ПССГ 1996: 57). Из ее документации же, по мнению С. В. Бахрушина, Есипов почерпнул дату основания «столнейшего града» «Сибирского царства» (Миллер 1999: 475). (Возможно, это она приводилась уже в П). Не исключено, впрочем, что летописцу была доступна роспись первых воевод Тобольска, где, судя по ранним редакциям СЛС,

⁸ Заметим, что согласно С, «бой велик» в конце октября произошел «у реки Иртыша на берегу под Чювашею (Чювашевым)», тогда как если верить 11-й главе ОЕЛ, – «под Чювашею у засеки», близ горы, «рекомей Чювашеве» (ПСРЛ 1987: 53, 71, 380, ср. 131).

⁹ Данное обстоятельство привлекло внимание Л. С. Соболевой, указавшей также, что в раннем С есть опущенная впоследствии фраза «но подвигшеся и крепко вооружившеся (Ермак с «дружиною». – Я. С.) сердца свои на волныя раны, и излияти кровь свою» (Созина Е. К. (отв. ред.) Литературный процесс 2006: 95, 97; Соболева 2005: 303).

¹⁰ По словам Саввы Есипова, в поход, оказавшийся для него роковым, Ермак двинулся «не со многими воинскими людьми, про что в С из концовки летописи «О Сибирстей стране, како изволением Божиим взята бысть от рускаго полка» умалчивается (ПСРЛ 1987: 63, 72, ср. 74; СЛ 1907: 309). Это лишний раз свидетельствует о том, что Есипов располагал и одной из старших редакций С.

определялось время «седения» Д. Чулкова «в зачатии» этого города (7095–7097 гг.) (ПСРЛ 1987: 139, 190).

Итак, П, считающееся общим источником ОЕЛ и СтЛ, созданное, возможно, при участии владычного дьяка Семена Никифорова¹¹, есть основания приурочить к 1624 – началу 1625 гг.; замысел этой летописи, скорее всего, принадлежит Киприану Старорушанину.

Литература

Белич И. В. 2015. Мыс «Алтын Яргинак», «Бицик-Тура на Паньине бугре» и гора «Алафейская»: к исторической топонимике города Тобольска // Историческая урбанистика: прошлое и настоящее города: Сборник научных статей Всероссийской конференции с международным участием (г. Сургут, СурГУ, 14 ноября 2014 г.). Курган: ООО «Курганский Дом печати», 220–231.

Бродников А. А. 2005. О причинах и последствиях Енисейского бунта 1626 г. // ОМТ. Новосибирск: СО РАН, 11–19.

Буцинский П. Н. 1999. Сочинения. Т. 2. Тюмень: Издательство Ю. Мандрики.

Буланин Д. М. 2004. Шаховской Семен Иванович // Буланин Д. М. (отв. ред.) СККДР. Вып. 3. Ч. 4. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 275–286.

Вовина-Лебедева В. Г. 2011. Новый летописец и раннее сибирское летописание // Книга и литература в культурном пространстве эпох (XI–XX века): Посвящается 45-летию научно-педагогической деятельности Елены Ивановны Дергачевой-Скоп. Новосибирск: РИО ГПНТБ СО РАН, 157–171.

Дергачева-Скоп Е. 1965. Из истории литературы Урала и Сибири XVII века. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство.

Дергачева-Скоп Е. И. 2000. Генеалогия сибирского летописания: Концепция, материалы. Новосибирск: РИО ГПНТБ СО РАН.

Ерофеева И. В. 2005. Сведения о казахском народе и Казахстане в российских летописных и дипломатических источниках XVII – первой трети XVIII века // История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков. Т. 2. Алматы: Дайк-Пресс, 5–24.

¹¹ Мнение С. Г. Пархимовича о Киприане как вероятном авторе П (Буцинский 1999: 327) – не более чем догадка.

Зуев А., Слугина В. 2015. Летописные известия о шертовании сибирских народов во время похода Ермака и исторические реалии // РИЗ, 30–44.

Иловайский Д. 2002. Царская Русь. Москва: Чарли.

История русской литературы. 1948. Т. 2. Ч. 2. Москва; Ленинград: АН СССР.

История русской литературы. 1958. Т. 1. Москва; Ленинград: АН СССР.

Коваленко Г. М. 2009. Киприан (Старорусенков) // Великий Новгород: История и культура IX–XVII веков: Энциклопедический словарь. Санкт-Петербург: Нестор – История, 238.

Конев Ю. М., Конев А. Ю. 2012. Роль Тобольска в формировании сибирской региональной идентичности // Тобольск – врата Сибири: Актуальные вопросы истории города и региона XVII–XX вв. Тобольск: ТГСПА имени Д. И. Менделеева, 6–12.

Копылов А. Н. 1982. Ермак и его дружина в культурной традиции Сибири XVII–XIX вв. // Сибирь в прошлом, настоящем и будущем: Тез. докл. и сообщ. Всесоюзной научной конференции. Вып. 1. Новосибирск: б. и., 20–22.

Копылов А. Н., Полевой Б. П. 1968. Землепроходцы XVII в. и освоение Сибири // Освоение Сибири в эпоху феодализма (XVII–XIX вв.). Новосибирск: Наука, СО, 36–41 (Сибирь периода феодализма. Вып. 3).

Лихачев Д. С. 1947. Русские летописи и их культурно-историческое значение. Москва; Ленинград.

ЛП. 2001. Новосибирск: Сибирский хронограф.

Миллер Г. Ф. 2000. История Сибири. Т. 2. 2-е изд., доп. Москва: «Восточная литература» РАН.

Миллер Г. Ф. 1998. Описание Сибирского царства и всех происшедших в нем дел от начала, а особливо от покорения его Российской державе по сии времена. Кн. 1. Москва: Либерия.

Найденов Н. А. / 1885. Тобольск: Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. Москва: б. и.

Обозрение. 1900. Ч. 3 / Сост. Н. Н. Оглоблин. Москва:

ОРЛС: В 2 т. 1982. Т. 1. Новосибирск: Наука, СО.

Покровский Н. Н. 1979. Пути развития сибирского городского летописания XVII–XIX вв. // Актуальные проблемы источниковедения истории СССР, специальных исторических дисциплин и их преподавания в вузах: Тез. докл. III Всесоюзной конференции. Вып. 2: Новороссийск, 1979. Москва: б. и., 240–243.

ПССГ. 1996. Новосибирск: Сибирский хронограф.

Ромодановская Е. 2004. Тобольские летописцы // Родина. Специальный выпуск: Тобольск – живая былина, 45–49.

Ромодановская Е. К. 2006. К 370-летию первой летописи Сибири // Сибирские огни 8, 167–180.

Ромодановская Е. К. 1993. «Написание» казаков о походе Ермака // Лихачев Д. С. (отв. ред.) СККДР. Вып. 3. Ч. 2. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 369–371.

Ромодановская Е. К. 2004. Черкас Александров // Буланин Д. М. (отв. ред.) СККДР. Вып. 3. Ч. 4. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 227–229.

Рябкова О. А. 2013. Этнос обских угров (остяков и вогулов) в сибирском летописании // Северный регион: Наука, образование, культура 2 (28), 134–139.

Селин А. А. 2011. Что говорил архимандрит Киприан в Выборге в 1613 г. // Мининские чтения: Сборник научных трудов по истории Восточной Европы в XI–XVII вв. Нижний Новгород: Кварц, 86–97.

СЛ. 1907. Санкт-Петербург:

Скрынников Р. Г. 1979. Ранние сибирские летописи // История СССР 4, 82–99.

Соболева Л. С. 2005. «Государев атаман: Ермак Тимофеевич: векторы идеализации // ОМТ. Новосибирск: СО РАН, 296–317.

Созина Е. К. (отв. ред.) Литературный процесс на Урале в контексте историко-культурных взаимодействий: конец XIV – XVIII вв. 2006. Екатеринбург: Уральское отделение РАН; Издательский дом «Союз писателей».

Солодкин Я. Г. 2007. «Краткое описание о Сибирстей земли...»: место возникновения и соотношение с Новым летописцем // ДР 1 (27), 77–84.

Солодкин Я. Г. 2010. Об одном нарративном источнике Есиповской летописи // ДР 1 (39), 107–111.

Солодкин Я. Г. 2006/07. Поминались ли «ермаковы казаки» вне Тобольска? (Как Семен Ремезов ввел в заблуждение многих историков) // Сибирский исторический журнал, 86–88.

ТАД. 1994. Новосибирск: Сибирский хронограф.

Фролов Н. К. 2005. Избранные работы по языкознанию. Т. 1. Тюмень: Тюменский государственный университет.

Яковлева А. М. 2003. Есиповская летопись в исследованиях XX века // Солодкин Я. Г. (отв. ред.) Россия и Запад: Проблемы истории и культуры. Нижневартовск: Нижневартовский государственный педагогический институт, 65–77.

Глава 2

ПЕРИПЕТИИ «ЕРМАКОВА ВЗЯТИЯ» СИБИРИ В ИЗОБРАЖЕНИИ САВВЫ ЕСИПОВА (ВОПРОСЫ ХРОНОЛОГИИ)

Среди многочисленных вопросов «Ермакова взятия» Сибири, оживленно дискутирующихся в историографии уже без малого три столетия, едва ли не чаще других предметом изучения является хронология прославленной экспедиции, положившей начало крушению «Кучумова царства». При решении этого вопроса, подчас ставившего историков в тупик, ученые вынуждены обращаться преимущественно к показаниям летописей, из которых наиболее достоверной следует признать не РЛ, созданную в петровскую эпоху (как поступили, например, В. И. Сергеев, Ю. С. Худяков, А. П. Ярков), а ОЕЛ, завершённую в 1636 г., когда еще десяток, если не больше, ветеранов знаменитого похода за «Камень» оставался в живых.

Являвшийся дьяком трех кряду тобольских архиепископов Савва Есипов разделил свое повествование на 37 глав, и только в семи (1, 3, 4, 6, 7, 19, 35-й) нет хронологических обозначений. Последние, однако, часто лишены определенности: «прежде» (жила чудь по всей Сибирской земле, до того времени, как страна стала называться Сибирью), «вскоре», «древле» (т.е. в древности), «паки» (затем, потом), «от того часа», «некогда же», «оттоле», «во дни наша», «много лет преиде» (со времени «создания» города Сибири), «по вся лета», «по нем» (после прибытия Бояра в город Сибирь), «лета доволна» (время царствования Кучума), «много час»¹² (такова продолжительность «брани велией» на Абалаке, столько рыдали Ермак и его казаки о перебитых Карачей своих товарищах, возглавляемых атаманом Иваном Кольцо), «от того часа» («возвратишася восвоеси» остяки, пытавшиеся взять Обский городок), «по неколицех же летех» (о том, когда Чингис узнал про спасение Тайбуги – сына царя Она), «до лета повеления Господня» (когда Бог «восхоте царство его (Кучума. – Я. С.)

¹² Эта формулировка является стилистическим штампом (см., напр.: Солодкин 2012: 212).

разрушити и предати православным христианом»), «по неколицех же днех», «по неколицех же днех времени», «по немнозех днех»¹³ (о начале осады остяками Мансуровского городка, пленении Сейдяка, Салтана и Карачи, отправке их в Москву), «некогда же» (тогда Кучум собрался напасть на Тобольск), «в мале же времени»¹⁴ (относительно прибытия для обороны Кашлыка подвластных хану татар, остяков, вогулов и других «языков»), «много лет» (столько жил в основанном им городе Чингидене Тайбуга, царствовал Упак, прошло донныне с поры «создания» города Сибири), «многое время»¹⁵ (о продолжительности ожидания Кучумом своего «сына» Маметкула и плача хана с «домом его» по поводу пленения ермаковцами этого царевича), «в то время», «в то же время» (когда «поганных» разбили на берегу Иртыша, а в ходе сражения «под Чювашею» «князцы остяцькие» ушли от хана), «абие совету бывшу», «абие поимани быша», «абие нападе на нь (Кучума. – Я. С.) трепет и ужас», «егда же прииде весна», «егда ж приидоша» Иван Кольцо «с товарищи» к Караче), «егда же из града (Сибири. – Я. С.) казаки побегоша», «егда ж побежден бысть царь Кучюм», «по поставлении же града Тоболска», «ныне же (Сибирская земля. – Я. С.) благочестием сияя» (ПСРЛ 1987: 46–48, 52, 55, 57, 59–61, 63–66, 69).

Иногда в ОЕЛ указывается только на последовательность событий: «по сем»¹⁶ к Ермаку явился татарин Сенбахта, «по [сем] же» Карача покинул Кучума (ПСРЛ 1987: 58, 59, 67, ср. 47), «по убиении Ермакове з дружиною» их уцелевшие сподвижники

¹³ Аналогичные выражения есть в ОСЛ (см.: СЛ 2008: 18, 40, 41, 48, 83, 86, 87, 103).

¹⁴ Это и сходные выражения помимо ОСЛ часто употребляются в ЛК (ПлДР 1987: 360, 366, 368, 372, 380, 386, 388, 400, 412, 416, 420; СЛ 2008: 24, 27, 28, 38), протограф которой, как выяснено И. Ю. Серовой, послужил одним из источников сочинения Есипова.

¹⁵ Данное словосочетание тоже есть в ЛК (см.: ПлДР 1987: 360, 398, 404, 406, 414).

Указанные хронологические обозначения С. В. Бахрушин находил описательными (Бахрушин 1955: 38, 39; Миллер 1999: 478).

¹⁶ Это выражение часто попадает и в ЛК, ОСЛ (см.: ПлДР 1987: 362, 366, 368, 380, 382, 384, 390, 392, 394, 396, 402, 404, 406, 410, 414, 416, 420; СЛ 2008: 18, 23, 26, 32, 43).

отправились на «Русь», после бегства казаков из города Сибири его занял Алей, затем Сейдяк (ПСРЛ 1987: 63–64).

Остальные датировки, имеющиеся в есиповском «сложении», гораздо точнее. Вслед за С появление «русского полка» в Сибири отнесено софийским приказным к 7089 г. (ПСРЛ 1987: 51, 70, 380). К тому же году в ОЕЛ приурочен и ряд других событий. По свидетельству ее автора, овладев городком мурзы Атика, казаки ночью размышляли, отступить или биться с «нечестивыми», и решили, ведь «уже осень [бе]», т.е. бежать было затруднительно, выступить «заутра против поганых». Сражение «под Чювашевым у засеки», если верить Есипову, произошло 23 октября; одержав победу, ермаковцы отошли для ночевки, а утром двинулись к городу Сибири, и беспрепятственно оказались там 26 октября – в день памяти великомученика Димитрия Солунского (ПСРЛ 1987: 53, 55–56, 71)¹⁷. При этом, как заметил Р. Г. Скрынников, «спасатель», входивший в окружение тобольских «святителей» Макария, Нектария и Герасима, не смог объяснить, где казаки провели двое суток после разгрома «поганых» (Скрынников 1979: 88; Скрынников 1986: 216). Согласно ОЕЛ, «по взятии ж Сибири в 4-й день прииде во град Сибирь» остяцкий князь Бояр «со многими остяки» с дарами и запасами», «по нем же начаша приходити татаровя мнози» (ПСРЛ 1987: 56). (О времени появления Бояра в Кашлыке «архиепископлъ» дьяк либо его предшественник, сочинивший П, очевидно, узнал не из письменного источника, а рассказа какого-то сподвижника Ермака, если не того или иного хантыйского владетеля, возможно, потомка упомянутого князя. Допустимо, однако, считать, что данное указание (как правило, исследователи не ставят его под сомнение), единственное в своем роде, внесено в ОЕЛ либо ее протограф (оно есть и в ОСЛ) под влиянием ЛК, где сообщается о принятии боярами решения сжечь тело «расстриги» на 4-й день после его убийства и избрании тогда же на престол Василия Шуйского (ПЛДР 1987: 380; СЛ 2008: 26,

¹⁷ В более ранней редакции С к 26 октября отнесено сражение у Чувашева мыса (ПСРЛ 1987: 380).

Мнение о том, что в С и ОЕЛ начало похода Ермака датируется 1 сентября 1581 г. (Горюшкин, Миненко 1984: 33), неверно.

71–72, 100)¹⁸). 5 декабря «того же (7089. – Я. С.) лета» казачья станица была истреблена у Абалака¹⁹; «того же лета» Ермак «с товарыщи» послали в Москву «соунчом атамана и казаков», которых, пожаловав, царь Иван Васильевич «отпустил» обратно (ПСРЛ 1987: 53, 56–58). К 7090 г. (о нем в есиповской «гистории» не говорится) можно отнести как минимум захват «православными воями» «городков и улусов» по Иртышу и «великой» Оби; не исключено, что в глазах тобольского летописца ермаковцы тогда же (это случилось ночью у берега Вагая) пленили Маметкула, а Карача покинул Кучума. Отправка Иваном IV в Сибирь рати князя С. Болховского и И. Глухова приурочена в рассматриваемом памятнике к 7091 г. (С точки зрения С. В. Бахрушина, в представлении Есипова эта рать двинулась в Сибирь «на второе лето» по ее «взятии», т.е. вернее было бы указать 7090 г. (Бахрушин 1955: 38; Миллер 1999: 475). Но фразу «Во второе лето по си[би]рском взятии» мы находим в С, включенном в ОЕЛ, причем относительно казачьего похода по Иртышу и Оби, – похода, который в 19-й главе произведения не датирован. В С же, введенном в научный оборот Е. К. Ромодановской, читаем не «по си[би]рском взятии», а «Сибирскаго взятъя», см.: ПСРЛ 1987: 60, 71, 380). В том же 7091 г., оказывается, «зимнею годиною»²⁰ в Кашлыке был сильный голод (унесший жизни князя Болховского и значительной части «русского полка»), закончившийся с наступлением весны, когда татары и остяки стали приносить в город Сибирь «многие запасы». «Того же лета», как читаем в ОЕЛ, в Москву отвезли плененного ермаковцами Маметкула; до его приезда в российскую столицу умер царь Иван, и близкий родственник Кучума

¹⁸ Ср.: ПСРЛ 1965: 69; ПСРЛ 1978: 207, 211; Корецкий, Морозов 1984: 217, и др.

¹⁹ Это хронологическое определение мы находим в той редакции С, которую удалось обнаружить Е. К. Ромодановской; в С же из концовки ОЕЛ сказано о гибели казаков на Абалаке той же зимой (ПСРЛ 1987: 71, 380).

Мнение, будто в ОЕЛ утрачена «календарная дата» сражения под Абалаком (Соболева 2005: 304; Соболева 2006: 96), неверно.

²⁰ Такое выражение, имеющееся и в ОСЛ, мы встречаем в ЛК (ПЛДР 1987: 388, 392; СЛ 2008: 32, 40, 77, 86, ср. 35). Кстати, в последнем из этих произведений боярин князь М. В. Скопин-Шуйский представлен как «наставник московского воинства», а Есипов однажды назвал Ермака «наставником» казаков, о чем сказано и в ОСЛ (ПЛДР 1987: 400; ПСРЛ 1987: 63; СЛ 2008: 39, 83, 85).

удостоился «честной» встречи уже по распоряжению Федора Ивановича²¹. Выражение «Того же лета» (подразумевается, 7091) сопутствует и свидетельству Есипова о том, что к Ермаку с просьбой «оборонити их от Казачьей орды» прибыли посланцы Карачи²², а сам он во время великого поста осадил город Сибирь и стоя[ш]е до пролетия» (ср.: ПСРЛ 1987: 95, 125, 134; СЛ 2008: 35, 81, 102); в июне казаки ночью внезапно для «поганных» напали на их станы (согласно ОСЛ, это произошло 12 июня, в пору «поврата зимнего» или «поврата солнца», и возле Саускана, где расположился недавний «думчей» хана, «бысть брань до полудне» (ПСРЛ 1987: 60–62). Возможно, этим хронологическим указаниям Есипов или же создатель П обязан ветеранам «пошествия» «христианского воинства» против «кучумлян».

По сообщению владычного дьяка, Ермак погиб 5 августа 7092 г., когда в полночь на казачий лагерь у перекопи напало множество «бусурман». Та же дата с указанием, что в роковой поход бесстрашный атаман выступил «в четвертое лето по сибирском взятии», приведена в С, являющемся своеобразным приложением к ОЕЛ; в более ранней редакции этого «помянника» сказано про 6 августа (ПСРЛ 1987: 62–63, 72, 381).

Воевода И. Мансуров, как заметил Есипов, прибыл в Сибирь осенью, «во второе лето» после гибели Ермака, т.е. в 7092 (1584) г., и зимовал в «поставленном» накануне служилыми людьми городке на Оби. Подошедшие к этому городку остяки сражались с русскими в течение целого дня, отступив только ночью. Наутро «иноземцы» вернулись к недавно «срубленной» крепости с кумиром, которого «вместо Бога имяху», и когда «сидельцы» пушечным выстрелом уничтожили идол, остяки «от того часа возвращашася восвояси» (ПСРЛ 1987: 64–65).

Под 7093 г. в ОЕЛ сказано (в представлении Р. Г. Скрынникова, на основании воспоминаний участников описываемых событий) о походе в Сибирь воевод В. Сукина и И. Мясного, заложивших

²¹ В действительности Грозный скончался, а его сын Федор занял трон в 7092 г., о чем было известно и некоторым сибирским книжникам (см.: ПСРЛ 1987: 138, 189. Примеч. 31–33).

²² В С утверждается, что отряд, выступивший на помощь Караче, был истреблен «в третье же лето по сибирском взятии[и]» (ПСРЛ 1987: 71, 380).

Тюмень, а в 7095 г., при «державе» Федора Ивановича, из Москвы за «Камень», свидетельствует софийский дьяк, прибыл отряд Д. Чулкова, выстроивший Тобольск (ПСРЛ 1987: 65–66)²³. Вероятно, имея в виду прежде всего эти известия, Е. К. Ромодановская сочла, что отдельные статьи ОЕЛ напоминают погодные записи (Ромодановская 1971: 11). По сообщению Есипова, Кучум, снова разгромленный, когда собирался идти к Тобольску, бежал «в Нагаи», где и был убит (ПСРЛ 1987: 68–69). «Слогатель» летописи, законченной, как он сам указывает, 1 сентября 1636 г., надо думать, подразумевал окончательное поражение, которое нанесли хану тарские служилые люди в августе 1598 г. (Вывод о том, что Есипов довел свое изложение до 1584 г. (Сперанский 1932: 22, 25), безусловно, ошибочен. Вспомним также, что софийский дьяк повествует об экспедиции Мансурова, строительстве Тюмени и Тобольска, отправке плененного Д. Чулковым Сейдяка, Салтана и Карачи в Москву). В предпоследней статье ОЕЛ говорится о «поставлении» в 7129 г. главой нового владычного дома Киприана Старорушанина, который «во второе лето престольства своего (7130. – Я. С.) [воспомяну] атамана Ермака и з дружиною», и, располагая «написанием» «ермаковых казаков», приказал вписать имена павших в боях с «кучумлянами» в соборный синодик (ПСРЛ 1987: 70).

Многие исследователи принимали ОЕЛ за историческую повесть. Е. К. Ромодановская же находит, что сочинение «святительского» дьяка представляет собой летопись, и недаром он всегда именно так определяет свои «тетради» (Ромодановская 2002: 93, 95, 99, 112, 113, 143, 239). Точнее, Есипов дважды замечает, что из-под его пера вышла летопись «о взятии Сибири и о победе сицевой», «летопись Сибирское царство и княжение и о взятии и о Тоболске граде», но однажды называет это произведение повестью «О Сибири и о сибирском взятии» (ПСРЛ 1987: 42, 69, 72).

Стало быть, следует отклонить вывод А. М. Сахарова об отсутствии в ОЕЛ «погодной сетки» изложения (Очерки 1979: 74, и др.). Но утверждение, будто «точные указания на дату совершаемого события» при малейшей возможности вводятся во второй части

²³ Отнеся «поставление» Тюмени к 1585 г., Есипов допустил ошибку (см.: Шашков 1996: 120).

этого памятника (ОРЛС 1982: 67; Ромодановская 2002: 16, 106, 110, 124, ср. 212, 213, 239, и др.), тоже оказывается неверным, таких указаний немало и в первых полутора главах «сложения» Есипова. Интересующей нас летописи, на взгляд Е. К. Ромодановской, присуща строгая временная последовательность. Вместе с тем видная исследовательница сибирской книжной культуры XVII в. констатировала, что всем нарративным сочинениям, отражающим перипетии «зауральской эпопеи», свойственна «хронологическая сбивчивость» (ОРЛС 1982: 67; Ромодановская 2002: 194, 210; Ромодановская 2004: 48). Так, начало беспримерного похода Есипов датировал осенью 1580 г. вместо 1582, и писал о прибытии отряда Болховского в Сибирь при жизни Ермака, тогда как ПЛ убеждает в том, что молодой воевода не застал в живых «ратоборного атамана» (на это указывала и Е. К. Ромодановская (ЛП 2001: 366–367; Ромодановская 2002: 211). Кроме того, поездка сеунчиков к царю Ивану, о которой пространно сообщается в «гистории», вышедшей из стен Тобольского архиерейского дома, может быть причислена к «вымышленным событиям» (по классификации Е. К. Ромодановской). Сомнительно также, что «взятие» казачьей «дружиной» «городков и улусов» по Иртышу и «великой» Оби последовало за «пришествием» Сейдяка из Бухары в Сибирь и уходом от Кучума Карачи (Солодкин 2005: 64–66, и др.).

С точки зрения В. Н. Евсеева, основу повествования Саввы Есипова составила погодная запись (Евсеев 2010: 66). Однако в 17 из 37 глав (1–7, 9, 10, 12, 18, 19, 25, 26, 34, 35-й) сочинения о Сибири и ее «взятии» русскими к такой форме изложения автор не прибегал.

Тем не менее летописная традиция, восходящая ко временам Киевской Руси, ощутимо сказывается на всем протяжении есиповского «сложения», которому принадлежит центральное место в богатой и разнообразной сибирской книжности XVII в.

Литература

- Бахрушин С. В.* 1955. Научные труды. Т. 3. Ч. 1. Москва: АН СССР.
- Горюшкин Л. М., Миненко Н. А.* 1984. Историография Сибири дооктябрьского периода (конец XVI – начало XX в.). Новосибирск: Наука, СО.

Евсеев В. Н. 2010. Специфика изображения казачьей дружины в Есиповской летописи // Казачество Сибири от Ермака до наших дней: история, язык, культура: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (28–29 октября 2010 г.). Тюмень: Тюменский государственный университет, 65–75.

Корецкий В. И., Морозов Б. Н. 1984. Летописец с новыми известиями XVI – начала XVII в. // ЛХ: 1984 г. Москва: Наука, 187–218.

ЛП. 2001. Новосибирск: Сибирский хронограф.

Миллер Г. Ф. 1999. История Сибири. Т. 1. 2-е изд., доп. Москва: Восточная литература РАН.

Очерки русской культуры XVII века. 1979. Ч. 2. Москва: Московский государственный университет.

ПЛДР: Конец XVI – начало XVII веков. 1987. Москва: Художественная литература.

ПСРЛ. Т. 14. 1965. Москва: Наука.

ПСРЛ. Т. 34. 1978. Москва: Наука.

ПСРЛ. Т. 36. 1987. Москва: Наука.

Ромодановская Е. К. 1971. Материалы по стилистике русской литературы первой половины XVII в. // Вопросы русской и советской литературы Сибири. Новосибирск: Наука, СО, 10–35.

Ромодановская Е. К. 2002. Сибирь и литература: XVII век. Новосибирск: Наука (Избранные труды).

Скрынников Р. Г. 1979. Ранние сибирские летописи // История СССР 4, 82–99.

Скрынников Р. Г. 1986. Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск: Наука, СО.

СЛ. 2008. Рязань: Александрия.

Соболева Л. С. 2005. «Государев атаман» Ермак Тимофеевич: векторы идеализации // Ромодановская Е. К. (отв. ред.) ОМТ. Новосибирск: СО РАН, 296–317.

Соболева Л. С. 2006. Художественная концептуализация похода Ермака в летописных и богослужебных текстах конца XVI – начала XVII в. // Созина Е. К. (отв. ред.) Литературный процесс на Урале в контексте историко-культурных взаимодействий: конец XIV – XVIII вв.: Коллективная монография. Екатеринбург: УрО РАН; Издательский дом «Союз писателей», 91–108.

Солодкин Я. Г. 2005. Зарождение сибирского летописания: Источниковедческие очерки. Нижневартовск: Нижневартовский государственный педагогический институт.

Солодкин Я. Г. 2012. «Зауральская эпопея» Ермака: несколько спорных вопросов // СР 1–2 (25–26), 211–217.

Сперанский М. Н. 1932. Повесть о городах Таре и Тюмени // Труды Комиссии по древнерусской литературе АН СССР. Т. 1. Ленинград: АН СССР, 13–32.

Шашков А. Т. 1996. Погодинский летописец и начало сибирского летописания // Проблемы истории России: от традиционного к индустриальному обществу. Екатеринбург: УрГУ, 116–116.

Глава 3

ОБ ОДНОМ ВИДЕ ОСНОВНОЙ РЕДАКЦИИ ЛЕТОПИСИ САВВЫ ЕСИПОВА

Самая популярная сибирская летопись – ОЕЛ – известна в нескольких видах: представленном без малого в трех десятках рукописей, в Титовском и Абрамовском, каждый из которых сохранился в двух списках, и, наконец, в не дошедшем до нас списке Спасского²⁴.

В рукописной традиции летописи «Сибирское царство и княжение и о взятии, и о Тоболске граде»²⁵ особое место, на что не обращалось должного внимания, занимает Академический список (далее – Ак) первой половины XVIII в., где текст открывается известием о начале казачьего похода в Сибирь, предшествующее же повествование (которому обычно отводится 7 глав) заменено рассказом, в основном по НЛ, о подготовке экспедиции, обесмертившей ее предводителя (/Покровский, Ромодановская/ 1987: 14–15). В этом рассказе «Сибирское взятие» приурочено к 7088 г. вместо следующего²⁶, а сообщения НЛ²⁷ предпосланы

²⁴ Последний из этих видов был выделен совсем недавно (см.: Солодкин 2015: 71–74).

²⁵ Так назвал ее Савва Есипов, завершая свое «сложение» (ПСРЛ 1987: 72).

²⁶ Это обстоятельство привлекло внимание Н. А. Дворецкой, определившей ОЕЛ по Ак как поздний вариант произведения софийского дьяка (Дворецкая 1957: 480).

В старшей из выявленных редакций СЛС к исходу 7088 г. отнесен «приход» Ермака «со всем товариством его» в Сибирь и по традиции говорится о «взятии» «Кучумова царства» в «лето 7089». В названии ТВ того же свода по Забелинскому и Карамзинскому спискам завоевание этого ханства приурочено к 7088 г. (однако потом указан следующий), в ШР СЛС – к 7092 г., но оказывается, первые московские воеводы были «присланы» за Урал с «государским многим жалованьем и милостивым словом Ермаку и дружине его» в предыдущем году, и в конце Румянцевского 2-го списка ОЕЛ говорится о «Сибирском взятии» в 7085 г. (ПСРЛ 1987: 72. Примеч. 40; 138, 301, 305, 314, 345, ср. 51. Примеч. 83). В Строгановской летописи начало прославленной экспедиции приурочено к 1581 г., а в поздних «Истории Сибирской» С. У. Ремезова и одном из фрагментов включенного в ее состав КЛ – к 1580 и 1579 гг. соответственно (см. также: Ромодановская 2002: 245, 249).

²⁷ См.: ПСРЛ 1965: 33, ср.: ПСРЛ 1987: 73, 74, 78; СЛ 2008: 308.

свидетельству о том, что ермаковцы получили от Максима Строганова «себе запасов хлебных, и мяс, и масла, также и пороху, и свинцу, ...и людей многое число. А иных вольных к себе призвал (атаман. – Я. С.), собрал войско немалое, и сели (казаки. – Я. С.) в струги» (ПСРЛ 1987: 78). Прочитированные строки, в которых ощутим налет легенды, имеют параллели во многих источниках, прежде всего в КЛ (Копанев 1972: 79; ПСРЛ 1987: 33, 38, 120; Сергеев 1976: 39, 40; СЛ 2008: 11, 59, 84, 297, 314–315, 369, 405–406).

В ОЕЛ по Ак сравнительно с содержащимся в других списках текстом «истории» Есипова налицо несколько оригинальных известий. Как заметил этот владычный дьяк, атаманы и казаки направились в Сибирь по Чусовой. В Ак поясняется, что ермаковцы поплыли тогда вверх (о чем упоминается также в ПЛ, Строгановской летописи Распространенной редакции и КЛ) (ПСРЛ 1987: 51. Примеч. 91–93; 130; СЛ 2008: 59, 314, 404–405). В том же списке есиповского «Сказания» говорится о том, что решающее сражение между казаками и «кучумлянами» близ Кашлыка началось «поутру рано» 20 октября, а не три дня спустя (ПСРЛ 1987: 53. Примеч. 87–88)²⁸. Из Ак мы также узнаем о том, что царь Иван не только удостоил Ермака «заочным словом», а казаков – «денгами и сукнами» (ПСРЛ 1987: 58, ср. 94, 112, 133, 245, 308–309, 362), но и дал «товарству» «свою жало[ва]нную грамоту» (ПСРЛ 1987: 58. Примеч. 80–81), о чем известно благодаря и РЛ, и Описанию Сибири (конца XVII в.) (СЛ 2008: 338, 376, 428, 542)²⁹. (Точнее, в

²⁸ В Погодинском списке НР СЛС это сражение приурочено к 13 октября, а согласно БЛ, оно произошло до 12 октября 7089 г. В ТВ по Забелинскому и Карамзинскому спискам к 20 числу того же месяца отнесено вступление ермаковцев в «град» Сибирь (ПСРЛ 1987: 241. Примеч. 15; 307. Примеч. 31; СЛ 2008: 299).

²⁹ В РЛ при этом сказано про жалованную и «похвалную» грамоту, «радосные и похвалныя грамоты», как представлялось В. И. Сергееву, о зачислении атаманов и казаков на государеву службу (Сергеев 1976: 35). Кстати, в СЛС нескольких редакций сказано о привезенной из Москвы в 1682/83 г. «похвалной грамоте» администраторам и всем жителям Тобольска (ПСРЛ 1987: 102, 219, 278, 335, ср. 229).

Нередко, ссылаясь на «летописное предание», говорят о том, что 6 декабря 1582 г. Иван IV «особой грамотой за взятие Сибирского ханства наградил дружину Ермака наименованием «Царской Служилой Рати»» (Ульянова 2004: 47, и др.). Отметим, что к указанному дню зачастую приурочивают бой под

Описании Сибири говорится о скрепленной «большой позолоченной печатью» грамоте, «в которой восхвалялся его [атамана] подвиг» (Илюшечкина 2008: 411)). Как сообщается в Ак, получив весть о «Сибирском взятии», «великий царь и весь сиклит его (Бога. – Я. С.) прославиша» (ПСРЛ 1987: 58. Примеч. 57)³⁰. В том же списке ОЕЛ сказано и о том, что перед тем, как поплыть от засеки в стругах вверх по Иртышу, «казаки же с ним (царевичем Маметкулом. – Я. С.) бою не даша», а осень, когда состоялась решающая битва между ермаковцами и войсками Кучума, «бе бо ... была протяжна» (ПСРЛ 1987: 53. Примеч. 44–46, 80–81). Чтению «сибирской истории» или «гистории сибирской», как порой определялась ОЕЛ (/Покровский, Ромодановская/ 1987: 24; ПСРЛ 1987: 72. Примеч. 44), «видяще, яко покори их («поганых». – Я. С.) Бог православным христианом» соответствует фраза «видеша же множество людей (русских. – Я. С.), яко покори им Бог неверьныя люди». Есипов писал о Караче, что он «бысть дому его (Кучума. – Я. С.). В Ак поясняется, что Карача «был в дому его (хана. – Я. С.) первой советник» (ПСРЛ 1987: 56. Примеч. 53–56; 59. Примеч. 25–29). Там же сказано, что победу у Чувашева мыса казаки одержали не только «помощью» Бога, но «и пречистыя его Богоматери заступлением»; указания на «пречистую Богородицу» либо также всех святых в Ак дополняют и некоторые другие свидетельства софийского дьяка (ПСРЛ 1987: 54. Примеч. 45; 56. Примеч. 69; 6). Иногда в Ак опускается название столицы Кучума, подчас же, напротив, оно приводится (в тех случаях, когда Есипов считал это излишним) (ПСРЛ 1987: 55. Примеч. 2–3, 5; 58. Примеч. 6; 62. Примеч. 5; 67. Примеч. 8). В Ак сравнительно с другими списками ОЕЛ пропущены фразы «пожалова [своим царским жалованьем]», «осень, и лед в реках смерзается. Иван (Мансуров. – Я. С.) же» (ПСРЛ 1987: 57. Примеч. 75–77; 64. Примеч. 37–38) и отдельные выражения («утвердिति», «восхотеша», «погнаша», «ити ту», «именовах прежде», «и рече князю Сейдяку») (ПСРЛ 1987:

Абалаком. В Москве же о «Сибирском взятии» узнали (вероятно, от Строгановых) самое раннее месяц спустя, если не весной 1583 г.

³⁰ Об участии царского синклита в приеме сеунчиков Ермака упоминается и в НР СЛС по Уваровскому и Карамзинскому спискам (ПСРЛ 1987: 245. Примеч. 53–55; 308. Примеч. 51–51. Ср. СЛ 2008: 376).

52. Примеч. 44; 53. Примеч. 65–66; 54. Примеч. 51, 76; 4–6; 67. Примеч. 14–15), порой же, напротив, внесены дополнения («стоял», «человеку», «людей», «на них», «горко», «и остяков», «по шерсти» (вернее, шерти. – Я. С.), «к нему», «царевич», «христиане») (ПСРЛ 1987: 53. Примеч. 41–42, 57; 58. Примеч. 28, 35; 59. Примеч. 85; 60. Примеч. 90; 61. Примеч. 31; 66. Примеч. 61, 84–85; 69. Примеч. 53), иногда уточняющие авторские показания (вместо «да не яко змии ухапят окаянный» читаем «для нападения их бусорманскаго», вместо «людие» – «московские полки в Сибирь», вместо «восвояси» – «во своя улусы») (ПСРЛ 1987: 55. Примеч. 57–61; 60. Примеч. 17–17; 62. Примеч. 91). Чаще всего же в Ак слова и выражения, содержащиеся в большинстве списков ОЕЛ, подверглись стилистической правке:

ОЕЛ по большинству списков	Ак
противо	супротив
властию	державою ³¹
брань	бой
утвердиша же и прочих рустии воины	утверждаючи друг друга казаки
приложиша	повториша
огнедыдущих пищалей	огневого оружия ³²
сеча зла	бой велик и сеча
за руки емлюще	но и за руки друг друга хватающе
слабети	изнемогати и дашася бегству
побивающе	биюще аки лес
послашася	покрышася
мертвец	мертвых телес ³³
молитву сотворше	восташа и молитву сотворше
да яко же приближишия	и как пришли
Божиею помощию	аще ли бы не Божия помощь поспешила
предати	взятии
иноземьцов	иноверных
не спускати	ни в чем не уступать

³¹ Ср.: ПСРЛ 1987: 240, 306, 359.

³² Ср.: ПСРЛ 1987: 92, 122; СЛ 2008: 11.

³³ Ср.: ПСРЛ 1987: 110.

сопостаты его	враги его и сопостаты
всех русских людей никакова не думать	всяким русским людем не чи[ни]ть ³⁴
государю о сих	о них царю
поведа	сказа
овем	инии
царевича	царева
сего	его с честию
полка	войска
пожиная и поядая и страша	посецаю им и устраша ³⁵
чадех	детех
крышеся	укрывахуся
убиени же	убиение же им
оставшая	оставшии же казаки
с воинскими людьми	с вои своими
государев воевода	воевода
бусормен	агарян
от них сия словеса	сия словеса от них
воя	вои рустии
его	за ним
их	его
бежа	побежа
кликати повеле	повеле кликати
сия летопись	летопись сия

(ПСРЛ 1987: 52. Примеч. 22–23, 32, 97–98; 53. Примеч. 70–73, 90–91, 99; 36, 37, 39; 54. Примеч. 41–42, 50, 55, 60, 61; 55. Примеч. 66, 77–79; 20–21; 57. Примеч. 16–18, 57; 5–6; 58. Примеч. з–и, 16–19, 25–26; 10; 59. Примеч. 37, 43, 59; 60. Примеч. 79, 80–83; 61. Примеч. 68; 62. Примеч. 74; XXV, примеч. 1–2, 32; 64. Примеч. 69–70; 66. Примеч. 71; XXVIII, примеч. 1, 68–70; 68. Примеч. 6, 33, 37; 69. Примеч. 41; 70. Примеч. 94–95; 72. Примеч. 29–30)³⁶.

Таким образом, Ак сохранил вид ОЕЛ, отличающийся от других в отдельных известиях, преимущественно стилистикой. Одно

³⁴ Ср.: ПСРЛ 1987: 111.

³⁵ В ПЛ читаем «потиная многих, устрашая всех» (ПСРЛ 1987: 134, ср. 50, 60. Примеч. 80–83; 86, 94, 247, 309, 362).

³⁶ Кроме того, в Ак, как и в Щукинском 1-м списке, читаем не «мужество», а «множество» русских (ПСРЛ 1987: 52. Примеч. 11).

из этих известий – о жалованной грамоте царя Ивана Ермаку и его «товарищам» – наряду со строками, предпосланными рассказу о «Сибирском взятии», склоняет к выводу о возникновении рассмотренного вида есиповского «Сказания» сравнительно поздно, скорее всего, не ранее конца XVII в.³⁷

Литература

Дворецкая Н. А. 1957. Археографический обзор списков повестей о походе Ермака // ТОДРЛ. Т. 13. Москва; Ленинград: АН СССР, 467–482.

Илюшечкина Т. Н. 2008. Голландская версия Описания Сибири: к литературной истории памятника // Дергачева-Скоп и В. Н. Алексеев (сост. и отв. ред.) II Ремезовские чтения 2005: Провинция в русской культуре. Новосибирск: РИО ГПНТБ СО РАН, 389–414.

Копанев А. И. 1972. Пинежский летописец XVII в. // Рукописное наследие древней Руси: По материалам Пушкинского дома. Ленинград: Наука, 57–91.

/Покровский Н. Н., Ромодановская Е. К./ 1987. Предисловие // ПСРЛ. Т. 36. Москва: Наука, 3–31.

ПСРЛ. Т. 14. 1965. Москва: Наука.

ПСРЛ. Т. 36. 1987. Москва: Наука.

Ромодановская Е. К. 2002. Сибирь и литература: XVII век. Новосибирск: Наука (Избр. труды).

Сергеев В. И. 1976. Источники и пути исследования сибирского похода волжских казаков // Актуальные проблемы истории СССР. Москва: Московский областной педагогический институт, 18–57.

СЛ 2008. Рязань: Александрия.

Солодкин Я. Г. 2007. Дарил ли Ермаку панцири Иван Грозный? // ЗС 9. Тюмень: Мандрика, 26–33.

Солодкин Я. Г. 2015. Об одной разновидности Есиповской летописи Основной редакции // Актуальные проблемы фундаментальных и прикладных дисциплин и методик их преподавания: Материалы очно-заочного семинара: г. Нижневартовск, 26 декабря 2015 г. Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет, 71–74.

Ульянова А. Е. 2004. Сургутское казачество в конце XVI – начале XVIII вв. // СР 1 (9), 47–54.

³⁷ Тогда же, кстати, в Тобольске получила распространение версия о панцирях, подаренных Ермаку Иваном Грозным и помешавших «ратоборному» атаману спастись при нападении татар на казачий стан близ устья Вагая (см.: Солодкин 2007: 26–33).

Глава 4

«ПОВЕСТЬ О СИБИРИ...» САВВЫ ЕСИПОВА И СТРОГАНОВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ ОСНОВНОЙ РЕДАКЦИИ: К РЕКОНСТРУКЦИИ ПРОТОГРАФА

Как выяснено еще С. В. Бахрушиным, ОЕЛ и ОСЛ восходят к одному протографу. Им вслед за Р. Г. Скрынниковым можно признать не «написание», переданное ветеранами «зауральской эпопеи» в распоряжение тобольского «первопрестольника» Киприана (так считал крупнейший историк-сибиревед прошлого века) или синодик «ермаковым казакам», а раннюю летопись, возникшую в «столнейшем» Тобольске. Текст протографа передается в ОЕЛ и ОСЛ с разной степенью полноты; иногда же между этими «гисториями» налицо и более или менее существенные расхождения.

С точки зрения Р. Г. Скрынникова, название тобольской летописи, послужившей общим источником сочинений Есипова и анонимного «списателя», выполнявшего задание «прикамских магнатов», сохранило второе из них – «О взятии Сибирския земли, како благочестивому государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Руси подарова Бог Сибирское государство обладати ему государю и победити Муртазелиева сына Кучюма салтана Сибирскаго и сына его царевича Маметкула взяти жива...»; дьяк трех кряду тобольских архиепископов придал этому заголовку следующий вид: «О Сибирстей стране, како изволением божиим взята бысть от рускаго полка, собранного и водимаго атаманом Ермаком Тимофеевым и своею храброю и предоброю дружиною и со единомысленною», т.к. накануне получил «разрешение на поминование Ермака» (Скрынников 1979: 93, 94, и др.)³⁸. Видный историк, однако, не аргументировал мысль о том, что название протографа уцелело именно в СтЛ. Заметим, что там Кучум часто представлен «салтаном» (СЛ 2008: 2, 6, 7, 10, 11, 13–

³⁸ В. И. Сергеев не сомневался в том, что «О взятии Сибирския земли...» – это название ОСЛ (Сергеев: 1970: 53).

16, 22, 29)³⁹, тогда как в ОЕЛ – ни разу. По словам «придворного историографа Строгановых»⁴⁰, «даровал Бог государю» «Сибирскую землю» (СЛ 2008: 33). На пленение ермаковцами Маметкула в ОСЛ указывается неоднократно (СЛ 2008: 29, 30, 46; ср. 24, 25, 31); Есипов об этом эпизоде «Сибирского взятия» рассказывает лишь в одной главе (ПСРЛ 1987: 58–59)⁴¹. Стало быть, считать строки, открывающие ОСЛ, названием протографа этой «повести о поставлении городов и острогов в Сибирских землях и о отпущении в Сибирь атаманов и казаков Ермака Тимофеева с товарищи и о походе их казачьем в Сибирских странах...» (СЛ 2008: 45–46) и «сложения» Есипова едва ли стоит. Не приходится, как давно уже показано Е. К. Ромодановской, и принимать летопись софийского дьяка за «житие» Ермака. К тому же полагать, что ко времени создания ОЕЛ Москва санкционировала поминовение Ермака (о чем говорится в ремезовской «Истории») не приходится (Солодкин 2015: 227–229).

Родоначальником династии сибирских царей в ОЕЛ назван Он, а в ОСЛ – Иван. Городом, основанным его сыном Тайбугой, объявляется то Чингиден, то Чингий (ПСРЛ 1987: 46; СЛ 2008: 17, 18)⁴². По свидетельству Есипова, Карача, покинув Кучума, обосновался у Юлмыского озера в верховьях Иртыша, между реками Тарой и Омью. В ОСЛ же читаем, что недавний ханский визирь разбил свою ставку в Лымской земле, на большом озере выше реки Тары, близ реки Осмы (ПСРЛ 1987: 60; СЛ 2008: 28, ср. 73). В той же

³⁹ С титулом султана Кучум упомянут и в приведенных сольвычегодским летописцем грамотах Ивана IV (СЛ 2008: 6, 7, 14, 15; Миллер 1999: 332, 333, 336).

⁴⁰ Так определял Р. Г. Скрынников «слогателя» ОСЛ (Скрынников 1979: 96).

⁴¹ Е. К. Ромодановская и А. Т. Шашков пришли к выводу о первичности ПЛ относительно протографа ОЕЛ и ОСЛ. Но как тогда объяснить, что в «Повести летописной...» упоминается про десять сыновей Кучума (из которых названы трое), а Маметкул подобно «Сказанию» Есипова представлен ханским братом, а не одним из двух сыновей (наряду с Али), о чем сообщает строгановский летописец (ПСРЛ 1987: 52, 53, 58; СЛ 2008: 1, 6, 19, 21, 24, 27–29, 33, 39, 46)?

⁴² Подобно КЗ так называется этот «городок» и в АР СЛС, где в данной связи говорится про «Чинги». В ЗЛ Чингий – это правитель царства, которым ранее владел Он. В Аввакумовском списке ОЕЛ и ее Лихачевском виде город, на месте которого была заложена Тюмень, именуется Чингисом (ПСРЛ 1987: 36. Примеч. 53; 107, 108, 118, 138, 368).

летописи сообщается, что Ермака Карача просил «оборонити» от Ногайской орды, а не от Казачьей, если верить Повести о Сибири и о сибирском взятии (ПСРЛ 1987: 61; СЛ 2008: 33). Сольвычегодский книжник, прославлявший заслуги Строгановых в «одолении» Кучума, писал о пленении ермаковцами татар в устье Тавды; летопись, вышедшая из стен Тобольского архиерейского дома, содержит упоминание в данной связи об одном татарине – Таузаке (ПСРЛ 1987: 51; СЛ 2008: 16).

Повествование о «Сибирском царстве и княжении» в ОЕЛ (где в отличие от ОСЛ имеется очерк географии и этнографии «Закаменской страны»), рассказ про верования местных народов сравнительно с сочинением строгановского «списателя» значительно подробнее. В этом сочинении умалчивается о том, что новый царь Чингис передал Тайбуге «княжение и власть в людех», сын Она радостным возвратился из похода по Иртышу и Оби, после чего Чингис «наипаче» Тайбуге «честь дарует», тот со всеми приближенными отправился на Туру, где в заложенном им Чингидене жил много лет и там же умер; князья Адер и Абалак скончались своей смертью, Мамет, разрушив Чингиден, что означало прекращение царства на Ишиме, основал город, который назвал Сибирью, т.е. начальным, давшим имя целой стране. В соответствующей главе ОСЛ налицо лишь два оригинальных известия: Чингис «инем повеле его (князя Тайбугу. – Я. С.) тако ж звати», а по возвращении из похода на Иртыш и Обь отпрыск прежней династии состоял при ишимском царе «немногое время» (ПСРЛ 1987: 46, 47; СЛ 2008: 18)⁴³.

В ОСЛ гораздо обстоятельнее, нежели в ОЕЛ, говорится о появлении Ермака «с товарищи» в Сибири, начиная с определения пути, которым они достигли этой бескрайней страны (ПСРЛ 1987: 51; СЛ 2008: 11, 16). Близкий к Строгановым книжник перечислил пять атаманов, участвовавших в прославленной экспедиции (СЛ 2008: 8)⁴⁴, и сообщил, что к 540 ермаковцам⁴⁵ Строгановы

⁴³ Между сопоставляемыми рассказами имеются и стилистические различия: в ОСЛ читаем «призвав подобных себе» вместо «с прочими», «сам бысть царь», а не «царство сам приемлет».

⁴⁴ В двух синодиках «ермаковым казакам» названы три их атамана. Только в ОСЛ сообщается о Якове Михайлове и Матвее Мещеряке, погибшем якобы

присоединили 300 своих «людей» – литовцев, немцев, татар, русских (СЛ 2008: 8, 10, ср. 29), так что в Сибирь двинулись 840 «воев».

По мнению А. А. Введенского, Есипов мог опустить как «не-нужный для его концепции факт» приглашения Ермака Строгановыми из протографа двух самых известных летописей XVII в., составленных на востоке России (Введенский 1962: 84). «О призвании волских атаманов и казаков в чюсовские городки на спомогание против неверных» автор ОСЛ, однако, наверняка поведал не по этому протографу (ведь в ОЕЛ о Строгановых вообще умалчивается), а следуя какому-то другому источнику, возможно, документу, отложившемуся в архиве «именитых людей» (Миллер 1999: 475).

Согласно ОСЛ, Таузак поведал ермаковцам не только о Кучуме (как сказано в ОЕЛ), но также о его князьях, мурзах и уланах⁴⁶, казаки продемонстрировали ханскому придворному невиданную «сибирянами» стрельбу из пищалей. ОСЛ сохранила немало подробностей сражения близ урочища Бабасан и боя, состоявшегося у Иртыша после захвата улуса Карачи, казачьего круга, где решался вопрос о том, возвращаться или вступить в битву с «кучумлянами», самой этой битвы у засеки, сооруженной по ханскому приказу возле Чувашева мыса (СЛ 2008: 16–17, 19–24; ср. 52–54). Как писал Есипов, раненого в сражении на подступах к городу Сибири царевича Маметкула его воины увезли «на он пол реки Иртыша». В ОСЛ уточняется, что ханского племянника отправили за Иртыш «в малой лодийце». Там же говорится о повелении Кучума муллам «кликать» молитву, когда он узнал про «уязвление» и бегство этого царевича, и приведен обширный плач по поводу разгрома у Чувашевой горы сибирского «салтана», который кается в опустошении строгановских острожков (в соответствующем же фрагменте ОЕЛ утверждается, что «и чада родитель своих

возле Тобольска. О пяти атаманах «Ермакова войска» упоминается и в РЛ (ПСРЛ 1987: 78, 380, 381; СЛ 2008: 321, 412; Ромодановская 2002: 66, 67).

⁴⁵ О такой численности казачьей «дружины» говорится и в ОЕЛ, как находил Д. Я. Резун, по свидетельству ермаковцев (ПСРЛ. 1987: 50; Очерки истории белорусов в Сибири в XIX–XX вв. 2001: 6).

Кстати, считать вслед за этим видным сибиреведом, будто ОЕЛ создана на основании рассказов ветеранов «Ермаковой одиссеи», и только, не приходится.

⁴⁶ О них в ОСЛ говорится и ранее (СЛ 2008: 6, 12).

ради стражут ово пожаром, ово гладом и наготою, и от зверь скоту снедаему быти», чего не знал «беззаконный» царь). Есипов сообщает о ночевке ермаковцев и их молитве перед вступлением в город Сибирь, про что в ОСЛ умалчивается, зато перечислены богатства, захваченные «русским полком» в главной резиденции Кучума (ПСРЛ 1987: 54–56; СЛ 2008: 24, 25). «Архиепископль» дяк объяснил возвращение татар в этот город тем, что они «видяще, яко покори их Бог православным христианом»; кроме того, по замечанию автора ОЕЛ, у Абалака казаки «почиша без стражи». В ОСЛ об этом не сказано, но упоминается об истреблении станицы ермаковцев под Абалаком «без остатку», и более подробно говорится о состоявшемся близ названного урочища сражении (ПСРЛ 1987: 56; СЛ 2008: 27).

Бросаются в глаза и различия в описании двумя «слогателями» пленения Маметкула на Вагае. Из ОСЛ узнаем, что это случилось весной, «по водополию», а Кучум находился тогда на Ишиме. Есипов же пояснил, что царевича схватили в сотне верст от города Сибири, причем в шатре, и Ермак «поведал» Маметкулу «государево жалованье»; о пленении же султана не только Кучум «много в болезни плакася»⁴⁷, но и «весь дом его на много время» (ПСРЛ 1987: 58–59; СЛ 2008: 28).

В ОЕЛ сообщается (о чем мы не прочтем в ОСЛ), с какой целью Сейдяк вернулся в Сибирь из Бухары (ПСРЛ 1987: 59; СЛ 2008: 28)⁴⁸. При этом строгановский книжник вкладывает в уста Кучума фразу о смене чести бесчестьем (СЛ 2008: 28).

Из двух сопоставляемых летописей только в произведении сольвычегодского автора говорится о гибели атамана Никиты Пана на приступе во время похода по Иртышу и Оби, а также отписке Ермака об «усмирении» «Сибирския земли» Строгановым (которые сообщили о разгроме Кучума и пленении Маметкула в Москву, куда вскоре с радостной вестью явились и сами) (СЛ 2008: 29–30). Следом в ОСЛ повествуется о том, что казаки и сами «писали» Ивану Васильевичу о «Сибирском взятии», и тот щедро

⁴⁷ Согласно же ОСЛ, хан «не мало болзнует, скорбию велию одержим зело».

⁴⁸ В ОЕЛ дважды говорится о пребывании Сейдяка в «Бухарской земле», в ОСЛ – только в главе о сибирских правителях.

наградила приехавших к нему сеунчиков, оставшимся же за «Камнем» велел отправить «полное большое жалованье»; государь также распорядился «прислать» туда воевод, а Маметкула отправить в «царствующий град». Есипов же утверждал, что с выехавшими туда атаманом и казаками «дружина» извещала Грозного о победе над Кучумом и приведении к шерти покоренных народов, представители которых, выразившие такое желание, могли нести службу русскому самодержцу; последний, заслушав отписку, продолжает владычный дьяк, пожаловал Ермака «заочным словом», наградила и товарищей «изрядного ратоборца» (ПСРЛ 1987: 57–58; СЛ 2008: 29–31). Маметкул же, судя по ОЕЛ, был пленен следом (ПСРЛ 1987: 58–59). Различия между двумя произведениями в сообщениях о поездке сеунчиков Ермака к царскому двору, как мы видим, довольно рельефны.

В ОЕЛ лаконично сообщается об отправке в Сибирь воевод князя С. Болховского и И. Глухова в 7091 г. По свидетельству строгановского книжника, это случилось «во второе лето по взятии Сибирския земли» (следуя принятой неизвестным автором хронологии легендарной экспедиции, в 7091 г.); воеводы привезли казакам царское жалованье, были с радостью встречены и сами одарены (ПСРЛ 1987: 60; СЛ 2008: 31). В ОСЛ объясняется, почему в первую же зиму пребывания в Сибири умерли от голода Болховский и многие служилые люди; подробнее и, главное, красочнее, чем в «Сказании» Есипова, сольвычегодский «слогатель» описывает и наступившее уже весной изобилие. Он же указывает на посылку Маметкула, причем со «многими его людми», к Ивану IV Глуховым и неким атаманом, за что казаки вторично удостоились государева жалованья. В ОЕЛ же читаем о смерти в то время Грозного, «честной встрече» знатного невольника по приказу нового московского самодержца Федора и награждении служилых людей, сопровождавших ханского племянника (ПСРЛ 1987: 60, 61; СЛ 2008: 30–33).

Сообщая о трагической участи Ивана Кольца и его «товарства», строгановский летописец упрекает «предобрых воинов» в том, что они, «оскудев» умами, не взяли у Карачи аманатов «сверх ... шерти». По свидетельству Есипова, истребив отряд атамана, считающегося главным помощником Ермака в сибирском походе (ЛП 2001: 359), «кучумляне» начали убивать казаков

«по волостям и улусам». В ОСЛ об этом не сказано, зато говорится о гибели направленного «в подсмотр» еще одного атамана – Якова Михайлова (ПСРЛ 1987: 62; СЛ 2008: 34).

Как читаем в летописи, возникшей в начале «святительства» в Тобольске «пустынника» Нектария, осада города Сибири Карачей продолжалась со времени великого поста до «пролетия». По сведениям же строгановского книжника, она длилась с марта до первых дней лета – до той поры, когда «прилетие жь прииде, весне приспевши», а 12 июня русские во главе с атаманом Матвеем Мещеряком совершили вылазку (Ермак тогда оставался во «граде»); при этом вновь описывается весеннее пробуждение природы. О вылазке «дружины», но из кустов из Саускана, где скрывались казаки, сообщается и в ОЕЛ (ПСРЛ 1987: 62; СЛ 2008: 35–36).

В ОСЛ в отличие от другой интересующей нас летописи умалчивается о том, что, встречая свой смертный час, ермаковцы, заночевав на перекопи у Вагая, забыли «утвердить» стражу, а «вож и наставник казачей», «одетый железом», не сумел добраться до отплывшего струга и утонул. Сольвычегодский «слогатель», шире Есипова прибежавший к стилистике воинских повестей, отметил, что казаки спали «в пологах», Ермак, как впоследствии рассказали «нецы от язык», погиб, т.к. струг находился слишком далеко (ПСРЛ 1987: 63; СЛ 2008: 37–38).

Со смертью своего «старейшины» казаки, согласно ОЕЛ, «убоявшись» «поганых», вернулись на Русь по Иртышу, Оби и через «Камень». В ОСЛ говорится лишь о возвращении уцелевших ермаковцев из Сибири, но их предводителем назван Мещеряк (который накануне сокрушался вместе с соратниками о гибели «велеумного» атамана). В «тетрадах» Есипова не упоминается про то, что опустевший город, являвшийся столицей «Кучумова царства», занял Алей, к которому вскоре присоединился отец, но они быстро уступили этот «град» Сейдяку, обрадовавшемуся, узнав о гибели Ермака и оставлении его сподвижниками Кашлыка (ПСРЛ 1987: 63–64; СЛ 2008: 38, 39).

Если в «Повести о Сибири и о сибирском взятии» сказано об отправке И. Мансурова из Москвы за Урал «во второе лето по Ермакове убиении» и «поставлении» Обского городка воеводой, не рискующим вступить в сражение с множеством татар, собравшихся

близ Искера, то согласно ОСЛ, это случилось в 7094 г.⁴⁹, а после Семенова дня на Туре «мансуровцы» встретили казаков Мещеряка, которые с радостью присоединились к отряду служилых людей и поплыли до Тобола, затем участвовали в сооружении острога на Оби (напротив устья Иртыша) (ПСРЛ 1987: 64; СЛ 2008: 38–40).

Рассказ об осаде Мансуровского городка остяками в строгановской «повести» несколько полнее, чем в ОЕЛ: говорится о том, что кумиру, с помощью которого «иноземцы» надеялись «мечу предать» защитников русской крепостицы, доньине приносят дары «из далних городов» (очевидно, приобских), служилые отбивались «со стен городка», потерпев неудачу, остяки с тех пор перестали подходить к нему (ПСРЛ 1987: 64–65; СЛ 2008: 40–41).

Хотя в ОСЛ упоминается Тюмень, в отличие от сочинения Есипова ее «слогатель» не сообщает о возведении этого «христианского града» (ПСРЛ 1987: 65, ср. 46; СЛ 2008: 18). Как уверяет строгановский книжник, когда Д. Чулкова «прислали» в Сибирь «со огненным нарядом», испугавшись, татары бежали из своей столицы, и ее заняли русские, назвав Тобольском. В ОЕЛ о наряде, имевшемся в распоряжении Чулкова, не сказано, и приводится совсем другая версия основания Тобольска, причем вблизи Искера (ПСРЛ 1987: 65–66; СЛ 2008: 41–42, ср. 25) (Шашков 2004: 10).

Вскоре после утверждения русских в будущей сибирской столице, как повествуется в ОСЛ, Сейдяк подошел к этому городу якобы для торговли, а когда решился на приступ, многие «неверные» были перебиты, их предводителя ранили и взяли в плен; «агарян» преследовали (хотя тогда погиб атаман Матвей Мещеряк) до станов, из которых они едва сумели бежать, и с тех пор татары не смели «войною» приходить к государевым городам. В ОЕЛ же, вероятно, на основании местного предания (Ромодановская 2002: 125, 279–281, и др.), рассказывается о «взятии» Сейдяка вместе с Салтаном и Карачей на пиру в Тобольске, куда их, собравшихся охотиться вблизи от этого города, пригласил Чулков (ПСРЛ 1987: 66–67; СЛ 2008: 42–43).

Между посвященными распространению божественной благодати в «Сибирской земле» строками двух произведений

⁴⁹ Вернее, следуя хронологии предыдущих глав, указанные события приходятся на 7092 г. (СЛ 2008: 31).

обнаруживаются и черты сходства (так, фраза «псаломский гром огласи» есть в обеих летописях), и различия (в сообщениях о «поставлении» городов, церквей, монастырей, крещении «иноземцев»). Глава же «О яшашном зборе» (он, кстати, происходил при участии Строгановых), завершающая ОСЛ, не имеет аналогий в «повести», «изложенной» в Тобольске 1 сентября 1636 г. В конце своих «словес» Есипов⁵⁰ признал, что «ино же написах с писания, преж мене списавшаго, нечто и стесняемо бе речью, аз же разпространих, беседея к вашей любви» (ПСРЛ 1987: 72). Этим «писанием», как можно думать подобно Р. Г. Скрынникову, очевидно, явился протограф летописи «Сибирское царство и княжение и о взятии, и о Тобольске граде»⁵¹ и ОСЛ, который, в чем мы уже убедились, автор ОЕЛ, действительно, не раз дополнял, подобно «слогателю» из Соли Вычегодской. Последовательное сопоставление двух произведений дает возможность уточнить высказанные в историографии наблюдения о содержании данного протографа (Скрынников 1979: 87–88; Скрынников 1986: 24–27).

На взгляд Р. Г. Скрынникова, создатели ОЕЛ и ОСЛ «механически переписывали большие отрывки имевшегося у них под руками общего источника». Вместе с тем популярный историк считал, что так поступал лишь автор ОЕЛ, книжник же, живший в Соли Вычегодской, «непреренно видоизменяет текст» (Скрынников 1979: 87, 89). Эти заключения едва ли основательны, ибо протограф ОСЛ и сочинения тобольского владычного дьяка до нас не дошел, да и, как установлено И. Ю. Серовой, был вторичен относительно ЛК (Серова 1988: 31–33, 35, 36)⁵².

В ОСЛ налицо стремление подчеркнуть роль Строгановых в «усмирении» Сибири и внимание к военной стороне предыстории и хода прославленной казачьей экспедиции. По убеждению Есипова, «единомысленная и храбрая» «дружина» выполняла божественную миссию, и конкретизация рассказа, «приземляя» «полк»

⁵⁰ Замечание строгановского летописца, что «сия словеса о сем преходят в конец сей повести» (Р. Г. Скрынников не обратил на это внимание (Скрынников 1979: 91, и др.)) находят явную параллель в ОЕЛ.

⁵¹ Таково авторское наименование ОЕЛ (ПСРЛ 1987: 72).

⁵² По наблюдениям исследовательницы, автор ОСЛ механически переписывал текст ЛК, тогда как в ОЕЛ он «подвергся более жесткой переработке» (Серова 1988: 36).

Ермака, «разрушила бы всю возвышенную оценку совершившихся событий» (/Покровский, Ромодановская/ 1987: 6; ЛП 2001: 361, и др.). Кроме того, софийскому дьяку присуща церковнославянщина и архаизация языка, его «цветистость», возвышенность, приподнятость (Панин 2005: 445–447), что зачастую отнюдь не свойственно летописи, сложившейся в окружении крупнейших вотчинников Прикамья.

Литература

Введенский А. А. 1962. Дом Строгановых в XVI–XVII веках. Москва: Издательство социально-экономической литературы.

ЛП 2001. Новосибирск: Сибирский хронограф.

Миллер Г. Ф. 1999. История Сибири. Т. 1. 2-е изд., доп. Москва: «Восточная литература» РАН.

Очерки истории белорусов в Сибири в XIX–XX вв. 2001. Новосибирск: Новосибирский государственный университет.

Панин Л. Г. 2005. О языке русской письменности Сибири XVII–XVIII веков // Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н. (отв. ред.) Семен Ремезов и русская культура второй половины XVII – XIX веков. Тобольск: РИО ГПНТБ СО РАН, 429–457.

/Покровский Н. Н., Ромодановская Е. К./ 1987. Предисловие // ПСРЛ. Т. 36. Москва: Наука, 3–31.

ПСРЛ. 1987. Т. 36. Москва: Наука.

Ромодановская Е. К. 2002. Сибирь и литература: XVII век. Новосибирск: Наука (Избр. труды).

Сергеев В. И. 1970. У истоков сибирского летописания // ВИ 12, 45–60.

Серова И. Ю. 1988. Об источнике Есиповской и Строгановской летописей // Источники по истории Сибири досоветского периода. Новосибирск: Наука, СО, 30–38.

Сибирские летописи: Краткая сибирская летопись (Кунгурская). 2008. Рязань: «Александрия».

Скрынников Р. Г. 1979. Ранние сибирские летописи // История СССР 4, 82–99.

Скрынников Р. Г. 1986. Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск: Наука, СО.

Солодкин Я. Г. 2015. «Ермаково взятие» Сибири: Дискуссионные проблемы истории и источниковедения. Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет.

Шашков А. 2004. Лодейный город // Родина. Специальный выпуск: Тобольск – живая былина, 7–11.

Глава 5

САВВА ЕСИПОВ О ПЛЕНЕНИИ КНЯЗЯ СЕЙДЯКА (ОПЫТ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ОДНОГО ЛЕТОПИСНОГО РАССКАЗА)

К числу центральных событий «второго Сибирского взятия», последовавшего за «Ермаковым» (с 1586 г., когда русскими была заложена Тюмень), относится пленение основателем Тобольска письменным головой Д. Д. Чулковым бека Кашлыка Сейдяка (Сейтека, Сайид Ахмада Тайбугида, Саид-Ахмеда или Сеид-Ахмеда ибн Бекбулата) (Худяков 2011: 106; Худяков 2014: 234–242). Такое представление восходит к ЕЛ, где этому событию посвящена одна из самых пространных глав.

Как утверждал дьяк трех кряду сибирских архиепископов, вскоре после закладки Тобольска Сейдяк с царевичем Казачьей (Казакской) орды Салтаном (казахским султаном Ораз-Мохаммадом или Ураз-Мухаммедом⁵³) и Карачей (мурзой, ранее являвшимся визирем или «думчим» хана Кучума⁵⁴) в сопровождении 500 воинов отправился на Княжий луг⁵⁵, где «начаша

⁵³ Титул Ораз-Мохаммада (султан) принят в ЕЛ за имя собственное, что присуще многим источникам русского происхождения (Каган 1989: 139–141; Миллер 2000: 446). Такое имя, кстати, в России XVII столетия не было редкостью (Боярские списки последней четверти XVI – начала XVII в. и роспись русского войска 1604 г. 1979. Ч. 1: 206, 207, 215; Ч. 2: 78; Осадный список 1618 г. 2009: 601, 614, 662).

⁵⁴ Недавно выяснилось, что его звали Маметом (Беляков 2014: 63).

Уход Карачи в верховья Иртыша, точнее, в междуречье Тары и Оми, к Юлымскому (Юлымскому, Ялымскому и т.п.) озеру в летописях единодушно рассматривается как «отшествие» от хана его «думнаго», не пожелавшего повиноваться беглому «царю», т.е. измена визиря Кучуму (ПСРЛ 1987: 33, 39, 59–60, 85–86, 94, 112, 124, 134, 184, 247, 309, 362; СЛ 2008: 28, 73, 300, 339, 429), что противоречит недавно высказанному мнению, будто в этом месте находилась зимняя ставка самого могущественного в оценке Г. Ф. Миллера татарского мурзы Сибирского юрта (Матвеева, Аношко 2014: 21; Миллер 1999: 236). Едва ли, думается, подобно Н. И. Никитину стоит и утверждать, следуя позднему Кунгурскому летописцу, что, не сумев захватить Искер, Карача вновь присоединился к Кучуму (Никитин 1993: 86).

⁵⁵ Как сообщается в ПЛ, Княжий луг находился в двух поприщах от Тобольска, «позать того места», где затем был выстроен Знаменский монастырь

пушати ястребы за птицами». Воевода Д. Чулков предложил Сейдяку приехать в недавно «срубленный» русскими город⁵⁶ «советовати о мирном поставлении», и князь со свитой и сотней воинов⁵⁷ (которым Чулков «оружия ... повеле положити вне града») направился в Тобольск. Там в воеводском «доме» и приступили к переговорам о заключении мира, когда же следом знатные гости начали друг за другом пить чашу за здравие (это должно было, по убеждению Чулкова, показать, что «агаряне» не «мыслят зла»⁵⁸), то все трое поперхнулись, и рассудив, что они «хотят их (русских. – Я. С.) смерти предати», «Богу бо обличающ[у] их (Сейдяка, Салтана и Карачу. – Я. С.)», «воинские люди» стали «побивати поганных». Сейдяк, Салтан и Карача были схвачены и связаны, впущенные с ними в Тобольск татары перебиты, а оставшиеся у его стен в страхе бежали; покинули свой город даже жители Кашлыка (Искера).

Степень достоверности приведенного рассказа (ПСРЛ 1987: 66–68) о пленении «бесурманскихъ князей» (которых затем, о чем упоминается в следующей главе ЕЛ, отправили в Москву)⁵⁹,

(ПСРЛ 1987: 136). Этот луг простирался от Чувашева мыса, что на восточном берегу Иртыша, до «Тобольского города» (Миллер 1999: 270).

⁵⁶ Точнее, Д. Чулков был письменным головой, а Тобольск представлял собой в то время острог.

⁵⁷ Их взял с собой Сейдяк, а «не русская сторона согласилась на сотню», как подчас утверждается (Ярков 2011: 48).

⁵⁸ В других главах ЕЛ, как и в анализируемой, встречается и последнее выражение, и имеется словосочетание «на бегение устремилася», а также оборот, сходный с фразой «яко змия ухапити хотя» (ПСРЛ 1987: 52, 55, 57, 61).

⁵⁹ Впоследствии этот рассказ часто редактировался (ПСРЛ 1987: 35, 41, 97, 115–116, 126–127, 136–137, 187, 253–254, 312–313, 365–366; СЛ 2008: 304, 350, 440–441). Так, если автор ЕЛ, повествуя о пленении бека Искера, казахского султана и недавнего ханского вельможи, подчеркнул роль божественного провидения, то в Забелинском виде этой «гистории» «на первый план выходит исконный фольклорный мотив победы над врагом с помощью хитрости», причем вносятся явно вымышленные обстоятельства (/Покровский, Ромодановская/ 1987: 18; Ромодановская 1994: 56–57; Ромодановская 2002: 125, 279–281). Как читаем в Абрамовской разновидности «Сказания» Есипова, Чулков пригласил гостей, которых сопровождали сто человек «для береженья», в горницу, а Сейдяка, Салтана и Карачу схватили, посчитав, что они «мыслят зло» «на государя» тогда, когда воевода помахал платком. Согласно Лихачевскому летописцу, у Чулкова было «ястие припасено», князю, царевичу и мурзе, которых «обличила своя совесть», связали руки и ноги. В ПЛ пленение

историки и литературоведы, обходясь, впрочем, без какой-либо аргументации, определяют далеко не единодушно. С точки зрения ряда ученых, ЕЛ запечатлела устное предание (Адрианов 1893: 542; Карамзин 1989: 16; Лихачев 1947: 400; Ромодановская 1994: 56; Ромодановская 2002: 125, 279)⁶⁰, другие же, начиная с Г. Ф. Миллера, находят данный рассказ, источником которого могут считаться воспоминания очевидцев (Солодкин 2005: 87–88), вполне правдоподобным (Беляков 2007: 31; Преображенский 1972: 52; Соколова 1989: 508; Шашков 2004: 11; Щеглов 1993: 46; Ярков 2011: 48, и др.)⁶¹.

А. П. Ярков и Е. А. Рябина обратили внимание на то, что Сейдяк как мусульманин не мог пить вино (Рябина 2011: 91; Ярков 2011: 48)⁶². Сомнительно также, что этот «владелец» Каш-

Сейдяка рассматривается как победа над ним «божественным праведным промыслом». В поздних редакциях Сибирского летописного свода упоминается о толмачах, посланных Чулковым к Сейдяку, и предложении выпить чашу вина «по своей вере» за здоровье царя Федора Ивановича. (В Уваровском виде Нарышкинской редакции этого свода сообщается, что вначале такую чашу выпил тобольский воевода). В Бузуновском летописце говорится о том, что Чулков «повеле вне града оставшихся татар посети, и посекоша (их. – Я. С.) без остатку», но вместе с тем сказано о бегстве тех «поганных», которые остались на лугу после того, как сотня других вошла в Тобольск.

Е. И. Дергачева-Скоп полагала, что в Румянцевском летописце о пленении Сейдяка сообщается под 7095 (1586/87) г. (Дергачева-Скоп 2000: 47). Точнее, в этом летописце (обоих видов), как и в ЕЛ, к указанному году приурочено основание Тобольска, и упоминается про «взятие» русскими людьми вскоре после сооружения будущей столицы Сибири властителя Кашлыка, что, таким образом, могло случиться и в начале 7096 г.

⁶⁰ М. О. Акишин оценивал интересующий нас рассказ как анекдотичный (Акишин 2004: 43).

⁶¹ Заметим, что Л. В. Соколова ошибочно посчитала Д. Чулкова воеводой, а Сейдяка (вслед за С. Ф. Платоновым и Р. Г. Скрынниковым) – ханом.

А. Т. Шашков уточнил, что Сейдяк, Салтан и Карача были пленены осенью 1587, а не год спустя, как на основании Ремезовской летописи считали, а то и продолжают утверждать некоторые исследователи (Шашков 2001: 16, 18; Шашков 2004: 11), или в 1589 г. (Бахрушин 1955: 253). А. Р. Ивонин и В. Я. Басин произвольно отнесли рассматриваемый эпизод «покорения Сибири» к 1578 и 1580 гг. соответственно, причем В. Я. Басин находил, что знатных невольников отправили из Тобольска в Москву лишь в 1588 г. (Басин 1971: 86, 87; Ивонин 2003: 37).

⁶² В оценке А. П. Яркова Сейдяк, согласившись встретиться в Тобольске с Чулковым, пусть и в сопровождении сотни безоружных воинов (что, кстати,

лыка направился к Тобольску, тем более на «потеху», с 500 воинами, ведь, по наблюдению Г. Ф. Миллера, в Искере (до бегства оттуда Кучума) «кроме хана, его семьи и людей, ... могли жить только немногие знатные татары» (Миллер 1999: 228; Маслюженко, Рябинина 2014: 140)⁶³. 500 татар наряду с русским гарнизоном явно не поместились бы и в Тобольском остроге. Спрашивается также, почему Сейдяк, согласившись вести там переговоры, не потребовал у Чулкова заложников («заклада»), на предоставление которых, например, в 1609 г. изъявляли готовность воеводы Томска, добываясь приезда туда телеутского князя Обака с мурзами для приведения «под высокую руку» московского государя (Мил-

ллушает сомнения), «оказался неспособным политиком и простодушным человеком» (ср.: Миллер 1999: 270). Если верить «слогателью» ЕЛ, однако, решение о приезде в русскую крепость приняли совместно «начальный князь», Салтан и Карача, а последний простодушным явно не отличался. Кстати, случаи ареста либо умерщвления приглашенных на пиры знатных лиц известны также за середину и самый конец XVI в. (Бахтин 2012: 293, 356, 368; Кушева 1963: 285).

Как сообщается в ПЛ, первый воевода Пельма князь Федор (вернее, Петр) Горчаков местного князя Аблегирима, «призвав в город, поимал» (ПСРЛ 1987: 136).

⁶³ Впрочем, зиму 1582–1583 гг. в недавней столице Кучума провела «дружина» Ермака, состоявшая как минимум из 500 «воев» (свидетельство одного из поздних синодиков тобольского Софийского собора о гибели «под Чувашею» 107 русских подобно Р. Г. Скрынникову следует признать недостоверным), а в конце лета – первые недели осени 1584 г. в Кашлыке нашлось место помимо «ермаковых казаков» (их осталось едва ли менее 150) и, видимо, не одного десятка татар трех сотням стрельцов князя С. Д. Болховского.

На взгляд Д. И. Копылова, путь отряду воеводы И. А. Мансурова к Кашлыку преградил царевич Али (Алей) (Очерки истории Тюменской области 1994: 43). Предпочтительнее мнение Н. М. Карамзина о том, что этот воевода не рискнул вступить в бой с Сейдяком (Карамзин 1989: 15). Судя по ЕЛ и сочинениям ее «круга», Али пробыл в Кашлыке недолго (Миллер 1999: 260; Трепавлов 2012: 48), и едва ли располагал крупными силами, от сражения с которыми уклонился Мансуров. Вспомним также, что старший сын Кучума занял этот город в конце весны – начале лета 1585 г., с уходом оттуда отряда И. Глухова, а Мансуров подошел к бывшей ханской столице примерно в середине осени того же года (в конце ее он заложил Обский городок). Не исключено, однако, что Есипов или его предшественник, сочинивший «писание», «распространенное» дьяком Тобольского архиерейского дома, дабы оправдать отступление Мансурова, преувеличил силы татар, собравшихся на подступах к Искеру.

лер 1999: 309, 310, 415, 417)⁶⁴. Примем во внимание и то, что основателям Пелыма, Сургута и Тары привлеченных к их строительству вогулов, остяков и татар предписывалось не пускать в эти города, а держать рядом (Миллер 1999: 341, 348; ср. Миллер 2000: 176–177, 357; Древний город на Оби: История Сургута 1994: 94). Чулков же, по свидетельству Есипова, пригласил в недавно возведенный острог Сейдяка с многочисленной свитой.

Как представлялось Д. Я. Резуну, бек Кашлыка двинулся к Тобольску, собираясь напасть на него, однако затем решил вступить в переговоры с русскими (Резун, Шиловский 2005: 27). Но ведь татары направились не к стенам и башням Тобольска, а в его окрестности, местные служилые располагали огнестрельным оружием (возможности которого «иноземцам» довелось испытать еще в начале экспедиции Ермака), включая, видимо, «наряд». Кажется сомнительным и сообщение Есипова о том, что с пленением Сейдяка, Салтана и Карачи, истреблением охранявших их воинов четыре сотни татар, оставшиеся возле острога, в панике бежали, и их примеру тотчас последовали жители Кашлыка, которых бек не взял с собой на охоту. Возможно, когда тот с двумя приближенными очутился в плену, Чулков отправил служилых людей к Искеру, и это заставило его жителей покинуть город, ранее являвшийся столицей Сибирского ханства⁶⁵. Видимо, лишившись своего «господина», деморализованные гибелью многих татарских воинов, обитатели Кашлыка не надеялись там удержаться и (подобно Кучуму) предпочли оставить «град», который накануне часто переходил из рук в руки.

Из рассказа Есипова (писавшего, возможно, со слов тобольских служилых людей) неясно, почему переговоры между Сейдяком и

⁶⁴ Автор СтЛ упрекал Ермака «с товарищи» в том, что они не взяли аманатов у Карачи, согласившись отправить казаков якобы для защиты его от Казахской орды (СЛ 2008: 34).

⁶⁵ Как полагал А. П. Зыков, впрочем, безосновательно, русские, взяв в плен Сейдяка, сожгли Искер (Зыков 1998: 24).

Мнение о возникновении Тобольска на развалинах Кашлыка (Бахрушин 1959: 10) неверно.

Чулковым⁶⁶ не могли состояться на Княжьем лугу – судя по названию, традиционном месте охоты татарской знати.

Как допустимо считать, под видом «потехи» Сейдяк (двумя годами прежде захвативший Искер) и его окружение намеревались заняться рекогносцировкой⁶⁷, чему, разумеется, обязан был помешать Чулков. Пользуясь тем, что бек на Княжьем лугу с сотней воинов отделился от других, письменный голова, не исключено, распорядился напасть на Сейдяка и его свиту, схватить их, следуя тайному «государеву» наказу. Версия же о «взятии» сибирского князя и его наиболее видных приближенных, запечатленная Есиповым, должна была обосновать «стольное» положение Тобольска как места, где Сейдяк потерпел поражение, пусть и не в открытом бою, но в противостоянии со служилыми людьми⁶⁸.

Возможно, дабы усыпить бдительность бека Искера, Чулков предложил ему вступить в переговоры, а когда появившаяся на Княжьем лугу сотня татар двинулась к Тобольску, напал на нее. Такое предположение косвенно подтверждается СтЛ, где сказано

⁶⁶ Быть может, «начальные люди» Тобольска и Кашлыка собирались обсудить на этих переговорах вопросы о совместной борьбе с Кучумом и разграничении ясачных волостей. Однако мирное соседство Старой и Новой Сибири не могло продолжаться долго. Судя по ПЛ, Тобольск основывался как плацдарм для наступления на Искер. Сохранять двоедланничество в волостях, расположенных близ впадения Тобола в Иртыш, русские едва ли желали, а надеяться на существенное содействие князя из династии Тайбугидов при «истеснении» Кучума Чулков, видимо, не рассчитывал.

В. И. Сергеев, вероятно, имея в виду Сейдяка, полагал, что московские воеводы были призваны «устранить в Сибирском ханстве одну из враждовавших сторон» (Сергеев 1967: 175, 176). Такое суждение представляется нам сомнительным. Неясно, в частности, почему выбор русского правительства пал на Сейдяка, а не Кучума, и отчего, насколько известно, первые «градодержатели» Тюмени и Тобольска не добивались тогда перехода «прегордого» «салтана» и нового бека Искера под власть «святоцаря» Федора.

⁶⁷ Мнение о том, что «строительство Тобольска не вызвало никаких возражений со стороны Сейдяка и его приближенных» (Рябинина 2011: 91), может считаться гадательным. К тому же бек Кашлыка не располагал достаточными силами для противодействия русским.

⁶⁸ Утверждать, будто с пленением Сейдяка «функции главного города (Западной Сибири. – Я. С.) перешли к Тобольску» (Внукова 2002: 75; ср. Никитин 1987: 15), не приходится, это случилось с образованием разряда (кстати, первого в России) 12 лет спустя.

о пленении Сейдяка, раненого в сражении возле Тобольска, к которому «нача ... приступати» (СЛ 2008: 42–43; ср. 88–90, 103–104)⁶⁹.

Р. Г. Скрынникову думалось, что Чулков едва ли собирался заранее брать в плен правителя Искера, а на Сейдяка, Салтана и Карачу набросились ермаковцы, которые не могли простить последнему истребления отряда Ивана Кольца (Скрынников 1986: 266). Но сподвижников «ратоборного» атамана в то время, возможно, еще не было в гарнизоне Тобольска. К примеру, Черкас Александров, показания которого Р. Г. Скрынников считал источником занимающей нас главы ЕЛ (Скрынников 1986: 36)⁷⁰, видимо, впервые очутился в Сибири лишь в составе рати В. Б. Сукина и И. Н. Мясного в 1586 г., а из Тюмени в «град Тоболеск», не исключено, попал только через несколько лет (до осени 1594 г.).

Примечательно, что в ПЛ имеется ссылка на хранящееся в Посольском приказе «письмо» о пленении трех сыновей Кучума (из которых названы Алей и Алтынай), что позволило создателю этой разновидности ЕЛ дополнить текст «отписки» Ермака «с товарищи» царю Ивану о «Сибирском взятии» (ПСРЛ 1987: 133, 137, ср. 57)⁷¹. (Соответствующее указание редактора «Сказания» Есипова на победу атаманов и казаков над детьми хана царевичами Алеем, Алтынаем и Ишимом справедливо считается вставкой (Зуев, Слугина 2015: 32, 42, и др.)⁷²). Про аналогичный документ

⁶⁹ Известие СтЛ о гибели в бою близ Тобольска Матвея Мещеряка явно ошибочно, к тому времени этого соратника Ермака не было в живых (Солодкин 2014: 190, и др.). Маловероятно и сообщение автора указанной «исторической повести» о том, что в течение дня, предшествовавшего попытке Сейдяка овладеть Тобольском, татары торговали с его жителями. Об этом говорится и в Распространенной редакции сочинения «строгановского историографа», где сказано и о присутствии на обеде у Чулкова наряду с Сейдяком его отца и дяди, а также предложении выпить заздравную чашу не только за царя Федора, но и за князей, бояр, даже атаманов и казаков.

⁷⁰ А. Т. Шашков полагал, что Черкас являлся переводчиком на встрече Чулкова и Сейдяка (Шашков 2004: 11).

⁷¹ На основании данной ссылки нельзя подобно М. О. Акишину утверждать, что автор ПЛ работал «с документами приказа» (Акишин 2015: 53). Об упомянутом «писме» редактор мог знать и понаслышке, например, от какого-то посольского дьяка или подьячего, да и тобольского служилого человека, бывавшего в Москве.

⁷² Заметим, что по утверждению названных новосибирских исследователей, «Алей впервые появляется на страницах летописей уже после гибели Ермака и

о пленении Сейдяка, Салтана и Карачи (вероятно, отписку Чулкова) создателю ПЛ не было известно, по-видимому, к концу XVII в. такое «письмо» оказалось утраченным⁷³.

Итак, следует присоединиться к выводу о том, что в основе рассказа Саввы Есипова (а может быть, его анонимного предшественника) о пленении Сейдяка, Салтана и Карачи лежит предание, бытовавшее в сибирской столице спустя несколько десятилетий после ее возникновения, когда о реальных обстоятельствах крушения «Тайбугидского государства»⁷⁴, видимо, уже никто не помнил, хотя в пору создания ЕЛ еще, вероятно, были живы «литва», стрельцы и казаки, служившие в «Тобольском городе» со времени его «поставления» (Никитин 2012: 226, 229, 230).

Литература

Адрианов С. 1894. К вопросу о покорении Сибири // Журнал Министерства народного просвещения 3. Отд. 2, 527–550.

Акишин М. 2004. «Благородные мужи» Чулковы // Родина. Специальный выпуск: Тобольск – живая былина, 41–44.

Акишин М. 2015. Дьяки Посольского приказа и присоединение Сибири // Российская история 3, 45–54.

Басин В. Я. 1971. Россия и казахские ханства в XVI–XVIII вв. (Казахстан в системе внешней политики Российской империи). Алма-Ата: Изд-во АН Казахской ССР.

Бахрушин С. В. 1955. Научные труды. Т. 3. Ч. 1. Москва: Издательство АН СССР.

Бахрушин С. В. 1959. Научные труды. Т. 4. Москва: Издательство АН СССР.

Бахтин А. Г. 2012. Марийский край в XIII–XVI веках: очерки по истории. Йошкар-Ола: Марийский государственный университет.

ухода казаков из «града Сибири». В ПЛ, однако, говорится о «пришествии» этого старшего «Кучумова сына» «войною на Чюсовую» еще накануне зауральской экспедиции, обессмертившей ее предводителя (ПСРЛ. 1987: 130; ср. СЛ 2008: 82).

⁷³ В 1619 г. в Посольском приказе было известно о поместных и денежных окладах Ураз-Магмета (летописного Салтана), трех сыновей Кучума и его племянника Маметкула, мурз Шейдяковых и Ш. Кадыева, но не Сейдяка с Карачей (Беляков 2005: 27, 35–36).

⁷⁴ Считается, что оно было восстановлено с уходом ермаковцев из Кашлыка (Зыков 2004: 16; Шашков 2001: 44; Шашков 2004: 11, и др.). Но следом, напомним, этот «град» занял не Сейдяк, а Али.

Беляков А. В. 2014. Как звали большого сибирского карачу? // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: Материалы II Всероссийской научной конференции: город Курган, 17–18 апреля 2014 г. Курган: Курганский государственный университет, 63–64.

Беляков А. В. 2007. Ураз-Мухаммед ибн Ондан // Мининские чтения: Труды научной конференции. Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет, 29–60.

Беляков А. В. 2005. Участие сибирского царевича Алтаная ибн Кучума в событиях Смутного времени и его судьба // Мининские чтения: Материалы научной конференции. Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет, 21–36.

Боярские списки последней четверти XVI – начала XVII в. и роспись русского войска 1604 г. Ч. 1–2. Москва: б. и.

Внукова О. В. 2002. Формирование первых сибирских гарнизонов в XVI–XVII веках // Россия и страны Запада: Проблемы истории и филологии. Ч. 1 / Солодкин Я. Г. (ред.). Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет, 74–86.

Дергачева-Скоп Е. И. 2000. Генеалогия сибирского летописания: Концепция, материалы. Новосибирск: Редакционно-издательский отдел Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения РАН.

Древний город на Оби: История Сургута. 1994. Екатеринбург: Тезис.

Зуев А., Слугина В. 2015. Летописные известия о шертовании сибирских народов во время похода Ермака и исторические реалии // Российская история 3, 30–44.

Зыков А. 2004. Искер – забытая столица Сибири // Родина. Специальный выпуск: Тобольск – живая былина, 12–16.

Зыков А. П. 1998. Городище Искер: исторические мифы и археологические реальности // Сибирские татары: Материалы I Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск: Тобольский государственный педагогический институт, 22–24.

Ивоинин А. Р. 2003. Славяно-тюркское взаимодействие в Северной Евразии (XI–XX вв.): Историко-социальные заметки // Фронтир в истории Сибири и Северной Америки в XVII–XX вв.: общее и особенное. Вып. 3. Новосибирск: Издательский дом «Сова», 24–46.

Каган М. Д. 1989. «Посольская книга Шарап-Веригина» – литературно-документальное сочинение второй половины XVII века // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. XLII. Ленинград: Наука, 128–142.

Карамзин Н. М. 1989. История Государства Российского. Кн. 3. Т. 10. Москва: Книга.

Кушева Е. Н. 1963. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией: вторая половина XVI – 30-е годы XVII века. Москва: Издательство АН СССР.

Маслюженко Д. Н., Рябинина Е. А. 2014. Почему Кучум не стал защищать Искер? // Присоединение Сибири к России: новые данные: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: Тюмень: 9–10 декабря 2014 г. Тюмень: Тюменский государственный университет, 139–144.

Матвеева Н. П., Аношко О. М. 2014. Проблемы и перспективы изучения сибирского похода Ермака на основе комплексного источниковедения // Присоединение Сибири к России: новые данные: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: г. Тюмень, 9–10 декабря 2014 г. Тюмень: Тюменский государственный университет, 16–26.

Миллер Г. Ф. 1999. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. 1. Москва: Издательская фирма «Восточная литература» РАН.

Миллер Г. Ф. 2000. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. 2. Москва: Издательская фирма «Восточная литература» РАН.

Никитин Н. И. 1993. «За други своя» // Военно-исторический журнал 6.

Никитин Н. И. 2012. О «старой» ермаковской сотне (к истории одного мифа) // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): К 80-летию члена-корреспондента РАН В. И. Буганова. Москва: Росспэн, 224–231.

Никитин Н. И. 1987. Сибирская эпопея XVII века: Начало освоения Сибири русскими людьми. Москва: Наука.

Осадный список 1618 г. 2009. Москва; Варшава: «Древлехранилище» (Памятники истории Восточной Европы XV – XVII вв. Т. VIII).

Очерки истории Тюменской области. 1994. Тюмень: Издательско-полиграфическое предприятие «Тюмень».

/Покровский Н. Н., Ромодановская Е. К./ 1987. Предисловие // ПСРЛ. Т. 36. Москва: Наука, 3–31.

ПСРЛ. 1987. Москва: Наука.

Преображенский А. А. 1972. Урал и Западная Сибирь в конце XVI – начале XVIII века. Москва: Наука.

Резун Д. Я., Шиловский М. В. 2005. Сибирь, конец XVI – начало XX века: фронтير в контексте этносоциальных и этнокультурных процессов. Новосибирск: Издательский дом «Сова».

Ромодановская Е. К. 1994. Русская литература на пороге нового времени: Пути развития русской беллетристики переходного периода / Отв. ред. Л. А. Дмитриев. Новосибирск: ВО «Наука».

Ромодановская Е. К. 2002. Сибирь и литература: XVII век. Новосибирск: Наука.

Рябинина Е. А. 2011. Внешняя политика Кучум-хана в 1582–1598 гг. // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: Материалы Международной конференции: г. Курган, 22–23 апреля 2011 г. Курган: Курганский государственный университет, 90–95.

Сергеев В. И. 1967. Правительственная политика в Сибири накануне и в период основания первых русских городов // Новое о прошлом нашей страны: Памяти академика М. Н. Тихомирова. Москва: Наука, 174–179.

Сибирские летописи: Краткая сибирская летопись (Кунгурская). 2008. Рязань: Александрия.

Скрынников Р. Г. 1986. Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск: Сибирское отделение изд-ва «Наука».

Соколова Л. В. 1989. Чаша государева задравная // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 2. Ленинград: Наука, 508–511.

Солодкин Я. Г. 2005. Зарождение сибирского летописания: Источниковедческие очерки. Нижневартовск: Нижневартовский государственный гуманитарный университет.

Солодкин Я. Г. 2014. Являлся ли Матвей Мещеряк «последним атаманом» «дружины» Ермака? // Присоединение Сибири к России: новые данные: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием: г. Тюмень, 9–10 декабря 2014 г. Тюмень: Тюменский государственный университет, 188–193.

Трепавлов В. В. 2012. Сибирский юрт после Ермака: Кучум и Кучумовичи в борьбе за реванш. Москва: Издательская фирма «Восточная литература» РАН.

Худяков Ю. С. 2011. Борьба за восстановление Сибирского ханства в XVII веке // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: Материалы Международной конференции, г. Курган, 22–23 апреля 2011 г. Курган: Курганский государственный университет, 104–108.

Худяков Ю. С. 2014. Эпизод пленения Сейдяка и Карачи в Тобольске в 1588 году в истории взаимоотношения российских властей с сибирской татарской элитой (по материалам письменных и изобразительных источников) // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. Т. 13. Вып. 3: Археология и этнография, 234–242.

Шашков А. 2004. Лодейный город // Родина. Специальный выпуск: Тобольск – живая былина, 7–11.

Шашков А. Т. 2001. Начало присоединения Сибири // Проблемы истории России. Вып. 4: Евразийское пограничье. Екатеринбург, 8–51.

Щеглов И. В. 1993. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири: 1032–1882 гг. Сургут: Северный дом.

Ярков А. П. 2011. Кучум и Ермак: смена темпоритма в Сибири // Западная Сибирь: история и современность: Краеведческие записки. Ч. 10. Нижневартовск; Омск: Омскбланкиздат, 21–54.

Глава 6

О ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫХ ИСТОЧНИКАХ СТРОГАНОВСКОЙ ЛЕТОПИСИ ОСНОВНОЙ РЕДАКЦИИ

ОСЛ, признающаяся со времен Н. М. Карамзина одним из главных нарративных источников по истории «Сибирского взятия», как было показано С. В. Бахрушиным, восходит к тому же протографу, что и «Повесть» Саввы Есипова, оконченная, если верить ее автору, 1 сентября 1636 г. Эти две летописи, очень близкие в изложении перипетий экспедиции Ермака, сильно расходятся в начальных и заключительных главах. Так, в ОЕЛ Строгановы даже не упоминаются, тогда как в ОСЛ подробно говорится о судьбе владений «прикамских магнатов» накануне «зауральской эпопеи» и не раз подчеркивается роль «честных мужей», пригласивших атаманов и казаков для обороны своих земель, в организации похода, благодаря которому Сибирь сделалась «далечайшей вотчиной» московских государей. В ОСЛ в отличие от «сложения» Есипова, по наблюдениям А. Т. Шашкова, умалчивается о «поставлении» Тюмени⁷⁵, город Сибирь (или Кашлык, Искер) отождествляется с Тобольском (заметим, что только в рассказе о событиях, последовавших за смертью Ермака, ср. ПСРЛ 1987: 77, 81, 83–85, 87, 372–376), сказано о соединении отряда Матвея Мещеряка с ратью воеводы И. Мансурова, затем войском Д. Чулкова, пленении татарского князя Сейдяка в бою под Тобольском, где Мещеряк погиб (Шашков 2004: 10)⁷⁶. Кроме того, в ОСЛ сообщается о том, что в город Сибирь, покинутый казаками, вслед за Алеем прибыл его отец Кучум, но вскоре Сейдяк Бекбулатов –

⁷⁵ В ОСЛ подобно ОЕЛ говорится о возникновении «русской» Тюмени на месте города Чингий (ПСРЛ 1987: 46; СЛ. 2008: 18).

⁷⁶ Город Сибирь (Кашлык, Искер) отождествляется с Тобольском и в Пинежском летописце (Копанев 1972: 79; ср. ПСРЛ 1978: 195; ПСРЛ 1987: 40, 97).

Вопреки убеждению Е. И. Дергачевой-Скоп, в РмЛ пленение Сейдяка в Тобольске не относится к 1586/87 г. Ошибочно и ее заключение, будто эпизод «взятия» этого татарского князя одинаково изложен в ОЕЛ и ОСЛ (Дергачева-Скоп 2000: 30, 47).

сын прежнего властителя ханства – «царя Кучюма победы и градом облада» (СЛ 2008: 39)⁷⁷.

Как читаем в ОСЛ, в 7094 г., после «Семенова дни Летопрводца», т.е. 1 сентября 1585 г.⁷⁸, из Москвы в Сибирь послали воеводу И. Мансурова⁷⁹, который, встретив на Туре атамана Мещеряка, с его «дружиной» двинулся в Сибирь по этой реке, потом Иртышу и Тоболу, а когда «наста зима», «срубил» Обский городок, где выдержал (вместе с «мещеряковцами»⁸⁰) осаду «поганных», разбив тогда их «кумира» (СЛ 2008: 40–41, ср. 86–87, 102–103)⁸¹. Услышав о «присылке» в их страну воеводы Д. Чулкова «со огненным нарядом»⁸², татары бежали из своей столицы – города Сибири, и там, в нынешнем Тобольске, обосновались русские⁸³. Вскоре, не желая, дабы они селились в его земле, к Тобольску подошел Сейдяк Бекбулатов, причем «государевым воеводам»⁸⁴ сказася, что прииде для торгу», чем в первый день и

⁷⁷ В Распространенной редакции Строгановской летописи (далее – РСЛ) подобно ОЕЛ о возвращении Кучюма в свою бывшую столицу (что, кстати, маловероятно, см.: Трепавлов 2012: 33–34) умалчивается (СЛ 2008: 84–85).

⁷⁸ В главе о начале экспедиции Ермака сказано, что в тот день отмечалась память преподобного Симеона Столпника (СЛ 2008: 10, ср. 11–12, 58).

⁷⁹ В ОЕЛ прибытие Мансурова в Сибирь отнесено ко «второму лету» «по Ермакове убиении», т.е. к 7093 г. (ПСРЛ 1987: 64, ср. 135, 258, 315, 345, 368).

⁸⁰ В действительности, о чем известно документально, Матвей Мещеряк летом 1585 г. находился на Яике, а осенью следующего года явился в Самару, где был арестован и вскоре казнен (см., напр.: Скрынников 1986: 144, 147; Дубман 1995: 55–58; Шашков 2004: 10).

⁸¹ Последнему, как заметил сольвычегодский летописец (в ОЕЛ об этом не сказано), «мнози погани приносят ... дары от далних городов велми множество по вся дни». Получается, что Р. Г. Скрынников напрасно возводил рассказ о сибирском походе И. Мансурова к протографу ОЕЛ и ОСЛ (Скрынников 1979: 88, и др.). Заметим, что выводу Р. Г. Скрынникова об обращении к данному протографу князя С. И. Шаховского как возможного создателя ОСЛ противоречит заключение о наличии «текстуального сходства и подобий» с произведениями того же писателя, обнаруживающимися «исключительно в тех напластованиях» этой повести «О взятии Сибирския земли», «которые отличают ее» от сочинения Есипова (Скрынников 1979: 92, и др.).

⁸² Ранее в ОСЛ говорится про «снарядь огненной», «оружие огненное» (СЛ 2008: 7, 11, ср. 87).

⁸³ Согласно РСЛ, подходя к городу Сибири, Чулков (кстати, подобно Ермаку), думал, что там укрылись «поганые» (СЛ 2008: 87, ср. 71; ПСРЛ 1987: 56).

⁸⁴ В РСЛ поясняется, что это Чулков и Мансуров (СЛ 2008: 87–88, 90).

занимался, укрыв своих воинов, а утром следующего дня напал на город; русские, подпустив к его стенам татар, «начаша по нихъ со града стреляти и многихъ побиша», затем совершили вылазку, перебив или взяв в плен немало «поганных», которые из станов «едва утекоша», бросив там «все свое богатство». В числе пленных оказался и Сейдяк, раненый в бою, где, однако, расстался с жизнью Матвей Мещеряк. С тех пор, констатировал летописец, татары не смели «к государевымъ городомъ войною приходити» (СЛ 2008: 42–43, ср. 102–103). В ОЕЛ нет главы (имеющейся в ОЕЛ) о смерти Кучума, где, кстати, говорится о попытке хана захватить Тобольск (ПСРЛ 1987: 68–69), но за рассказом «О устроении градомъ и острогомъ в Сибирской земли», напоминающим есиповское «Благодарение Богу» (СЛ 2008: 43–44, ср. 91, 104; ПСРЛ 1987: 69), повествуется (про что в ОЕЛ мы не прочтем) «о яшашномъ зборе» «по взятии жъ и по очищении всея Сибирския земли ... промыслом и подмогою» Строгановых, «храбрѣствомъ» Ермака «с товарищи». Оказывается, вначале в татарских, остяцких и вогульских «улусах» ясак взимали (и отправляли его в Новгородскую четъ) Строгановы, а затем, по распоряжению царя Федора Ивановича, – воеводы Чердыни, Уфы, Верхотурья и других сибирских городов (СЛ 2008: 44–45, ср. 92). (Заметим, что по крайней мере с 1599 г., когда был образован Тобольский разряд, Чердынь и Уфа в число сибирских городов не включались).

Наличие в ОЕЛ главы «О устроении градомъ и острогомъ в Сибирской земли» заставляет отказаться от допущения, что имевшийся в распоряжении анонимного «списателя» протограф сочинения про «похождение» ермаковцев, их победу над Кучумом «и о взятии сына его царевича Маметкула» завершился сообщением о возвращении казаков из Кашлыка. Видимо, этот книжник, выполнявший поручение Строгановых, заменил повествование (о котором мы можем судить по ОЕЛ) о походе И. Мансурова в Сибирь, об основании Тюмени и Тобольска, пленении Сейдяка, Салтана и Карачи, отправке их в Москву (ПСРЛ 1987: 65–68) нам

известным рассказом, успевшим приобрести фольклорные черты, причем, скорее всего, не в Сибири, а в Соли Вычегодской⁸⁵.

К такому заключению склоняет и РСЛ, где соответствующая глава близка к ОЕЛ. По свидетельству неизвестного «слогателя», «бусурманских князей» (вместе с которыми к Тобольску подошел остяцкий князь с остяками и вогулами) воеводы позвали «на обед», впустив в город немногих; когда Д. Чулков предложил после застолья выпить заздравную чашу за Федора Ивановича, русских князей и бояр, показывая, что на них «зла не мыслите», Сейдяк согласился, но вслед за самим воеводой, Мансуров же «помаав рукою казакомъ», и те стали хватать приближенных Сейдяка, Салтана и Карачи, которые, бегая по горнице, хотели выпрыгнуть из окна, но были схвачены; Мещеряк, погибший в этом бою, начал «побивать» татар, находившихся за городом, некоторых из них пленили, другие бежали, и отныне татары, вотяки⁸⁶, остяки и вогулы не смели приходиться к Тобольску (СЛ 2008: 89–90; ср. ПСРЛ 1987: 66–67)⁸⁷.

Возможно, автор ОСЛ заменил имеющееся в протографе (его и по содержанию, и в силу объема нельзя отождествлять с Н, полученным тобольским «первопрестольником» Киприаном от ветеранов прославленной экспедиции за «Камень», и тем более с С) повествование о событиях 1587 г. другим, чтобы, в частности, представить пленение Сейдяка и его свиты результатом не обмана татар, а победы в честном бою, либо же усомнившись (подобно,

⁸⁵ Сибирские летописцы, использовавшие ОСЛ, ее версию начала «русского» Тобольска не повторили (см.: ПСРЛ 1987: 35, 41, 126–127).

⁸⁶ О вотяках, т.е. удмуртах, идет речь в начале ОСЛ и РСЛ (СЛ 2008: 12, 14, 61–63).

⁸⁷ Автор ОСЛ, видимо, не знал, что в 1634 г. Тюмень осаждалась Кучумовичами (см., напр.: Трепавлов 2012: 90).

В РСЛ подобно ОЕЛ рассказывается и «о первом архиепископе во граде Тоболске и о уставлении по казакахъ вечного поминовения» (ПСРЛ 1987: 69–70; СЛ 2008: 95–96). Помимо рассмотренного, известно немало примеров редактирования есиповского повествования о пленении Сейдяка, Салтана и Карачи (ПСРЛ 1987: 35, 41, 97, 115–116, 126–127, 187, 253–254, 312–313, 365–366; СЛ 2008: 304, 350, 440–441).

кстати, ряду исследователей⁸⁸) в достоверности той версии «взятия» русскими соперника Кучума, которую воспроизвел Есипов, – версии, в основе которой лежит тобольское предание⁸⁹.

В протограф ОСЛ и ОЕЛ создатель первой из них внес ряд более или менее существенных изменений⁹⁰. Он указал, что Сейдяка «увезоша в Бухары в мале возраста»⁹¹, в самом начале похода казаки «многие татарские городки и улусы повоевали вниз по Туре», в устье которой «поимаша татар», в том числе ханского придворного Таузака, сообщившего Ермаку «с товариством» «про сибирских царей и князей и мурзь и улановъ», а затем рассказавшего Кучуму об огнестрельном оружии казаков, от которого защититься «никакими ратными збруями не возможно» (СЛ 2008: 16–17, 19, 65)⁹²; в сражении близ урочища Бабасан, оказывается, русские, выступившие из «острогов своих», вели огонь «ис пушечек скорострельных и из дробовых и из затинных и шпанских и аркобузов» (СЛ 2008: 20)⁹³, а в бою на берегу Иртыша «отъ Ермаковой дружины мало убъено бысть, точию кийждо уязвлении быша» (СЛ 2008: 21)⁹⁴. В ОСЛ подробно сказано о круге в занятом казаками городке мурзы Атика, когда сторонники решительной битвы напомнили о том зле, которое Кучум сотворил Пермской земле, пленении им острожков Строгановых, обещании, данном этим «честным людям», а также призыве «велеумного» атамана

⁸⁸ См.: Карамзин 1989: 16; Акишин 2004: 43. В ПЛ пленение Сейдяка в Тобольске рассматривается как победа над «господином» Старой Сибири (ПСРЛ 1987: 136, 137).

⁸⁹ Лихачев 1947: 400; Бахрушин 1955: 29; Ромодановская 1994: 56, 57; Ромодановская 2002: 125, 278–280. В. И. Сергеев усматривал в описании Есиповым судеб Сейдяка, Кучума и их столицы после гибели Ермака «детали, известные» владычному дьяку «явно со слов очевидцев» (Сергеев 1970: 50–51).

⁹⁰ Некоторые из них привлекли внимание Р. Г. Скрынникова (см.: Скрынников 1986: 27).

⁹¹ В ОЕЛ про возраст укрывшегося в Бухаре Сейдяка не сказано (ПСРЛ 1987: 59).

⁹² В ОЕЛ упоминается о Таузаке, который Ермаку «з дружиною» «поведа ... все про царя Кучюма» (ПСРЛ 1987: 51). В оценке В. В. Трепавлова сцена о стрельбе казаков из пищалей перед ханским придворным, скорее всего, вымышлена (Трепавлов 2012: 128).

⁹³ Ранее в ОСЛ сказано, что Строгановы снабдили Ермака «с товариством» «скорострельными пушечками и пищалями семипядными» (СЛ 2008: 11, ср. 3–5).

⁹⁴ В ОЕЛ об этом умалчивается (ПСРЛ 1987: 52).

помолиться перед сражением у Чувашева мыса (СЛ 2008: 22, 23). Говоря об этом сражении, состоявшемся «на память святого апостола Иякова, брата Господня» (ср. ПСРЛ 1987: 131), летописец сообщил, что «поганые» пускали стрелы «с верху засеки и из бойниц», убили многих казаков, а затем совершили вылазку, разобрав эту засеку в трех местах, и поведал о знамени, поставленном на ней русскими, увозе раненого Маметкула его воинами «в малой лодийце за Иртиш реку» (СЛ 2008: 23–24)⁹⁵. Обращаясь после разгрома «под Чювашею» к своему окружению, Кучум каляся в разорении Перми Великой и острожков Строгановых, которые недаром послали против него атаманов и казаков. Из ОСЛ узнаем о том, что в городе Сибири русские захватили много сокровищ, в сражении у Абалака погибшие были «ото обою странъ» (ср. СЛ 2008: 13, 21), в пору пленения Маметкула Кучум кочевал на Ишиме (СЛ 2008: 25–27), во время казачьего похода по Иртышу и Оби на приступе пал атаман Никита Пан⁹⁶, про «отписку» Ермака «з братиею» о «Сибирском взятии» Строгановым (которые, известив об этом московское правительство, были пожалованы Солью Большой и Солью Малой, правом беспошлинной торговли) (СЛ 2008: 29–30), о награждении приехавших с аналогичной «отпиской» в «царствующий град» казаков не только деньгами и сукнами (о чем сообщается в ОЕЛ), но и камками, а оставшихся в Сибири – «полным большим жалованьем» (СЛ 2008: 30, ср. 75–76)⁹⁷, о встрече казаками, обрадовавшимися этому жалованью, ратников князя С. Болховского и И. Глухова «с великой честию» (эти служилые люди были одарены «всякою мяхкою рухледью»), о том, что ермаковцы запаслись на зиму продовольствием только на себя, «не введуще московские силы пришествия», и вскоре в городе Сибири начался голод, но с приходом

⁹⁵ В обращении Кучума («з горким плачем») к своему окружению «под Чювашею» упоминается о том, что Маметкула «еле жива от них (атаманов и казаков. – Я. С.) увезоша» (СЛ 2008: 25). В ОЕЛ о спасении тогда этого царевича говорится весьма невнятно (ПСРЛ 1987: 54).

⁹⁶ Это прозвище, которое не приводится в С, мы встречаем в дипломатической документации (см.: Преображенский 1972: 32–33; Сергеев 1976: 31–32; ПСРЛ 1987: 78, 380).

⁹⁷ В ОЕЛ читаем о «многом жалованье», которого удостоилось «войско», отправившее станицу в Москву (ПСРЛ 1987: 58).

весны наступило изобилие, и казаки обогатились «от торгу мяхкие рухледи» (СЛ 2008: 31, 33). В ОСЛ сообщается также, что Карача, покинувший Кучума, обосновался на большом озере в «Лымской земле», выше реки Тары, поблизости от реки Осмы⁹⁸, и просил защитить его от Ногайской орды (СЛ 2008: 33, ср. 78, 101)⁹⁹; доверчивые казаки, не помня о предупреждении пророка, выступили на помощь бывшему ханскому «думчему», хотя следовало взять аманатов «сверх ... шерти». В ОСЛ сравнительно с ОЕЛ налицо и ряд других оригинальных известий: об отправке Маметкула в Москву И. Глуховым, сибирскими атаманами и казаками, о гибели атамана Якова Михайлова, отправившегося «в подсмотреть», намерении Карачи уморить голодом укрывшихся в городе Сибири казаков, его осаде с марта (со времени великого поста) до 12 июня – дня «поврата зимнего»¹⁰⁰, о вылазке Матвея Мещеряка (Ермак с немногими «воями» тогда оставался «во граде», осажденном татарами), о гибели «начального атамана» в день памяти Святого мученика Евсигния, «на предпразднество Преображения Господня», о «пологах», в которых «спаху в станех» казаки на перекопи, когда подверглись неожиданному нападению»

⁹⁸ В РСЛ при этом явно ошибочно говорится о Пелымской земле (СЛ 2008: 73).

В ОЕЛ в данной связи сказано о Юлымском озере в верховьях Иртыша, между Тарой и Омью (Обью) (ПСРЛ 1987: 60, ср. 134). Это обстоятельство наряду с тем, что первым ишимским царем в ОСЛ назван не Он, а Иван (ПСРЛ 1987: 46, ср. 33, 38, 81, 107, 118, 129, 179, 235; СЛ 2008: 17, 18, ср. 318, 408), наводит на мысль, что создатель ОСЛ располагал иным списком протографа, нежели имевшийся у Есипова или его предшественника – автора П. Судя по ОСЛ, упомянутое в ОЕЛ П являлось произведением, многие известия которого софийский дьяк опустил, посчитав, видимо, излишним ряд подробностей в изображении беспримерной казачьей эпопеи.

⁹⁹ В ОЕЛ при этом говорится о Казачьей орде (ПСРЛ 1987: 61, ср. 69, 134; Преображенский 1972: 46). Возможно, в протографе ОЕЛ и ОСЛ сообщалось о Казачьей орде, но книжник, выполнявший задание Строгановых, хотя однажды указал на нее (СЛ 2008: 7, ср. 6, 53, 54), упомянул про Ногайскую, т.к. она угрожала владениям этих «честных мужей», с ней воевали казаки (СЛ 2008: 2, 4, 7, 8, 14, ср. 80).

Согласно ОСЛ, по повелению царя Ивана воевода Глухов и сибирские казаки послали в Москву плененного ханского сына Маметкула. О том, что он прибыл уже к новому государю – Федору Ивановичу – при этом в отличие от ОЕЛ не сказано (ПСРЛ 1987: 61; СЛ 2008: 33, ср. 31, 76, 78).

¹⁰⁰ По свидетельству Есипова, Карача осаждал этот город со времени Великого поста до июня (ПСРЛ 1987: 62).

кучумлян»¹⁰¹, о плаче Мещеряка, узнавшего про гибель казачьего «наставника», и скором уходе атамана Матвея из Сибири, о радости Сейдяка с татарами, услышавшими о смерти Ермака, и «низком месте», где (под деревом) остяки поставиша «кумира» и ему «творяху жертву», осадив Обский городок (СЛ 2008: 33–39, 41)¹⁰². (Прошло немного времени, и Мещеряк вернулся в город, который русские нарекли Тобольском, и пал у его стен).

В сообщениях о занятии Сейдяком города Сибири, встрече Мансурова с Мещеряком имеется формулировка «радовахуся и веселяхуся (веселишася)», близкие к которой («радующеся и веселящеся», «радости наполнишася и веселяхуся», «пребывающе в радости и веселии») мы находим в ОСЛ и ранее (СЛ 2008: 31, 33, 36, 39, 40). В рассказах же о сражении под Абалаком, гибели Ермака и осаде Мансуровского городка говорится о «ночной тме» (СЛ 2008: 27, 37, 41, ср. 21)¹⁰³. Стало быть, нарративный источник нескольких последних глав рассматриваемой летописи при ее создании подвергся редактированию.

В протографе ОЕЛ и ОСЛ И. Ю. Серова выявила прямые заимствования из Летописной книги о Смутном времени (далее – ЛК) и нестилизационные подражания этой «гистории» (Серова 1988: 31–38)¹⁰⁴. К тому же источнику можно возвести рассказ о том, что когда Мансуров достиг «великия реки Оби, бе бо тогда ужь осень и наста година зимняя, и воздух небесный пременися на студень, и бысть снегове, и лед по реце смерзается» (СЛ 2008: 40)¹⁰⁵. Сходные выражения есть в предыдущих главах ОСЛ: «в рекахъ ледь смерзается», «зимняя година проиде, мразу и студени облегчавшу» (СЛ 2008: 22, 32).

¹⁰¹ Говоря о последнем часе Ермака, автор ОСЛ в отличие от Есипова ссылался на «глаголание» «нецых от язык» (ПСРЛ 1987: 63; СЛ 2008: 38, ср. 102), т.е. татар (см.: Бахрушин 1916: 20 21; Бахрушин 1955: 27).

¹⁰² По словам Есипова, остяки, принеся кумира, «начаша жрети», «жруще» (ПСРЛ 1987: 65).

¹⁰³ По сообщениям Есипова, Ермак погиб ночью, до ночи же остяки пытались овладеть Мансуровским городком (ПСРЛ 1987: 63, 65).

¹⁰⁴ А. Т. Шашков считал зависимым от ЛК П, которое отождествлял (думается, неосновательно) с Н (Шашков 1996: 138–139, 148, 149).

¹⁰⁵ Последняя фраза налицо и в ОЕЛ (ПСРЛ 1987: 64).

В начале ОСЛ перечислены атаманы, призванные Строгановыми: Ермак, Иван Кольцо, Яков Михайлов, Никита Пан, Матвей Мещеряк (СЛ 2008: 8). В дальнейшем летописец сообщает о гибели каждого из них, возможно, следуя протографу, наибольшее внимание уделяя, помимо Ермака, Мещеряку, многие известия о котором, однако, как мы видели, не отличаются точностью, подобно ряду свидетельств об экспедиции Мансурова и судьбе Сейдяка с его свитой.

Таким образом, автор ОСЛ, широко пользовавшийся документами вотчинного архива Строгановых, зачастую гораздо подробнее, чем Есипов, передает текст протографа – скорее всего (на что впервые указал Р.Г. Скрынников), ранней тобольской летописи. Сообщения же ОСЛ о походе Мансурова и начале Тобольска следуют возвести к другому повествовательному источнику, запечатлевшему устную традицию, вероятно, бытовавшую в Соли Вычегодской.

Литература

Акишин М. 2004. «Благородные мужи» Чулковы // Родина. Специальный выпуск: Тобольск – живая былина, 41–44.

Бахрушин С. 1916. Туземные легенды в «Сибирской истории» С. Резцова // Исторические известия 3–4, 3–28.

Бахрушин С. В. 1955. Научные труды. Т. 3. Ч. 1. Москва: АН СССР.

Дергачева-Скоп Е. И. 2000. Генеалогия сибирского летописания: Концепция, материалы. Новосибирск: РИО ГПНТБ СО РАН.

Дубман Э. 1995. Князь Григорий Засекин (Хроника жизни и деятельности строителя волжских городов). Самара: Самарский государственный университет.

Карамзин Н. М. 1989. История Государства Российского. Кн. 3. Т. 10. Москва: Книга.

Копанев А. И. 1972. Пинежский летописец XVII в. // Рукописное наследие Древней Руси: По материалам Пушкинского дома. Ленинград: Наука, 57–91.

Лихачев Д. С. 1947. Русские летописи и их культурно-историческое значение. Москва; Ленинград: АН СССР.

/Покровский Н. Н., Ромодановская Е. К./ 1987. Предисловие // ПСРЛ. Т. 36. Москва: Наука, 3–31.

Преображенский А. А. 1972. Урал и Западная Сибирь в конце XVI – начале XVIII века. Москва: Наука.

- ПСРЛ. Т. 34. 1978. Москва: Наука.
- ПСРЛ. Т. 36. 1987. Москва: Наука.
- Ромодановская Е. К.* 1994. Русская литература на пороге нового времени: Пути формирования русской беллетристики переходного периода. Новосибирск: ВО «Наука», Сибирская издательская фирма.
- Ромодановская Е. К.* 2002. Сибирь и литература: XVII век. Новосибирск: Наука (Избр. труды).
- Сергеев В. И.* 1976. Источники и пути исследования сибирского похода волжских казаков // Актуальные проблемы истории СССР. Москва: Московский областной педагогический институт, 18–57.
- Сергеев В. И.* 1970. У истоков сибирского летописания // ВИ 12, 45–60.
- Серова И. Ю.* 1988. Об источнике Есиповской и Строгановской летописей // Ромодановская Е. К. (отв. ред.) Источники по истории Сибири досоветского периода. Новосибирск: Наука, СО, 30–38.
- Скрынников Р. Г.* 1979. Ранние сибирские летописи // История СССР 4, 82–99.
- Скрынников Р. Г.* 1986. Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск: Наука, СО.
- СЛ. 2008. Рязань: Александрия.
- Трепавлов В. В.* 2012. Сибирский юрт после Ермака: Кучум и Кучумовичи в борьбе за реванш. Москва: Восточная литература.
- Шашков А.* 2004. Лодейный город // Родина. Специальный выпуск: Тобольск – живая былина, 7–11.
- Шашков А. Т.* 1996. Погодинский летописец и начало сибирского летописания // Проблемы истории России: от традиционного к индустриальному обществу. Екатеринбург: УрГУ, 116–161.

ЧАСТЬ II

Глава 1

ИЗ ИСТОРИИ РЕДАКТИРОВАНИЯ «ПОВЕСТИ О СИБИРИ И О СИБИРСКОМ ВЗЯТИИ» САВВЫ ЕСИПОВА В XVII ВЕКЕ

Созданная в 1636 г. «Повесть о Сибири и о сибирском взятии» дьяка Тобольского владычного дома Саввы Есипова, которая считается центральным памятником летописной традиции, весьма интенсивно развивавшейся в Азиатской России вплоть до середины XVIII в., часто не только переписывалась, но и подвергалась редактированию. Изучение вторичных разновидностей «сложения» приказного трех кряду архиепископов «далечайшей государственой вотчины» обнаруживает пути и формы правки первоначального текста, свидетельствуя о направлениях эволюции сибирского летописания.

1. Лихачевский летописец

Одной из самых любопытных среди вторичных разновидностей сочинения Есипова является ЛЛ, в котором подобно РмЛ, но гораздо шире, используется ОСЛ, а также имеется немало оригинальных известий, отразивших фольклорную традицию, скорее всего, казачью (Дворецкая 1957: 482; Дергачева-Скоп 1965: 111–112; Дубман 1995: 4; Ромодановская 202: 237, 256, 257; Солодкин 2011: 15–20, и др.)¹⁰⁶. Какие именно фрагменты ЛЛ, если они расходятся с ОЕЛ, восходят к ОСЛ или другим источникам, остается, впрочем, недостаточно ясным.

Из ОСЛ в этот летописец, сложившийся, вероятно, в Среднем Поволжье (Солодкин 2014: 64–65), попали перечень атаманов – сподвижников Ермака в сибирском походе – и упоминание об участии в нем яицких и волжских казаков (ПСРЛ 1987: 120, ср.

¹⁰⁶ Э. Л. Дубман приурочил ЛЛ ко второй половине XVI в. (если это не опечатка), находя, что это произведение запечатлело рассказы «ермаковых казаков» и их потомков.

50, 51; СЛ 2008: 8, 55, 98)¹⁰⁷. Если верить ЛЛ, волжские и яицкие казаки пришли с Волги в слободы Никиты Строганова¹⁰⁸. (В ОСЛ в данной связи говорится о Семене, Максиме и Никите Строгановых) (СЛ 2008: 8–9, ср. 10, 29, 45, 47, 55, 57, 58, 61, 74, 94, 98). К ОСЛ восходят известия о «многих» запасах, взятых ермаковцами у Строгановых (СЛ 2008: 11, 59)¹⁰⁹, об удивившем «кучумлян» огнестрельном оружии казаков¹¹⁰ и обращении Ермака к соратникам в занятом ими городке мурзы Атика, о разгроме «бесермян» возле засеки, когда едва не был пленен царевич Маметкул, о захвате атаманами и казаками обильных богатств в городе Сибири, затянувшемся «до самые ночи» сражении под Абалаком, о реплике Кучума, узнавшего про появление «силоного» князя Сейдяка («Кого Бог не помилует, тому человеку и честь на бесчестие приходит»), о гибели атамана Никиты Пана во время похода по Иртышу и Оби, «зело честной» встрече Ермаком и его «дружиной» ратников князя С. Болховского и И. Глухова, о наступившем весной в городе Сибири (вслед за голодной зимой) изобилии, вызвавшем радость у казаков, о том, что отправив к Караче атамана Ивана Кольца с «добрыми, удалыми молотцами», Ермак «с товарищи» «не благ совет сотвориша», ибо верить следует «не всякому духу», а «искушать», «аще от Бога есть или от диявола», о гибели вскоре атамана Якова Михайлова, об оставлении после гибели Ермака города Сибири казаками под предводительством атамана Матвея Мещеряка, о радости Сейдяка, которому сообщили про смерть «наставника» «русского полка» (ПСРЛ 1987: 120–

¹⁰⁷ Согласно Строгановской летописи Распространенной редакции, под началом Ермака находились казаки донские, яицкие, волжские и терские. ЛЛ сохранил известие о выступлении ермаковцев в обесмертивший их поход с Яика (ПСРЛ 1987: 130; СЛ 2008: 55–56).

¹⁰⁸ Оригинальность этого сообщения уже отмечена в историографии (см.: Оборин 1990: 107; Шашков 2001: 49. Примеч. 49).

¹⁰⁹ Ермак «с товарищи» получили у Никиты Строганова, как поясняется в ЛЛ, казну, порох, свинец «и всякого снаряду».

¹¹⁰ Создатель ЛЛ добавил, что казаки при этом вели огонь из турок и карабинов (ср.: СЛ 2008: 24, 69, 321, 322, 412, 413). Последние известны в России с конца первой трети XVII в. и вскоре получили распространение в Сибири (см., напр.: Бродников 2003: 92). Стало быть, редактор ОЕЛ ошибочно указал на применение карабинов «ермаковыми казаками».

125, ср. 50, 52–54, 56–57, 59, 60, 64; СЛ 2008: 11, 16–17, 22, 24, 26–29, 31–34, 38, 39, 59, 65, 69–74, 76, 77, 79, 84, 99, ср. 68–69).

Немало сообщений ЛЛ не встречается в ОЕЛ и ОСЛ, да и других источниках. Таковы известия про обитающих в Сибири корсаках (ПСРЛ 1987: 117, ср. 44, 91; СЛ 2008: 60), рыбах «самых добрых», которые водятся в местных реках (последние, оказывается, «зело пространны и быстры, и глубоки, и воды слатки») (ПСРЛ 1987: 118, ср. 44. Примеч. 80; 75, 76, 346), сибирских «великих степях» (ПСРЛ 1987: 118, ср. 44; СЛ 2008: 60). Оригинальны указания на Тайбугу как наследника Чингисхана, гибель князя Ходжи в походе на бухарского царя Амара, убийство казанским ханом Упаком своего зятя Мара в Чингидене, проживание в этом городе Адера (Одера) и Ябулака у Упака, постройку Маметом «града» в Ябалаче на берегу реки Сибири, впадающей с востока в Иртыш, убийство Казыя его приближенными, истребление последних вместе с родственниками детьми Казыя, захват Кучумом князя Едигера «жива». При этом редактор в отличие от Есипова ссылается на татарские летописцы (ПСРЛ 1987: 118–119, ср. 46–48, 50)¹¹¹.

Как повествуется в ЛЛ, из слобод Н. Строганова Ермак «з дружиною» двинулись «в Часовую рекою до волоку», где «к ним присташа многие пермичи»; «до Тагила суды через волок провадили, а иные струги тут на волоку строили». Когда же князь Пелымской земли (которой ермаковцы достигли по Тагилу) «нача казаков переимати на приметных местех», русские «пелынцов всех побиша» и захватили у них «много ... соболиной казны»¹¹², следом подчинили вогульские улусы по Тагилу и Туре; пелымский князь тогда сообщил о появлении ермаковцев Кучуму «и во всю Сибирскую землю». Хан, к которому собралось множество

¹¹¹ Далее в ЛЛ читаем: «А как бой был у Кучюма с Сейдяком, и о том пишет в татарских летописцах» (ПСРЛ 1987: 124).

¹¹² Другие нарративные источники, кроме ПнЛ, не подтверждают версию о том, что путь казаков в «Кучумово царство» лежал через Пелымскую землю. Ермаковцы по Тагилу, Туре и Тоболу достигли устья Тавды, где пленили ханского придворного Таузака (ПСРЛ 1987: 51, 131, и др.), но следом двинулись к городу Сибири, а не стали воевать с пелымцами.

«татар могучих», остяков, ногаев и «пелынцов»¹¹³, оказывается, послал их на заставы, дабы русских «на свою землю не пустити», но казаки перебили там немало татар, а затем («ис турок») в битве, длившейся не один день, и всех воинов Кучума, причем в боях у Карачина улуса и на берегу Иртыша никого из ермаковцев не убили, немногие среди них получили и ранения (ПСРЛ 1987: 120, 121, ср. 51, 52). Приведенный рассказ сохранил, думается, устные предания, бытовавшие в казачьей среде и спустя несколько десятилетий после «Сибирского взятия», о чем свидетельствуют, например, известия об участии пелымцев, захвате ими ермаковцев «на приметных местех», да и о турках, находившихся на вооружении «русского полка».

Летом 1580 г. «против реки Самары», как читаем в ЛЛ, царские суда с казной, свинцом и порохом подверглись нападению со стороны многочисленных яицких и донских казаков «со огненным боем», выплывших «в стругах ясаулных»¹¹⁴ из Самары. Казаки, захватив всю казну, перебив отряд воеводы князя Г. Засекина¹¹⁵, «погребли» «вверх по Волге в Каму» и, решив «свое злое дело добрым покрыти», направились к Н. Строганову (ПСРЛ 1987: 120)¹¹⁶. Напомним, что версия о грабеже ермаковцами государственной казны (хотя не на Самаре) часто встречается в сибирских и даже общерусских летописях.

Остяцкий князь Бояр вступившим в город Сибирь атаманам и казакам, согласно ЛЛ, принес не только «запасы всякие», как писал Есипов, но и «соболи добрые, лисицы бурые, куницы черныя, бобры пореш[ны] черны» (ПСРЛ 1987: 56, 122, ср. 132). В ОЕЛ умалчивается о том, что после «брани» у Чувашева мыса русские

¹¹³ «Пелынцы», которых в числе многих «иноземцев» казаки привели «под государеву руку» (ПСРЛ 1987: 123, ср. 57), представлены врагами русских при изложении содержания «опальной» грамоты Ивана IV Строгановым и в ОСЛ (СЛ 2008: 14, ср. 64).

¹¹⁴ О таких стругах, в которых Ермак двинулся и в свой последний поход (ПСРЛ 1987: 125), упоминается и в Описании Сибири (СЛ 2008: 377).

¹¹⁵ В действительности встретиться с ним ермаковцы не могли (см.: Дубман 1995: 4, и др).

¹¹⁶ В Строгановской летописи Распространенной редакции сказано, что накануне сибирского похода казаки собрались «на устье матки Самары реки», где, по версии ПнЛ, ограбили государеву казну (Копанев 1972: 79; СЛ 2008: 55; см. также: Лихачев 1947: 401).

«отидоша подале на место»¹¹⁷, а возле Абалака «поставиша ... стан ватагу на рыбную ловлю» (ПСРЛ 1987: 55–57, 122, 123)¹¹⁸. В ЛЛ указывается, что голод, унесший жизни воеводы князя С. Болховского и служилых людей, которых он привел за «Камень», «с Крещения Господня наста» и продолжался до Великого поста (ПСРЛ 1987: 124, ср. 60)¹¹⁹. Когда весной (ее описание почерпнуто из ОСЛ) город Сибирь осадил Карача, Ермак (а не Матвей Мещеряк, как утверждал строгановский «историограф») (СЛ 2008: 35, 81)¹²⁰, помолившись Богу «со слезами», возглавил вылазку казаков, в «граде» же остались немногие, «разграбления опаснь быша»; Карача «с малыми татары за озеро убогоша» «в малое судно», кстати, подобно Маметкулу в сражении «под Чювашею» (ПСРЛ 1987: 122, 125, ср. 62). Оригинальны и летописные известия о том, что рать И. Мансурова появилась в Сибири «после Семенова дни», а осадившие заложенный этим воеводой городок остяки поставили своего кумира «под древом великим близ града их» (ПСРЛ 1987: 126, ср. 64, 65). В Тюмени, воздвигнутой на месте города Чингис (о чем упоминается и в ряде списков ОЕЛ, см.: ПСРЛ 1987: 65. Примеч. 43), как узнаем из ЛЛ, вначале была построена церковь Преображения Господня (ПСРЛ 1987: 126). (Есипов наименования этой церкви не указывает. В четырех же летописях она называется Троицкой или Спасской (ПСРЛ 1987: 65, 115, 133)¹²¹). Как сообщается в ЛЛ и большинстве

¹¹⁷ Когда стихла «подчювашская брань», ермаковцы, как поясняется в АЛ («Летописце тоболском»), отошли «во свой городок», т.е. Атика, а по утверждению С. У. Ремезова, за реку (ПСРЛ 1987: 92, 93, ср. 243. Примеч. 89–90; СЛ 2008: 332, 423).

¹¹⁸ О том, что под Абалаком казаки шли «на ватагу к рыбной ловле», сказано и в С, завершающем ЛЛ. «Написание» (по выражению Есипова), легшее в основу С, в этом виде летописи «Сибирское царство и княжение и о взятии, и о Тоболске граде» значится как «роспись, ... всем казаком мертвым имяна» (ПСРЛ 1987: 127, 128, ср. 70).

¹¹⁹ В пору Великого поста город Сибирь осадил Карача, но не в том же году (как представлялось создателю ЛЛ), когда в недавней резиденции Кучума свирепствовал голод, а в следующем, 7092-м (ПСРЛ 1987: 62, 125, ср. 133, 134).

¹²⁰ Автор ОСЛ сообщил, что Ермак в то время оставался в «граде» (СЛ 2008: 36).

¹²¹ См. также: СЛ 2008: 303, 349, 440. Документально же известно, что первая тюменская церковь была сооружена в честь Рождества Богородицы (Миллер 2000: 16, 182, и др.).

редакций СЛС, а также БЛ и ремезовской «Истории», «Тоболеск славной ... поставлен ... на устье реки Тоболы», о чем мы не прочтем в ОЕЛ (ПСРЛ 1987: 66, 126, 190, 252, 312, 345, 365, ср. 73, 74, 136, 139)¹²². Редактор «сложения» Есипова пояснил, что Сейдяк, Салтан (казахский султан Ораз-Мохаммад. – Я. С.) и Карача «на дворе же (письменного головы Д. Чулкова. – Я. С.) поиманы быша, и связаны руце и нозе, и протчии татаровя вси побииени быша». В Повести о Сибири и о сибирском взятии этих подробностей нет, как и замечания об отправке знатных невольников в Москву «за крепким караулом» (ПСРЛ 1987: 127, ср. 67, 68).

Согласно ЛЛ, во время пленения русскими Маметкула Кучум «стоял на реке Наише» – притоке Иртыша, неподалеку от бывшей ханской столицы (ПСРЛ 1987: 123, ср. 59). В ОСЛ в данной связи говорится о реке Ишиме (СЛ 2008: 27). По-видимому, создатель или переписчик ЛЛ допустил здесь ошибку.

В перечне сибирских народов вместо Пегой орды в занимающей нас редакции летописи Есипова фигурирует какая-то «пегая скифь и от орды гордыя» (ПСРЛ 1987: 45, 118). Вызывает недоумение сообщение анонимного «списателя» о том, что дети Казыя со своими родственниками разорили отцовские улусы (ПСРЛ 1987: 119). Свидетельство о «поставлении» городов и церквей в Сибири ермаковцами явно противоречит указаниям Есипова (ПСРЛ 1987: 42, 50, 51, 69, 120)¹²³, как и сообщение о том, что от бухарских торговых людей русские, обосновавшиеся в Кашлыке, узнали, «яко цар Кучюм сам идет на них ко граду Сибири». Если верить ЛЛ, на перекопи у Вагая казаки «стражи крепкие утвердиша»; в ОЕЛ, напротив, сказано, что вернувшись от Атбаша, ермаковцы, когда располагались на ночлег, забыли выставить охрану (ПСРЛ 1987: 62–63, 125). Вопреки ЛЛ, «изволением и повелением» Михаила Федоровича и патриарха Филарета «поставлен бысть в Сибирь в Тобольске» (правильнее в Тобольск) первый не град, а архиепископ. В концовке произведения опять-таки ошибочно говорится «о взятии Тобольска града» вместо «о взятии, и

¹²² См. также: СЛ 2008: 304, 349, 440.

¹²³ Любопытно, что в ЛЛ сказано о разорении «ермаковыми казаками» костелов (ПСРЛ 1987: 120, 128), которых в Сибирском ханстве, разумеется, не было.

о Тоболске граде» (ПСРЛ 1987: 70, 72, 127, 128). По-видимому, или временами редактор не смог разобрать текст ОЕЛ, или, что менее вероятно, располагал неисправным ее списком.

Таким образом, в этот текст создатель ЛЛ внес существенные изменения, пользуясь ОСЛ и другими нарративными источниками, преимущественно фольклорными, включая и те, что сложились или бытовали в казачьей среде. В результате рассказ о «Сибирском взятии» пополнился многими колоритными подробностями, ручаться за достоверность которых, однако, зачастую не приходится.

2. Румянцевский летописец видов А и Б

РмЛ Е. И. Дергачева-Скоп сочла первоначальным звеном сибирской летописной традиции. (В. К. Зиборов, Л. Г. Панин, Л. С. Соболева, А. В. Матвеев, Д. Н. Маслюженко разделяли этот взгляд). Вывод Е. К. Ромодановской, И. Ю. Серовой и В. Г. Вовиной-Лебедевой о возникновении РмЛ в ходе правки ОЕЛ представляется гораздо более убедительным (Солодкин 2009: 78–81, 117–118, 170, и др.), чем свидетельствуют, в частности, следующие наблюдения.

Если в сочинении софийского дьяка предводителями рати, направленной из Москвы на помощь ермаковцам, названы (о чем упоминается и в царской грамоте Строгановым от 7 января 1584 г.) воевода князь Семен Болховский и голова Иван Глухов (ПСРЛ 1987: 60; см. также 80, 94, 113, 124, 133, 135, 138, 184, 189, 247, 309, 345, 363, и др.), то в РмЛ вида А – Семен Глухов и Иван Болховский (как в ряде списков «Сказания» Есипова, см. ПСРЛ 1987: 34, 60. Примеч. 10, 11), а в РмЛ вида Б – Симеон Глуховский и Иоанн Болховский (ПСРЛ 1987: 39). В ОЕЛ и РмЛ (А) не говорится о том, что Д. Чулков в выстроенном им Тобольском остроге предложил Сейдяку, Салтану и Караче выпить чашу вина за здоровье царя Федора, о чем сообщается в НР и АР СЛС, да и Распространенной редакции Строгановской летописи (ПСРЛ 1987: 35, 41, 67, 253, 312, 366; СЛ 2008: 89). В «гистории» Есипова и многих ее вторичных разновидностях сказано об отправке плененного ермаковцами Маметкула из Сибири в Москву в 7091 г. В РмЛ (Б) встречается та же дата, но речь идет о Тобольске (заложенном, однако, четыре года спустя); в РмЛ (А) говорится о Сибири, но

7092 г. (ПСРЛ 1987: 34, 39–41, 60, 61, 86, 94, 111, 124, 184, 247, и др.). Из РмЛ (А) мы узнаем, что вступив в город Сибирь, ермаковцы «не обретоша ни единого татарина» (ПСРЛ 1987: 33)¹²⁴. Согласно ОЕЛ, Кучум во время решающего сражения с казаками «повеле своим муллам кликати скверную свою молитву» (ПСРЛ 1987: 54, см. также: 182, 242, 307, 356). В РмЛ (А) в данном случае читаем не «муллам», а «абызом», как и в АЛ, в РмЛ (Б) – «босурманом» (ПСРЛ 1987: 33, 39, 93)¹²⁵. Как сообщается в ОЕЛ и РмЛ (А), окончательное поражение Кучум потерпел от русских «близ поля» (ПСРЛ 1987: 35, 68, см. также: 89, 116, 127, 187), а не «на поле», о чем говорится в РмЛ (Б) (ПСРЛ 1987: 41). В последнем в отличие от ОЕЛ и РмЛ (А) имеется и заимствование из рассказа (вероятно, по НЛ¹²⁶) о татарине, посланном Кучумом «отведать брода» на остров, где заночевали Ермак и его казаки (ПСРЛ 1987: 34, 40, 63, ср. 73, 78, 138, 185, 189, 249, 310–311)¹²⁷. Наконец, обитающий в Сибири заяц в РмЛ (А) в отличие от ОЕЛ и РмЛ (Б) называется еще и таушканом (ПСРЛ 1987: 32, 38, 44, ср. 80, 91, 107, 111, 117, 178, и др.).

3. Титовский вид Есиповской летописи Основной редакции (Титовский летописец)

В ТЛ («Описании известительном» «о Сибирстей стране»)¹²⁸ перечень сибирских рек сравнительно с ОЕЛ дополнен указаниями на Ницу, Реж, Пышму и Исеть¹²⁹, а в число живущих по ним народам включены (явно ошибочно) «Бухары, Казачья ... орда, киргизы» (ПСРЛ 1987: 44–45, 80, ср. 37, 75). Кроме того, упомянутую

¹²⁴ Об этом сказано и в Мазуринском летописце (ПСРЛ 1968: 142), составитель которого, по-видимому, располагал РмЛ (А).

¹²⁵ В ТВ ОЕЛ при этом сказано «муллам и сеитом и абызом» (ср.: СЛ 2008: 318, 326, 330, 409, 417, 421; Миллер 2000: 249), в нескольких других вторичных разновидностях ОЕЛ – мурзам (ПСРЛ 1987: 84, 110, 122, 131). В соответствующей фразе ОСЛ читаем то «мурзам», то «муллам» (СЛ 2008: 24, 70).

¹²⁶ Кстати, текст РмЛ (А) перебивается главами из начала НЛ (ПСРЛ 1987: 34. Примеч. н).

¹²⁷ Этот эпизод (в оценке С. В. Бахрушина и В. В. Блажеса сказочный) налицо и в КО (ПСРЛ 1987: 74; СЛ 2008: 309).

¹²⁸ Так называется ОЕЛ по списку Попова (ПСРЛ 1987: 42. Примеч. 3–4).

¹²⁹ Н. А. Дворецкая упомянула только о двух последних реках, названных в ТЛ вдобавок к перечисленным Есиповым (Дворецкая 1957: 469).

Есиповым Мангазейскую губу редактор назвал и морем (ПСРЛ 1987: 45, 81, ср. 36, 76)¹³⁰. Наконец, основание Тюмени датируется в ТЛ не 7093 г., как в ОЕЛ и многих родственных ей памятниках (ПСРЛ 1987: 35, 40, 65, 96, 115, 138, и др.), а следующим годом, подобно ряду летописных сочинений, сложившихся в Сибири, вероятно, в ее столице (ПСРЛ 1987: 88, 136, 189, 258, 315, 345, 368)¹³¹.

4. Абрамовский летописец

Редактор ОЕЛ дополнил перечень обитавших на Урале животных, упомянув о диких козах, свиньях, волках, рысях, горностаях, выдрах, и сообщив про реку Таис (вернее, Таз, см.: ПСРЛ 1987: 76), через которую «путь бывает ... в Мангазейскую» губу. Оригинальны и свидетельства о Княжьей речке, возле которой остановились ермаковцы, доплыв от улуса Карачи до Иртыша (ПСРЛ 1987: 92, ср. 52), и князьях, привезенных казаками (очевидно, в город Сибирь) из похода по Иртышу и Оби (в других летописях читаем о взятии «дружиной» Назыма «с князем их», т.е. остяков, или с князьями (ПСРЛ 1987: 94, ср. 34, 39, 60, 112, 124, 134, 184, и др.). По сведениям редактора, Ермак утонул в Иртыше (в остальных источниках наименование реки, поглотившей тело «прехраброго» атамана, не указано, см.: ПСРЛ 1987: 34, 40, 63, 87, 96, 114, 124, 134–135, ср. 74, 189), воевода И. Мансуров, «дождався полой воды, ... плыша по реке Оби через Камень круги, и городок свой созже», а основавшие Тюмень В. Сукин и И. Мясной пришли из Москвы «чрез Верхотурский волок» (ПСРЛ 1987: 96, ср. 136). Мансуровский городок, действительно, был сожжен, но не заложившим его воеводой, который вскоре вернулся через «Камень» «к Русе» (ПСРЛ 1987: 138, 189, 258, 315, и др.), а девять лет спустя, в канун сооружения Сургута. В. Б. Сукин и И. Н. Мясной, как и Ермак, достигли Сибири по Тагильскому волоку (Шашков 1997: 176, и др.); книжник, взявшийся за правку ОЕЛ, быть может, писал о пути, которым русский отряд в 1586 г. попал в Сибирь, по аналогии с практикой самого конца XVI–XVII вв. (Дорогу через

¹³⁰ См. также: СЛ 2008: 370, 379.

¹³¹ См.: также: СЛ 2008: 303.

Верхотурский волок (Соликамско-Верхотурский тракт) удалось проложить А. С. Бабинову в 1597 г.).

5. Забелинский летописец

В этой «беллетристической обработке» сочинения Есипова (по определению Е. К. Ромодановской¹³²) встречается оригинальный рассказ о том, что осадив город Сибирь, Карача «со оставших татар повеле имать дани великия и оброки»; тех, кто из татар ему не подчинялся, бывший визирь Кучума «веляше нужною смертью казнити», а признавшим его власть «дает по воле своей жити и не велит Ермаку с товарищи покоритися». В ту пору, по указанию редактора ОЕЛ, Карача расположился в Саускане, «от града яко десять поприщ», а не в одном либо трех, как сообщается в «гистории» Есипова и ЛЛ, или в семи верстах (согласно АЛ) (ПСРЛ 1987: 62, 95, 113, 125). Привлекает внимание также известие ЗЛ о закладке Тобольска на берегу Иртыша, на горе, которая «высока зело, девяносто шесть сажен», и постройке в этом граде деревянной Троицкой церкви (ПСРЛ 1987: 115, ср. 136, 139, 190, 259, 315, 365, 368).

В изученных разновидностях ОЕЛ, как видно, имеются более или менее существенные фактические дополнения, подчас сомнительные либо явно неверные, преимущественно о географии и этнографии Сибири, а также об отдельных эпизодах похода Ермака и зауральских экспедициях воевод, «срубивших» Мансуровский городок и Тюмень.

Литература

Бродников А. А. 2003. Ручное огнестрельное оружие служилых людей Кузнецкого острога в первой половине XVII в. // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири: IV научные чтения памяти профессора А. П. Бородавкина. Кн. 2. Барнаул: Алтайский государственный университет, 90–93.

Дворецкая Н. А. 1957. Археографический обзор списков повестей о походе Ермака // ТОДРЛ. Т. 13. Москва; Ленинград, 467–482.

Дергачева-Скоп Е. 1965. Из истории литературы Урала и Сибири XVII века. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство.

¹³² См., напр.: Ромодановская 1994: 55–57.

Дубман Э. Князь Григорий Засекин (Хроника жизни и деятельности строителя волжских городов). Самара: Самарский государственный университет.

Копанев А. И. 1972. Пинежский летописец XVII в. // Рукописное наследие древней Руси: По материалам Пушкинского дома. Ленинград: Наука, 57–91.

Лихачев Д. С. 1947. Русские летописи и их культурно-историческое значение. Москва; Ленинград: АН СССР.

Миллер Г. Ф. 2000. История Сибири. Т. 2. 2-е изд., доп. Москва: «Восточная литература» РАН.

Оборин В. А. 1990. Заселение и освоение Урала в конце XI – начале XVII века. Иркутск: Иркутский государственный университет.

ПСРЛ. Т. 31. 1968. Москва: Наука.

ПСРЛ. Т. 36. 1987. Москва: Наука.

Ромодановская Е. К. 1994. Дмитриев Л. А. (отв. ред.) Русская литература на пороге нового времени: Пути формирования русской беллетристики переходного периода. Новосибирск: ВО «Наука»: Сибирская издательская фирма.

Ромодановская Е. К. 2002. Сибирь и литература: XVII век. Новосибирск: Наука (Избранные труды).

Солодкин Я. Г. 2012. Вослед Савве Есипову: Очерки по истории сибирского летописания середины – второй половины XVII века. Нижневартовск: Нижневартовский государственный гуманитарный университет.

Солодкин Я. Г. 2014. Сибирь, Пермь или Поволжье? (К локализации Лихачевского вида Есиповской летописи) // Зырянские чтения: Материалы Всероссийской научной конференции «XII Зырянские чтения»: г. Курган, 11–12 декабря 2014 г. Курган: Курганский государственный университет, 64–65.

Солодкин Я. Г. 2009. Становление сибирской летописной традиции (спорные источниковедческие проблемы). Нижневартовск: Нижневартовский государственный гуманитарный университет.

Шашков А. Т. 1997. К истории возникновения в конце XVI в. первых русских городов и острогов на восточных склонах Урала // Уральский сборник: История: Религия: Культура. Екатеринбург: Уральский государственный университет, 174–179.

Шашков А. Т. 2001. Начало присоединения Сибири // Проблемы истории России. Вып. 4: Евразийское пограничье. Екатеринбург: Уральский государственный университет, 8–51.

Список сокращений

ПнЛ – Пинежский летописец

Глава 2

О ДВУХ ВИДАХ ЕСИПОВСКОЙ ЛЕТОПИСИ РАСПРОСТРАНЕННОЙ РЕДАКЦИИ

Самым популярным памятником сибирской книжной культуры XVII в. является Есиповская летопись, известная в нескольких редакциях, среди которых Забелинская, Лихачевская, Погодинская сохранились в одной-двух рукописях, а ОЕЛ и РЕЛ – в десятках. Последняя из них, открывающая СЛС (где предшествует «Описанию о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ее...») ¹³³, бытовала и как самостоятельное сочинение, причем в нескольких видах (Солодкин 2015: 373–376). Один такой вид, ранее не выделявшийся летописеводами, представлен в Б начала XVIII в. (СЛ 2008: XVIII–XIX; /Покровский, Ромодановская/ 1987: 26–27) ¹³⁴.

По сравнению с другими в этом виде РЕЛ относительно немного фактологических дополнений. В частности, Иван IV назван самодержцем не только Великия, но также Малыя и Белья России, хотя данным титулом впервые, в том числе в сибирских летописях, стал наделяться «тишайший» Алексей Михайлович (ПСРЛ 1987: 159, 163, 167, 207, 210, 231. Примеч. 18, и др.). По утверждению редактора, от Сибири до Москвы – «яко до трех тысяч поприщ» (о чем сказано и в ряде списков ОЕЛ), а не «двою» (ПСРЛ 1987: 43. Примеч. 21–23; 234. Примеч. 73). Чингис, оказывается, правил захваченным им царством Она «многа лета» ¹³⁵. «Кучумляне», по словам анонимного книжника, «не даяху им (ермаковцам. – Я. С.) входу на брег (Иртыша. – Я. С.), стреляюще и всячески ратующее их», во время решающей битвы «под

¹³³ Мнение о том, что СЛС создан как непосредственное продолжение РЕЛ (Ромодановская 2006: 313), не отличается точностью, как и утверждения, будто она заменила первую часть свода, повествующую «о ранней истории Сибири» (Ромодановская 1993: 421), или легла в его основу (Яковлева 2008: 139).

¹³⁴ Издатели отнесли этот список к рукописной традиции НР СЛС (/Покровский, Ромодановская/ 1987: 23).

¹³⁵ В Библиотечном 3-м списке начала XVIII в. в этой связи читаем «неколько время» (ПСРЛ 1987: 235. Примеч. 16–18. Ср. 46, 81, 107, 118, 129, 179, и др.).

Чювашею» казаки из пищалей «начаша беспрестанно стреляти», а следом остяцкие князцы «отложились» от сибирского «салтана», вскоре покинувший его «думный» («думчей») Карача в междуречьи Тары и Оби¹³⁶ «нача пребывати со всем своим домом и с прочими людьми, осадив «со всеми силами своими» город Сибирь, этот «татарин» «таборы поставиша» (о чем известно и благодаря ОЕЛ, а также ее разновидностям) «в круг», стоял возле ханской столицы «с обозом» (ПСРЛ 1987: 235. Примеч. 18–19; 241. Примеч. 43, 47; 242. Примеч. 12; 246. Примеч. 24–25; 248. Примеч. 10, 22; 249. Примеч. 45–46). Атаман Иван Кольцо, который подчас сибирскими книжниками именуется Кольцовым, «списателем» превращен в Колычева (ПСРЛ 1987: 233. Примеч. 14; 248. Примеч. 44, 62; 257. Примеч. 36)¹³⁷. Подобно двум редакторам ОЕЛ этот безвестный «слогатель» счел высокой гору, на которой был заложен Тобольский острог (ПСРЛ 1987: 115, 136, 252. Примеч. 20. Ср. СЛ 2008: 372). Данное обстоятельство склоняет к мысли о возникновении рассматриваемого вида «тетрадей» Саввы Есипова о «взятии» «Кучумова юрта» в «началнейшем граде» Сибири. «Возглас», который сопровождал поминовение Ермака и его соратников, павших одновременно с ним, правщик определили как «высокий» (а не «большой», иногда «с похвалою») (ПСРЛ 1987: 257. Примеч. 49. Ср. 43, 72, 92, 380, 381, и др.), что предположительно позволяет отнести остающегося анонимным книжника к среде духовенства.

Дополнения, принадлежащие этому книжнику, зачастую стилистического свойства. Так, по словам редактора, свыше «благодарить и поспешение бывает», «воровские» казаки бежали туда, «где бы кому возможно укрытися от гнева царского», ермаковцы «бишася с ним (Карачей. – Я. С.) и победивше их (татар. – Я. С.)», причем «счастием» «его царского величества», русские «вси от глада того свободишася и радостни быша», Маметкула отправили в Москву «со многими воинскими людьми»; вместо «гоним убо

¹³⁶ В ГР подобно ОЕЛ по большинству списков, да и в некоторых рукописях НР сказано про Омь, а не «великую» Обь (ПСРЛ 1987: 60, 184, 246. Примеч. 23. Ср.: 86, 112; СЛ 2008: 339, 429. Ср.: 28, 73).

¹³⁷ Однажды, впрочем, и в рассматриваемом виде РЕЛ говорится про Ивана Кольцо.

сии Божию помощью» читаем «...сия нечестивии агаряне¹³⁸ невидимую Божию помощью и силой» (ПСРЛ 238. Примеч. 23; 239. Примеч. 80; 240. Примеч. 31; 244. Примеч. 9; 247. Примеч. 94; 19; 252. Примеч. 81, 82). Нередко дополнения редактора имели характер пояснений: «языцы», «на них», «жертвы», «к нему», «росиски вои»¹³⁹, «казаки», «словеса царь Кучюм», «бесерман», «иноязычных поганых татар», «Ермак с товарищи своими» «сия слышав», «бе же в то время», «до него», «и нача воевати», «и с того времени», «остяки» (отступили), «обратишася» («от неверия») (ПСРЛ 1987: 234. Примеч. 61; 237. Примеч. 77; 238. Примеч. 61, 73; 240. Примеч. 83; 242. Примеч. 82; 246. Примеч. 51; 247. Примеч. 40, 44; 249. Примеч. 88; 251. Примеч. 71, 73, и др.).

Часто редактор перефразировал свидетельства своего предшественника:

РЕЛ по большинству списков	РЕЛ по Б
со всем домом своим	и со имением
нарицашеся, како оттого	и почему нарицашеся, како и от кого
обретох от кого	обретохом о сем и от кого
Кучюма и бесерменского	Кучюма и протчих бесурманов
тельц[а] вместо Бога поклонишася	почитах телца
показавше храбрость ¹⁴⁰	показа вся бо крепость и храбрость свою ¹⁴¹
отнесоша	отведоша его («царевича Меду») ¹⁴²

¹³⁸ Это и аналогичные выражения в интересующем нас виде РЕЛ, как и в других сибирских летописях, употребляются неоднократно (ПСРЛ 1987: 233. Примеч. 42; 238. Примеч. 91; 242. Примеч. 75–76; 245. Примеч. 5–7; 250. Примеч. 70, 74; 257. Примеч. 96).

¹³⁹ «Росистии» упоминаются в рассматриваемом тексте и далее (ПСРЛ 1987: 255. Примеч. 90), что наводит на мысль о его появлении в начале XVIII в. (Н. А. Дворецкая возникновение РЕЛ относил к 1689–1694 гг. (см. Дворецкая 1984: 118)).

¹⁴⁰ Это выражение восходит к одной из старших редакций С и ОЕЛ (ПСРЛ 1987: 50, 70, 71, 380).

¹⁴¹ Ср.: ПСРЛ 1987: 240, 241, 306, 359, 360.

¹⁴² Об этом царевиче – сыне Кучюма – сообщается в НР и АР СЛС, тогда как в ОЕЛ и ее вторичных разновидностях, а также ГР свода, Строгановской и Ремезовской летописях сказано о «царевом меде», захваченном ермаковцами в

казаки ж погнаша их	устремишася за ними
блата собрашася	блата наполнишася ¹⁴³
беззакониче	пребеззаконный бесурман
приближишася	придоша
веселием радующеся	радостью радующеся и веселяющеся и глаголюще
Бояра с товарищи	Бояра с татары
дружиною	товарищи
[святых российских] чудо-творцев	московских и всея России чудотворцев
Моаметова	Маомета проклятаго

улусе Карачи (ПСРЛ 1987: 33, 38, 52, 83, 92, 110, 121, 131, 181, 240. Примеч. 28–37; 241, 306, 360; СЛ 2008: 20, 67, 327, 418, 510). В двух списках НР, кстати, при этом говорится о Маметкуле, хотя про пленение султана, зачастую считающегося ханским племянником, рассказывается следом (ПСРЛ 1987: 241. Примеч. 35; 245–246. Ср.: 233, 302, 306, 307, и др.). Н. П. Матвеевой и О. М. Аношко летописное указание на захват «дружиной» Ермака «под Карачиным городком» в числе других трофеев царского меда (в отличие от многих историков, начиная с Г. Ф. Миллера и Н. М. Карамзина (см., напр.: Бахрушин 1955: 154; Скрынников 1979: 87)) «представляется недоразумением». Как полагают названные тюменские археологи, в сочинении Есипова «речь изначально шла о пленении царевича, имя которого оказалось усеченным при переписывании – Ахмеда, Мамеда и т.п.» (Матвеева, Аношко 2014: 21). Но хотя у Кучума было несколько сыновей с подобными именами (Нестеров 2002: 210, 211; Трепавлов 2012: 62, 217), упоминание о Меде встречается лишь в РЕЛ (начиная с той, что сопутствует НР), т.е. является вторичным. К тому же в Забелинской и Лихачевской редакциях ОЕЛ, ремезовской «Истории Сибирской» читаем о том, что в улусе Карачи ермаковцам досталось «меду много», «много и меду царева», «меду доволно», а как говорится в есиповской «Повести о Сибири...», казаки «царева меду в струги своя снесоша (отнесоша, наполниша, взяша)». Первым султаном, попавшим в плен к русским, являлся Маметкул, которого отправили в Москву (ПСРЛ 1987: 58, 59, 61, 85, 86, 94–95, 123, 124, 133, 135, 137, 183–184; Преображенский 1972: 48, 49, 53; СЛ 2008: 1, 27–30, 33, 47, 73–75, 78, и др.); об оказавшемся в неволе каком-то другом царевиче сведений нет, тем более находившемся в стане Карачи, а не собственном улусе. Вероятно, мед превратился в сына Кучума под пером редактора «Сказания» Саввы Есипова. Последний, используя Хронограф Русский (ЛП 2001: 364, и др.), писал о Римской стране, которая в ряде списков этого произведения, а также ГР, НР и АР названа «Риской», Раклией», «Ираклией» (ПСРЛ 1987: 47, 179, 236, 304, 358. Ср. 108, 119, 130). Напомним и о том, что Иван Кольцо (Кольцов) в Б представлен Кольчевым.

¹⁴³ Чтение Б встречается в Библиотечном списке ОЕЛ, в большинстве же рукописей сказано «собрашася (крови. – Я. С.)» (ПСРЛ 1987: 54. Ср. 84, 307, 360).

царским	царского величества
соболи	соболи добрая
царь	великий государь
еже	еще и учиниша брань с ними
поведает	показует
дому	со всем домом
российскими людми	людми Россиского государства
имети	приятти
с товарищи из Сибири	со всеми людми из града Сибири
тогда же	в то время
водворися	нача пребывати
безстрашно	безбоязненно

(ПСРЛ 1987: 236. Примеч. 65–66; 32–33, 35–36; 237. Примеч. 73–74; 19–20; 241. Примеч. 36; 242. Примеч. 47; 243. Примеч. XII, 1, 23–24, 35; 244. Примеч. 90; 4, 12; 245. Примеч. 28, 37, 71; 246. Примеч. 27, 38, 99; 247. Примеч. 51, 59–60; 250. Примеч. 76; 251. Примеч. 32–33, 35, 49–50; 257. Примеч. 9).

Наконец, в Б сравнительно с другими списками РЕЛ имеется ряд пропусков (ПСРЛ 1987: 234. Примеч. 29–29, 36; 236. Примеч. 19–20, 47; 237. Примеч. 22–23; 238. Примеч. 98–99; 241. Примеч. 94–97; 250. Примеч. 11–19) и явно ошибочных чтений («ис Сибири к Москве в Сибирь» вместо «[с] Москвы в Сибирь»; «падоша» вместо «поидоша», «воожидая» вместо «вооружи»¹⁴⁴ (ПСРЛ 1987: 233. Примеч. 8–9; 234. Примеч. 96; 238. Примеч. 76).

Рассмотрение текста РЕЛ по Б позволяет заключить, что этот список сохранил особый вид памятника, большей частью открывающего СЛС. Этот вид нетрудно сблизить с Забелинской редакцией есиповских «тетрадей» о «Сибирском взятии», создатель которой, не прибегая к каким-то новым источникам, внес в «Сказание» дьяка трех крыду тобольских архиепископов «мелкие детали», домыслив их «по общей ситуации» (Покровский, Ромодановская/1987: 17; Ромодановская 1994: 55, 56).

Н. Н. Покровский и Е. К. Ромодановская указали на близость РЕЛ из НР и АР СЛС, заметив, что в последней отсутствует оглавление и «местами» обнаруживаются «сокращения текста» (Покровский, Ромодановская/ 1987: 29). Расхождения между

¹⁴⁴ Ср.: ПСРЛ 1987: 50, 70, 256, 380.

названными редакциями «Истории о Сибирстей земли и о царстве...» оказываются, как нетрудно выяснить, более значительными. В АР сравнительно с НР часто в усеченной форме приводятся названия глав «есиповского» повествования (ПСРЛ 1987: 236, 238, 240, 244, 246–248, 250–254, 358–366), особенно тех, которые посвящены «собранию войска» Кучума, захвату ермаковцами улуса Карачи, гибели казаков на Абалаке, «возвещению» царю Ивану о «взятии» Сибири, «повоеванию» остяцких городков в низовьях Иртыша и на «великой Оби», возвращению уцелевшей «дружины» из-за Урала, экспедиции воеводы И. Мансурова, основанию Тюмени и Тобольска, пленению Сейдяка, Салтана и Карачи, смерти Кучума. Уже в наименовании РЕЛ, составляющей первую часть АР (почти равную по объему «Описанию...»), опущено упоминание о строительстве городов, церквей, чудесах Абалацкой Богородицы. Следом в отличие от РЕЛ из НР мы не встретим указаний на разнообразие названий римских (итальянских) городов, древность «града» Сибирь, место (о чем ранее уже шла речь) решающей битвы «русского полка» с «кучумлянами», сравнения «поганых» с Антеем, известия о том, что сибирские казаки являлись приставами у султана Маметкула, а также упоминаний о «приснодеве Марии» и «небесном царствии». В АР вместо строк «во славословие Отцу и Сыну и Святому духу ныне и присно и во веки веков. Аминь» НР сказано «во славословие Божие» (ПСРЛ 1987: 232, 236, 238, 243, 244, 247, 248, 252, 356, 358, 359, 361, 363, 365, ср. 255, 366). В НР, как и в ОЕЛ, сказано о «летописце татарском», которым пользовался автор. В АР же читаем про летописец, «преведенный» с татарского языка (ПСРЛ 1987: 42, 232, 356, ср. 79, 119, 124). Согласно НР, «посла Бог очистити место¹⁴⁵ и победити ... разорити богомерския их («поганых». – Я. С.) капища и нечестивыя», в АР в данной связи сказано «место святыни» и «нечестие». В С, к которому восходят данные чтения РЕЛ, находим словосочетания «место святыни» и «нечествая капища» (ПСРЛ 1987: 50, 70, 238, 358, 380; ср.: ЛП 2001: 87, 371). После боя у урочища Бабасан, когда казаки плыли по Тоболу, как говорится в НР, татары «начаша стреляти з гор и

¹⁴⁵ Об этом мы читаем и в ГР, где следом, однако, говорится про «место святыни» (ПСРЛ 1987: 180, 188).

из заповров на струги их», а в АР – «с гор и из-за горок» (в ОЕЛ и ее разновидностях, а также Строгановской летописи при этом сказано «з гор», «из гор», «из заповров», «из-за гор (горы)», «из загороды», «из города») (ПСРЛ 1987: 33, 38, 52, 83, 92, 110, 121, 131, 181, 240, 360; СЛ 2008: 20, 66). Повествуя о битве близ ханской столицы, создатель РЕЛ, включенной в НР, писал: «Сии злонратние мужие убиение и дерзость свиреподушную над погаными показаша». В АР в данной связи говорится «сии злонравные», «погании, показаша» (в ОЕЛ и двух ее видах выражения «над погаными» нет¹⁴⁶; в ГР имеется оборот «погании показоваху») (ПСРЛ 1987: 53, 83, 92, 182, 241, 360, ср. 110, 131). Помимо незначительных разночтений (в НР сказано «росийских людей», в АР – «росийских воин», в НР – «воинскими тотары», а в АР – «воинскими людьми», Бог называется то милосердным, то мудрым, в НР вместо «боя» упоминается «битва», и говорится «сущим своим», а не «сущим с ним (Кучумом. – Я. С.)», «оних», а не «от них»)¹⁴⁷, есть и такие, которые свидетельствуют об ошибках, допущенных «списателем» АР: вместо «от сих» мы находим «относит», «ратоборством» – «ратобивством», «Таузака, царева двора» – «Таузака царства», «летопис, Сибирское царство и княжение, и о взятии его» – «летопись о Сибирском взятии царства и княжения его новоиздана» (ПСРЛ 1987: 237, 238, 239, 241, 242, 244, 245, 254, 257, 358–362, 366, 367, ср. 32, 38, 50, 51, 70, 72; СЛ 2008: 16, 65, и др.). Таким образом, сопоставление НР с АР позволяет заключить, что вторая из них сохранила еще один вид РЕЛ, который подобно ранее выявленному можно признать «стилистическим». Тем самым конкретизируются сложившиеся в летописеведении представления о путях и формах эволюции книжной культуры на востоке России в первые годы XVIII в.

¹⁴⁶ Ср.: ЛП 2001: 366.

¹⁴⁷ В АР подчеркнуто, что «кумир», с помощью которого остяки надеялись овладеть Мансуровским городком, был «славен», а в НР наряду с таким определением встречаем и другое – «слаутен» (подобное имеющемуся в ОЕЛ и Погодинском летописце), тогда как в Румянцевском летописце и Титовском виде сочинения Есипова говорится «Словутес», «славутен» (ПСРЛ 1987: 35, 40, 65, 88, 114, 126, 186, 252, 365).

Литература

- Бахрушин С. В.* 1955. Научные труды. Т. 3. Ч. 2. Москва: АН СССР.
- Дворецкая Н. А.* 1984. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). Новосибирск: Наука, Сибирское отделение.
- ЛП. 2001. Новосибирск: Сибирский хронограф (История Сибири: Первоисточники. Вып. X).
- Матвеева Н. П., Аношко О. М.* 2014. Проблемы и перспективы изучения сибирского похода Ермака на основе комплексного источниковедения // Присоединение Сибири к России: новые данные: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: г. Тюмень, 9–10 декабря 2014 г. Тюмень: Тюменский государственный университет, 16–26.
- Нестеров А. Г.* 2002. Династия Сибирских Шейбанидов // Тюркские народы: Материалы V Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (г. Тобольск, 9–11 декабря 2002 г.). Тобольск; Омск: ОмГПУ, 205–214.
- Покровский Н. Н., Ромодановская Е. К.* / 1987. Предисловие // ПСРЛ. Т. 36. Москва: Наука, 3–31.
- ПСРЛ. Т. 36. 1987. Москва: Наука.
- Преображенский А. А.* 1972. Урал и Западная Сибирь в конце XVI – начале XVIII века. Москва: Наука.
- Ромодановская Е. К.* 1981. Летописные источники о походе Ермака // Известия Сибирского отделения АН СССР. Сер. обществ. наук. № 11. Вып. 3, 21–26.
- Ромодановская Е. К.* 1993. «Описание о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ее» // СККДР. Лихачев Д. С. (отв. ред.) Вып. 3. Ч. 2. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 420–423.
- Ромодановская Е. К.* 1994. Дмитриев Л. А. (отв. ред.) Русская литература на пороге нового времени: Пути формирования русской беллетристики переходного периода. Новосибирск: ВО «Наука»: Сибирская издательская фирма.
- Ромодановская Е. К.* 2006. Тобольская летопись и Сибирский архив // ТОДРЛ. Т. 57. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 312 – 320.
- Скрынников Р. Г.* 1979. Ранние сибирские летописи // История СССР 4, 82–99.
- СЛ. 2008. Рязань: Александрия.
- Солодкин Я. Г.* 2015. О двух видах Распространенной редакции Есиповской летописи // Коричко А. В. (отв. ред.) Культура. Наука. Образование: Проблемы и перспективы: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции: г. Нижневартовск, 12–13 февраля 2015 г. Ч. 1. Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет, 373–376.

Трепавлов В. В. 2012. Сибирский юрт после Ермака: Кучум и Кучумовичи в борьбе за реванш. Москва: Восточная литература.

Яковлева А. М. 2008. Сибирский летописный свод: основные тенденции в изучении (XX в.) // Солодкин Я. Г. (отв. ред.) Источниковедческие и историографические аспекты сибирской истории: Коллективная монография. Ч. 3. Нижневартовск: Нижневартовский государственный гуманитарный университет, 139–148.

Список сокращений

- АР – Академическая редакция
- Б – Библиотечный 1-й список Распространенной редакции Есиповской летописи
- ГР – Головинская редакция
- ЛП – Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века / Изд. подг. Е. К. Ромодановская и О. Д. Журавель
- НР – Нарышкинская редакция
- ОЕЛ – Основная редакция Есиповской летописи
- ПСРЛ – Полное собрание русских летописей
- РЕЛ – Распространенная редакция Есиповской летописи
- С – синодик «ермаковым казакам»
- СЛ – Сибирские летописи: Краткая сибирская летопись (Кунгурская)
- СЛС – Сибирский летописный свод

Глава 3

ОСОБЫЕ ВИДЫ РАСПРОСТРАНЕННОЙ РЕДАКЦИИ ЕСИПОВСКОЙ ЛЕТОПИСИ ИЗ СИБИРСКОГО ЛЕТОПИСНОГО СВОДА

Крупнейшим по объему летописным памятником, сложившимся на востоке России в XVII в., является СЛС, объединяющий в большинстве списков РЕЛ и «Описание о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ее...». Издатели СЛС пришли к выводу, что «основные виды Есиповской Распространенной летописи всегда читаются в соответствующих редакциях свода (Головинской, Нарышкинской, Томском виде)» (Покровский, Ромодановская/ 1987: 20). Кроме того, Н. А. Дворецкой выделена Миллеровская разновидность этого памятника, промежуточная между его старшей редакцией – КЗ – и следующей по времени создания ГР.

Среди редакций СЛС наиболее широко в рукописной традиции представлена НР, один из списков которой, Уваровский (далее – Ув), относящийся к последней четверти XVII в., сохранивший только РЕЛ, «содержит большое число разночтений и значительно отличается от официального текста» (Дворецкая 1984: 103; Покровский, Ромодановская/ 1987: 26). Эти разночтения, обнаруживающие не только обильную стилистическую правку, думается, свидетельствуют о том, что в рукописи, прежде находившейся в библиотеке Демидова, имеется еще один вид РЕЛ.

Существенные расхождения с текстом, знакомым нам по другим спискам, в Ув наблюдаются уже в оглавлении. Там подобно началу свода утверждается, что Сибирь простирается «даже и до Китайского государства» (ПСРЛ 1987: 231. Примеч. 9; 234. Примеч. 70) (о котором летописец сообщает далее, см.: ПСРЛ 1987: 274, 279, 287; ср.: 280, 281), ермаковцы пришли «в Сибирское царство водным путем стругами», о чем говорится и следом (ПСРЛ 1987: 232. Примеч. 62–67; 239, 240; ср.: 52), Абалак, близ которого отправившиеся на рыбалку казаки были перебиты «кучумлянами», назван, как и далее, урочищем (ПСРЛ 1987: 232. Примеч. 91; 244; ср.: С. 56), сказано об убийстве Ермака

«с товарищи» спящими «на перекопи ... на острове без стражи» (ПСРЛ 1987: 233. Примеч. 27)¹⁴⁸. Как и в основном тексте свода по Ув, в оглавлении упомянуто об осаде Мансуровского городка «в зимнее время» и передаче запасов остяцкими князьями воеводе этого острога (ПСРЛ 1987: 233. Примеч. 43–44; 251, 252). Кроме того, в оглавлении сообщается о «поставлении» Тюмени над Турой «на усть Тюменки реки» (о последней в тексте СЛС умалчивается) (ПСРЛ 1987: 233. Примеч. 43–44; 252; ср.: 36, 75).

Нередко редактор дополнял показания свода. Так, анонимный книжник заметил о Верхотурском волоке: «той каменной волок от Сибири до Соли Каменной» (ПСРЛ 1987: 234. Примеч. 81; ср.: 139) (скорее речь должна идти о Камской, ср.: ПСРЛ 1987: 225, 280, 281, 337). До реки Иртыша, по сведениям того же «списателя», «яко четыре дни шествия от града Тоболска вверх реки Иртыша». Атаман (оказывается, им был Иван Кольцо, о чем мы узнаем и из РЛ (СЛ 2008: 337, 428)¹⁴⁹ и казаки, сообщившие в Москву о «Сибирском взятии», «принесоша к великому государю многия драгия и узорочныя дары и ясачную казну, объявиша черные лисицы» (о которых упоминается и ранее), а царь Иван распорядился «принять (отписку ермаковцев. – Я. С.) ближнему боярину Никите Романовичю и веле чести во услышание всему синклиту ... думному дяку» (245. Примеч. 43–47, 53–55). В упоминании о Н. Р. Юрьеве – излюбленном герое многих исторических песен – можно расслышать фольклорный мотив¹⁵⁰. Как утверждается в своде, Грозный пожаловал сеунчиков сукнами, деньгами и кормами. Сочинитель Ув уточнил, что это камки, золотые, «разные пития запасылные»; казаки же, сопровождавшие в Москву царевича Маметкула, получили «добрые» сукна, камки, «питие» (в других разновидностях СЛС говорится про деньги, сукна и корма) (ПСРЛ 1987: 245. Примеч. 88–89, 100–XIV. Примеч. 1; 248. Примеч. 39–40;

¹⁴⁸ Про это мы читаем и в КЗ, РмЛ вида Б вслед за восходящими к единому протографу КО и НЛ (ПСРЛ 1987: 40, 73, 74, 78, 138, 189, и др.).

¹⁴⁹ С точки зрения Е. К. Ромодановской, об этом сообщается в исторических песнях и преданиях, отражавших «фольклорное переосмысление фактов» (ЛП 2001: 360).

¹⁵⁰ На известие Ув о боярине Н. Р. Юрьеве и атамане Иване Кольцо впервые обратила внимание Н. А. Дворецкая еще без малого шесть десятилетий тому назад (Дворецкая 1957: 474).

ср.: СЛ 2008: 30, 75, 300, 301, 338, 428, 429). В главе о пленении этого царевича сказано, что он стоял на Вагае «не со многими татараы улуса своего», и поприща отождествляются с московскими верстами (ПСРЛ 1987: 246. Примеч. 17–18). Согласно Ув, вместе со «славным и ратоборным» Ермаком пали 150 атаманов и казаков (ПСРЛ 1987: 250. Примеч. 87). Это известие явно восходит к НЛ (ПСРЛ 1965: 34; ПСРЛ 1987: 73, 78; ср. 40, 74, 138, 189), к которому, повторим, редактор обращался и ранее. Он заметил, что Сейдяк прибыл в Сибирь «из Бухарестские земли» (прежде последняя названа Бухарейской, как и в одном списке ТмВ НР) (ПСРЛ 1987: 237, 246, 251. Примеч. 70; 309. Примеч. 62)¹⁵¹. В Ув читаем, что воевода И. Мансуров очутился в бывших владениях Кучума по указу царя Федора, а татар у города Сибири возглавлял Сейдяк (ПСРЛ 1987: 251. Примеч. 94–95; Примеч. 4–10)¹⁵². В других разновидностях СЛС умалчивается и о том, что кроме остяков Обский городок осаждали самоеды и другие «языки» «с разных рек» «со всякими бранными оружию лушинострельными и копейными», тогда же из пушки было убито много остяков (ПСРЛ 1987: 251. Примеч. 34, 35, 40–41; 252. Примеч. 65). Ряд дополнительных подробностей мы находим в главах, посвященных началу Тобольска. Если верить Ув, Д. Чулков заложил этот город не только по царскому указу, но и «наказу воеводцкому», Сейдяк стал пускать ястребов «на озере за утками» (а не птицами на лугу); фраза «помахав рукою воевода Данило Чулков» приобрела следующий вид: «воевода в то время (пира, на который пригласили Сейдяка, Салтана и Карачу. – Я. С.), помахав, указуя рукою своею на них, татар» (ПСРЛ 1987: 252. Примеч. 14–15; 253. Примеч. 54–55; 254. Примеч. 39–41). Первый тобольский архиепископ Киприан, согласно Ув, ранее настоятельствовавал в Новгороде Великом «на Хутыни» (о чем вслед за ОЕЛ упоминается во многих разновидностях СЛС, см.: ПСРЛ 1987: 70, 98, 127, 188, 194, 262, 313,

¹⁵¹ В двух списках свода, как и в нескольких разновидностях «Сказания» Есипова, говорится про Бухарскую землю (ПСРЛ 1987: 59, 85, 94, 112, 123, 134, 153, 184, 246. Примеч. 69; ср.: СЛ 2008: 300, 338, 429).

¹⁵² Последняя версия разделялась Н. М. Карамзиным (Карамзин 1989: 15).

318, 347, 367, 370) «у чюдотворца Варлаама», про что сказано и в КЗ (ПСРЛ 1987: 146, 256. Примеч. 38)¹⁵³.

Кроме того, в Ув наряду с «болванами» и идолами обитавших в Сибири «поганых» называются «шейтаны», сообщается, что для похода против Кучума ермаковцы получили от Строгановых не только запасы, но и «струги легкие и бранное оружие», в улусе Карачи русские перебили многих местных татар, Ермак и его «дружина» представлены (подобно НЛ) донскими казаками с Волги, покоренные ими «мурзы и тотаровя» превращены в мурз, мулл, «лутчих татарских людей» и князей. С оставлением Кашлыка отрядом И. Глухова, оказывается, «не бысть в Сибири российских людей» (ПСРЛ 1987: 237. Примеч. 81; Примеч. 15; 239. Примеч. 13; 240. Примеч. 28–37; 245. Примеч. 32–33; 250. Примеч. 31).

Иногда лаконичные указания летописца приобретают в Ув развернутый вид. По словам редактора, «в том их воровстве (о чем мы узнаем и по НЛ) и великому государю челобитье и жалобы на них, тонских (т.е. донских. – Я. С.) казаков, доносица стали большие». Кучума изгнал с престола «ни царь, ни князь, ни царского величества и повеления воевода» (ПСРЛ 1987: 239. Примеч. 63–63; 242. Примеч. 34). Замечание о том, что ермаковцы победили хана, в Ув продолжено следующим образом: «со всем его юртом, овых его татар побиша, но все царство его огню и мечу предаша и многих языков». Как читаем в Ув, атаманы и казаки покорили не только «иноземцов», но и «около царства во многих местах разно живущих многих». Если в других разновидностях свода утверждается, что Сейдяк, Салтан и Карача во время пира в Тобольске хотели русских «предати смерти», то в интересующей нас – «они, бесермены, злым своим агарянским умыслом предати омманом прелестию своей смерти по прежписанному своему прелесному и неправедному умыслу» (ПСРЛ 1987: 244. Примеч. 14, 17–19; 254. Примеч. 39–41). Однажды помимо князцов упоминаются «прочие языки»; редактор так дополнил и название главы о Кучуме и его смерти: «и о конечной погибели всего юрта его» (ПСРЛ 1987: 242. Примеч. 97–98; 254. Примеч. 96–97). Во фразе, которую мы не найдем в СЛС других видов, – «христианы в Сибирском

¹⁵³ См. также: ЛП 2001: 168.

царстве ликоваху, никого же боящееся стопами свободными» – объединены и ранее встречающиеся в Ув выражения, знакомые нам уже по «Сказанию» Саввы Есипова (ПСРЛ 1987: 51, 60, 238, 247, 254. Примеч. 82).

Таким образом, этот список сохранил особый вариант НР, который, судя по упоминаниям о реке Тюменке, расстоянии от Тобольска до реки Ишима, об участии в осаде Мансуровского городка самоедов, да и о Верхотурском волоке, поездке Ивана Кольцо в Москву, сложился в Сибири, причем, дополняя отдельные известия свода, правщик порой обращался к не раз использовавшимся в РЕЛ статьям НЛ.

От первой из них зависит и указание Б на завоевание «Кучумова царства» «его (Ермака. – Я. С.) дружинами донскими казаками собранным полком». Только в этом списке мы находим сравнение не с Антеем, а с Аннием и Амбрием (ПСРЛ 1987: 231. Примеч. 3; 238. Примеч. 9; ср.: 50, 82, 180)¹⁵⁴. Оригинальны указания на осаду ермаковцев в городке мурзы Атика (в ОЕЛ и ее вторичных разновидностях при этом сказано «осень бе») (ПСРЛ 1987: 241. Примеч. 98–100; ср.: 53, 83, 110, 131, 182, 306, 360)¹⁵⁵ и то, что царь Иван «повеле взяти их (сеунчиков. – Я. С.) пред себя, они же приидоша и подаш государю отписку» (согласно своду по остальным спискам, как и ОЕЛ, Иван Васильевич «по[ве]ле у них отп[и]ску принять и чести пред своим царским лицом» (ПСРЛ 1987: 245. Примеч. 51–55; ср.: 58). Подобно ТВ и РЛ в Б¹⁵⁶ сообщается, что в момент гибели Ермак «одеян был в два пансыря» (а не «железом», как в ОЕЛ и почти всех ее многочисленных разновидностях) (ПСРЛ 1987: 250. Примеч. 80–81; 311, ср.: 131)¹⁵⁷. Правщик, очевидно, не прибегая к другим источникам, внес и дополнения о том, что об истреблении «погаными» отрядами Ивана Кольцо Ермак узнал «от неких вестников» (ср.: ПСРЛ 1987: 59, 246), Карача осаждал город Сибирь «со многим злоусердием неколико время» (о чем сказано и в ТВ), татары, бежавшие от этого

¹⁵⁴ В ТМВ говорится про «Анне» (ПСРЛ 1987: 305).

¹⁵⁵ См. также: СЛ 2008: 22, 68. «Списатель» или не понял смысла соответствующей фразы, или же располагал списком, в котором имелось явно ошибочное чтение.

¹⁵⁶ Его владельцем являлся томский казачий голова Б. И. Серединин.

¹⁵⁷ См. также: СЛ 2008: 344, 377, 435; ср. 338, 345–348, 428, 436–438.

города, «поведоша обозным татаром у таборов вся бывшая от казаков», захваченного в плен Сейдяка послали в Москву с предосторожностями, дабы «на пути, где в пустых местах идучи дорогою, погани агаряне нашед и не учинили бы никакова дурна» (как читаем в ТВ, «с великим осторожательством от них бисерменских находов») (ПСРЛ 1987: 248. Примеч. 71–72; Примеч. 22–23; 249. Примеч. 44–47; 254. Примеч. 90–91; 310, 313). Подобно ТВ в Б опущено упоминание (имеющееся, кстати, в НЛ) о возвращении ермаковцев на «Русь» по Соби (ПСРЛ 1987: 250. Примеч. 25–28; 311). Подчеркивая (о чем в других разновидностях свода мы не прочтем), что «окаянный злый сопостат царь Кучюм скончался и живот свой напрасно смерти прида», «списатель» указывает на бегство бывшего хана «в Калмыцкую землю, зовомую Нагаи», тогда как его предшественники различали владения калмыков и ногаев (ПСРЛ 1987: 68–69, 187, и др.). Ошибочно и сообщение Б о нападении на казаков у Абалака «царя Кучюма Маметкулова» (ПСРЛ 1987: 244. Примеч. 62–63; 255. Примеч. 76–92). (Следовало говорить о Маметкуле, который в сибирских летописях представлен сыном или братом «злочестивого» хана). Нередка в Б и стилистическая правка. К примеру, выражение «ратоборством и мужественно» заменено оборотом «рать и оружия и щыты из мужественно и славною» (ПСРЛ 1987: 238. Примеч. 77–78).

Стало быть, расхождения Б со «стандартным» текстом РЕЛ не столь значительны, как в Ув. Некоторые из этих расхождений явились результатом неверного понимания, а то и прочтения текста или его интерпретации. Любопытны разве что известия о личном приеме царем Иваном посланцев Ермака и «дружины», а также о двух панцирях, бывших на знамени атамане во время его последнего боя.

Наличие трех видов НР свидетельствует о том, что она в отличие от других редакций РЕЛ гораздо чаще подвергалась переработке, отражая сохранение интереса к перипетиям «Сибирского взятия» в восточных уездах России и в конце XVII столетия.

Литература

Дворецкая Н. А. 1957. Археографический обзор списков повестей о походе Ермака // ТОДРЛ. Т. 13. Москва; Ленинград: АН СССР, 467–482.

Дворецкая Н. А. 1984. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). Новосибирск: Наука, СО.

Карамзин Н. М. 1989. История Государства Российского. Кн. 3. Т. 10. Москва: Книга.

ЛП. 2001. Новосибирск: Сибирский хронограф.

/Покровский Н. Н., Ромодановская Е. К./ 1987. Предисловие // ПСРЛ. Т. 36. Москва: Наука, 3–31.

ПСРЛ. Т. 14. 1965. Москва: Наука.

ПСРЛ. Т. 36. 1987. Москва: Наука.

СЛ. 2008. Рязань: Александрия.

Глава 4

ОБ ОДНОМ НЕИЗВЕСТНОМ ВИДЕ РАСПРОСТРАНЕННОЙ РЕДАКЦИИ ЕСИПОВСКОЙ ЛЕТОПИСИ

Думается, есть основания признать особым вариантом РЕЛ первую часть Томского вида (далее – ТВ) НР СЛС, сохранившуюся в Забелинском и Карамзинском списках (далее – З и К соответственно)¹⁵⁸. В отличие от почти синхронных им рукописей ТВ – Погодинской и Ивановской (далее – П и И)¹⁵⁹, да и списков Основного вида (далее – ОВ) НР, в названии памятника по З и К «Сибирское взятие» приурочено к 7088 г., хотя затем (что обычно для сибирских летописей и С) указан следующий (301. Примеч. 4; 305, 314. Ср. 138). Вступление «ратоборного» атамана «с товарищи» в город, еще накануне являвшийся ханской столицей, в ЗК¹⁶⁰ датируется 20 октября вместо привычного 26 числа того же месяца (304. Примеч. 31. Ср. 243)¹⁶¹. В тех же списках подобно ряду рукописей ОЕЛ¹⁶² нет нумерации глав «Истории о Сибирстей земле и о царствии, и к нему прилежащих странах, и о взятии ея атаманом Ермаком Тимофеевичем Поволским и съ дружинами казаками собранным полком»¹⁶³; лишь однажды сказано «сице глава 33» вместо «Глава 33. Синодик казаком, написан сице» (314. Примеч. 78. Ср. 256). В названии 2-й главы опущена фраза «иже быша и царствова (царствоваша) (цари и князья. – Я. С.)

¹⁵⁸ Эти списки относятся к первой четверти XVIII в. (см., напр.: /Покровский Н. Н., Ромодановская Е. К./ Предисловие: 28).

¹⁵⁹ См. о них, напр.: /Покровский Н. Н., Ромодановская Е. К./ Предисловие: 27–28. П принадлежала стольнику Л. Г. Петрово-Соловово («товарищу» отца в 1699–1709 гг., когда они воеводствовали в Томске) и его сыну Василию.

¹⁶⁰ В ЗК сравнительно с ПИ пропущены фразы «великаго князя Иоанна Васильевича, всеа Великия России самодержца», «Богоматерь Пресвятую», «пити ю, и той також поперхнувся в гортани его (Сейдяка. – Я. С.). По сем приемше чашу» (308. Примеч. 39–39, 53–53; 313. Примеч. 44–44. Ср. 244, 253–254).

¹⁶¹ Лишь в Погодинском списке НР однажды говорится про 27 октября, хотя накануне указан предыдущий день (243, 258. Примеч. 10. Ср. 138, 189, 315).

¹⁶² См., напр.: 46. Примеч. 45–46; 47. Примеч. 2–3; 48. Примеч. 64–65, 81–82, 35–35; 50. Примеч. 8–9.

¹⁶³ Таково название ТВ, повторяющее с незначительными разночтениями наименование ОВ НР по Б 3 (301. Ср. 231. Примеч. 3).

по Ишиму реке» (303. Примеч. 31–32. Ср. 232, 235), а три последующие носят иные наименования, чем в ПИ:

ОВ НР	ТВ по ЗК	ТВ по ПИ
О Сибири, чесо ради страна сия вся и царство Сибирь наречеса	О Сибирском царстве, чесо ради Сибирь и царство наречеса ¹⁶⁴	О Сибири, чесо ради Сибирь наречеса и вся страна Сибирская
О княжении протчих сибирских князей	О княжении протчих сибирских князей	О княжении
О пришествии ис Казачьи орды царя Кучюма в Сибирь	О пришествии ис Казачьи орды царя Кучюма в Сибирь	О царе Кучюме

(304. Примеч. 45–45, 50–50, 54–54; 236. Ср. 232, 301).

Можно насчитать без малого три десятка более или менее существенных расхождений между НР по всем (за редкими исключениями) спискам и ТВ:

ОВ НР	ТВ по ПИ	ТВ по ЗК
полунощныя (231)	полуночные (301. Ср. 43, 129, 178, 231, 356)	послушныя (301. Примеч. 5) ¹⁶⁵
Муртазаева (231)	Муратазаева (301. Ср. 42, 48, 79, 81, 130, 180, и др.)	Мурзатаева (301. Примеч. 7) ¹⁶⁶
Вагае (237)	Ватае (302)	Вагле (302. Примеч. 11) ¹⁶⁷
свезен (237)	свезен (304. Ср. 48, 82, 119, 180, и др.)	связан (304. Примеч. 56) ¹⁶⁸
болваном (237)	сюваном ¹⁶⁹	болваном (304. Примеч. 59; см. также 358).
вся воя мои изби и посрамы (242)	воя моя изби и посрамы (307)	меня посрамы и вся воя моя изби (307. Примеч. 26–26)

¹⁶⁴ Так называется 3-я глава НР свода и в Б 3 (236. Примеч. 6–7).

¹⁶⁵ Это чтение явно ошибочно.

¹⁶⁶ Далее читаем «Муртазаев» (304. Ср. 232, 236, 254).

¹⁶⁷ Следом сказано «Вагае», «Вагаю», «Вагаю» (309–311. Ср. 58, 63, и др.)

¹⁶⁸ Это чтение должно считаться ошибочным.

¹⁶⁹ Данное чтение налицо и в Б 3 (237. Примеч. 81).

бесермен (242)	бусурманов (307)	бесирманов (307. Примеч. 13) ¹⁷⁰
и весь дом его, на много время (246)	со всем домом своим (309)	со всем домом своим на многое время (309. Примеч. 60)
Атаман же Ермак, казаки, слышав (слышавше сие) во граде (248)	Атаман Ермак и казаки слыша во граде (310)	Слышав же во граде атаман Ермак и казаки (310. Примеч. 81–81)
со срамом великим (249)	со срамом великим (310)	стыдом и срамом (310. Примеч. 87)
скончася (249)	скончася (310)	скончася воистину (310. Примеч. 89)
водворися (251)	возвратися (311)	водворися (царевич Али в городе Сибири. – Я. С.) (311. Примеч. 4) ¹⁷¹
бесермен (252)	бисерман имянуеми (312)	бисерманский (312. Примеч. 22–22)
татарин Карача (253)	татарин Карача (312)	татарин Карача салтан (312. Примеч. 27) ¹⁷²
татарин Карача (253)	татарин Карача (312)	татарин (312. Примеч. 35)
чашу сию (253)	чашу сию (312)	по чаше вина (312. Примеч. 38–38)
Казачьи орды (254)	Казачьи орды (313)	Казачьи (313. Примеч. 57–57)
с товарищи (254)	с товарищи (313)	с товарищи связании вси (Сейдяк, Салтан и Карача.– Я. С.) ¹⁷³
утече не со многими людьми (255)	не со многими людьми (313)	не со многими людьми бежа (313. Примеч. 61)
взя, и иде втай с ними (255)	взя, и иде втай с ними (313)	поиде (313. Примеч. 63–63)

¹⁷⁰ В Б 3 читаем «бесерманов» (242. Примеч. 84–86).

¹⁷¹ См. также: 64, 87, 96, 114, 125, 186, 251, 364. Ср. 135; СЛ. С. 344, 435.

¹⁷² Салтаном в РЕЛ, как и в ОЕЛ, считается царевич Казачьей орды, т.е.

Ораз-Мохаммад.

¹⁷³ Сходное чтение есть в Уваровском списке ОВ НР (254. Примеч. 63).

калмыцкие люди (255)	нагайских людей (313) ¹⁷⁴	нагайцов (313. Примеч. 64–64)
сотворят (255) ¹⁷⁵	сотворят (313)	сотворят русиии вои (313. Примеч. 67)
сконча зле живот свой (255)	сконча живот свой (313)	скончася смертию (313. Примеч. 68–68)
осия (255) ¹⁷⁶	просвети (313)	осия (313. Примеч. 69)
огласи (255) ¹⁷⁷	прогласи (313)	провозгласи (313. Примеч. 70)
на Хутыни в Великом Новеграде архимандритом (256)	на Хутоне в Великом Новеграде архимандритом (313)	Новаграда Хутынскаго монастыря архимандрит (313. Примеч. 74–75)
первопрестолства (256) ¹⁷⁸	первопрестолства (313)	архипастырства (313. Примеч. 76)
возгнеждение (256) ¹⁷⁹	возгнешие (314) ¹⁸⁰	возгнездение (314. Примеч. 76)
прибежищу (256) ¹⁸¹	прибежищу (314)	пристанищу (314. Примеч. 80)
преж мене (258)	прежняго (314)	преж меня (314. Примеч. 85)

Таким образом, создатель вида РЕЛ, представленного в ЗК, сократил названия трех глав и подверг текст НР, сохраненный большинством ее списков¹⁸², стилистической правке (особенно выразительны следующие примеры: «осия» вместо «просвети», «архипастырства» вместо «первопрестолства», «пристанищу», а не «прибежищу», «стыдом и срамом», а не «со срамом великим», «бежа» вместо «утече», «скончася смертию» взамен «сконча (зле)

¹⁷⁴ Об этом сказано в ОЕЛ и многих ее вторичных разновидностях (35, 41, 69, 89, 116, 187, 366. Ср. 127; СЛ. С. 352, 443).

¹⁷⁵ Согласно одному списку, «сотворят росистии» (255. Примеч. 90).

¹⁷⁶ См. также: 69, 97, 116, 127, 137, 187.

¹⁷⁷ См. также: 69, 116, 127, 137, 178, 187.

¹⁷⁸ См. также: 70. Примеч. 50; 89, 116, 127, 188.

¹⁷⁹ См. также: 70, 117, 188, 380.

¹⁸⁰ Сходные чтения – «вогнешение», «возгнещение» – имеются в Викторовском списке ОВ НР и ее ТВ (256. Примеч. 75; 305).

¹⁸¹ См. также: 65, 70, 88, 90, 115, 117, 126, 136, 380, и др.

¹⁸² С учетом ПИ таких списков насчитывается 19 (см.: /Покровский Н. Н., Ромодановская Е. К./ Предисловие: 23–27).

живот свой», «скончася воистину» вместо «скончася»). В названии произведения по ЗК, что не встречается в других списках, «Сибирское взятие» датировано 7088 г., а следом – 20 октября. В ЗК налицо и ряд явно неверных чтений («послушныя», а не «полуноч(ш)ные(я)», «связан» вместо «свезен»), Карача превращен в «салтана», оборот же «взя, и иде втай с ними» уступил место выражению «пойде». Заключение, будто все списки ТВ «ведут начало» от П и «характеризуются детальным сходством, вплоть до орфографии и общих ошибок»¹⁸³, стало быть, следует отклонить¹⁸⁴.

Налицо и многочисленные расхождения между ЗК, с одной стороны, и ПИ (чаще всего совпадающими с НР по большинству списков) в «Описании о поставлении городов и остров в Сибири по взятии ее» – второй части ТВ:

ОВ НР, ТВ по ПИ	ТВ по ЗК
государскому (258, 315)	великого государя (315. Примеч. 10)
великой реки Оби (258, 315)	Обью рекою (315. Примеч. 13)
Тоболу реки устья (259, 315)	тоболного устья (315. Примеч. 26–26)
воеводы в городех (259, 260, 316)	воеводы (316. Примеч. 42–42, 44)
царь Василий Иванович (260, 317)	царь Иван Васильевич (317. Примеч. 49–49)
в городех воеводы (260, 317)	в городех судьи (317. Примеч. 53)

¹⁸³ Дворецкая Н. А. Сибирский летописный свод...: 96; /Покровский Н. Н., Ромодановская Е. К./ Предисловие: 27.

¹⁸⁴ Во многих случаях З и К также не совпадают (см., напр.: 301. Примеч. 8–8, 9; 302. Примеч. 12, 13, 17–18; 303. Примеч. 19, 20, 27, 34, 35, 38, 40; 304. Примеч. 51, 52, 55, 58–58, 60, 62, 63; 305. Примеч. 76; 306. Примеч. 87–87, 89, 90; 308. Примеч. 33, 35). Налицо и разночтения между ЗК и ПИ во второй части свода – «Описании о поставлении городов и острогов...» (315. Примеч. 13, 26–26; 316. Примеч. 36, 42–42, 43, 44; 317. Примеч. 47, 49–49, 53; 318. Примеч. 76, 77–77; 319. Примеч. 88–88; 320. Примеч. 17; 321. Примеч. 24, 28, 31–32; 323. Примеч. 55, 58, 62–65; 324. Примеч. 66–66, и др.).

и (260, 318)	и на тех бояр (318. Примеч. 76)
преосвящен (просвещен) (275, 331. Ср. 351)	посвящен (митрополит Павел. – Я. С.) (331. Примеч. 73)
В Тоболеск из Томска (276, 332. Ср. 101)	В Тоболеск из Тобольска (331. Примеч. 85)
Рачковский (277, 333. Ср. 102)	Ростовский (333. Примеч. 97)
по благословиению великого господина преосвященного (Павла. – Я. С.) (279, 335. Ср. 102)	повелением (335. Примеч. 29–29)
Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа нового зиждущая церковь (в Знаменском монастыре. – Я. С.) (279, 335. Ср. 102, 352)	Преображения Господня, создана же (335. Примеч. 31–31)

Как видно, в ЗК допущен ряд ошибок: царь Василий именуется Иваном, тобольский сын боярский О. Рачковский назван Ростовским, упоминается о «посылке» из Тобольска в Тобольск (а не Томск). Кроме того, кетский воевода (на протяжении 151–154 гг.) Василий Нелединский (он в ОВ НР по большинству списков представлен Колодинским) в ЗК значится Иваном, о томском письменном голове Степане Дмитриеве говорится как Сникове (вместо Посникове) сыне, верхотурском воеводе (точнее, подьячем с приписью) И. Селед(т)цыне – Седельцыне, березовский воевода князь П. Черкасский наделен отчеством «Аргаматов», а не «Агамачюковичь», якутский воевода М. О. Кровков в ЗК и ТВ фигурирует как Краснов, Крапков, Кропков, один из его преемников М. А. Арсеньев – Арсентьев, а енисейский воевода С. В. Коробин (Коробин) – Коровин, управлявший Илимском стольник И. Ф. Грибоедов превращен в Прибоева, иркутский воевода князь И. Гагарин именуется Ивановым, а не Петровым сыном (267, 317. Примеч. 47; 321. Примеч. 24, 28; 323, 334, 335, 338. Примеч. 86; 340. Примеч. 19; 341. Примеч. 28; 342. Примеч. 46; ср. 143, 150,

151, 154, 172, 174, 177, 192, 198–200, 219, 221, 222, 260, 265, 278, 279, 284, 286, 288, 294, 297, 338–340).

Сравнительно с ПИ, да и НР по большинству списков, в ЗК мы не найдем упоминаний о подьячем С. Корелкине, в 1645 г. приводившем тоболяков к «крестоцелованию» Алексею Михайловичу, о дворянине С. Ф. Ленева, приехавшем в сибирскую столицу вместе с воеводой ближним стольником А. Ф. Нарышкиным, выражения «Великия и Малыя и Белья» из титула Федора Алексеича, фразы «взять на великого государя ... что велено» (о наложении оброков на мельницы, рыбные ловли, бани, постоянные дворы в соответствии с указами 1705 и 1706 гг.), «в то пожарное время згорело», «сыну Синявину. И в 1706-м году ему Борису (кузнецкому воеводе. – Я. С.)» (323. Примеч. 62–65; 333. Примеч. 91–91; 336. Примеч. 62–62; 340. Примеч. 16–16; 342. Примеч. 34–34, 43–43; ср. 267, 277, 280, 286, 296, 297). Если в ПИ подобно ОВ НР сказано, что «в дороге волею Божию болезнь ему (митрополиту Павлу. – Я. С.) паки усобися (усугубися). Не доехав Соли Камской, на Верхотурском волоку, зовому на Чикмане, преосвященный» умер (4 января 1692 г.), то в ЗК констатируется лишь факт смерти владыки по пути в Москву, на Верхотурском волоке (339. Примеч. 97–98; ср. 230, 285)¹⁸⁵. В ЗК оказались пропущенными упоминание о Кузнецке как одном из городов Томского разряда (в записи про его образование), фамилия тобольского письменного головы Г. Семичева, имя второго воеводы Тобольска в 172–175 гг. Г. Ф. Бутурлина, указания на звания и должности тобольского воеводы И. Ф. Пушкина и верхотурского дьяка О. Палицына, некоторые даты (320. Примеч. 17; 321. Примеч. 31–32; 323. Примеч. 55; 327. Примеч. 6/1; 330. Примеч. 58, 67–67; 334. Примеч. 14, ср. 149, 197, 264, 267, 271, 280, 336. Примеч. 53–55). Зато лишь в ЗИ сказано, когда была сооружена лестница на Софийский звоз в «столнейшем граде» Сибири (180 г.), и говорится об участии 300 красноярцев в походе, целью которого являлось «поставление» Абаканского острога (328. Примеч. 33; 342. Примеч. 39, ср. 208,

¹⁸⁵ Кстати, в начале РЕЛ, помещенной в НР перед «Описанием...», есть указание на являвшийся «не созданием рук человеческих» Верхотурский волок, отсутствующее в ОЕЛ (234, 302, ср. 44, 80, 117, 178).

273, 297, 350)¹⁸⁶. Обращает на себя внимание и следующее расхождение между ЗК и ПИ, а также зачастую ОВ НР: говорится о судьях, а не воеводах, «в городех» (за 116–119 гг.), монастырь за Яузой, куда «сшел ... безвесно» в 1664 г. тобольский архиепископ Симеон, назван Спасским, а не Божедомским (327. Примеч. 11, ср. 206, 271, 350)¹⁸⁷, сказано о 110-, а не 103-пудовом колоколе, доставленном в Тобольск из Москвы в 1680 г., прибывших в сибирскую столицу в 1686 г. 502 (а не 500) стрельцах и 3 (а не 2) полковниках (331. Примеч. 76; 336. Примеч. 51–51, 52–52; 342. Примеч. 38, ср. 101, 215, 221, 276, 280), 200, а не 100 кузнецких служилых, участвовавших в сооружении острога в устье Абакана.

Примечательно, что в ЗК иногда вместо «Тоболску (Тоболска)» ошибочно говорится «Томску (Томска)» (316. Примеч. 36, 43; 340. Примеч. 21, ср. 231, 259, 287), что, между прочим, может свидетельствовать о месте создания ТВ. Впрочем, подзаголовки «Томскаго присуду воеводы», «Томскаго розряду в городех воеводы», как порой и аналогичные заметки о Тобольском разряде и сибирских городах, к примеру, с 707 г., были опущены (319. Примеч. 88; 324. Примеч. 66–66; 328. Примеч. 29–29; 329. Примеч. 40–40; 330. Примеч. 55–55, 64–64; 342. Примеч. 35–35). Кроме того, однажды в ЗК вслед за ОВ НР (по большинству списков) читаем «пострадавшими», а не «православными», как (ошибочно) в ПИ, «во дьяках»¹⁸⁸ вместо «подьяцах» (о верхотурском приказном О. Иванове), «ис Спасского Нового монастыря», а не «монастыря с ново» (318. Примеч. 77–77; 337. Примеч. 78; 339. Примеч. V, 1, 2, ср. 226, 282, 285).

¹⁸⁶ Последнее свидетельство подтверждается документально (см.: ПСИ. Кн. I. С. 314. Ср.: С. 243).

¹⁸⁷ В ГР и АР этот монастырь называется Божедомским, в ОВ НР – Божедомовским (206, 271, 350, 373). В И от наименования обители осталось только окончание – «-ском» (327. Примеч. 11). Видимо, располагая рукописью с таким чтением, «списатель» ЗК счел монастырь Спасским.

¹⁸⁸ Ср.: Обзорение. Ч. 3. С. 28.

Глава 5

О ВРЕМЕНИ СОЗДАНИЯ ПОГОДИНСКОГО ЛЕТОПИСЦА

Сохранившаяся в единственной рукописи из знаменитого собрания М. П. Погодина «Повесть летописная, откуда начяся царство бисерменское в Сибири и чесо ради наречеса Сибирь, и како Божиим повелением взята бысть православными хрестьяны...» с конца 1970-х гг. находится в центре внимания исследователей книжности Азиатской России XVIII в. Длительное время, за исключением разве что А. М. Ставрович, ПЛ считался одной из многочисленных разновидностей дошедшей до нас в трех десятках списков «Повести о Сибири и о сибирском взятии» дьяка Софийского архиерейского дома Саввы Есипова. Е. К. Ромодановская же и А. Т. Шашков пришли к выводу, что произведение, изобилующее уникальными данными об экспедициях Ермака, князя С. Д. Болховского и И. А. Мансурова, или протограф этого памятника, представляет собой едва ли не самое раннее звено сибирской летописной традиции, даже является тем утраченным «написанием», которое ветераны «Сибирского взятия» передали в распоряжение тобольского «первопрестольника» Киприана. Многие ученые разделяют последнее заключение, но другие (главным образом Р. Г. Скрынников) не сочли его убедительным и держатся прежней оценки ПЛ, полагая, что он возник, скорее всего, в конце XVII в. в результате очередной переработки «гистории» владычного дьяка.

По допущению Л. Г. Панина, автор ПЛ являлся «воинским человеком», ибо ему в отличие от «слогателя» ОЕЛ «была ближе лексика военного дела» (Панин 2005: 443, 447). Приведенному заключению явно противоречат глава «О всех благих, яже от Бога подаваемая», лишь отчасти сходная с читающимся у Есипова «Благодарением Богу», колоритный рассказ об основании Тобольска, молитва перед сражением 23 октября (в день памяти святого апостола Якова, о чем упомянуто и в ОСЛ (СЛ 2008: 23)), отсутствующие в «тетрадах» софийского приказного выражения «како в Сибири бусорменская вера умалилась, а православная крестьянская вера распространилась», «всещедрому создателю

своему Богу» (ПСРЛ 1987: 129, 131, 132, 136, 137, ср. 53, 55–56, 66, 69).

Исследователи, находящие, что от ПЛ так или иначе зависят остальные известные нам сочинения о завоевании казачьей «дружиной» «Кучумова юрта», сложившиеся на востоке России, да и в Москве, атрибутируют интересующий нас памятник (созданный якобы в самом начале «бунташного века») Черкасу (Ивану) Александрову – атаману, затем голове тобольских служилых татар. Е. И. Дергачевой-Скоп думалось, что ПЛ появился в сибирской столице или Таре в середине XVII в. Автором этого летописца признавался и тоболяк, бывавший в Москве (Солодкин 2005: 22–27; Солодкин 2009: 133, 138–140, 148). Р. Г. Скрынников же и (предположительно) Н. А. Миненко заключили, что создатель ПЛ нес службу в Посольском приказе; его дьяком, с точки зрения Е. И. Дергачевой-Скоп, составлен сборник, включающий рассматриваемый памятник (Дергачева-Скоп 2000: 36, ср. 8; Летописи сибирские 1991: 100; Миненко 2004: 33; Скрынников 1979: 97, 99; Скрынников 1986: 51, 55, 59, и др.). Ведь в концовке ПЛ читаем, что три сына Кучума, из которых названы Алей (Али) и Алтынай (Алтанай)¹⁸⁹, «при прежних государях были на Москве; а как оне взяты, тому писмо есть в Посольском приказе» (ПСРЛ 1987: 137). А. Т. Шашков, подобно Е. К. Ромодановской не исключавший, что эти строки являются припиской к основному тексту, считал ее верхним хронологическим рубежом 20–30-е гг. XVII в., ибо Ишим (Иш Мухаммад султан) известен до 1624 г. (Шашков 1996: 128). Но Алтанай ибн Кучум (Алтанай Кучумов), выехавший «на государево имя» в 1607/08 г., умер около 1655 г. (Беляков 2005: 21, 25, 34). Таким образом, к «прежним государям» нужно относить и Михаила Федоровича, и Алексея Михайловича. Заключительные строки ПЛ появились, следовательно, не ранее последней четверти XVII в. Служилые Чингисиды ведались в Посольском приказе (Беляков 2005: 22, ср. 33), так что «писмо», на которое сослался безвестный книжник, действительно,

¹⁸⁹ Третий – Ишим – указан ранее в известии о победе «ермаковых казаков» над «кучумлянами». По сообщению летописца, остальных семерых сыновей Кучума перебил или изгнал из «града» Сейдяк при взятии Старой Сибири (ПСРЛ 1987: 133, 135, 137).

хранилось, по-видимому, в архиве этого внешнеполитического ведомства.

Быть может, когда в Москву приехали сопровождавшие Маметкула голова И. С. Киреев, атаман Гроза Иванов и его соратники (в начале 1585 г. (Очерки истории Югры 2000: 99, 119)) либо (поздним летом или в первые недели осени того же года) голова И. В. Глухов с уцелевшими ермаковцами, их «расспросные речи» были записаны в Посольском приказе. Благодаря этим воспоминаниям в ПЛ, возможно, и очутились сведения о пути казаков, «пограбивших» на Волге государеву казну и ногаев, с берегов Яика до Чусовой, которую сподвижники атамана, именовавшие его Токмаком, не дали «повоевать» Алею, после чего стали «мыслить и збираться» в Сибирь, о нападении годом прежде пельымского князя Аблегирима на Пермь Великую, бое у Епанчина (тогда русские «языка тотарского не изымаша»), о том, что Кучум не ожидал появления «православных воев» в своих владениях, составе отряда князя С. Д. Болховского, возвращении И. В. Глухова и девяноста переживших своего «наставника» казаков на «Русь» по Оби, Соби и Пустоозеро (ПСРЛ 1987: 131–135, 137). В Посольском приказе могла отложиться и отписка первого воеводы Пельыма князя П. И. Горчакова о «поимании» Аблегирима, которое в ПЛ неверно приурочено ко времени закладки Тюмени (ПСРЛ 1987: 136).

Мнение, что в этом летописце подразумеваются упомянутые в «перечневой» описи посольского архива конца XVI в. ящики «с сибирским и с казацким ... делом» (Костанов 2007: 27, 31) – очевидное заблуждение, под таким «делом» в найденной И. А. Балакаевой описи наподобие соответствующих книг Царского архива (Преображенский 1972: 19–20, и др.) следует понимать материалы о дипломатических связях России с Сибирским ханством и Казахской ордой.

В отличие от всех других нарративных сочинений (ПСРЛ 1987: 33, 39, 52, 53, 58, 59, 61, 74, 83, 85, 86, 92, 94, 95, и др.; СЛ 2008: 19, 21, 29, 33, 46, 47, 66, и др.) царевич Маметкул называется в ПЛ не сыном, а братом Кучума (ПСРЛ 1987: 131–133, 137). Так лучший ханский военачальник представлен во многих дипломатических документах. Аналогии в них находит и летописное

упоминание о том, что в Сибири «сидят государевы люди» (Преображенский 1972: 49, и др.).

Обратим внимание и на то, что в отличие от ОЕЛ Иван Васильевич значится в ПЛ не только «всеа Русии самодержцем», но и «обладателем» (ПСРЛ 1987: 51, 130). Это выражение, нередко встречающееся в титулатуре московских государей (Каштанов 2006: 7, 14–18, 21, и др.), вполне могло стать известным редактору ОЕЛ из приказной документации.

О возвращении сеунчиков Ермака в Сибирь в отряде С. Д. Болховского помимо ПЛ сообщается только в КО (ПСРЛ 1987: 74; СЛ 2008: 309). Не нашел ли его редактор ОЕЛ в Посольском приказе, где оно могло быть создано? (Хотя, видимо, КО с архиепископом Киприаном попало и в Тобольск). В глазах Есипова, однако, сеунчики вернулись за Урал до прибытия туда рати князя С. Болховского.

Многие оригинальные известия ПЛ представляются «вымышленными обстоятельствами» (по определению Е. К. Ромодановской). Таковы сообщения о «мяхкой рухляди», принесенной князем Бояром Ермаку «с товарищи» (ср. ПСРЛ 1987: 122), казаках «с вогненным боем», находившихся в распоряжении атамана Ивана Кольца, государевом указе Ермаку «быть к Москве», о том, что царь Иван, принимая сеунчиков из Сибири, «похвалил» предводителя «дружины» «и всех ево таварищей атаманов и казаков», пожаловании их сукнами и золотыми¹⁹⁰, осаде Обского городка, где воевода И. Мансуров жил до весны, «зимним временем» (ПСРЛ 1987: 132–136).

В ПЛ нетрудно расслышать «отзвук личных впечатлений о Тобольске» (Скрынников 1986: 56). По замечаниям анонимного «списателя», находящаяся в 12 или 15 верстах (поприщах) от этого города (ПСРЛ 1987: 129, 133, 136, ср. 58, 66)¹⁹¹ бывшая ханская столица «ныне словет», надо думать, на востоке России, Старой Сибирью, а Епанчин – Туринским острогом (ПСРЛ 1987: 129, 130). Отметим также, что известное и по другим источникам сообщение ПЛ о «пансыре тягче», в котором был Ермак в своем

¹⁹⁰ О таких наградах Ермаку сообщается в двух редакциях СЛС (ПСРЛ 1987: 245, 362, ср. 103, 229, 283).

¹⁹¹ См. также: Скрынников 1986: 57–58, 290. Примеч. 167.

последнем бою, передает, скорее всего, тобольское предание (Солодкин 2009: 141, 142).

Как читаем в ПЛ, от Москвы до первого сибирского города Верхотурья примерно 2300 верст, «а ходу зимним путем з болшими возы семь недель». Не исключено, что в этих словах отразились воспоминания самого летописца (Скрынников 1986: 56). «Подлинное аписание Сибирского государства» содержит аналогичное указание: из Москвы до Верхотурья, а это 2000 верст, «поспевают зимним путем с возами недель в шесть и в сем, а скорою ездою в три недели безо всякие мешкоты, только на переменных подводах» (ПСРЛ 1987: 75, 129). Считалось также, что от «Верхотурского города» до столицы через Устюг зимой «лошадми езду наскоро 3 недели». Согласно же ОКС 1696 г., расстояние, которое разделяют Москва и Верхотурье, преодолевают за 2 недели зимой, за 7 недель летом (Наврот 1956: 193).

Вместе с тем в ПЛ утверждается, будто Аблегириму подчинялись татары (ПСРЛ 1987: 130). Известно, однако, что в бассейне Тавды проживали вогулы (ПСРЛ 1987: 76, и др.). К городу Сибири (Кашлыку или Искеру) ермаковцы плыли вовсе не по этой реке, как сообщается в ПЛ (ПСРЛ 1987: 130–131; ср. СЛ 2008: 64), а лишь достигли ее устья (где пленили ханского придворного Таузака), после чего продолжили путь по Тоболу (ПСРЛ 1987: 51; ср. СЛ 2008: 16, 99, 297).

В числе многих уникальных свидетельств «Повесть летописная...» содержит три упоминания о Черкасе (Иване) Александрове, хотя одно из них – о принадлежности этого тогда еще казака к сеунчикам Ермака – представляется ошибочным. Возможно, источником данных упоминаний стала челобитная сыновей Черкаса, дослужившегося до чина тобольского татарского головы (Солодкин 2009: 146). Эта челобитная должна была в конце XVII в. храниться в Сибирском приказе, ведавшем «далечайшей государственой вотчиной» с 1637 г. Не там ли появился ПЛ, запечатлевший перипетии включения ранее подвластных Кучуму «землиц» в состав России?

В 1696 г. «при сиденье» боярина князя И. Б. Репнина, думного дьяка А. А. Винуса, дьяков А. Парфенова и В. Антемирова в Сибирском приказе была «построена» ОКС (Наврот 1956: 187; /Покровский, Ромодановская/ 1987: 11). Ее открывают статья

«О взятии Сибири» (со ссылкой на 17-ю степень «Степенной книги царского родословия»), которая почерпнута из НЛ¹⁹², и ОЕЛ. Не мыслился ли поначалу ПЛ в качестве предисловия ОКС, замененного следом тремя главами НЛ и «гисторией» Есипова? Учтем, что составителей ОКС интересовало, в частности, «сколко (в «Сибирском царстве». – Я. С.) обретается и на каких реках и урочищах городов», а безвестный летописец, говоря о Верхотурье, Туринском остроге, Тюмени, Тобольске, Таре, приводит такие сведения. Кроме того, в ОКС и ПЛ, как и в некоторых списках ОЕЛ и ЗЛ, НЛ, Мазуринском летописце, князь С. Д. Болховский называется Волконским (ПСРЛ 1987: 60. Примеч. 10, 11; 73, 113, 133, 135; ср. 309, 363)¹⁹³.

Поскольку создатели ОКС могли предпочесть ПЛ «сибирские» главы НЛ и ОЕЛ, работа над «Повестью летописной...», видимо, и осталась незавершенной, о чем свидетельствуют многочисленные ремарки ее автора: «и тои и выше сего именовахом», «яко же прежде именовахом», «впреди рекохом», «выше сего то рекохом же», «О убиении Ермакове речеся после сих. А как Ермак был жив еще в Старой Сибири до убиения своего», «как еще Ермак жив бысть, до государевых воевод приходу. Перед воеводцким приходом» (ПСРЛ 1987: 130, 133–135, 137).

Заметим, что А. П. Парфенов (Парфеньев), являвшийся дьяком Сибирского приказа в 1687/88, 1691/92–1700 гг., ранее, на протяжении 1668–1681 гг., о чем известно документально, служил там подьячим, в марте – июне 1683 г. занимал ту же должность в Верхотурье, а затем (в 1684–1687 и в 1700–1704 гг.) был дьяком в Тобольске (ПСРЛ 1987: 290, 377, ср. 102, 174, 219, 278, 334)¹⁹⁴. Нельзя ли думать, что А. Парфенов, имевший прозвище «Тюмонец» (ПСРЛ 1987: 171)¹⁹⁵, оказался причастен к созданию не только ОКС, но и ПЛ?

Таким образом, допустимо считать, что «Повесть летописная...», справедливо оцененная А. Т. Шашковым как самый

¹⁹² Ср.: ПСРЛ 1965: 33 – 34, 51; ПСРЛ 1987: 73.

¹⁹³ См. также: Наврот 1956: 188.

¹⁹⁴ См. также: Богдавленский 1946: 161, 162, 283; Веселовский 1975: 398; Демидова 2011: 423.

¹⁹⁵ Возможно, Парфенов был уроженцем Тюмени или служил там до назначения в Верхотурье.

надежный источник по истории присоединения к России «Кучумова царства», вышла из стен Сибирского приказа в конце XVII в.

Литература

Беляков А. В. 2005. Участие сибирского царевича Алтаная ибн Кучума в событиях Смутного времени и его судьба // Мининские чтения: Материалы научной конференции. Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет, 21–36.

Богоявленский С. К. 1946. Приказные судьи XVII века. Москва; Ленинград: АН СССР.

Веселовский С. Б. 1975. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. Москва: Наука.

Демидова Н. Ф. 2011. Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700): Биографический справочник. Москва: Памятники исторической мысли.

Дергачева-Скоп Е. И. 2000. Генеалогия сибирского летописания: Концепция, материалы. Новосибирск: РИО ГПНТБ СО РАН.

Каишанов С. М. 2006. Сибирский компонент в титулатуре московских государей XVI–XVII вв. // Покровский Н. Н. (отв. ред.) Общественное сознание населения России по отечественным нарративным источникам XVI–XX вв. Новосибирск: СО РАН, 3–21.

Костанов А. И. 2007. Документальная история Сибири: XVII – середина XIX вв. Владивосток: Дальнаука.

Летописи сибирские. 1991. Новосибирск: Новосибирское книжное издательство (Прошлое – будущему).

Миненко Н. А. 2004. Тюмень: Летопись четырех столетий. Санкт-Петербург: Русь.

Наврот М. И. 1956. Окладная книга Сибири 1697 г. // Проблемы источникововедения. Т. 5. Москва; Ленинград: АН СССР, 184–209.

Очерки истории Югры. 2000. Екатеринбург: НПМП «Волот».

Панин Л. Г. 2005. О языке русской письменности Сибири XVII–XVIII веков // Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н. (отв. ред.) Семен Ремезов и русская культура второй половины XVII – XIX веков. Тобольск: РИО ГПНТБ СО РАН, 429–457.

/Покровский Н. Н., Ромодановская Е. К./ 1987. Предисловие // ПСРЛ. Т. 36. Москва: Наука, 3–31.

Преображенский А. А. 1972. Урал и Западная Сибирь в конце XVI – начале XVIII века. Москва: Наука.

ПСРЛ. Т. 14. 1965. Москва: Наука.

ПСРЛ. Т. 36. 1987. Москва: Наука.

Скрынников Р. Г. 1979. Ранние сибирские летописи // История СССР 4, 82–99.

Скрынников Р. Г. 1986. Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск: Наука, СО.

СЛ 2008. Рязань: Александрия.

Солодкин Я. Г. 2005. Зарождение сибирского летописания: Источниковедческие очерки. Нижневартовск: Нижневартовский государственный педагогический институт.

Солодкин Я. Г. 2009. Становление сибирской летописной традиции (спорные источниковедческие проблемы). Нижневартовск: Нижневартовский государственный гуманитарный университет.

Шашков А. Т. 1996. Погодинский летописец и начало сибирского летописания // Проблемы истории России: от традиционного к индустриальному обществу. Екатеринбург: Уральский государственный университет, 116–161.

Глава 6

ОБ ИСТОЧНИКАХ И МЕСТЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПОГОДИНСКОГО ЛЕТОПИСЦА

Завершенная в 1636 г. «Повесть о Сибири и о сибирском взятии» «архиепископля» дьяка Саввы Есипова до начала XVIII в. не раз подвергалась редактированию. Самой любопытной из вторичных разновидностей этого сочинения, которое уже вскоре после создания приобрело широкую популярность в Азиатской России и стало известно на «Руси», единодушно признается ПЛ. Его источники и место появления определяются учеными, однако, весьма противоречиво. Так, Р. Г. Скрынников, считавший ПЛ подобно его первым издателям (СЛ 2008: I, XXIII) вариантом ОЕЛ, предполагал, что его создатель, хотя и был в Сибири, куда попал через Верхотурье, принадлежал к московскому приказному миру, служил писцом или дьяком в Посольской «избе». Н. А. Миненко также находит, что «Повесть летописная, откуда начая царство бисерменское в Сибири и чесо ради наречеса Сибирь, и како Божиим повелением взята бысть православными хрестьяны, и како в Сибири бусорменская вера умалилась, а православная вера распространилась» (таково название ПЛ), вышла из стен Посольского приказа (Миненко 2000: 69; Миненко 2004: 33; Скрынников 1982: 51; Скрынников 1986: 55, 56). Е. К. Ромодановская и А. Т. Шашков, в представлении которых ОЕЛ зависит от ПЛ либо его протографа, атрибутировали рассматриваемое сочинение атаману, затем голове тобольских служилых татар Ивану (Черкасу) Александрову. (Примечательно, что перечисляя сибирские города, называя Туринский или Епанчин острог, редактор ОЕЛ не упоминает про Березов (ПСРЛ 1987: 129–131). Это обстоятельство, между прочим, заставляет усомниться в атрибуции ПЛ Черкасу, который в 1595–1596 гг. участвовал в подавлении восстания березовских остяков и соседней «самояди»).

Со ссылкой на московские летописцы редактор ОЕЛ сравнил Чингисхана с Темир-Аксаком, «в некоторое время» действовавшим в «Великой орде и Русском государстве» (ПСРЛ 1987: 129). Такая ссылка кажется уместной для провинциала, а вовсе не для

жителя столицы. В концовке ПЛ читаем, что о «взятии» русскими трех сыновей хана Кучума, из которых названы Алей и Алтынай (третьим, очевидно, являлся Ишим, упомянутый с теми же братьями ранее) «письмо есть в Посольском приказе» (ПСРЛ 1987: 133, 137). Об указанном «писме», скорее всего, выписке «в доклад» про обстоятельства пленения сыновей предпоследнего сибирского «царя», «списатель» мог знать понаслышке, а вовсе не по роду службы, как думалось, к примеру, Р. Г. Скрынникову (Скрынников 1986: 51, 55, 59; Солодкин 2009: 128, 133, 134), тем более что летописные известия о захвате Али (Алея), убийстве и изгнании его семи (из девяти) братьев Сейдяком (Сеид-ханом), овладевшим Искером, не отличаются достоверностью (Трепавлов 2011: 96; Трепавлов 2012: 62, 64, 217). Кроме того, в ПЛ повторен рассказ Есипова о пленении в Тобольске самого Сейдяка, запечатлевший местное предание (Ромодановская 2002: 125, 278–280, и др.). Считать, что в ПЛ использовались документы из хранившихся в посольском архиве «ящиков» с «сибирским и казацким делом» (Костанов 2007: 31), едва ли стоит, в этих документах, как не раз отмечалось историками последних десятилетий, шла речь о дипломатических связях русского правительства с сибирскими и казахскими ханами.

С точки зрения А. Т. Шашкова, в открывающих ПЛ сообщениях о расстоянии и продолжительности пути между Москвой и Верхотурьем, о сибирских реках, городах и острогах сказались личные впечатления «слогателя» (Шашков 1996: 125, 130–131, 133). Однако эти сообщения нетрудно сблизить с известиями «Подлинного аписания Сибирского государства городом и островом (возможно, острогом. – Я. С.) и рекам...» (далее – ПА), предшествующего в Коркуновском списке ОЕЛ:

ПА	ОЕЛ
Сия убо Сибирская страна от полунощья на север отстоит от государства Российского от царствующаго града Москвы д[о] перваго сибирского града Верхотурья две тысячы верст. А поспевают зимним путем с возами недель в шесть и в сем (ПСРЛ 1987: 75).	Сия убо Сибирская страна полунощие, отстоит же от Российского государства от царствующаго града Москвы многоеяко до двою тысящ и трехсот верст до перваго сибирскаго города Верхотурья, а ходу зимним путем з болшими возы семь недель (ПСРЛ 1987: 129).

В свою очередь, начало сопоставляемых фрагментов ПА и ПЛ восходит к ОЕЛ, где читаем: «Сия убо Сибирская страна (в, на) полунощ[ная] (полунощие) отстоит же от Росии (Русии) царствующего града Москвы многое разстояние, яко до двою тысяч поприщ суть» (ПСРЛ 1987: 43). (В списке Спасского «Сказания» Есипова говорится про 2400 поприщ (ПСРЛ 1987: 43. Примеч. 21–24)).

Автору ПЛ, таким образом, можно приписать лишь указания на разделяющие Москву и Верхотурье 2300 верст, которые «з большими возы» преодолевают в течение семи недель.

В ПА и ПЛ, кроме того, сообщается о том, что Верхотурье располагается на левой стороне Туры, а Туринский (Епанчин) острог и Тюмень – на правой, Тавда впала в Тобол слева. Согласно ПА – разделенной на статьи «росписи», на пути от Верхотурья до Туринского острога с правой стороны в Туру впадают реки Черная, Сада и Тагил; в ПЛ в данной связи упоминается про реку Салдаваду Тагил. Как узнаем из ПА, река Таз «пала в море своим устьем». В ПЛ же сказано, что Обь «пала в окиян море розными своими устьи». (В представлении же Есипова «Обь вниде своим устьем в губу Мангазейскую», а та «двемя устьи впала во окиян море прямо к северу») (ПСРЛ 1987: 45, 75, 76, 129, 131, ср. 36).

Самые поздние по времени возникновения укрепленные поселения, упоминаемые в ПА, – Ангарский (Верхангарский), Баргузинский и Удинский остроги – были основаны в 1647 и 1648 гг. (Миллер 2005: 101, 103; Никитин 1987: 37, и др.). Этот очерк географии Сибири, таким образом, составлен следом (по всей видимости, в Тобольске), почему ПЛ в дошедшем до нас виде не мог сложиться ранее конца первой половины XVII в.

В «Повести летописной...» трижды сообщается о 12 верстах, разделяющих Тобольск и Старую Сибирь (Кашлык или Искер), но в главе, из которой мы узнаем про пленение ермаковцами царевича Маметкула, утверждается, что прежняя столица Кучума и будущий «начальный град» «Сибирской страны» удалены друг от друга на 15 верст «по нынешнему содержанию» (ПСРЛ 1987: 129, 133, 136). Последнее свидетельство Е. К. Ромодановской и Р. Г. Скрынникову казалось ошибочным. Но они не учли, что о закладке Тобольска в 15 верстах от города, где вслед за изгнанием Али (Алея) обосновался Сейдяк, говорится и в большинстве

списков ОЕЛ (ПСРЛ 1987: 66; Скрынников 1986: 57–58). (Во вторичных разновидностях «истории» Есипова этого указания нет (ПСРЛ 1987: 88, 96, 115, 126, 186, 252, 312, 365; СЛ 2008: 304, ср. 310)). А. Т. Шашкову же представлялось, что судя по соответствующему известию ПЛ, его протограф, как и «Сказание» трех кряду тобольских владык, относится в самому началу XVII в., если не 1600 г. (Шашков 1996: 122–123). Данное известие, однако, может считаться не хронологической реалией, как полагала и Е. И. Дергачева-Скоп, а примером восприятия редактором замечания Есипова, причем вовсе не единственным. Так, сообщение ОЕЛ о том, что в бою, оказавшемся для него последним, Ермак «одеян [бе] железом», редактор дополнил: «в пансыре тягче». (Некоторые сибирские книжники писали даже о двух панцирях (ПСРЛ 1987: 250. Примеч. 80–81; 311, и др.)). Если в «тетрадах» владычного дьяка говорится о бегстве разбитых у Бабасана «поганых», то в ПЛ упомянуто о том, что они устремились «ко граду, ко царю Кучюму». По свидетельству Есипова, от Ивана IV Ермак «с товарищи» удостоились «жалованья многого»; в «Повести летописной...» вдобавок сказано, что это были «сукна и золотые». Только там Богдан Брязга назван есаулом, т.е. (о чем говорится в Кунгурском летописце) пятидесятником (ЛП 2001: 358. Ср. Александров, Покровский 1991: 92). В ПЛ поясняется, что Маметкул расположился у засеки на подступах к Искеру «с великим ополчением», сорок казаков, отправившихся по просьбе Карачи «оборонить» его «от Казачь[и] орды», были «с вогненным боем», а ермаковцы, обратившие в бегство «кучумлян» «под Чювашевым», выступив, «ополчишась», наутро к городу Сибири, «мняше ж себе, яко ... погании» там укрылись «з бойством». (Эти сообщения наряду с замечаниями о распоряжении хана «устройно ополчиться» и сооружении засеки «на боевое утверждение» склоняют к мысли о принадлежности редактора ОЕЛ к среде служилого люда). Софийский дьяк уверял, что «написахом ино с летописца т[ата]рского, ино ж достоверными мужы испытовах». В ПЛ соответствующая фраза выглядит следующим образом: «Первое начало Сибирской земле, как было мочно изыскать писмяны и старейшинами людми о начале тое Сибирские земли» (ПСРЛ 1987: 42, 52, 53, 56, 58, 61, 63, 129–132, 135, ср. 33, 39, 85, 94, 112, 120, 123, 183, 245, 362; Солодкин 2009: 142).

ПЛ сохранил «роспись» пути ермаковцев в Сибирь, составленную «скорее всего со слов участников похода» (ПСРЛ 1987: 130; Скрынников 1986: 49, ср. 209). (Э. Л. Дубман неопределенно писал об этой «росписи» как документе, оставив без внимания, что там идет речь о вольных казаках, среди которых «начальный атаман» прослыл Токмаком, и бое у Епанчина (Дубман 2012: 92; ср. СЛ 2008: 317, 408)). Аналогичную по происхождению вставку (сообщающую о походе Алея до Чусовой, «повоевании» Перми Великой пелымским князем Аблегиримом, начале сборов Ермака «с товарищи» в сибирскую экспедицию) мы находим в главе «О царе Кучюме». Из материалов, отложившихся, вероятно, в посольском архиве, летописец мог узнать о пленении Аблегирима (хотя неверно приурочил его к году «поставления» Тюмени), составе и численности отрядов воевод князя С. Болховского (которого назвал Волконским, следуя чтению какого-то списка ОЕЛ) и И. Мансурова, потерях «русского полка» в Сибири, возвращении оттуда голов И. Киреева (с очутившимся в руках ермаковцев Маметкулом) и И. Глухова, сменившего «ратоборного» атамана в роли предводителя «православных воев» (ПСРЛ 1987: 130, 133–137).

Вероятно, анонимный «слогатель» располагал ОЕЛ по другому списку, нежели какому-то дошедшему до нас. В частности, в отличие от ОЕЛ в ПЛ подобно Титовскому виду сочинения Есипова и «Описанию о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ее...» нескольких редакций сказано о закладке Тюмени не в 7093, а в следующем году. Сравнительно с ОЕЛ в «Повести летописной...» приведено и «отчество» одного из основателей этого города Василия Сукина – Борисов сын, как (точнее, Борисович) в РЕЛ и том же «Описании...» (ПСРЛ 1987: 65, 88, 136, 189, 252, 258, 312, 315, 345, 365, 368).

Создатель ПЛ, обращаясь к одним и тем же документальным источникам, каждый раз, видимо, излагал их содержание неодинаково. Так, войско С. Д. Болховского, оказывается, состояло то из сотни казанских и свияжских стрельцов, сотни «пермич» и «вятчан», сотни иных ратных людей (по данным А. Т. Шашкова, тульских), то (уже без обозначения численности) из казанских и свияжских стрельцов, пермичей и «вятчен», казанских и свияжских стрельцов, пермских и «вяцких людей», то, наконец,

из казанских, свияжских, пермских и вятских стрельцов (ПСРЛ 1987: 133, 135).

Иногда дополнения в текст ОЕЛ ее редактором внесены явно не к месту. Так, фразе (восходящей к ОЕЛ) «молитву сотворше ко всещедрому создателю своему Богу и к Пречистой его Богоматере» предпосланы слова «помолившись Господу Богу». Согласно Есипову, воевода И. Мансуров «прииде» в Сибирь «во второе ж лето по Ермакове убиении», а как читаем в ПЛ, «и по смерти князя Семена Волконскаго» (т.е. Болховского). Но этот князь скончался не в 7092 г., когда погиб Ермак, а в следующем, только прибыв за «Камень» (ПСРЛ 1987: 55–56, 64, 132, 135, ср. 133). К 7092 г. неверно отнесено в ПЛ и прибытие головы И. Киреева с царевичем Маметкулом в Москву (ПСРЛ 1987: 135, ср. 34, 61), ведь, скорее всего, названный голова в отряде С. Д. Болховского появился в «Сибирской земле» уже после смерти «ратоборного» атамана, вероятно, в 7093 г., и тогда же привез ханского племянника ко двору нового царя Федора. В ПЛ читаем, что послы от Карачи «приидоша» к Ермаку «перед воеводцким приходом», однако, как выясняется далее, С. Болховский, И. Глухов и И. Киреев очутились в бывшей столице Кучума вслед за ее осадой бывшим ханским «думным» и даже гибелью предводителя казачьей «дружины» (ПСРЛ 1987: 134, 135).

В летописном повествовании об основании Тобольска и замечании о том, что Сейдяк со свитой «начаша пушати ястребы за птицами» «яко за два порища» от Княжого луга, там, где ныне Знаменский монастырь, безусловно, отразились личные впечатления. (Строки же ОЕЛ о «поставлении» будущего «столнейшего града» «Сибирского царства» явно риторичны (ЛП 2001: 368, и др.)). Очевидно, сибиряком оставлены свидетельства о том, что река Иртыш впала в «великую» Обь «ниже урочища Самаровых гор единым плесом», Тавда «пришла» в Тобол от Пельма, за сотню верст от Тобольска, урочище Бабачани (в ОЕЛ названное рекой Бабасан или Бабасаны, Бобасасан и т.п.) располагалось на Тоболе (о чем в других летописях, кроме РЛ, умалчивается), оттуда казаки поплыли к Иртышу, по которому отправились и на Абаклак, река Вагай находится «вверх по Иртышу реке», а Саускан – в 3-х поприщах от города Сибири по той же реке, И. Глухов вернулся «ис Сибири черес Камень» по Иртышу, Оби, Соби и

Пустоозеро, И. Мансуров достиг Иртыша «в судех рекою Тоболом», а крепость велел «срубить» на Оби «на другой стране», Тобольск был заложен на Иртыше, «усть речки Курдюмки, против мало пониже устья реки Тоболу, яко единыи версты» (ПСРЛ 1987: 129, 131–136, ср. 52, 56, 58, 62–64, 66, 71, 73, 74, 83, 92, 109, 121, 181, 240, 306, 360, 380; СЛ 2008: 19, 26–27, 40, 66, 72, 85, 100, 298, 310, 323, 415, 500). Из летописного рассказа об основании этого города мы узнаем о «создании» храма «во имя Пресвятыя Живоначальныя Троицы» (который ранее воздвигли в Тюмени), о чем в ОЕЛ умалчивается, но зато известно по ее Забелинскому варианту, нескольким редакциям СЛС, БЛ и «гистории» С. У. Ремезова, а также документально (ПСРЛ 1987: 115, 136, 139, 186, 190, 252, 312, 365, ср. 126, 259, 315, 345; СЛ 2008: 304, 349, 440; ТАД 1994: 156). Замечание о том, что «куды ныне ходят черес Камень, тогда того пути не бывало», содержит намек на Бабиновскую дорогу (Шашков 1996: 125). Согласно ОЕЛ, Чингис отпустил Тайбугу по Иртышу туда, где жила чудь; в ПЛ уточняется, вероятно, на основании местного предания, что сын царя Она двинулся «вниз к Обе реке» (ПСРЛ 1987: 46, 129). Заложенный Тайбугой город, на месте которого впоследствии русские основали Тюмень, в «Повести летописной...» трижды называется Чимги, один раз – Чинги (ПСРЛ 1987: 129, 136), тогда как другие сибирские книжники именовали его Чингиден (Чингид(д)ин, Чингидий, Чингидис, Чингуден, Чимгиден, Чингиди, Чингивель, Чингинь), реже Чингий (Чинги, Чингин, Чингир, Чингида, Чингыда) (ПСРЛ 1987: 32, 35, 38, 41, 46, 65, 81, 88, 96, 108, 115, 118, 126, 138, 176, 179, 186, 236, 252, 303, 312, 345, 357, 365; СЛ 2008: 18, 303, 321, 322, 349, 411, 413, 440). По свидетельству же Г. Ф. Миллера, Чимги (Цимги) или Чинги-тура – это татарское наименование Тюмени (Миллер 1999: 189. Ср. 478; Белич 2006: 18, и др.). В числе «многих даров», принесенных Ермаку «з дружиною» князем Бояром, летописец счел нужным выделить «мяхкие рухлядь», и упомянул о том, что остяки, покинув Кучума, отправились «по юртам» (ПСРЛ 1987: 132, ср. 54, 56; СЛ 2008: 26, 334, 345, 378, 379, 425, 436).

Таким образом, ПЛ, видимо, сложился в Тобольске, причем создатель этой «Повести...», дополнивший ОЕЛ по ПА и личным наблюдениям, располагал и материалами посольского архива,

о которых, как и «московских летописцах», отчасти знал только понаслышке. Менее вероятно, что создателя ПЛ из Тобольска перевели на службу в «царствующий град», и ему в Посольском приказе удалось более или менее внимательно ознакомиться с документами о «Сибирском взятии».

Литература

Александров В. А., Покровский Н. Н. 1991. Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск: Наука, СО.

Белич И. В. 2006. Тура incognita // «Сулеймановские чтения – 2006»: Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции (г. Тюмень, 18–19 мая 2006 г.). Тюмень: Издательско-полиграфический центр «Экспресс», 16–22.

Дубман Э. Л. 2012. Поволжский фронт в середине XVI – XVII вв.: Очерки истории. Самара: Самарский университет (Юго-Восток Европейской России. Ч. 1).

Костанов А. И. 2007. Документальная история Сибири: XVII – середина XIX вв. Владивосток: Дальнаука.

ЛП. 2001. Новосибирск: Сибирский хронограф.

Миллер Г. Ф. 1999. История Сибири. Т. 1. 2-е изд., доп. Москва: «Восточная литература» РАН.

Миллер Г. Ф. 2005. История Сибири. Т. 3. Москва: «Восточная литература» РАН.

Миненко Н. 2000. Хождение за «Камень»: начало Азиатской России: новая версия // Родина 5, 64–71.

Миненко Н. А. 2004. Тюмень: Летопись четырех столетий. Санкт-Петербург: Русь.

Никитин Н. И. 1987. Сибирская эпопея XVII века: Начало освоения Сибири русскими людьми. Москва: Наука.

ПСРЛ. Т. 36. 1987. Москва: Наука.

Ромодановская Е. К. 2002. Сибирь и литература: XVII век. Новосибирск: Наука (Избранные труды).

СЛ. 2008. Рязань: Александрия.

Скрынников Р. Г. 1982. В поисках «архива» Ермака // Наука и жизнь 6, 49–53.

Скрынников Р. Г. 1986. Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск: Наука, СО.

Солодкин Я. Г. 2009. Становление сибирской летописной традиции (спорные источниковедческие проблемы). Нижневартовск: Нижневартовский государственный гуманитарный университет.

ТАД. 1994. Новосибирск: Сибирский хронограф.

Трепавлов В. В. 2011. Сибирский хан (?) Али // ИЭК: Материалы международной конференции, г. Курган, 22–23 апреля 2011 г. Курган: Курганский государственный университет, 95–100.

Трепавлов В. В. 2012. Сибирский юрт после Ермака: Кучум и Кучумовичи в борьбе за реванш. Москва: «Восточная литература» РАН.

Шапков А. Т. 1996. Погодинский летописец и начало сибирского летописания // Проблемы истории России: от традиционного к индустриальному обществу. Екатеринбург: Уральский государственный университет, 116–161.

Глава 7

С КАКОГО ВРЕМЕНИ ВЕЛСЯ В «ЦАРСТВУЮЩЕМ ГРАДЕ» ТОБОЛЬСКЕ ЛЕТОПИСНЫЙ СВОД?

Крупнейшим памятником сибирского летописания последней четверти XVII – первых десятилетий XVIII вв. является свод, известный как «Описание о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ее». Считается, что эта «Книга, сколько в Сибири, в Tobolском и во всех сибирских городех и острогах с начала взятия атамана Ермака Тимофеевича в котором году и кто имяны бояр и околничих, и столников и стряпчих, и воевод, и дьяков, и писменных голов, и с приписью подьячих бывало», первая редакция которой появилась в конце 1680-х гг.¹⁹⁶, стала создаваться между 1674 и 1677 гг., в 1640-х гг., в начале второй четверти того же столетия (Солодкин 2012: 18, 47, 135; Солодкин 2014: 3–6). Определение круга источников КЗ¹⁹⁷ позволяет иначе, чем прежде, подойти к решению вопроса о том, когда в Tobольске стал вестись этот летописный свод, явившийся едва ли не самым популярным среди летописных сочинений, сложившихся в Азиатской России на протяжении «бунташного века».

Создателя КЗ, в частности, интересовало, «кто которой город ставил, и в котором году» (ПСРЛ 1987: 138)¹⁹⁸. Об основании Тюмени и Tobольска анонимный «слогатель» поведал, следуя какой-то не дошедшей до нас ранней летописи¹⁹⁹, а также Повести

¹⁹⁶ На взгляд С. В. Бахрушина, основу КЗ составила погодная летопись, созданная в Tobольске в последней четверти XVII в. (см.: Миллер 1999: 498).

¹⁹⁷ Примечательно, что в tobольской приказной избе в 1630-х гг. велась «записная книга» «о колмацких посылках» (Миллер 2000: 536, 540, ср. 189, 218, 240, 376). Это обстоятельство, между прочим, свидетельствует о восприятии КЗ ее переписчиком как документа, а не летописи.

¹⁹⁸ Ср.: СЛ 2008: 43–45, 47, 91, 92, 104.

¹⁹⁹ Так, в КЗ и наиболее близкой к ней из остальных редакций этого памятника АР сказано о возведении Тюмени «над Турой и Тюменкой реками» (ПСРЛ 1987: 138, 368), о чем в иных летописных сочинениях умалчивается (ПСРЛ 1987: 35, 41, 65, 88, 96, 115, 126, 136, 186, 189, 252, 312, 315; СЛ 2008: 303, 349, 440, ср. 310, и др.). Кстати, в одном географическом очерке «Сибирской страны» читаем о том, что город Тюмень стоит на Туре, а «под ним река Тюменька» (ПСРЛ 1987: 75; ср. ПССГ 1996: 139).

о Сибири и о сибирском взятии Саввы Есипова. По сведениям анонимного книжника, город, заложенный письменным головой Д. Чулковым на Троицком мысу, простоял то с 7094 до 7106 г.²⁰⁰, то «с 95-го году²⁰¹ по 108 год 12 лет» (ремарка «списателя», как видно, не отличается точностью), а в 108 г. «перенесен Тобольск рубленой город, что из лодейного лесу, с Троицкого мыса на другую сторону Торгового звозу на мыс», где находился до 114 г., когда «обложен», а «совершен» в начале 117 (1608) г., сгорел же 14 августа 1643 г. (ПСРЛ 1987: 139, 140, 142–143, ср. 154, 161, 170–172). (Указанию на перемещение «Тобольского города» в 108 г. «при сих воеводах²⁰² (окольничем С. Ф. Сабурове «с товарыщи». – Я. С.)» предшествует явная вставка – сообщения о строительстве Верхотурья, Туринского и Мангазейского острогов, см.: ПСРЛ 1987: 140). Как отмечено в КЗ, город Тюмень, «поставленный» вместо острога в 101 г., «от ветхости весь развалился» в 149 г., и в следующем году, при воеводе князе Г. Бярятинском, был сооружен новый (ПСРЛ 1987: 139)²⁰³. К тому же 101 г., когда в Тобольске воеводствовал князь Ф. М. Лобанов-Ростовский, в наиболее ранней из редакций СЛС, которыми мы располагаем, отнесено возникновение Пелыма и Березова. Оказывается, «первой Пелымской город» был «срублен» даточными людьми и ссыльными угличанами под началом князя П. Горчакова²⁰⁴, этот город сгорел в 129 г. при воеводе П. Вельяминове²⁰⁵, и два года спустя «Пелымской город и острог поставлен новой пелымцы, и тюменцы, и верхотурцы, и туринцы всеми людьми» в пору

²⁰⁰ В АР читаем про 102 г. (ПСРЛ 1987: 368).

²⁰¹ Эту дату мы находим в ОЕЛ (см.: ПСРЛ 1987: 65–66).

²⁰² Данная формулировка в КЗ встречается не раз (ПСРЛ 1987: 146, 157, 161, 162, 170, 172, ср. 139, 171).

²⁰³ Приведенное указание подтверждается рядом документов (см.: Миллер 2000: 632; Пузанов 2007: 79).

Про тюменское воеводство князя Г. П. Бярятинского сказано в КЗ и других редакциях СЛС, но при этом о «поставлении» тогда крепости не сообщается (ПСРЛ 1987: 152, 199, 266).

²⁰⁴ Ср.: Корецкий 1973: 39; Миллер 2000: 178, 241.

²⁰⁵ Последнее сообщение повторено еще в двух редакциях свода; в ТмВ НР говорится про 128 г. (ПСРЛ 1987: 146, 195, 263, 319).

Пожар в Пельме произошел 8 июня 1621 г. (см.: Миллер 2000: 78, 311, 331, 685; Сергеев 1960: 115, и др.).

воеводства И. Вельяминова (ПСРЛ 1987: 139–140)²⁰⁶. (Заметим, что в ГР СЛС участниками строительства города, заменившего сгоревшую крепость, названы пельымские, верхотурские и туринские служилые люди и крестьяне, в НР – пельымские, тюменские и верхотурские служилые, см.: ПСРЛ 1987: 196, 263, 319). Согласно КЗ, Березов был «поставлен» вятчанами, пермичами, вымичами и усольцами, Тара – казанцами, пермичами, вятчанами, Сургут – служилыми людьми – как местными, так и Березова, да и других городов, Туринский острог – туринцами, служилыми и ясачными татарами, Томский острог – служилыми людьми Тобольска, Тары, Березова и иных городов. Сообщая же о закладке Верхотурья, Мангазеи, Нарыма, Кетска, рубленого города, выстроенного взамен Томского острога, летописец перечисляет лишь первых воевод этих крепостей, причем нередко с явными ошибками. Так, бывшие воеводы Лозьвы, к тому же управлявшие ею не вместе, а друг за другом, – И. Г. Нагой и И. В. Траханиотов – отнюдь не входили в число основателей Верхотурья, Мангазейский острог выстроили не князь В. М. Кольцов-Мосальский и Влук Пушкин, а Рубец Мосальский и Савлук Пушкин, до появления в Кетске воеводы Г. Ф. Елизарова этим острогом управляли письменный голова П. А. Бельский и (возможно, в том же чине) В. М. Молчанов, В. В. Волынский и М. И. Новосильцев ведали Томском в Смутное время, а не «ставили» этот город якобы в 110 г., через год после основания острога на Томи (ПСРЛ 1987: 139–140, ср. 344, 369)²⁰⁷. В КЗ читаем также о строительстве Кузнецка, Енисейска, Красноярска и даурских острогов, возникновении в 1639 г. Якутска

²⁰⁶ Далее И. М. Вельяминов называется в КЗ пельымским воеводой периода тобольского «сидения» боярина князя Ю. Я. Сулешова, но о сооружении нового города в отличие от двух других редакций СЛС не сказано (см.: ПСРЛ 1987: 147).

Судя по тому, что в КЗ подобно некоторым «разрядам» (см.: Разрядная книга 1974: 344; РК 1976: 208, и др.) тюменским воеводой в 1603–1606 гг. представлен А. В. Замыцкий (ПСРЛ 1987: 142, 192, 260, ср. 316), хотя он умер в Верхотурье на пути в заложенную В. Б. Сукиным и И. Н. Мясным крепость (Разрядная книга 2003: 54), в «Описании...» порой использовались документы о назначении администраторов, а не сведения, отражающие реалии воеводского управления.

²⁰⁷ См. также: Из истории земли Томской 1978: 23, 24; Миллер 1999: 404; ПССГ 1996: 38, и др.

(при участии тобольских и березовских служилых людей) (ПСРЛ 1987: 145, 148, 152, 158, 159).

Данные рассматриваемой редакции СЛС о начале ряда первых сибирских городов не вполне подтверждаются документально. Так, и в пространном наказе князю П. И. Горчакову о «поставлении» Пельма (конец 1592 или первые недели 1593 г.), и в других документах о строительстве этого города (Миллер 1999: 339–342, 364, 369), которое продолжалось еще и в течение 1597 г., нет и речи об участии выходцев из Углича (где скончался последний сын Ивана Грозного) в «рубле» стен и башен крепости на Тавде. Из царской грамоты в Пелым от 19 марта 1600 г. следует, что ссыльные угличане оказались в пашенных крестьянах (Корецкий 1973: 39, ср. 41; Солодкин 2003: 23–24, и др.). В упомянутом наказе предусматривалось, что укрепления Пельма будут «ставить» пермичи, вымичи, усольцы (земские ратные люди), плотники и служилые. Судя по аналогичному наказу об «устроении» Сургута, его кроме березовских, тобольских, пельмских («сургуцких» тогда еще не было) служилых людей, а также «годовавших» накануне в Обском городке, должны были «рубить» кодские остяки (Древний город 1994: 92, 94). В отряде князя А. В. Елецкого, «ставившем» Тару, помимо казанцев и пермичей, упомянутых в КЗ, находились московские стрельцы, «литва», черкасы, казаки из Тюмени, тобольские служилые татары, башкиры (о вятчанах, однако, в наказе и памятях первому из тарских воевод не говорится) (Миллер 1999: 349, 351, 352). Туринский острог письменному голове Ф. О. Янову (а не воеводе И. Лихареву, как утверждается в КЗ) поручалось возвести вместе со служилыми людьми из Тюмени, Тобольска, Верхотурья и Пельма (Миллер 1999: 374, 375, 377).

Летописное свидетельство о сооружении Березова вятчанами, пермичами, вымичами и усольцами находит полную аналогию (совпадает даже порядок перечисления) в березовском городовом списке 143 г., березовском «сыске», проведенном в следующем году тобольским сыном боярским П. Хмелевским, «скасках» местных служилых людей того же времени (расспросить «всякими сыски накрепко, сколь давно, и в котором году, и какими людьми на Березове город и острог поставлены», воеводам Тобольска князю М. М. Темкину-Ростовскому и А. В. Волынскому было предписано царской грамотой 1636 г.) (ПССГ 1996: 74; Сергеев

1960: 118, и др.). Д. Я. Резун обращал внимание на то, что имеющаяся в КЗ дата основания Березова согласуется с данными проведенного там в 1636–1637 или 1637 гг. «сыска», т.е. она почерпнута из приказных документов сибирского происхождения (Резун 1982: 75, 87)²⁰⁸. Летописец, не раз сообщающий о «сысках» про воевод (ПСРЛ 1987: 147, 150, 151, 164, 165), видимо, располагал и материалами «розыска» об обстоятельствах возникновения Березова, подобно данным о восстановлении Пельма в 131 г., через два года после того, как сгорел «первой Пельмской город»²⁰⁹.

Расхождения, имеющиеся между показаниями КЗ и наказов о «поставлении» Пельма, Сургута и Тары, да и документов о начале Туринского острога и Томска, склоняют к выводу, что создатель самой ранней среди известных к настоящему времени редакций СЛС мог использовать и материалы «сысков» о строительстве первых русских городов в Сибири, вроде березовского за 1636 г. Получение тобольским «писателем» делопроизводства этого «сыска», не исключено, и послужило началом работы над сводом – почти одновременно с возникновением ОЕЛ, за продолжение которой он стал приниматься, хотя был соединен с «историей» владычного дьяка только в конце XVII в., судя по Г и следующим редакциям «Описания...». (В ОЕЛ, кстати, упоминается об основании русских городов в «Сибирской стране», из которых названы Тюмень и Тобольск, см.: ПСРЛ 1987: 42, 51, 65–66; ср.: 69, 72).

СЛС часто оценивался в историографии как официальный справочник, необходимый для «градодержателей» восточных уездов России. Пример березовского «сыска» 1636 г. наводит на мысль, что сибирские администраторы время от времени нуждались в сведениях о хронологии и обстоятельствах «поставления» городов и острогов, и закрепление сообщений такого рода в «Описании...» извещало власти от проведения более или менее массовых «сысков» насчет появления крепостей, т.е. отвечало

²⁰⁸ Этот сыск относится к 1636 г. (см., напр.: Березово 2008: 70–71; Обозрение 1895: 205)

²⁰⁹ Летописное известие об участии в восстановлении Пельма верхотурцев, туринцев и тюменцев подтверждается документально (см.: Миллер 2000: 330, 331, 333, 353; Русское старожильческое население 2007: 143–145).

практическим задачам. Установление дат строительства сибирских «градов» могло использоваться воеводами и головами и для проверки сведений послужных списков. Так, в 1637 г. казаки «старой» сотни утверждали в челобитной, что служат «в Тобольском городе от Ермакова взятыя», и это свидетельство было воспроизведено в отписке воевод и дьяков «столицы» Сибири в Москву и ответной царской грамоте (Никитин 2012: 226, 229, 231). Вспомним, однако, что Тобольск основан через пять лет после вступления казачьей «дружины» в Кашлык (Искер), накануне являвшийся резиденцией Кучума. П. Степанов, которого нередко причисляют к ермаковцам, в 1598 г. писал в челобитной о двенадцатилетней службе в Тобольске, заложенном в 1587 г., а в 1607 г. определял срок пребывания во многих сибирских городах уже в 24 года (Никитин 2001: 71, 72). Казачий атаман Т. Федоров в 1626 г. уверял, что несет в Сургуте 35 лет «всякие ... государевы службы летние и зимнии, нартовые и струговые» (Покровский 2006: 188), хотя к строительству «Сургуцкого города» отряд письменного головы В. В. Аничкова приступил летом 1594 г. (годом ранее же был основан Пелым, если верить Федорову, также при его участии). Не отличается точностью и утверждение из одной челобитной 1628/29 г. о службе «на Таре» в течение 36 лет (РИБ 1884: 567, ср. 462), поскольку этот город возник в том же году, что и Сургут.

Обращает на себя внимание известие КЗ о том, что 6 января 1633 г. стольник князь Д. М. Алачев «привез с Москвы ... тело отца своего», князя М. И. Алачева, «а везет в вотчину свою, в Коду». 16 января того же года, оказывается, по государевой и патриаршей грамотам в Тобольске, на Иртыше, крестили князя Н. Ю. Алачева «Лобана», его мать Анну, жену Агафью, сыновей Семена и Исидора. «А над Иорданом был поставлен шатер и хворостом оболочен был» (ПСРЛ 1987: 150). Данное сообщение, возможно, принадлежащее очевидцу (Солодкин 2012: 40), нетрудно сблизить с обширной статьей о сыске про Д. М. Алачева (видимо, появившейся в стенах Тобольского архиерейского дома (Солодкин 2012: 49. Примеч. 8)), где говорится про извет на этого последнего кодского князя (он «стрелял по птице и погрешил: угодил на церкви Соловецких чудотворцов по кресту»); Д. М. Алачев (он в начале интересующего нас рассказа неверно

именуется Федором) «по сыску» с матерью и сестрой «из Коды взяты в Тоболск» и там содержались в Знаменском и Девичьем монастырях; 9 сентября 1644 г. князя Дмитрия с матерью, женой и «со всеми людьми» (сестра к тому времени скончалась «с того сраму») «отпустили» в Москву, а вместо Коды, «отписанной» «на государя», стольника Алачева пожаловали волостью Леной на реке Вычегде, «близ Еренского городка» (ПСРЛ 1987: 153–154), т.е. Яранска. (Заключительное из этих сообщений подтверждается документально²¹⁰). Судя по приведенной летописной статье за 1633 г., не исключено, что она появилась вскоре после описанных анонимным тобольским книжником событий.

Литература

Березово (Очерки истории с древности до наших дней). 2008. Екатеринбург: Сократ.

Вершинин Е. В., Шашков А. Т. 2004. Участие служилых остяков Кодского княжества в военных походах конца XVI – первой трети XVII в. // Исаева Т. А. (отв. ред.) Западная Сибирь: прошлое, настоящее, будущее. Сургут: Диорит, 10–32.

Из истории земли Томской: 1604–1917 (Сборник документов и материалов). Вып. 1. 1978. Томск: Томский государственный университет.

Корецкий В. И. 1973. Из истории заселения Сибири накануне и во время «смуты» (конец XVI – начало XVII в.) // Русское население Поморья и Сибири (Период феодализма): Сборник статей памяти члена-корреспондента АН СССР Виктора Ивановича Шункова. Москва: Наука, 37–59.

Миллер Г. Ф. 1999. История Сибири. Т. 1. 2-е изд., доп. Москва: Восточная литература РАН.

Миллер Г. Ф. 2000. История Сибири. Т. 2. 2-е изд., доп. Москва: Восточная литература РАН.

Никитин Н. И. 2012. О «старой» ермаковской сотне (к истории одного мифа) // Рогожин Н. М. (отв. ред.) Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): К 80-летию члена-корреспондента РАН В. И. Буганова. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 224–231.

Никитин Н. И. 2001. Соротники Ермака после «Сибирского взятия» // Проблемы истории России. Вып. 4: Евразийское пограничье. Екатеринбург: Уральский государственный университет, 51–87.

²¹⁰ См.: Вершинин, Шашков 2004: 30. Примеч. 26.

- Обозрение 1895. Москва: Университетская типография.
- Покровский Н. Н.* 2006. Сибирское общество XVII – начала XVIII в. по челобитным // Покровский Н. Н. (отв. ред.) Общественное сознание населения России по отечественным нарративным источникам XVI–XX вв. Новосибирск: СО РАН, 180–198.
- ПСРЛ. Т. 36. 1987. Москва: Наука.
- ПССГ. 1996. Новосибирск: Сибирский хронограф.
- Пузанов В. Д.* 2007. Тюменский уезд в XVII веке // СР 1 (15), 79–87.
- Разрядная книга 1559–1605 гг. 1974. Москва: б. и.
- Разрядная книга 1475–1605. Т. 4. Ч. 2. 2003. Москва: б. и.
- РИБ. Т. 8. 1884. Санкт-Петербург: Типография Ф. Г. Елеонского и К^о.
- РК. Т. 2. Вып. 1. 1976. Москва: б. и.
- Русское старожильческое население Югры в конце XVI – середине XIX вв.: Исследовательские материалы и документы. 2007. Москва: Галерея.
- Сергеев В. И.* 1960. Первые сибирские города, их военное, экономическое и культурное значение // Вестник истории мировой культуры 3 (21), 113–124.
- СЛ 2008. Рязань: Александрия.
- Солодкин Я. Г.* 2014. Когда началось создание Сибирского летописного свода? // ИЭК: Материалы II Всероссийской научной конференции. Курган: Курганский государственный университет, 3–6.
- Солодкин Я. Г.* 2003. Начало Пелымской ссылки // ЗС. Вып. 5. Тюмень: Мандрика, 21–27.
- Солодкин Я. Г.* 2012. Тобольские летописцы середины – второй половины XVII века (Редакции и виды Сибирского летописного свода). Нижневартовск: Нижневартовский государственный гуманитарный университет.

Глава 8

К ДАТИРОВКЕ ЗАВЕРШЕНИЯ РАБОТЫ НАД «ОПИСАНИЕМ О ПОСТАВЛЕНИИ ГОРОДОВ И ОСТРОГОВ В СИБИРИ...» СТАРШЕЙ РЕДАКЦИИ

Крупнейшим памятником летописания, которое велось на востоке России в середине XVII – первой половине XVIII вв., явился СЛС. Самой ранней из дошедших до нас редакций этого обширного свода (отчасти передающего содержание не сохранившейся тобольской летописи), служит КЗ²¹¹.

Как думалось Н. А. Дворецкой и Д. Я. Резуну, данная разновидность «Описания о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ее...» доводит «свое изложение до 1688 г.» (Дворецкая 1979: 48; Резун 1981: 35; Резун 1982: 74, и др.). Обычно же, начиная с И. И. Тыжнова, КЗ датируется предыдущим годом (Александров, Покровский 1991: 125; Бахрушин 1955: 51; Дворецкая 1984: 18, 114; Покровский 1989: 361; /Покровский, Ромодановская/ 1987: 19, 20; Ромодановская 1993: 421; Солодкин 2012: 3, 21, 29; Файзрахманов 2007: 110, и др.).

Основными структурными элементами старшей редакции СЛС являются росписи администраторов, приуроченные ко времени «сидения» тобольских «градодержателей». Заключительная из этих росписей, помещенная под 7194 (1685/86) г., вероятно, сложилась перед приездом в сибирскую столицу 24 марта того же года разрядного воеводы боярина А. П. Головина, т.к. в данном «реестре» «чиноначальных людей» воеводой нерчинских городков значится управлявший ими и накануне И. О. Власьев, а его, согласно ГР и НР СЛС, назначили «товарищем» окольничего Ф. А. Головина, отправившегося 29 мая 1686 г. из Тобольска

²¹¹ Называть КЗ Томской, как вслед за Н. Н. Покровским (Покровский 1979: 241) поступили Н. Д. Зольникова и Л. Е. Морозова, не стоит, это сочинение явно возникло в Тобольске, но сохранилось в единственном позднем списке, который из библиотеки кафедрального Успенского Софийского собора Тобольска в первой половине 1920-х гг. попал в Томский краевой музей.

в «Даурскую землю» и послом к китайскому императору²¹². Кроме того, по свидетельству «слогателя» КЗ, дьяком при этом «великом и полномочном после» определили И. Я. Юдина, а он в упомянутом перечне новых сибирских «седоков» значится дьяком в Енисейске (как и в 193 г.); по ГР и НР, при Ф. А. Головине состоял дьяк С. Скорницкий (Корницкий) (ПСРЛ 1987: 102, 103, 172, 174–177, 221, 222, 229, 230, 278–280, 283, 284, 335, 336, 375)²¹³, т.е. назначение Юдина было отменено, как, например, и попавшего в немилость боярина А. С. Матвеева в Верхотурье (ПСРЛ 1987: 170, ср. 145).

Под рубрикой «воеводы во 194 (1685/86. – Я. С.) году» в КЗ упомянуты и администраторы, ведавшие сибирскими уездами с 192, 193 гг. и находившиеся там с 195 г. (один из них – стольник князь Г. С. Волконский – начал управлять Тарой 6 июня), а также посланный в Тюмень в 196 г. подьячий с приписью М. Борисов (ПСРЛ 1987: 176)²¹⁴.

Примечательно, что о его смерти в 197 г. в КЗ в отличие от двух последующих редакций СЛС умалчивается²¹⁵. Вместе с тем в КЗ не говорится о том, что в 195 (1686/87) г. князь Г. С. Волконского сменил стольник Н. С. Ивашкин, а в следующем году на воеводство в Енисейск послали князя Я. И. Вяземского (ПСРЛ 1987: 225, 283, 338).

В данной редакции СЛС отмечено, что О. Иванов стал дьяком «на Верхотурье» вместо П. Бурцова (ПСРЛ 1987: 176; Солодкин 2012: 90). Это произошло в 1688/89 г., а накануне в течение двух лет О. Иванов являлся там подьячим с приписью (Веселовский 1975: 210, ср. 75; Обзорение 1900: 28; ПСРЛ 1987: 226)²¹⁶. Стало

²¹² В КЗ в этой связи сказано про 30 мая – «самое Петровское заговенье» – и уточнено, что «околничей ... стоял за погоду за рекою (Иртышом. – Я. С.) и в Сузгуне (селе возле Тобольска. – Я. С.) два дни» (ПСРЛ 1987: 177, ср. 169).

²¹³ О С. Корницком и И. Я. Юдине см.: Веселовский 1975: 262, 591.

²¹⁴ О пожаловании М. Борисова в тюменские подьячие с приписью сказано и в ГР и НР (ПСРЛ 1987: 225, 282, 337; Солодкин 2012: 70). Вслед за А. П. Барсуковым на это указал С. Б. Веселовский (Веселовский 1975: 64).

²¹⁵ Кстати, судя по СЛС, до «посылки» М. Борисова в Тюмень этим городом управляли одни воеводы (см.: ПСРЛ 1987: 142–152, 154, 156–162, 164, 166, 169–172, 174, 192–204, 206–210, 213, 217, 220, 222, и др.).

²¹⁶ Сообщение НР о том, что О. Иванов сменил в должности дьяка умершего П. Г. Бурцова в 1687/88 г., с учреждением Верхотурского разряда (ПСРЛ 1987:

быть, работа над КЗ завершилась не ранее осени 1688 г. Другие состоявшиеся в 197 (1688/89) г. «перемены» администраторов, назначенных тремя годами прежде в Сургут, Кузнецк, Березов, Илимск, Тюмень, Тару, Нарым, Красноярск, в КЗ не получили отражения (ПСРЛ 1987: 176, 177, 228, 283).

Обратим внимание и на то, что в данной «книге по сибирском взятии» (ПСРЛ 1987: 189, примеч. I–1) в отличие от ГР не сказано об отъезде из Тобольска 8 января 197 г. второго воеводы Б. Д. Глебова, указе и грамоте от 13 декабря того же года о замене письменного головы Г. Ф. Синявина А. Л. Горчаковым, ранее занимавшим эту должность в Енисейске, учреждении тогда Верхотурского разряда, начале сооружения 29 апреля 1688 г. в Тобольске «по полю» земляного вала со рвом (о чем чрезвычайно подробно рассказывается в ГР) и одновременном строительстве «обруба» по Иртышу «для укрепления горы» («чтоб не осыпался яр») (ПСРЛ 1987: 225–228, ср. 103, 221, 279, 282–283, 337, 352, 376).

В КЗ, где упоминается о возвращении митрополита Павла из столицы в свой «святительский дом» 20 марта 1687 г. (ПСРЛ 1987: 176, ср. 223–224), сказано о заключении Вечного мира 1 мая 1686 г., о чем «на Москве» патриарх Иоаким со всем освященным собором молили «всесильного ... Бога и его Богоматерь и всех святых», а «о вселенском устроении и благостоянии святых Божиих церквей и о государском многолетнем здравии пели молебны со звоном. На Сибири, – замечает летописец, – то молеbstво было во 195-м году» (ПСРЛ 1987: 177)²¹⁷. Накануне читаем о возвращении «отпущенного» из Тобольска к Ямышевскому озеру 25 июня 1686 г. «войскового каравана» стольника Г. Ф. Синявина. По свидетельству анонимного «писателя», 19 сентября того же года

280, 282, 336, 337), неточно. Кстати, утверждение А. И. Андреева, будто «о существовании Верхотурского разряда известий нет» (Миллер 2005: 471), ошибочно. В двух редакциях СЛС сказано про образование этого военно-административного округа, а в НР – и о его упразднении (ПСРЛ 1987: 103, 104, 225, 282, 286, 337, 340).

Судя по КЗ, «на Верхотурье» вместе с воеводами «сидели» и подьячие с приписью, и дяки (ПСРЛ 1987: 145, 147–151, 154, 156, 158, 160, 162, 165, 168–172, 174–176).

²¹⁷ Об этом говорится и в Забелинском летописном своде, созданном в пору тобольского «святительства» Игнатия Римского-Корсакова (Богданов 1989: 203).

«от Ямышева от солеников с вестию на Тару приехал Сендяшев сын, а на следующий день – Ондрыша Асламов. «Иван Шишкин и Сендяш²¹⁸ и сказывают²¹⁹, что соль села самая добрая и груз взят полной, и торг был самой болшей». Караван с Тары, продолжает летописец, «отвалил» вечером 25 сентября и пришел в Тобольск в октябре (число в рукописи КЗ оказалось утраченным)²²⁰.

Заключают рассматриваемую редакцию СЛС известия о старообрядческих самосожжениях 1687 г. в селе Каменке Тюменского уезда (27 марта) и «раскольной пустыни» на Юрмыче «в Верхотурских уездах, от Каргинские (точнее, Киргинской. – Я. С.) слободы»²²¹, страшном апрельском пожаре в Тюмени, «а говорят, что от раскольного ж вымыслу», предотвращении «гари» на Юрмыче «в ином месте» (чем состоялась ранее) ключарем Иваном Васильевым, посланным архиереем, сыном боярским Иваном Ушаковым и подьячим Стефаном из приказной палаты (ПСРЛ 1987: 177, ср. 225)²²². Кроме того, в КЗ утверждается, будто с гибелью «тоболенина» А. Л. Толбузина при обороне Албазина (в 194 или начале следующего года) «Толбозины скончали живот свой». Известно, однако, что в 1688 г. сыновья этого воеводы

²¹⁸ Это участвовавший в таком же «соляном» походе 1685 г. (Обозрение 1900: 173) Сендяш Кулмаметев (см. о нем: Самигулов 2014: 163–164). И. Шишкин, возможно, приходился родственником тобольскому подьячему С. Шишкину, о котором упоминается в документах конца XVII в. (Александров, Покровский 1991: 343, и др.).

²¹⁹ Быть может, они сообщили об этом в тарской приказной избе, отписка из которой вскоре поступила в Тобольск.

²²⁰ В КЗ мы читаем о «соляных» походах 1676, 1684–1686 гг. (ПСРЛ 1987: 169, 174–177, ср. 141, 147), а про следующий не говорится.

²²¹ Вернее, эта слобода располагалась в Туринском уезде, но была приписана к Тобольску (Пузанов 2011: 182, ср. 140), отчего Н. Н. Оглоблин и некоторые другие исследователи подобно создателям ГР, НР и зависящего от последней АЛ (ПСРЛ 1987: 103, 225, 337, ср. 37, 75) сочли, что она находилась в пределах уезда, центром которого являлся «первоимянитый град» Сибири. Позднее, кстати, возникла Юрмыцкая слобода (см.: Преображенский 1972: 176; ПСИ 1882: 348).

²²² В НР, сохранившей ряд уникальных свидетельств о первых старообрядческих самосожжениях в Сибири, и АЛ одно из них, юрмыцкое, приурочено к 1687/88 г., а не предыдущему, как в других разновидностях «Описания» про «поставление городов и острогов» на востоке России. Поэтому утверждать, что «гарь» у деревни Киргинской произошла в 1687 г. (Александров, Покровский 1991: 347; ПСРЛ 1987: 103, 282, ср. 177, 225, 337), не приходится.

Федор и Петр были пожалованы в дворяне по выбору (ПСРЛ 1987: 169, 177; Пузанов 2011: 57)²²³.

Вероятно, работа над КЗ осталась неоконченной, т.к. летописец, упомянув о начале воеводства боярина А. П. Головина, в отличие от десятков других статей (см., напр.: ПСРЛ 1987: 163, 164, 166, 168, 170–172, 174, 176) про завершение его пребывания в «златоразрядном граде» умалчивает. В интересующей нас редакции СЛС не сказано, как в ГР, и о судьбе миссии окольного Ф. А. Головина в «Даурскую землю» (ПСРЛ 1987: 176, ср. 221–224, 228–230).

Таким образом, создание КЗ, которое велось в 1685/86 г.²²⁴, оборвалось в течение 1688/89 г. Эта редакция «Описания о поставлении городов и острогов в Сибири...», возникшая, скорее всего, на «боярском дворе» при участии владычных «слогателей», уже спустя несколько месяцев, как видно по ГР, была существенно переработана и дополнена.

Литература

Александров В. А., Покровский Н. Н. 1991. Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск: Наука СО.

Бахрушин С. В. 1955. Научные труды. Т. 3. Ч. 1. Москва: АН СССР.

Богданов А. П. 1989. Общерусский летописный свод конца XVII в. в собрании И. Е. Забелина // Русская книжность XV–XIX вв. Москва: б. и., 183–209 (Тр. ГИМ 71).

Веселовский С. Б. 1975. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. Москва: Наука.

Дворецкая Н. А. 1979. Изменения в официальном сибирском летописании на рубеже XVII–XVIII вв. (Анализ Погодинского списка Сибирской летописи) // Покровский Н. Н. (отв. ред.) Сибирская археография и источниковедение. Новосибирск: Наука СО, 47–57.

Дворецкая Н. А. 1984. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). Новосибирск: Наука СО.

Миллер Г. Ф. 2005. История Сибири. Т. 3. Москва: «Восточная литература» РАН.

²²³ Позднее они выполняли ответственные военные и административные поручения (см.: ПСИ 1882: 145, 158, 159, 161, 162, 329, 347, 369, 378, 385, и др.).

²²⁴ Он назван «нынешним» в записи о хиротонисании Гедеоны Святополка в киевские митрополиты (ПСРЛ 1987: 175, ср. 211, примеч. 67–68; 223, примеч. 16; 293, и др.).

Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.). 1900. Ч. 3 / Сост. Н. Н. Оглоблин. Москва: б. и.

ПСИ. 1882. Кн. 1: 1700–1713 гг. Санкт-Петербург: б. и.

Покровский Н. Н. 1979. Пути развития сибирского городского летописания XVII–XIX вв. // Актуальные проблемы источниковедения истории СССР, специальных исторических дисциплин и их преподавания в вузах: Тезисы докладов III Всесоюзной конференции, г. Новороссийск, 1979. Вып. 2. Москва: б. и., 240–243.

Покровский Н. Н. 1989. Томск: 1648–1649 гг.: Воеводская власть и земские миры. Новосибирск: Наука СО.

/Покровский Н. Н., Ромодановская Е. К./ 1987. Предисловие // ПСРЛ. Т. 36. Москва: Наука, 3–31.

Преображенский А. А. 1972. Урал и Западная Сибирь в конце XVI – начале XVIII века. Москва: Наука.

ПСРЛ. Т. 36. 1987. Москва: Наука.

Пузанов В. Д. 2011. Военная политика Русского государства в Западной Сибири (конец XVI – начало XVIII в.). Сургут: ООО «Таймер».

Резун Д. Я. 1981. К истории «поставления» городов и острогов в Сибири // Вилков О. Н. (отв. ред.) Сибирские города XVII – начала XX века. Новосибирск: Наука СО, 35–57.

Резун Д. Я. 1982. Очерки истории изучения сибирского города конца XVI – первой половины XVIII века. Новосибирск: Наука СО.

Ромодановская Е. К. 1993. «Описание о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ее» // Лихачев Д. С. (отв. ред.) Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. Ч. 2. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 420–423.

Самигулов Г. Х. 2014. Сейдяшевы и Кульмаметевы – попытка реконструкции // Присоединение Сибири к России: новые данные: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: г. Тюмень, 9–10 декабря 2014 г. Тюмень: Тюменский государственный университет, 162–167.

Солодкин Я. Г. 2012. Тобольские летописцы середины – второй половины XVII века (Редакции и виды Сибирского летописного свода). Нижневартовск: Нижневартовский государственный гуманитарный университет.

Файзрахманов Г. Л. 2007. Русские источники истории средневековых татарских государств Западной Сибири // Сулеймановские чтения (десять): Всероссийская научно-практическая конференция (г. Тюмень, 18–19 мая 2007 г.): Материалы и доклады. Тюмень: СИТИ ПРЕСС, 109–111.

Глава 9

О РАННИХ ИСТОЧНИКАХ ТОБОЛЬСКОЙ «КНИГИ ЗАПИСНОЙ»

КЗ – наиболее ранняя из дошедших до нас редакций СЛС, который велся в Тобольске на протяжении XVII в., – открывается рассказом о походах за «Камень» в царствование Ивана Грозного князя А. Лыченицына (едва ли не большинство исследователей признает это свидетельство легендарным), потом Ермака, а следом, уже при новом московском государе «блаженном Феодоре», – об основании Тюмени и Тобольска. Каковы же источники содержащей немало оригинальных известий начальной части КЗ?

Ее сообщение о возведении в 1584/85 г. Тюмени на месте, где прежде находился городок Чингий, повторяет статью ОЕЛ, только в число основателей крепости помимо выполнявших распоряжение царя Федора Ивановича воевод В. Сукина и И. Мясного включен еще письменный голова Д. Чулков (ПСРЛ 1987: 65, 138). (Документально, однако, известно, что в пору сооружения Тюмени Д. Д. Чулков нес службу на «Руси», а вместе с В. Б. Сукиным и И. Н. Мясным в возведении этого города участвовал князь Дашков – Иван, Богдан или Давыд (Солодкин 2006: 46, 50). В ПЛ – самой, пожалуй, любопытной из вторичных разновидностей ОЕЛ – в числе первостроителей Тюмени названы «ермаковы казаки» во главе с Черкасом Александровым (ПСРЛ 1987: 136). Едва ли, говоря о тульском выборном дворянине Чулкове как одном из основателей Тюмени, вставшей «над Турою и Тюменкой реками», создатель КЗ повторил версию какого-то списка ОЕЛ, подобного Миллеровскому (далее – М) (Покровский, Ромодановская 1987: 16). Скорее, этот летописец самостоятельно дополнил рассказ владычного дьяка по КО или старшей редакции НЛ, назвав Данилу Данилова сына не воеводой (подобно автору ОЕЛ), а «начальным человеком», стоявшим в служебной иерархии ступенью ниже, – письменным головой. (Н. А. Дворецкая уже обратила внимание на то, что в известных нам редакциях «гистории» Саввы Есипова служебный ранг основателя Тобольского острога определяется неодинаково (Дворецкая 1984: 68, 69; ср. Миллер 1999: 447)).

Следом в М, как и в остальных списках ОЕЛ, указывается на «посылку» Чулкова в Сибирь из Москвы, причем он представлен воеводой, а не письменным головой. В этой рукописи встречаем и другие дополнения сравнительно с иными (их насчитывается 27) списками сочинения владычного дьяка (ПСРЛ 1987: 64. Примеч. 73; XXVI. Примеч. 24, 56). Среди таких дополнений особенно любопытны замечания о «взятъе» Сибири 26 октября 1580 г. (ПСРЛ 1987: 42. Примеч. 1–12; ср. 56) (в самом начале произведения) и прибытии к Ермаку посланцев Карачи «во время великого поста», хотя вскоре выясняется, что тогда прежний «везирь» Кучума осадил город Сибирь (ПСРЛ 1987: 62, ср. 86, 95, 113, 125, 134, 185, и др.). Эти наблюдения склоняют к мысли, что писец, трудившийся над М, узнал об участии Чулкова в «поставлении» Тюмени из СЛС, а вовсе не наоборот – источником свода якобы стала ОЕЛ по данному или аналогичному ему списку.

Согласно интересующей нас редакции «Описания о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ее...», в 1585/86 г. Д. Чулков, посланный из Тюмени в Старую Сибирь (так называли бывшую ханскую резиденцию Кашлык или Искер), заложил «град» Тобольск «по реке Тоболу именованьем», простоявший «по 106 (1597/98. – Я. С.)-й год» (ПСРЛ 1987: 139, 368). Эту версию можно возвести к известному еще Есипову протографу КО, если не НЛ, где утверждается, что основавший Тюмень В. Сукин направил оттуда Чулкова для сооружения Тобольска (ПСРЛ 1965: 34; ПСРЛ 1987: 73, 74, 78; СЛ 2008: 310).

«Во иных же летописцех пишет, – читаем следом, – яко прислан бысть Данило Чулков воеводою с Москвы со многими ратными людьми во 7095 (1586/87. – Я. С.)-м году для Тобольскаго города поставления нарочным делом». Скорее всего, безвестный «слогатель» имел при этом в виду ОЕЛ, где идет речь о «посылке» тогда Чулкова из Москвы, чтобы выстроить будущую столицу Сибири (ПСРЛ 1987: 65–66, 139, 368). К 1586/87 г. начало Тобольска отнесено в КЗ и далее: оказывается, с этого года Чулков воеводствовал в заложенном им городе, последний стоял с того времени на Троицком мысу 12 лет. С ОЕЛ (ПСРЛ 1987: 60, 64, 139) можно сблизить и известия КЗ об экспедиции князя С. Д. Болховского и походе И. Мансурова, который, «убояся поганых множества», отступил из-под Кашлыка и зазимовал в Обском городке.

В КЗ и подобно ОЕЛ утверждается, что Тобольск сделался «стольным» уже с 1585/86 г. – вместо Старой Сибири «старейшенство прият».

Быть может, замечание, что «город первой», воздвигнутый Чулковым, «срублен из судового лодейнаго лесу небольшой и острогом и нос забиран», перекликающееся с рядом последующих записей, относится уже к другому пласту КЗ, сложившемуся не ранее «святительства» Киприана Старорушанина, даже середины XVII в. (ПСРЛ 1987: 139, 140, 148, 151, 153, 154, 157), ведь ранее говорится о «поставлении» «града» в устье Тобола и Иртыша, на горе (ПСРЛ 1987: 115, 136, 365), а не прослывшем Троицким мысу.

Создатель рассматриваемой редакции СЛС, таким образом, кроме повести «О Сибири и о сибирском взятии» Саввы Есипова пользовался как минимум еще одним летописным источником, сообщающим о закладке Тобольска и, возможно, Тюмени. Следуя этому источнику, анонимный книжник предположительно поведал о том, что казачья «дружина» появилась в «Сибирской земле» «во исходе» 1579/80 г. (на оригинальность этого известия обратил внимание Р. Г. Скрынников (Скрынников 1986: 154)), причем не стоит считать, как поступила Е. К. Ромодановская, будто в КЗ о «взятии» русскими «Кучумова царства» говорится под 1579 г. (Ромодановская 1981а: 14; Ромодановская 1981b: 135), а «до Ермакова приходу в Сибирь за восемь лет» неудачный поход туда совершил «полковой воевода» князь А. Лыченицын (о чем сказано и в Соликамском летописце); Кучуму в то время досталась пушка, которую он приказал сбросить с Чувашевой горы «в пришествие» русских (ср. СЛ 2008: 330, 341, 431, 432). Видимо, «слогатель» КЗ либо ее источника рассудил, что казаки не могли менее чем за два месяца сокрушить «Кучумово царство», и поэтому отнес начало прославленной экспедиции к лету 1580 г. Когда же в Москве узнали о «Сибирском взятии», повествуется в КЗ, «на воеводство» в «Закаменьскую страну» послали воевод князя С. Болховского и И. Глухова, причем с государевым жалованьем ермаковцам (ПСРЛ 1987: 189, 258, 315, 345, 368). Далее сообщается, что их предводитель со всеми соратниками погиб на острове у Вагайской перекопи (сходное известие находим в КО и НЛ, где, однако, упоминается об острове, проливе, но не перекопи, как

в «тетрадах» Есипова, и сумевшем спастись одним казаке (ПСРЛ 1965: 34; ПСРЛ 1987: 73, 74, 78; СЛ 2008: 309). А. В. Матвеев, кстати, почему-то считал, что в КЗ не уточняется, на какой реке «находилась перекоп и стоянка отряда (Матвеев 2012: 529). После этого Старая Сибирь была покинута русскими – с начала 1584/85 по 1585/86 г. (В ОСЛ говорится о возвращении оставшихся в живых ермаковцев из города Сибири вскоре после гибели «прехраброго» атамана. Его уцелевшие соратники, по свидетельству С. У. Ремезова, оставили бывшую резиденцию Кучума спустя десять дней – 15 августа. Предпочтительнее сообщение ПЛ, что это произошло в конце весны – начале лета следующего года (Солодкин 2013: 9–10, и др.)). Как читаем в КЗ, воевода И. Мансуров был направлен за Урал в 1583/84 г., когда и «поставил» городок на Белогорье (ср. Богданов 1989: 197), и бежал, кстати, подобно Лыченицыну, «через Камень к Русе» (ПСРЛ 1987: 139, ср. 64, 87, 96, 114, 135). Не исключено, что летописец таким образом датировал вторую по счету сибирскую экспедицию служилых людей, ибо следом под 1583/84 г. сообщил (о чем сказано и в НЛ) про кончину Ивана IV и вступление на престол его «благого» сына Федора. Согласно другим нарративным памятникам, Мансуров прибыл в Сибирь «во второе лето по Ермакове убиении», т.е. в 1584/85 г., который прямо называется в трех поздних редакциях свода (ПСРЛ 1987: 34, 40, 64, 87, 96, 114, 126, 258, 315, 345, 358; Сибирские летописи: 303, 348, 439). Указание создателя КЗ на «пришествие» за Урал рати Мансурова в 1583/84 г., когда и (5 августа) погиб Ермак, – явная ошибка, этот воевода выступил в поход из Москвы поздней весной или в начале лета 1585 г., а Обский городок «срубил» в последние недели осени того же года (Шашков 2001: 39, и др.).

Едва ли начальные статьи КЗ можно считать вторичными относительно ОЕЛ и КО, если также не НЛ и какого-то его источника. Налицо основания думать, что известия едва ли не самой ранней редакции СЛС в части до 1587 г. заимствованы помимо сочинения Есипова из другой летописи, вероятно, тобольского происхождения. К этой летописи можно возвести сообщения КЗ о появлении ермаковцев в Сибири в канун сентября 1580 г., «присылке» на воеводство князя С. Болховского и И. Глухова с государевым жалованьем атаманам и казакам, о гибели Ермака со всем

его отрядом на Вагайской перекопи, неоднократные упоминания о Старой («Кучюмовской») Сибири, покинутой русскими с осени 1584 по 1585/86 г., основании Обского городка на Белогорье.

Согласно 27-й главе ОЕЛ, воевода И. Мансуров «прииде с Москвы в Сибирь» «во второе же лето по Ермакове убиении», т.е. в 1584/85 г. (ПСРЛ 1987: 64, ср. 70, 71, 380, 389), и провел зиму, видимо, того же года, в Обском городке. 30-я глава «сложения» Есипова открывается указанием на «пришествие» воевод В. Сукина и И. Мясного «с Руси» «со многими рускими людьми» «в лето 7093 (1584/85. – Я. С.)-го», а следующая – про «создание» Тобольска – на «посылку» из Москвы Д. Чулкова «со многими воинскими людьми» «в лето 7095 (1586/87. – Я. С.)-го, при державе благочестивого государя» Федора Ивановича (про воцарение которого упоминается ранее, в главе об отправке в Москву плененного ермаковцами Маметкула). Сходные фразы, напоминающие погодные записи, встречаются еще в четырех главах ОЕЛ (ПСРЛ 1987: 51, 60–62, 65–66, 69, ср. 70, 380), из которых три посвящены «Сибирскому взятию»; среди них две, несомненно, появились под влиянием С, а еще в одной речь идет о его составлении. Есипов мог приурочить отправку за «Камень» рати Болховского, следуя дате начала знаменитой экспедиции. Заметки же о возникновении Тюмени и Тобольска, не исключено, попали в ОЕЛ из какого-то краткого летописца – предположительно того же самого, который имелся у создателя КЗ, включившего подобно КО и НЛ письменного голову Д. Чулкова в число основателей первого русского города в Сибири.

Заметим, что «поставление градов в Сибирьстей земли», о котором упоминается в ОЕЛ (ПСРЛ 1987: 42, 51, 69), сведено ее автором к сооружению Тюмени и Тобольска, хотя он повествует, впрочем, довольно риторично, и об окончательном разгроме Кучума. Вероятно, про основание на протяжении 1593–1598 гг. Березова, Пелыма, Сургута, Тары, Верхотурья, а также Обдорского и Нарымского острогов в источнике, которым пользовался дяк нового Софийского дома, умалчивалось, либо он нашел сведения такого рода излишними, интересуясь лишь судьбами «причтенного» Сибири «царствующего града» (ПСРЛ 1987: 66–68, 71).

По признанию Есипова, он свое «Сибирское царство и княжение и о взятии и о Тоболске граде ... написях с писания», которое

«распространил», не назвав предшественника, а С был составлен благодаря полученному «первопрестольником» Киприаном от соратников Ермака «написанию», «како приидоша в Сибирь и где у них с погаными бои были и где казаков и какова у них имянем убили» (ПСРЛ 1987: 70, 72; ср. 42). Оригинальные сообщения КЗ, кроме упоминания о походе, оказавшемся для «славного» атамана последним, едва ли можно сблизить с известиями, если верить «архиепископлю» дяку, содержащимися в «написании». Скорее всего, источником данных сообщений (маловероятно, что это «писание», которое в оценке Есипова иногда «стесняемо бе речью») является сопровождавший хронологическими обозначениями перечень важнейших событий экспедиции Ермака, а затем воевод Болховского, Мясного и Мансурова.

Отразивший события «Сибирского взятия» нарративный источник КЗ, во многом расходящийся с ОЕЛ, мог представлять собой одну из кратких летописей, сложившихся, по мысли А. И. Андреева, в «далечайшей государевой вотчине» еще до появления НЛ (Андреев 1960: 241).

КЗ, между прочим, не позволяет считать, что в основе летописных датировок основания первых русских городов Сибири «лежали сведения о назначении воевод, память о чем стиралась довольно быстро» (Со времен князя Самара 2007: 36).

В этой редакции СЛС мы находим ряд оригинальных сведений о предыстории и ранней истории «Верхотурского города».

Сообщив о его «поставлении» В. П. Головиным, И. В. Воейковым и Г. Салмановым, летописец, явно выходя за намеченные хронологические рамки (1598/99–1599/1600 гг., когда Тобольском управлял окольный С. Ф. Сабуров), указывает, что первым русским городком в Сибири был Верхтагильский, воеводу которого Р. Языкова «до смерти заяде» его большой казанский кот; Верхотурье основали Головин (приехавший из Москвы через Усолье Камское и Верхотурский волок дорогой, чуть ранее проложенной А. Бабиновым) и Воейков вместе с ведавшими накануне Лозьвой И. Нагим и И. Траханиевым (точнее, Траханиотовым) (о двух последних ранее умалчивается); Головина сменил князь И. Вяземский «с товарищи», преемниками которых вначале стали воевода И. Воейков и письменный голова Г. Салманов (это известие опять-таки противоречит тому, о чем было сказано), затем воевода

У. И. Новосильцев и письменный голова А. Загряжский, позднее воевода Н. О. Плещеев и письменный голова М. М. Хлопов (ПСРЛ 1987: 140, 141, ср. 191. Примеч. 8). И. Г. Нагой и И. В. Траханиотов, однако, вовсе не «ставили» Верхотурье, эти воеводы друг за другом управляли Лозьвой (Шашков 1997: 177, 178); Новосильцев же (только Угрим Васильев (Боярские списки 1979: 87, 133, 199, 280, и др.; Миллер 1999: 385, 396–398), а не Угрюм Иванов сын) являлся письменным головой – сослуживцем воеводы князя М. Д. Львова, а А. Загряжский в 1605–1607 гг. нес службу письменным головой вначале с воеводой И. Безобразовым, затем сменившим его С. С. Годуновым (Миллер 2000: 140, 223–225, 228, 229, 231–233, и др.); Салманов находился в подчинении у Вяземского (о чем под 1599/1600 г. читаем и в КЗ), а после его кончины в одиночку управлял Верхотурьем, среди первых администраторов которого тобольский книжник не назвал и письменного голову И. И. Неелова (Вершинин 1998: 152–153). Замечание летописца «Алексей диак (не здесь ли, тут, тамо? – Я. С.) умре», если относится к А. Ф. Загряжскому, неверно, он упоминается в документах и по возвращении из Верхотурья, еще в 1610–1615 гг. (Акты 1890: 143; Веселовский 1975: 309). Кроме того, Лозьвинской городок просуществовал не три года (ПСРЛ 1987: 141, 142), а без малого целое десятилетие.

Обилие неточностей в «верхотурской» статье свода склоняет к выводу о том, что она писалась по памяти, а не на основе документальных материалов. Эта статья, возможно, почерпнута тобольским книжником из верхотурской летописи начала XVII в. (Солодкин 2011: 71–72, ср. 113–114), возникшей, надо думать, в приказной среде.

В КЗ сказано, что Туринский острог был «поставлен» в 1599/1600 г. И. Лихаревым, который управлял этой крепостью и в течение 1602/03–1604/05 гг. (ПСРЛ 1987: 140, 142). (В действительности Епанчин или Туринский острог заложил письменный голова Ф. О. Янов, И. Ф. Лихарев же, только не воевода, как однажды сообщается в своде, а голова, сменил там Ф. К. Фофанова). К 1598/99–1599/1600 гг. в рассматриваемой редакции СЛС отнесено воеводство в Сургуте Ф. В. Волынского и И. В. Благово, которые на самом деле ведали этим городом, начиная с 1608 г., – Волынский до 1612, Благово до 1614 г. Князь Ф. Козловский и

А. Ширин являлись березовскими администраторами не в течение 1599/1600–1600/01 гг., как поначалу утверждается в КЗ, а (о чем сказано в дальнейшем (ПСРЛ 1987: 147)) в 1623–1625 гг. Там сообщается, что Томский «город острогом» был заложен в 1600/01 г., в следующем же – и рубленый город воеводами В. В. Волынским и М. И. Новосильцевым, что опять-таки неверно, в частности, В. В. Щепин-Волынский и М. И. Новосильцев «сидели в Томском» в 1608–1613 гг. (Вершинин 1998: 38, 175, 176; ПСРЛ 1987: 344). В число первых мангазейских «начальных людей» в КЗ включены князь Василий Михайлов сын Кольцов-Мосальский (речь должна идти о Рубце Мосальском (ПСРЛ 1987: 73, 191. Примеч. 20–23)) и Влук Остафьев сын Пушкин, которого в действительности звали Савлуком Третьяковым (Сергеевым) сыном (Боярские списки 1979: 191, 242, 324, и др.). Летописец и ошибся, приурочив поход в «Поле», завершившийся окончательным разгромом Кучума, к 1600/01 г., когда «на Таре» якобы «сидели» воевода князь И. В. Кольцов-Мосальский, письменные головы Г. Г. Желябужский и А. Ф. Поленов (ПСРЛ 1987: 141, 142, ср. 98, 190, 191. Примеч. 20–23; 259, 316, 370; ср. ПСРЛ 1965: 51), хотя накануне говорится об администраторах Тобольского разряда в 1602/03–1604/05 гг. Напомним, что самый известный сибирский хан потерпел сокрушительное поражение в августе 1598 г. на реке Ирмени близ Оби от тарского письменного головы А. М. Воейкова, сослуживцами которого являлись воевода С. В. Кузьмин и письменный голова П. Д. Пивов (Разрядная книга 1966: 514, и др.). (Версию об окончательном разгроме Кучума при воеводе Тары князе И. Мосальском, повторенную в ремезовской «Истории», некритически восприняли М. К. Иоффе, Е. И. Дергачева-Скоп, В. Н. Алексеев, Н. А. Миненко).

Таким образом, «слогатель» КЗ наряду с ОЕЛ использовал как минимум еще два нарративных произведения и перечень сибирских администраторов, составленный, видимо, не ранее 1608, если не 1623 г. (запись о воеводстве Ф. А. Козловского и А. И. Ширинина в Березове на рубеже XVI–XVII вв. могла попасть в начало свода из другого источника). Очутившиеся в распоряжении тобольского книжника очерк перипетий «Сибирского взятия», следовавшего, оказывается, за разгромом «полка» А. Лыченицына, и роспись «градодержателей» новой окраины Московского

государства во многом предопределили структуру и содержание самого «Описания...». Запечатлевший толки о некоторых событиях, первый из этих источников КЗ может считаться звеном летописной традиции, сложившимся еще до создания осенью 1636 г. «Сказания» Саввы Есипова, которое приобрело в Азиатской России широкую популярность.

Литература

- Акты Московского государства. Т. 1. Санкт-Петербург: б. и.
- Андреев А. И.* 1960. Очерки по источниковедению Сибири. Вып. 1: XVII век. 2-е изд., испр. и доп. Москва; Ленинград: АН СССР.
- Богданов А. П.* 1989. Общерусский летописный свод конца XVII в. из собрания И. Е. Забелина // Русская книжность XV–XIX вв. Москва: б. и., 183–209 (Труды Государственного исторического музея. Вып. 71).
- Боярские списки последней четверти XVI – начала XVII в. и роспись русского войска 1604 г. Ч. 1. 1979. Москва: б. и.
- Вершинин Е. В.* 1998. Воеводское управление в Сибири (XVII век). Екатеринбург: Муниципальный учебно-методический центр «Развивающее обучение».
- Веселовский С. Б.* 1975. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. Москва: Наука.
- Дворецкая Н. А.* 1984. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). Новосибирск: Наука, СО.
- Матвеев А. В.* 2012. В поисках Ермаковой перекопи // Тобольск и вся Сибирь: Альманах. № 18: 425 лет Тобольску. Тобольск: Общественный фонд «Возрождение Тобольска», 526–545.
- Миллер Г. Ф.* 1999. История Сибири. Т. 1. 2-е изд., доп. Москва: «Восточная литература» РАН.
- Миллер Г. Ф.* 2000. История Сибири. Т. 2. 2-е изд., доп. Москва: «Восточная литература» РАН.
- Покровский Н. Н., Ромодановская Е. К.* 1987. Предисловие // ПСРЛ. Т. 36. Москва: Наука, 3–31.
- ПСРЛ. Т. 14. 1965. Москва: Наука.
- ПСРЛ. Т. 36. 1987. Москва: Наука.
- Разрядная книга 1475–1598 гг. 1966. Москва: Наука.
- Ромодановская Е. К.* 1981а. Проблемы изучения сибирского летописания // Сибирь в прошлом, настоящем и будущем: Тезисы докладов и сообщений Всесоюзной научной конференции. Вып. 1. Новосибирск: б. и., 14–16.
- Ромодановская Е. К.* 1981б. Сибирское летописание и хронология похода Ермака // Сибирские огни 12, 134–141.

СЛ 2008. Рязань: Александрия.

Со времен князя Самара: В поисках исторических корней Ханты-Мансийска. 2007. Переизд. Ханты-Мансийск: Полиграфист.

Солодкин Я. Г. 2011. Вослед Савве Есипову: Очерки по истории сибирского летописания середины – второй половины XVII века. Нижневартовск: Нижневартовский государственный гуманитарный университет.

Солодкин Я. Г. 2013. «Ермаково взятие» Сибири: к спорам о круге участников и ближайших последствиях // ЗС. Вып. 12. Нижневартовск: МБУ «Библиотечная информационная система», 4–13.

Солодкин Я. Г. 2006. К истории основания Тюмени и Тобольска // Солодкин Я. Г. (отв. ред.) Проблемы истории Сибири XVI–XVII вв. Вып. 2. Нижневартовск: Нижневартовский государственный гуманитарный университет, 46–57.

Шашков А. Т. 1997. К истории возникновения в конце XVI в. первых русских городов и острогов на восточных склонах Урала // Уральский сборник: История: Религия: Культура. Екатеринбург: Уральский государственный университет, 174–179.

Шашков А. Т. 2001. Начало присоединения Сибири // Проблемы истории России. Вып. 4: Евразийское пограничье. Екатеринбург: Уральский государственный университет, 18–51.

Глава 10

ОБ ОДНОМ ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНОМ ИСТОЧНИКЕ «КНИГИ ЗАПИСНОЙ»

В основу КЗ – наиболее ранней из сохранившихся редакций СЛС, как часто отмечалось (Миллер 1999: 498; Резун 1982: 75, 78–81, 83; Солодкин 2011: 112–113, 198, 200, 205, и др.)²²⁵, легли разнообразные документы (нетрудно установить, что это росписи администраторов крепостей, выписи о «переменах» «начальных людей», сысках, посольских связях, ссыльных, грамоты и отписки). Вместе с тем не обратило на себя должного внимания то обстоятельство, что повествование, которое со временем было названо «Описанием о поставлении городов (градов) и острогов в Сибири по взятии ее...» (ПСРЛ 1987: 258, 314–315, 368, ср. 138, 189), содержит десятки датированных с точностью до дня, а иногда даже часа, известий, которые, скорее всего, восходят к нарративному источнику, а может быть, и не одному сочинению в форме повременных записей.

Столь точно в старшей среди выявленных редакций СЛС раз за разом определяется время «сидения» тобольских воевод, дьяков и письменных голов (ПСРЛ 1987: 145–152, 154–161, 163, 164, 166, 168, 170–172, 174, 176). Первое из сообщений такого рода относится к 24 января 1616 г., когда «Сибирским царством» нового московского государя стали управлять боярин князь И. С. Куракин «с товарищи». Вероятно, за предыдущие годы аналогичными сведениями создатели КЗ не располагали. В тобольской приказной избе, по-видимому, фиксировались дни приезда и отъезда местных «градодержателей». Примечательно, что вначале относительно хронологии их «перемен» допущены противоречия:

²²⁵ Как представлялось Е. К. Ромодановской, в Сибири «традиционную летопись» сменила такая, которая использовала документы, а ее – превратившаяся в «реестр» администраторов (Ромодановская 2004: 49). Эту схему развития сибирского летописания вряд ли можно признать оправданной. Ведь к документам обращались уже «слогатели» КЗ, если даже не ранних тобольских «повестей» о «Ермаковом взятии» «Кучумова царства», а поздние редакции СЛС затруднительно свести только к перечням «начальных людей».

оказывается, что боярин И. С. Куракин со своими сослуживцами находился в Тобольске до 25 мая 1620 г.²²⁶, преемники этих администраторов боярин М. М. Годунов, князь И. Ф. Волконский и дьяк И. А. Шевырев – в течение 10 мая 1620 – 25 мая 1623 гг.²²⁷, а боярин князь Ю. Я. Сулешов и его «товарыщи» – с 8 июля 1623 г.²²⁸

Один из «слогателей» КЗ счел нужным отметить, что дьяк И. Г. Переносов скончался в Тобольске 5 июня 1646 г.²²⁹, а жены воеводы князя Г. С. Куракина Евдокии не стало там же 11 апреля предыдущего года²³⁰. По сведениям летописца, 24 мая 1646 г. при участии боярина И. И. Салтыкова (в день его приезда в Тобольск) архиепископ Герасим заложил соборный храм Святой Софии, 21 декабря 1651 г. в «первоимянитый град» Сибири прибыл дьяк Г. Р. Углев вместо отозванного в Москву Т. Васильева, а 26 марта 1654 г. – новый младший воевода князь И. И. Посный Гагарин²³¹, заменивший отправившего через два дня в столицу «по князь Васильеву челобитью Хилкова» (разрядного воеводы) его «товарища» Б. Ф. Болтина. Из КЗ мы узнаем о приезде 18 августа 1658 г. в Тобольск дьяка И. П. Михайлова, ставшего преемником скончавшегося Углева, и смерти 21 февраля 1660 г. воеводы

²²⁶ В нескольких разновидностях СЛС в данной связи говорится про 21 мая (ПСРЛ 1987: 193, 261, 317, 346).

²²⁷ В более поздних редакциях СЛС при этом сказано про 9 или 10 мая 1620 – 21 мая 1623 гг. (ПСРЛ 1987: 194, 261, 318, 347).

²²⁸ Заметим, что согласно КЗ, князь Ю. Я. Сулешов ведал Тобольским разрядом до 29 мая 1625 г., с этого же дня сибирским «наместником» сделался боярин князь Д. Т. Трубецкой, но лишь на «один месяц неполна», до смерти 24 июня; 24 февраля 1626 г. место первого тобольского воеводы занял князь А. А. Хованский. В других разновидностях СЛС, очевидно, вследствие невнимательности переписчиков, начало «сидения» Трубецкого приурочено к 19 мая и 29 июня, его кончина – к 5 мая или 24 июля, приезд Хованского в Тобольск – к 24 января 1626 г. (ПСРЛ 1987: 147, 148, 196, 263, 319, 347, ср. 371).

²²⁹ Об этом сказано и в МР свода (ПСРЛ 1987: 200. Примеч. 98–99).

В КЗ упоминается и о смерти в сибирской столице 27 июня 1645 г. сына боярского М. О. Байгашина, приехавшего туда со своим тестем дьяком И. А. Шевыревым в «перемене» боярина М. М. Годунова (ПСРЛ 1987: 146). Видимо, об этом сообщил какой-то знавший Байгашина тобольский приказный.

²³⁰ В КЗ читаем и о смерти в Тобольске в 1628/29 г. матери воеводы князя А. Н. Трубецкого Евдокии – «во иноцех» схимницы Евфимии (ПСРЛ 1987: 149).

²³¹ Про это сообщается и в ГР свода (ПСРЛ 1987: 203).

В. Беклемишева²³². К 7 июля 1668 г. относится поступление в «столнейший град» Сибири указа о вызове в Москву «товарищей» первого воеводы стольника П. И. Годунова; последний, как говорится в КЗ, 13 июля «выслал» князя Ф. Ф. Бельского из Тобольска. 6 сентября следующего года, как сообщает летописец, туда привезли указ о том, чтобы прибывшие накануне, 3 сентября, сыщик и воевода А. П. Акинфов и дьяк И. С. Давыдов стали управлять разрядом, а П. И. Годунова тотчас отправили в столицу, и он «в третий день ... поехал на своих подводах»²³³.

К 28 апреля 1672 г. в КЗ отнесена смерть в Тобольске воеводы князя И. Ф. Щербатого, а 13 марта 1677 г. (во вторник третьей недели Великого поста) и 16 января 1685 г. – дьяков Ф. Протопопова и Ф. С. Калинина соответственно. Летопись содержит и сведения о том, что 24 ноября 1672 г. верхотурский воевода Ф. Г. Большой Хрушов, приехав в сибирский «начальный град», принял его у боярина князя И. Б. Репнина (уехавшего в Москву «до перемены», 27 ноября «поутру, в третий час дни»), и ведал разрядом до 13 марта – свыше трех с половиной месяцев. В КЗ упоминается и о досрочном отъезде из Тобольска боярина П. М. Салтыкова 9 марта 1676 г. «в 11 час дня», приезде ровно через месяц нового воеводы боярина П. В. Большого Шереметева «по зимнему пути саньми», а стольника И. И. Стрешнева – 18 марта на дощаниках. Этот боярин перед въездом в Тобольск, оказывается, трое суток провел в деревне Шишкине, и туда к новому сибирскому «наместнику» ездили на поклон «градские чиновачальные люди»; встреча же состоялась за Знаменским монастырем, у Иртыша, «а стрельбы не было». По данным анонимного книжника, П. В. Большой Шереметев покинул Тобольск 4 марта 1678 г., И. И. Стрешнев – тремя днями ранее, и главным сибирским «седоком» сделался тюменский воевода М. М. Квашнин (приехавший сменить боярина 1 марта) – до того, как 2 мая того же года, «после светлаго воскресения на пятой неделе, в четверток», в Тобольске появился боярин П. В. Молодой Шереметев

²³² Об этом известно и благодаря двум последующим редакциям СЛС (ПСРЛ 1987: 204, 205. Примеч. 37–42).

²³³ В ГР упоминается о том, что с 7 сентября 1669 г. Акинфов и Давыдов вели сыск о деятельности стольника Годунова и его «товарищей» (ПСРЛ 1987: 208).

«с товарищи». (Оставил же он воеводство 18 декабря 1679 г. в четверг, за неделю до Рождества Христова). 6 апреля 1680 г., на страстной неделе во вторник, если следовать КЗ, в Тобольск приехал стольник А. С. Шеин со своими помощниками; отбыл же он в Москву 6 января 1682 г., а второй воевода стольник М. В. Приклонский – 8 апреля того же года. Князь А. А. Голицын вторично возглавлял Тобольский разряд в течение 1 января 1682 – 1 декабря 1683 гг. (приехал же боярин в сибирскую столицу в субботу 31 декабря). О новом тобольском «властодержце» боярине князе П. С. Прозоровском в интересующей нас редакции СЛС сказано, что он приехал в 1684 г. «зимним путем последним, апреля в 11 день, после светлаго воскресения на Фоминой неделе в пяток, поутру. А ночевал в Шишкине деревне»²³⁴. 19 января 1686 г. этот воевода с письменными головами своей «перемены» уехал из Тобольска, а вскоре, 24 марта, туда прибыли боярин А. П. Головин «с товарищи», а также его сын окольный Ф. А. Головин, который 30 мая «в самое Петровское заговенье» на 25 дощаниках отплыл в «Дауры» «и стоял за погодую за рекою и в Сузгуне два дни» (ПСРЛ 1987: 154, 156, 157, 159, 163, 164, 166, 168–171, 173, 176, ср. 201)²³⁵.

В КЗ сообщается о том, что 6 января 1643 г. из Москвы в Тобольск к отцу (разрядному воеводе), мачехе и сестре приехал стольник И. П. Пронский; через 18 дней он отправился обратно с женой и дочерью князя П. И. Пронского. 22 марта 1674 г., дабы «повидаться и навестить» отца – боярина П. М. Салтыкова, его старший сын спальник Федор тоже очутился в главном городе «русской» Сибири, где провел две недели – до 5 апреля. 3 января следующего года в Тобольск прибыл стольник А. П. Салтыков – средний сын боярина, управлявшего обширным разрядом; этот стольник (из Тюмени его сопровождал сын местного воеводы А. К. Загряжский) уехал в Москву спустя три недели – 24 января (ПСРЛ 1987: 153, 166). Примечательно, что, как сообщается в МР

²³⁴ В этой деревне 20 марта 1687 г. встречали и митрополита Павла (ПСРЛ 1987: 223. Примеч. 16).

²³⁵ По сообщению ГР, Ф. А. Головин «с московским и тобольским полки» направился из столицы «Сибирского царства» на 23 дощаниках 29 мая 1686 г. (ПСРЛ 1987: 176, 222, ср. 280, 336).

свода, которая ближе к КЗ, нежели созданная в 1689 г. ГР, А. П. Салтыков в соборной церкви Тобольска известил митрополита «про всемирную радость» – «объявление» Алексеем Михайловичем «в нынешнем во 183 году сентября в 1 день» своего сына Федора (ПСРЛ 1987: 211. Примеч. 67–68) наследником престола²³⁶.

В первоначальную среди известных к настоящему времени редакций СЛС внесена и запись о том, что 21 июня 1639 г. мимо Тобольска на «великую реку» Лену отплыли первые якутские администраторы (на 39 дощаниках), взяв с собой 246 тобольских и 50 березовских служилых людей²³⁷. Оказывается, 25 мая 1676 г. и ровно девять лет спустя, опять-таки через Тобольск, ехали и новые «градодержатели» Илимска и Енисейска стольник И. Д. Зубов, С. А. Собакин и его «товарыщи» (ПСРЛ 1987: 152, 168, 175). Из сибирской столицы же послали, согласно КЗ, 1 марта 1668 г. в нерчинские остроги ротмистра Д. Д. Аршинского вместо Л. Толбузина, 1 июня 1670 г. в Березов тобольского сына боярского Ф. Л. Толбузина (на смену ему по зимнему пути в 1671/72 г. выехал сын боярский Я. Г. Шульгин), 17 апреля 1676 г. «на Тару» (воеводствовать) письменного голову Ф. П. Коха. Д. Д. Аршинский вернулся с нерчинского «сидения» в Тобольск 3 октября 1674 г., в том же году был «отпущен» в Москву; щедро пожалованный, он возвратился в сибирский «начальный град» 30 марта, на «святой неделе», в четверг, а «против» 21 октября 1676 г., ночью, в субботу, скончался. 29 июня того же года из Тобольска на дощанике отплыли дети боярские Л. Б. и А. Л. Толбузины с женами, детьми «и со всеми домы своими в Даурскую землю» (ПСРЛ 1987: 164–166, 168, 169)²³⁸.

²³⁶ Кстати, в КЗ говорится о «поставлении» в начале января «нынешнего» 194 г. киевского митрополита Гедона Святополка. В ГР СЛС подробно рассказывается о встрече в Тобольске вернувшегося из Москвы 20 марта «нынешняго 195-году в цветоносное воскресение» митрополита Павла, а в окончании НР свода по одному из списков конца XVII в. – о начале воеводства в столице «Сибирского царства» ближнего боярина князя М. Я. Черкасского «с товарыщи» 27 февраля «нынешнего» 206 г. (ПСРЛ 1987: 175, 223. Примеч. 16; 293).

²³⁷ В документах, посвященных предьистории «Якутского города», сказано про 20 июня и 245 тобояков, а о количестве дощаников умалчивается (см.: ПССГ 1996: 86, 89, 91).

²³⁸ Согласно КЗ, 4 января 1666 г. в Томске умер воевода И. В. Бутурлин, которого в тот же день сменил управлявший накануне Кетском Д. И. Хрущов;

Как читаем в КЗ, 17 ноября 1645 г. в Тобольск из Москвы приехали стольник князь И. Г. Ромодановский и подьячий С. Д. Корелкин приводить сибиряков к крестоцелованию на имя Алексея Михайловича; 29 февраля 1676 г. и в последующие дни, вскоре после воцарения Федора Алексеевича, жители «далечайшей государевой вотчины» приносили присягу под руководством стольников князей Т. А. и И. П. Козловских (племянника и дяди)²³⁹, попавших в Тобольск 28 февраля и 3 марта соответственно (И. П. Козловский оттуда выехал «на Тюмень» 12 марта), а 22 июля 1682 г. с аналогичной целью там оказался стольник князь И. П. Львов (ПСРЛ 1987: 155, 168, 173).

Немало в КЗ и датированных подобным образом известий о сысках. Так, 26 ноября 1621 г. князь Ф. А. Елецкой приступил в Тобольске к розыску про боярина И. С. Куракина и других сибирских воевод; 29 июля 1631 г. по государеву указу в Мангазею для сыска об управлявших этим городом Г. И. Кокорева и А. Ф. Палицына выехали тобольский письменный голова С. Б. Юрьев и старший подьячий «Ясашного стола» Ф. Иванов. С 1 августа 1643 г., как утверждает в неоднократно редактировавшейся летописи, в Тобольске велся розыск о нарымском воеводе И. Л. Скобельцыне; через два года, 31 августа, привлеченных к дознанию отправили в Томск, 3 октября 1646 г. их привезли обратно в Тобольск, где Скобельцын через два месяца и умер (29 ноября). Дьяков «перемены» князя П. И. Пронского И. Трофимова и А. Галкина держали в Тобольске с 23 мая 1643 до 1 июля 1647 г., посадские люди же стояли на правеже с 1 сентября 1645 г. по 21 апреля следующего года. Смещенный с томского воеводства стольник Н. А. Вельяминов приехал в сибирскую

4 августа следующего года в Томск на воеводство прибыл стольник Н. А. Вельяминов. По сведениям летописца, 1 сентября 1667 г. «сидевшего» там Ф. Н. Мещерского перевели в «Тарский город», где он пробыл до июня 1673 г., а 25 августа 1667 г. князь П. А. Гагарин стал управлять Березовым вместо А. Давыдова (ПСРЛ 1987: 162, 164). Представляется, что эти известия основаны на имевшихся в тобольской приказной палате отписках местных администраторов.

²³⁹ В ГР и НР сказано о приезде князя И. Г. Ромодановского и С. Д. Корелкина в Тобольск 7 ноября 1645 г., а князя Т. А. Козловского, причем с подьячим А. И. Богдановым, – 29 февраля 1676 г. (ПСРЛ 1987: 201, 210, 267, 274, 323, 329, ср. 99–101).

столицу 30 июля 1673 г. и жил там в течение почти двух лет, а в Москву отправился на Рождество Христово «во 184-м году» (ПСРЛ 1987: 147, 150, 152, 153, 165).

Привлекают внимание и два известия КЗ о ссыльных. Один из них, стольник князь И. Н. Хованский, очутился в Тобольске в феврале 1646 г.; 23 мая того же года знатного князя повезли в Енисейский острог, 1 октября 1647 г. вернули обратно, в декабре отправили в Пелым; той же зимой, добившись прощения, Хованский выехал в Москву. 7 января 1676 г. из столицы в Тобольск доставили Т. Д. и А. Д. Елчаниновых; уже 3 марта в «столнейший град» Сибири поступила грамота об освобождении ссыльных братьев, и через два дня Елчаниновых и некоторых других пожалованных «из опалы» «отпустили» «к Москве» (ПСРЛ 1987: 155, 168).

Как повествуется в КЗ, на пути в Коду ее князь Д. М. Алачев 6 января 1633 г. привез в Тобольск тело отца, а через десять дней по государевой и патриаршей грамотам на Иртыше крестили Лобана Алачева с матерью, женой и сыновьями; «и над Иорданом (в Тобольске. – Я. С.) был поставлен шатер и хворостом кругом облочен был». 9 сентября 1644 г., с ликвидацией независимости Кодского княжества, Д. М. Алачеву и его родственникам «со всеми людьми» разрешили выехать из Тобольска в Москву, причем «подводы ему (Дмитрию Михайловичу. – Я. С.) даны полные» (ПСРЛ 1987: 150, 154)²⁴⁰.

В летописи рассказывается и о том, что 26 (далее говорится про 25) июля 1640 г. тоболяки под предводительством ротмистра И. А. Рукина Черкасова выступили в поход на киргизов через Тару и Томск; из этого похода служилые «града», заложенного письменным головой Д. Д. Чулковым, вернулись 15 октября 1642 г. (ПСРЛ 1987: 153).

В концовке КЗ имеется несколько сообщений о «соляных» экспедициях к Ямышевскому озеру²⁴¹. 25 июня 1676 г., «в неделю

²⁴⁰ 3 апреля 1645 г. по памяти из Сибирского приказа князя Д. М. Алачева было «велено ... написать по московскому списку» (Боярская книга 1639 года 1999: 95).

²⁴¹ Согласно рассматриваемой тобольской летописи, экспедиция к Ямышевскому озеру в 1620/21 г. была предпринята под началом ротмистра Б. Станиславова, а еще раньше, и опять-таки неудачная, – во главе с

после вечерни [пошел] к соли» к этому озеру «караваном» на 30 дощаниках (на одном из них «для покупки» ехали трое митрополичьих людей) тюменский стрелецкий голова М. П. Селин, но тогда «их погодою от берегу не отпустило, и сопцы у судов ломало, и стрельбы за погодою не было»; переночевав близ монастыря (очевидно, Знаменского), «пошли поутру в понедельник». Участники такого же похода, продолжавшегося с 1 июля до 3 сентября 1684 г., находились в подчинении у головы пеших казаков А. Д. Выходцева; тогда «соль взята полной груз, и торг с калмыки и с бухарцы был». В следующем году тоболяки под началом дворянина Ф. Я. Шульгина, подьячих А. Щетинина и Е. Витязева (а «поп с ними Петропавловский»²⁴²) отправились «к соли к Ямышу езеру войсковым караваном» на 30 дощаниках 24 июня, возвратились 17 октября; хотя вновь «соль взят полной груз», но «торг был скудной калмытской, многие и тюков не розвязывали». Наконец, 25 июня 1686 г. «по соль» на 39 дощаниках выступил письменный голова стольник Г. Ф. Синявин (взяв с собой и «охочих с митропольи»), а 19 сентября «приехал от Ямышева от солеников на Тару с вестию Сендяшев сын»²⁴³ и Ондрыша Асламов в 20-м числе; 20 же сентября казенный дощаник пошел с Тары, куда караван прибыл через три дня, а «отвалил» 25, в субботу вечером. В Тобольск участники похода (среди них находился соборный поп Афанасий), во время которого удалось взять «груз полной, и торг был самой болшей», вернулись в октябре (ПСРЛ 1987: 169, 174, 175, 177)²⁴⁴.

В КЗ получили отражение и дипломатические связи «Сибирского царства» с порубежными странами. По свидетельству одного из ее «слогателей», 25 июля 1640 г. в Тобольск прибыл бухарский посол Казий со свитой, насчитывавшей 200 человек (37 из которых несли дары московскому государю), и сотней «верблюдов с товарами». Как подчеркнул летописец, «такова славна посла прежде сего

А. Поленовым, который являлся одним из «товарищей» тарского воеводы князя И. В. Мосальского (ПСРЛ 1987: 141, 147).

²⁴² Вероятно, он служил в тобольской церкви «верховых апостол Петра и Павла» (см.: ПСРЛ 1987: 227, ср. 215).

²⁴³ Вероятно, подразумевается один из пяти сыновей упомянутого следом Сейдяша (Кульмаметева) (см. о них, напр.: Самигулов 2014: 92–97).

²⁴⁴ Указание на число в рукописи оказалось пропущенным (ПСРЛ 1987: 177. Примеч. ее).

в Тобольску не бывало». 1 июня 1654 г. оттуда выехал на дощаниках в Китай Ф. И. Байков; этого посла сопровождали подьячий «тотменин» С. И. Кубасов, 3 целовальника, 20 служилых «для обереганья»; в Тобольск они вернулись «в исходе» 1666/67 г. В КЗ сказано и о том, что в июле 1674 г. из сибирской столицы «к господину Яндуку тайше посольством» отправились стрелецкий голова И. Аршинский, подьячий Г. Мисайлов и 10 служилых людей, а 30 марта следующего года в Тобольск из Москвы по пути в Китай приехал Н. Г. Спафарий; 4 мая²⁴⁵ последний отбыл в Енисейский острог с 40 служилыми и попом П. Матуриным. В январе 1686 г., как читаем в данной редакции СЛС, через Тобольск, Тару и Томск в «Дауры» и Китай направились посольские подьячие Н. Д. Вениуков и И. А. Фаворов (с племянником), «а сказывали, что де и лист у них к царю (китайскому императору. – Я. С.) есть»; с этими государевыми «посланцами» из Тобольска выехали местные конные казаки А. Менков, Ягенский, П. Мисайлов, «Борисов сын Уразова». В том же месяце в Москву через Томск, Тару и Тобольск провезли «китайскаго языка, что взят в Даурех», с толмачом и служилым человеком, по словам которых, «Албазинской острог весь китайская сила во 193-м году повоевали и выжгли, и сами от того места китайские уезды отступили» (ПСРЛ 1987: 153, 159, 165, 167, 174, 175).

КЗ содержит и ряд сообщений о «больших» тобольских пожарах. После первого из них, случившегося в ночь с 13 на 14 августа 1643 г., 11 мая 1645 г. был «обложен деревянный рубленой город Тобольск о десяти башнях»; «все (в этом городе. – Я. С.) сгорело без остатку» 29 мая 1677 г., когда «от молнии бысть пожар». 27 марта 1687 г., в самое светлое воскресенье, на заре сгорели новая Покровская и старая церкви в селе Каменке Тюменского уезда, «а говорят, – добавляет летописец, – что раскольщики сожгли с собой»; в апреле того же года, как толкуют, «от раскольнаго ж вымыслу», произошел и пожар в Тюмени (о нем, вероятно, говорится по отписке, отложившейся в тобольской приказной избе) (ПСРЛ 1987: 154, 170, 177, ср. 143)²⁴⁶.

²⁴⁵ В МР говорится про 2 мая (ПСРЛ 1987: 211. Примеч. 67–68).

²⁴⁶ В ГР рассказывается и о тобольских пожарах 1657, 1662, 1672, 1679, 1686 гг. (ПСРЛ 1987: 204–206, 209, 214, 222, ср. 215).

Десятки летописных известий посвящены судьбам Тобольского архиерейского дома со времени его возникновения. Так, в КЗ сообщается о прибытии в сибирский «начальный град» «первопрестольника» Киприана 30 мая 1621 г. и отъезде этого владыки в Москву 15 февраля 1624 г.²⁴⁷ Точные даты, порой даже с обозначением дня недели, сопутствуют летописным свидетельствам о «входах» в Тобольск и смертях там «святителей» Макария, Герасима, Корнилия, появлении там и отбытии в столицу, где они сложили сан, Нектария и Симеона, о поездках в Москву архиепископов Симеона и Корнилия (в «царствующем граде» последний был возведен в митрополиты)²⁴⁸, затем его преемника Павла. В КЗ говорится об освящении Павлом во вторник 27 октября 1685 г. каменного храма («своего строения») Успения Пресвятой Богородицы и перенесении в этот собор в течение трех последующих дней мощей Корнилия, Макария и Герасима из деревянной Сергиевской церкви. Следом читаем о возвращении из Москвы в январе 1686 г. протопопа К. Кубасова с царской и

²⁴⁷ Эти сведения, как показано еще П. Н. Бущинским, неточны: согласно документальным свидетельствам, Киприан приехал в Тобольск 19 июня 1621 г., а оставил этот город 5 февраля 1624 г. Последнюю дату мы находим и в остальных редакциях СЛС (ПСРЛ 1987: 195, 262, 318, 347, 371), что склоняет к мысли о том, что переписчик КЗ, а с ним это случилось нередко, допустил ошибку.

²⁴⁸ На постоянную фиксацию важных событий в судьбах «наместников» нового Софийского дома, осуществлявшуюся, надо думать, в их окружении, косвенно указывает «Сказание известно о чудесех от иконы ... Богородицы и Приснодевы Марии честнаго и славнаго ея Знамения, иже на Абалаке, како избави град Тоболеск от дождеваго наводнения, ... и како исцеление подаде от зельныя болезни ... кир Корнилию, митрополиту Сибирскому и Тобольскому». Это произведение содержит упоминание о том, что 26 января 1668 г. в столицу самого дальнего «царства» российских самодержцев «приде повеление» Алексея Михайловича и патриарха Иоасафа о вызове архиепископа в Москву. В КЗ же читаем об отъезде туда в тот день Корнилия (после того, как 18 января 1668 г. в Тобольск прибыл посланник «великих государей» А. В. Богданов с грамотами, где шла речь о предстоящем хиротонисании сибирского владыки). В «Сказании» упоминается об «отпуске» «первопрестольного» митрополита в Тобольск 9 июня того же года, о чем в СЛС не говорится (ПСРЛ 1987: 163, 170, 207, 208, 272, 328, 350, 374; ЛП 2001:170, 171). Кстати, в этих произведениях сказано о возведении Корнилия в сан архиепископа 10 июля 1664 г., то 24 числа того же месяца (ПСРЛ 1987: 161, 205. Примеч. 54–55; 206, 271, 350; ЛП 2001:168)

патриаршей грамотами к митрополиту и отъезде Павла в столицу 4 февраля, на мясопустной неделе в четверг («по молебном пении, не входя в полаты»), когда владыка отслужил литургию); вернулся владыка 20 марта 1687 г. «в самое вербное воскресенье, к обедне», и тогда же служил литургию в соборной церкви (ПСРЛ 1987: 148, 151–153, 157, 158, 160, 161, 163, 170–173, 175–176)²⁴⁹.

«Тобольские» известия 1670-х гг., сохранившиеся в КЗ, по заключению Н. А. Дворецкой, свидетельствуют о «летописной работе», которая велась до окончания этого памятника в 1687 г. Источником данных известий Н. А. Дворецкая считала летопись митрополита Корнилия за последние годы его «святительства» (1674–1677) (Дворецкая 1984: 29–30, 37, 38, 49, 115). Как допускала исследовательница, уже при Корнилие, т.е. в 1636–1640 гг., «велись записи событий сибирской жизни» судя по предисловию к ОЕЛ, где сказано о закладке русских городов в недавних владениях Кучума (Дворецкая 1984: 37–38)²⁵⁰. Этот вывод нельзя признать убедительным (Солодкин 2005: 84). Анализ СЛС склоняет к заключению, что он стал создаваться с начала второй четверти или второй трети XVII в. Первые точно датированные известия КЗ, не считая сообщений о начале «сидения» в Тобольске бояр И. С. Куракина и М. М. Годунова, относятся, напомним, к 1621–1625 гг. Наличие таких известий и за все последующие десятилетия, вплоть до заключительных статей²⁵¹, позволяет думать, что и в воеводской резиденции, и в Софийском доме, систематически фиксировались наиболее значительные в глазах летописцев события²⁵². Повременные записи с обозначением дней (часто и по церковному календарю), когда, например, прибывали, уезжали или умирали тобольские воеводы и владыки, предпринимались «соляные» походы,

²⁴⁹ Кстати, один из приездов митрополита Павла в Тобольск отнесен в КЗ ко 2 февраля 1683 г., в ГР и НР – к следующему дню (ПСРЛ 1987: 172–173, 217, 277, 333).

²⁵⁰ Е. К. Ромодановская даже не попыталась обосновать мнение о том, что тобольское летописание непрерывно велось на протяжении 1640 – 1670-х гг. (Ромодановская 2006: 313, 315).

²⁵¹ Полагать, что записи современников использованы лишь в сообщениях КЗ, относящихся к 1680-м гг. (ОРЛС 1982: 85. Примеч. 30), как мы видели, не стоит.

²⁵² Е. К. Ромодановская, предполагая, что до создания СЛС в Тобольске велась летопись событий того или иного воеводы (ОРЛС 1982: 88), обошлась без какой-либо аргументации.

случались пожары, причем не фрагментарные заметки, а свидетельства, образующие весьма обширные летописные сочинения (сложившиеся в окружении светских администраторов и архиерейской палате), стало быть, явились наряду с сообщениями, имеющими документальную основу, и общерусской летописью важнейшими источниками СЛС в его старшей разновидности.

Литература

- Боярская книга 1639 года. 1999. Москва: б. и.
- Дворецкая Н. А.* 1984. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). Новосибирск: Наука, СО.
- ЛП. 2001. Новосибирск: Сибирский хронограф (История Сибири: Первоисточники. Вып. X).
- Миллер Г. Ф.* 1999. История Сибири. Т. 1. 2-е изд., доп. Москва: «Восточная литература» РАН.
- ОРЛС: В 2 т. 1982. Т. 1. Новосибирск: Наука, СО.
- ПСРЛ. Т. 36. 1987. Москва: Наука.
- ПССГ. 1996. Новосибирск: Сибирский хронограф (История Сибири: Первоисточники. Вып. VII).
- Резун Д. Я.* 1982. Очерки истории изучения сибирского города конца XVI – первой половины XVIII века. Новосибирск: Наука, СО.
- Ромодановская Е.* 2004. Тобольские летописцы // Родина. Специальный выпуск: Тобольск – живая былина, 45–49.
- Ромодановская Е. К.* 2006. Тобольская летопись и Сибирский архив // ТОДРЛ. Т. 57. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 312–320.
- Самигулов Г. Х.* 2014. Ичкинские юрты: новые материалы к истории тюркского населения Зауралья // ИЭК: Материалы II Всероссийской научной конференции (г. Курган, 17–18 апреля 2014 г.). Курган: Курганский государственный университет, 92–97.
- Солодкин Я. Г.* 2011. Вослед Савве Есипову: Очерки по истории сибирского летописания середины – второй половины XVII века. Нижневартовск: Нижневартовский государственный гуманитарный университет.
- Солодкин Я. Г.* 2005. Зарождение сибирского летописания: Источниковедческие очерки. Нижневартовск: Нижневартовский государственный педагогический институт.

Глава 11

ОСНОВНЫЕ РАЗНОВИДНОСТИ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ «КНИГИ ЗАПИСНОЙ»

Многими исследователями, например, С. В. Бахрушиным, Д. Я. Резуном, Н. А. Дворецкой, констатировалось, что в основу КЗ – самой ранней из сохранившихся редакций обширного летописного свода, который велся в Тобольске едва ли не со второй четверти XVII в., легли документальные материалы. Каковы их основные разновидности, однако, до сих пор остается неясным.

Создатели КЗ намеревались поведать о том, «сколько в Сибире, в Тобольску и во всех сибирских городех и острогах, ... в котором году и кто имяны бояр и околничих, и столников, и дворян, и стряпчих на воеводствах бывали, и диаков, и писмянных голов, и с приписью подьячих, ... и от котораго государя царя кто был» (ПСРЛ 1987: 138). Недаром в значительной мере это произведение состоит из росписей администраторов, преимущественно за время «седения» разрядных воевод. Е. К. Ромодановская, обнаружившая перечень «начальных людей», определенных на восточную окраину России в середине 1640–1650-х гг., допускала, что данный «разряд» был подготовлен в Сибирском приказе «как своеобразная документальная справка для будущей летописной работы в Москве или Тобольске», показывая, «на какой тип документа ориентировались создатели свода». О составлении в Москве включенных в КЗ росписей сибирских администраторов свидетельствует наблюдение К. В. Петрова: эти перечни за 1669/70–1679/80 гг. текстуально совпадают с записями из разрядной книги М. М. Квашнина (являвшегося в 1677–1680 гг. тюменским, а некоторое время и тобольским воеводой), восходя, вероятно, к одному и тому же источнику (Петров 1994: 95–97; Ромодановская 2006: 314–316). Создателям КЗ, скорее всего, были доступны росписи администраторов, хранившиеся в воеводской «палате» «столнейшего града» «Сибирской земли» (Солодкин 2011: 193–198, 200, 205). В эти росписи, которые, вероятно, чаще всего привозили с собой тобольские «наместники», со временем могли вноситься изменения. Так, воеводой Тюмени в 1602/03–1604/05 гг. в

КЗ назван А. В. Замыцкий, хотя известно, что он умер на пути к первому русскому городу Сибири (ПСРЛ 1987: 142; Разрядная книга 2003: 54). Вопреки утверждению «слогателя», в течение двух последующих лет В. И. Вешняков отнюдь не являлся письменным головой Тобольска, как и дьяк Б. Губин – сослуживцем боярина князя И. С. Куракина в сибирской столице. По-видимому, соответствующие назначения, полученные В. И. Вешняковым и Б. Губиным, были отменены, что, судя по боярским спискам рубежа XVI–XVII вв., случалось нередко (Солодкин 2004: 4, 5; Солодкин 2012: 41; Солодкин 2013: 5). Кстати, когда в 1601 г. в Березов решили послать В. М. Нагая Хлопова, «Василей бил челом, что был он недавно в Сибири («на Таре» в 1595–1597 гг. – Я. С.), и на ево место был голова Г. П. Викентьев (Миллер 1999: 286, 287, 355–357; Разрядная книга 1966: 505, 514; РК 1976: 123, 187). При Лжедмитрии I в Тобольск выехал окольничий Н. В. Годунов, но затем его послали в Уфу, а во главе первого в России разряда очутился князь Р. Ф. Троекуров. В 1624/25 г. в Пелым отправился И. П. Вердеревский вместо назначенного в этот город Г. Н. Ржевского, который получил «отставку». В 1628 г. на главное сибирское воеводство поехал князь А. Н. Трубецкой, а не И. И. Салтыков, как вначале решили в Казанском приказе (Белокуров 1907: 84, 85, 140, 156, 241–243; КР 1853: 1151; КР 1855: 94). Как отмечается в КЗ, выехавший в 1608 г. в Тобольск окольничий М. М. Салтыков умер на пути в Верхотурье, о чем сказано и в «разрядах» (Белокуров 1907: 161; ПСРЛ 1987: 143). Назначенный в «Томской город» в 1628/29 г. (при образовании в Сибири нового разряда) дьяк С. В. Головин «на дороге (туда. – Я. С.) умре». Согласно КЗ, да и нескольким другим редакциям СЛС, стольник князь И. И. Лобанов-Ростовский, направлявшийся в 1638/39 г. на воеводство в Томск, скончался в Нарыме. В 1661/62 г. в Тобольске не стало М. О. Оничкова, ехавшего в Красноярск. Получившего назначение в Мангазею дьяка Г. Теряева, оказывается, «на море разбило», и он умер в «Газовском городе». (В нескольких редакциях свода лишь констатируется факт смерти Теряева в Мангазее). О посланном из Москвы в Якутск в 1658/59 г. дьяке И. И. Бородине читаем, что не доехав до нового места службы, он «из Енисейскаго (острога. – Я. С.) поворочен в Кайгородок по челобитью кайгородцев в убойственном деле». В Якутск же в

1666/67 г. направили тобольского «меньшего» дьяка С. Елчукова из «перемены» князя А. А. Голицына (ПСРЛ 1987: 143, 149, 152, 154, 161, 162, 200, 266, 267, 322–323, 344). (Заметим, что версия МР СЛС о кончине «в Туруханском» тобольского письменного головы А. Т. Секерина, посланного на смену умершему в Мангазее воеводе Я. О. Тухачевскому, опровергается и другими разновидностями памятника (ПСРЛ 1987: 156, 201, 268, 324), и документально (Александров, Покровский 1991: 113)).

В КЗ росписи администраторов приводятся, начиная с 1601 г., когда в Тобольск прибыл второй по счету разрядный воевода Ф. И. Шереметев, хотя, по всей видимости, его предшественник окольный С. Ф. Сабуров, отправившийся за Урал почти двумя годами ранее, тоже располагал перечнем воевод и голов, отныне подчиненных главному сибирскому «градодержателю».

Бросается в глаза, что в этих росписях, как и в разрядных записях, последовательность городов и острогов, которыми управляли (за немногими исключениями) представители княжеских корпораций, московские и выборные дворяне, одинакова лишь изредка, в частности, относительно 1615/16–1619/20, 1622/23–1626/27 гг., а в статьях за 1630/31–1655/56 гг. почти совпадает. (В перечне за 1642/43–1645/46 гг. пропущен Туринский острог, а за 1681/82 г. – Сургут; в росписи, отнесенной к 1651/52–1655/56 гг., Нарым почему-то причислен к Тобольскому разряду вместо Томского, а говоря о «перемене» воевод в 1628/29 г., книжник упоминает Нарымский и Кетский остроги среди городов обоих этих разрядов). Чаще всего, меняя их местами, летописец вслед за Тобольском упоминает Верхотурье, Туринский острог, Пелым и Тюмень; друг за другом, хотя и в разном порядке, упоминаются Березов, Сургут, Мангазея, Нарымский и Кетский остроги. В росписях же, приуроченных к 1666/67–1679/80 гг., последовательность в перечислении городов и острогов, которой ранее держался летописец, явно нарушается, но при этом Якутск, Илимск, даурские остроги упоминаются позднее, чем остальные крепости (ПСРЛ 1987: 146–152, 154, 156–158, 160–162, 171, 172, 174, 176–177).

В росписи часто вносились дополнения о сибирских администраторах, например, их смертях, отъездах в Москву, замене новыми «начальными людьми», отдельные пояснения, в частности, о кончине А. Барнашлева (немецкое имя которого – Вилим) на

дороге, убийстве илимского воеводы Л. А. Обухова «за озорничество от жен своих», когда «ездил на Кирелгу», о возвращении подьячего И. Селетцына в 1632/33 г. из Томска в Москву, об отъезде два года спустя П. Ф. Соковнина по государевой грамоте на енисейское воеводство «от власти из приказных» (видимо, среды владычных приказных людей, подобно своему преемнику Н. Л. Веревкину), о смертях в Тобольске матери разрядного воеводы князя А. Н. Трубецкого и жены одного из его преемников князя Г. С. Куракина, о ссылке в 1662/63 г. В. Т. Вындомского – сына илимского воеводы – из Москвы в дети боярские в Тобольск, где Вавила женился «у немчина полковника», о том, что Г. И. Бутурлин (со времени его «седения» «на Тару» посылали по одному воеводе) – «выезжей из Литвы», недавний воевода Кетска В. П. Атяев провел месяц в тобольской тюрьме, туруханский воевода И. П. Савелов подьячему с приписью Б. Софонову «от государева дела от сиденья отказал и из города выслал» (ПСРЛ 1987: 149–151, 154, 156, 161, 162, 166, 169). Подчас росписи дополнялись хронологическими определениями. Так, оказывается, воевода и сыщик А. П. Акинфов находился в Якутске «со 159 (1651. – Я. С.) во изходе», С. О. Оничков в Илимском остроге – с 1665/66 «по 185 (1676/77. – Я. С.) год, назад ехал в 186 (1677/78. – Я. С.) году», князь А. А. Бярятинский стал управлять Сургутом с 1680/81 г., Туринский воевода И. Ф. Полтев скончался в 1685/86 г., А. Ф. Пашков ведал Енисейском, начиная с 1650/51 г., «впреди подьячей Викула Панов с приписью со Ртищевым был» (о чем сказано следом) (ПСРЛ 1987: 160–162, 169, 171, 174, 176). Два из этих определений позволяют уточнить время завершения работы над КЗ. Обычно ее окончание приурочивается к 1687 г. Но в КЗ читаем, что «на Тюмене во 196 (1687/88. – Я. С.) году в подьячие с приписью (назначен. – Я. С.) Матфей Борисов» (об этом говорится и в двух последующих разновидностях СЛС), а верхотурского дьяка П. Бурцова сменил О. Иванов, что, согласно НР свода (благодаря которой известно о смерти Бурцова), произошло в том же 1687/88 г. В ГР этой летописи сообщается о пожаловании верхотурского подьячего с приписью О. Иванова в дьяки в 1687/88 г. Кроме того, в КЗ упоминается (вероятно, по отписке, поступившей в Тобольск) о приезде 6 июня 1687 г. «на Тару» князя Г. С. Волконского (ПСРЛ 1987: 176, 225, 226, 280, 282, 336, 337).

Поэтому старшая среди дошедших до нас редакций СЛС могла создаваться и в 1688 г.

Благодаря ей известно о татарских головах, прибывших в Тобольск из Москвы в 1627/28, 1630/31, 1642/43 гг. (ПСРЛ 1987: 149, 154). Не исключено, что в воеводской избе сибирской столицы отложился список этих голов, попавший в распоряжение местного «писателя».

В дополнении к росписям томских воевод дважды говорится о походе «на киргиз ... со всех городов», возможно, по тому же источнику, что и обширный рассказ об этой экспедиции, который разделяет сообщения про оставление Нектарием тобольского «святительского» престола и занятия его архиепископом Герасимом. Экспедиция началась в 1640 и «миновалась во 151-м году в начале» (т.е. в 1642); ее участниками стали служилые люди Тобольска, Тюмени, Тары, Томска, Кузнецка и Красноярска. Тоболяки и тюменцы под предводительством головы И. А. Рукина-Черкасова выступили из «царствующего града» Сибири на Тару 25 июля 1640 г. (ранее сказано про 26), оттуда рать, возглавляемая «меньшим» тарским воеводой Я. О. Тухачевским, через Томск двинулась в «Киргизскую землю», где был заложен Ачинский острог. Когда служилые отказались повиноваться Тухачевскому, его заменил младший томский воевода И. С. Кобыльский, которому удалось подчинить киргизов (их князцы были отправлены «с повинною» в Москву), взять аманатов и ясак. Тоболяки, если верить КЗ, «с тое службы приехали» 15 октября 1642 г., но без Рукина, скончавшегося в Томске (ПСРЛ 1987: 152, 153). Возможно, летописец поведал о ней, следуя своеобразной приказной справке, составленной в резиденции тобольского воеводы. (Кстати, о выступлении ратных людей против Я. О. Тухачевского известно по многим документам (Александров, Покровский 1991: 100, 198, 248–249; Миллер 2000: 695)). Подобная справка, не исключено, лежит в основе летописного повествования о подготовке А. Ф. Пашкова (которого и его «товарища» – сына Еремея в Енисейске в 1654/55 г. сменил И. П. Акинфов) «на службу в Даурскую землю» в соответствии с государевым наказом и постройке там на реке Нерче Нерчинского, Албазинского, Иркутского, Теленбинского и Балаганского острожков; эта служба продолжалась пять лет, до возвращения Пашковых в 1661/62 г. в Тобольск

(ПСРЛ 1987: 158, 159, 161, 204). Вероятно, располагая такой же справкой, летописец перечислил тобольских детей боярских, посланных «на приказ» в Енисейский острог в 1620–1622 гг. (затем им стал управлять «московский воевода» Я. И. Хрипунов). При этом в КЗ, как видно из обнаруженных еще Г. Ф. Миллером документов, допущен ряд анахронизмов (Миллер 2000: 50, 52, 284, 288, 290–292, 298, 302–303, 319–320, 406, 668; ПСРЛ 1987: 146–147). Примером статьи, которая тоже могла быть написана по приказной справке («выписи»), представляется и отведенная посольству Ф. И. Байкова в Китай (1654–1658 гг.). В КЗ рассказывается о том, что Байков отправился «к китайскому царю с листом ... и с ... государевою великою казною» (40 тысяч рублей), в сопровождении подьячего «тотменина» С. И. Кубасова, трех целовальников – тобольских посадских людей – и двадцати местных служилых «для обереганья» через Ямышевское озеро и Калмыцкую землю (где, как и при возвращении, зимовал «у Аблая хана»), но «посольства не было болшева», даже потом «не стало посолство», русских держали «за караулом ... на дворе и выслали вон ... назад просто» (ПСРЛ 1987: 159, 203).

Нетрудно заметить, что наиболее обстоятельные дополнения, внесенные в росписи администраторов, относятся к «переменам» тюменских начальных людей в середине XVII в. Как читаем в КЗ, в пору тобольского «седения» стольника князя В. И. Хилкова (1652–1656 гг.) «по челобитью» «от всего Тюменскаго города» было «отказано» воеводе И. Т. Веригину; ставший его преемником Н. И. Елдезин, накануне являвшийся письменным головой в Тобольске, «побыл на воеводстве немногое время ... и по гражданскому челобитью и ему отказано ж»; в следующем году Тюменью начали управлять «присланный» из Тобольска М. А. Полуектов (согласно НР, тоже письменный голова) и подьячий с приписью Я. И. Чермной, вернувшийся из Мангазеи. На Ф. И. Веригина, ставшего воеводствовать в Тюмени в 1657/58 г. вслед за И. Т. Шадриним, вскоре «учинилось от всего ... города челобитье», и осенью 1658 г. сибирский «наместник» стольник князь А. И. Буйносов-Ростовский послал в Тюмень казанского ссыльного А. Новгородова (сына боярского, о чем сообщается в ГР свода). «И все они пятеро: Иван Веригин, Никифор Елдезин, Матфей Полуехтов, Иван Шадрин, Федор Веригин на Тюмени воеводствовали

не по многому времени. Тако же и Алексей Новгородов», – констатирует летописец (ПСРЛ 1987: 156, 158–160, 203, 204, 269, 270, 325, 326). По его сведениям, когда ведавший Тюменью А. В. Кафтырев в 1659/60 г. умер, его в том же году заменил И. В. Струна, опять-таки тобольский сын боярский; в следующем году новым тюменским воеводой сделался прибывший из Москвы М. Д. Павлов. Его преемника (с 1665/66 г.) И. И. Лодыгина через три года по воле управлявшего Тобольским разрядом стольника П. И. Годунова «переменил» местный голова С. М. Блудов (его уже в следующем году сослали в Томск «за угождение и заушничество Петру Годунову»). Место умершего «на Тюмени» в 1669/70 г. воеводы А. М. Беклемишева, только что переведенного из Туринска, занял тобольский письменный голова Е. И. Козинский, а когда того в 1670/71 г. отправили ведать Сургутом, «чинить расправу» в Тюмень приехал из Тобольска сын боярский Л. Б. Толбузин; в 1672/73 г. в Тюмени появился воевода К. А. Загряжский (ПСРЛ 1987: 160–166, 209, 272, 328). (Впрочем, вопреки летописному известию о смерти А. В. Кафтырева в 1659/60 г., этот воевода был жив осенью следующего года). Приведенные свидетельства, во многом подтверждаемые документально (Александров, Покровский 1991: 126, 270, 271, 276; Миллер 2000, 632, 633), наверняка вышли из приказной среды (Солодкин, 2011, 120). Можно думать, что они попали в КЗ из составленной в тобольской воеводской «палате» своеобразной справки, посвященной частным «переменам» тюменских администраторов на протяжении 1654–1661, 1669–1673 гг. Недаром летописец заметил, что шести «градодержателям» Тюмени долго пробыть там было тогда не суждено, причем трех из них отрешили от должности вследствие челобитных горожан. Возможно, из этой справки создатель интересующей нас редакции СЛС почерпнул сведения о том, что «присланного» в Тюмень в 1646/47 г. «за опалу» Р. Р. Всеволодского (с семьей) через два года пожаловали в воеводы «на Верхотурье», затем перевели обратно «до указа», «а после государев указ пришел, велено ему быть и воеводством на Тюмене» (где поневоле очутившийся в Сибири московский дворянин и умер, кстати, подобно дочери) (ПСРЛ 1987: 156–158). Не исключено, что летописец, который не обошел вниманием судьбу бывшей царской невесты Евфимии Всеволодской (Всеволожской), знал

указную грамоту с таким распоряжением. «А в грамотах с Москвы писано к Ефиму Бутурлину (тобольскому воеводе в 1597/98–1598/99 г. – Я. С.) с писмянными головами вместе», – читаем в признающейся первоначальной редакции «сибирской книги», как порой назывался СЛС. Видимо, создатели КЗ имели доступ к этим грамотам. Управлявших Верхотурьем Н. О. Плещеева и М. М. Хлопова, по замечанию летописца, «писмянные головы писали». Это замечание наводит на мысль о том, что «слогателям» КЗ могли быть известны отписки разрядного воеводы в город, «поставленный» в верховьях Туры. (Накануне, кстати, Н. О. Плещеев подобно царским грамотам и «разрядам» представлен воеводой). В КЗ встречается и ссылка на поступивший в 1632/33 г. в Тобольск указ, которым прежним тарским воеводам князю Ю. И. Шаховскому и М. Ф. Кайсарову предписывалось «с татары во всем против тотарскаго челобитья расплатиться и отпустить их к Москве». Рассказ об изветах на кодского князя Д. М. Алачева, его мать и сестру, их отправке в Тобольск «в подначальство и в смирение» завершается сообщением об отпуске 9 сентября 1644 г. «по государеву указу и грамоте» теперь уже бывшего властителя Коды в Москву, причем на «полных» подводах. О наделении князя Дмитрия, отныне стольника, вотчиной – волостью Леной на Вычегде («близ Еренскова городка»), его смерти в российской столице и начале взимания ясака с кодских остяков в пользу московского государя (Миллер 2000: 213, 220, 222, 434, 643; ПСРЛ 1987: 140–142, 149, 153–154, 189; РК 1976: 208) летописец мог узнать от тобольских приказных людей, побывавших в «царствующем граде». В КЗ есть и ссылка на «жалованную грамоту великих государей» (очевидно, Ивана и Петра Алексеевичей) писцу стряпчему Л. М. Поскочину, согласно которой «велено ему быть с стольником (вероятно, томским воеводой И. М. Кольцовым-Мосальским. – Я. С.) в Томской (город. – Я. С.) и во весь Томской розряд». О том, что «водил его (Поскочина. – Я. С.) диак (из Тобольска. – Я. С.) Алмаз Чистова» (ПСРЛ 1987: 171, 172, 344), летописец, думается, знал от какого-то из тобольских приказных.

Из нескольких редакций СЛС лишь в признающейся старшей читаем о том, что 6 ноября 1634 г. «о заговении Филиппове в 11 числе» к Тюменскому острогу подступили калмыки – «многие

люди войною» (в документах в этой связи говорится также о Кучумовых «внучатах» и 11 ноября (Миллер 2000: 125, 358, 485–488), и хотя «городу ничего дурна не учинили», многих тогда перебили (например, жену Василису и двух дочерей Л. Чеботова – вероятно, не тобольского посадского человека, как утверждается в КЗ, а тюменского), пленили, «и скота, и живота многое множество», а посланных воеводой И. Милюковым детей боярских и других служилых ойраты «смяли, и побили многих, немногие и возвратились». Князь А. А. Голицын, «сидевший» в «первоимянитом граде» Сибири, «писал о том (нападении на Тюмень. – Я. С.) к государю к Москве», и оттуда были присланы «пушки и снаряд, и порох, и свинец» (ПСРЛ 1987: 151). Эти строки, очевидно, восходят к воеводской отписке, явившейся, таким образом, одним из источников КЗ. Следуя аналогичному документу (Миллер 2000: 333, 353, 356), ее «слогатель» мог сообщить о восстановлении в Пелыме города и острога в 1623 г. (через два года после пожара) «пелымцы, и тюменцы, и верхотурцы, и туринцы всеми людьми» при воеводе И. Вельяминове (ПСРЛ 1987: 139–140, 146, 196). Быть может, по отписке анонимный книжник рассказал и о сыске Ф. И. Голенищева-Кутузова и подьячего Н. Иванова (1631/32 г.) – сыске, в результате которого письменного голову Ф. Шаропова (он вернулся из похода, не сумев настигнуть в степи «Ишимова сына») приговорили к наказанию батогами, а служилых людей – кнутом, а также о «деле» прежнего разрядного воеводы стольника Ф. А. Телятевского и сына боярского Н. Мотовилова, о розыске про других детей боярских – М. Ремезова, П. Хмелевского, П. Тараканова (ПСРЛ 1987: 150). В КЗ сообщается и о других сысках про сибирских администраторов. Так, о боярине князе И. С. Куракине, начиная с 26 ноября 1621 г., вел розыск князь Ф. А. Елецкой, о боярине М. М. Годунове в следующем году – И. В. Спасителев и подьячий А. Башмаков. 29 июля 1630 г. из Тобольска в Мангазею для сыска про ее воевод Г. И. Кокорева и А. Ф. Палицына выехали письменный голова С. Б. Юрьев и старший подьячий «Ясашного стола» Ф. Иванов. (В следующем году прибывший из Москвы дворянин Г. Бартнев-Чулков скованными повез в столицу Кокорева и его сына Ивана). К 1632/33 г. в КЗ отнесен сыск тобольского сына боярского М. Тюхина и подьячего А. Хрисанфова про бывшего воеводу Томска князя П. И. Пронского. Три

года спустя тобольский письменный голова А. А. Волохов занимался в Томске розыском (о котором известно и документально (Александров, Покровский 1991: 288–289)) про князя Н. И. Егупова-Черкасского; этот воевода в то время был «одержан» в Тобольске. К аналогичному документу сочинитель КЗ, думается, обращался и тогда, когда писал о дьяках И. Трофимове и А. Галкине, которые «с перемены своей жили в Тобольску» – с 23 мая 1643 по 1 июля 1647 г., «к пыткам привожены были подьячим Васильем Третьяковым», и стояли на правеже с посадскими людьми, начиная с 1 сентября 1645 г. «по 21 день» апреля следующего года «в изгибшей государевой казне 4784 рубли денег да в хлебе, да за вино, за мед, за воск, за свинец, за холсты, за конаты, за хлебные запасы». (Об этом сохранились и документальные свидетельства (Резун 1982: 80–81)). К 1642/43–1646/47 гг. летописец приурочил сыск в Тобольске и Томске про нарымского воеводу И. Л. Скобельцына (умершего в «старейшем» городе Сибири 29 ноября 1646 г.) и ссыльного Л. С. Плещеева. Возможно, книжник обращался к материалам сыска о томском восстании середины XVII в., когда князю О. И. Щербатову «от воеводства отказали, а в подсудство дались» И. Н. Бунакову, который был следом бит кнутом, как и принявшие его сторону многие служилые люди (их потом сослали, к примеру, Г. О. Плещеева Подреза в Кузнецкий острог; о том же, что этот опальный, будучи там, «замутил и оттоль сослан в Енисейской острог», тоже в тюрьму, и «ево мужик от жены зарезал» в Енисейске, в КЗ, видимо, сообщается понаслышке). В летописи есть и упоминание о сыске 1669 г. прибывших из Москвы в Сибирь воеводы А. П. Акинфова и дьяка И. С. Давыдова про недавнего тобольского воеводу стольника П. И. Годунова «с товарищи». Особенно подробно в КЗ повествуется о сыске 1671–1675 гг. в Томске и Тобольске про стольника Н. А. Вельяминова, накануне являвшегося томским воеводой. Так, говорится о наказании кнутом и ссылке томских детей боярских – наушников смещенного воеводы, перечислены восемь местных служилых, которых «в государевом деле имали в Тобольск», отказе Вельяминова от очных ставок с томичами, бившими на него челом. Об этом было «писано ... к Москве. И государев указ пришел» об «отпуске» Никиты Андреева сына и челобитчиков в столицу. В КЗ упомянут и сыск тобольского сына боярского М. Трубчанинова и

подьячего С. Полутова об измене «от литовских и от немецких людей» в походе 1620/21 г. «по соль к Ямышу озеру» (ПСРЛ 1987: 147, 150–153, 156, 164, 165).

По замечанию летописца, в 1594/95 г. сургутские, березовские и другие служилые люди под началом князя Ф. П. Барятинского возвели «первой город и башни» в Сургуте. Судя по наказу этому воеводе и письменному голове В. В. Оничкову (Аничкову), «Сургуцкий город» был заложен, вероятно, летом 1594 г. Однако в местном городовом списке конца XVII в. упоминается про строительство трех «башен угловых» Сургута в 1594/95 г. (ПСРЛ 1987: 140; ПССГ 1996: 156). Быть может, эта дата встретилась летописцу в одном из документов о «поставлении» русского города в устье Сальмы.

Как допустимо полагать, излагая содержание отписки тобольских «правителей» в Москву, «писатель» рассказал о том, что в феврале 1646 г. в Тобольск доставили опального князя И. Н. Хованского, которого 23 мая повезли в Енисейский острог, откуда вернули 1 октября 1647 г. и вскоре, в декабре, отправили в Пелым; не доезжая до него, будущего боярина «стретили з грамотами» о прощении и возвратили в Москву той же зимой. Видимо, по отписке из Томска (отложившейся в тобольской приказной избе) летописец сообщил о смерти 4 января 1666 г. местного воеводы И. В. Бутурлина и замене его Д. И. Хрущовым, который продолжал управлять и Кетском. (В Томск Хрущов накануне был вызван Бутурлиным «для ясашнова збору»). Такие же документы, думается, позволили безвестному «слогателю» упомянуть об отъезде в Китай из Тобольска посла Н. Г. Спафария 4 мая 1675 г. с четырьмя десятками местных служилых и попом П. Матуриным, а также подробно рассказать о том, что 18 августа 1670 г. «китайский царь» прислал послов – зайсана Мунгучея с подьячим и четырьмя десятками «рядовых» – в «Дауры» к воеводе нерчинских острогов Д. Д. Аршинскому, который в ответ послал, взяв аманатов, И. Милованова, Г. Кобякова и еще шесть служилых людей; с ними император передал «лист» в Москву, а Аршинскому – «седло, оправное серебром, со всею збруею и иные подарки». В КЗ указывается и на поступление в Тобольск 3 марта 1676 г. государевых грамот с повелением «отпустить» к Москве прибывших в сибирскую столицу двумя месяцами прежде, 7 января, братьев Т. Д. и

А. Д. Елчаниновых, и их отъезде вместе с другими получившими прощение – дьяком И. С. Гороховым и Юрием Сербянином (т.е. Крижаничем) уже 5 марта. Скорее всего, источником соответствующей летописной статьи опять-таки послужила отписка сибирских «седоков» в Сибирский приказ. В КЗ есть и упоминания о высылке из Москвы в Туринский острог князя П. И. Пронского, в Тюмень – князя М. Белосельского, «на Тару» – князя А. В. Лобанова-Ростовского, в Тобольск – князей Ф. А. Шелешпанского, И. и С. (Харю) Шаховских, а последнего – затем и в Томск. В той же летописи говорится о смерти в тобольской ссылке в годы воеводства стольника князя А. И. Буйносова-Ростовского (1656–1659) братьев Чириковых, гостя Ф. Васильева («коломлетина») и А. Г. Бадеева, высылке вскоре в Томск, затем в Березов князя Д. В. Ромодановского, потом отправленного «на Соловки под начал». Видимо, в руки неизвестного книжника попала отписка об удалении в «Кузнецы», Томск, Тюмень, Тару, Верхотурье, Березов и другие сибирские города «за угождение и заушничество Петру Годунову» (недавнему тобольскому воеводе) И. Грабленого, С. Блудова, Л. Горчакова, П. Киева, Г. Угрюмова, У. Ремезова и «иных» видных служилых людей. Из КЗ мы узнаем также об отправке в 1678/79 г. двадцати стольников и дворян московских (среди них названы восемь), причастных к «воровству» П. Кропотова, «по разным градам» Сибири (ПСРЛ 1987: 146, 149, 155, 156, 160, 162, 164, 167, 168, 171, 206, 211, 212, 344, 374).

Согласно КЗ, 21 июня 1639 г. из Тобольска «на великую реку Лену» выехали первые якутские администраторы с 246 тобольскими и 50 березовскими служилыми людьми на 39 дощаниках «с государевой казной и с запась». Возможно, летописец узнал об этом из отписки в Москву тобольских властей во главе с князем П. И. Пронским. В этом документе говорится о таком же количестве тоболяков и березовцев, отправившихся в отряде воеводы стольника П. П. Головина (но 20 июня) на Лену (о дощаниках при этом умалчивается) (ПСРЛ 1987: 152, 199; ПССГ 1996: 86, 89, 91). Представляется, что по отписке, отправленной в Сибирский приказ из Тобольска, летописцу было известно о продолжавшемся пять недель зимнем походе 1640/41 г. местных служилых, в том числе «в охочую», под предводительством татарского головы Б. Аршинского, детей боярских Е. Поливанова, Д. Аршинского,

В. Шахова, а также тюменцев, «на царевичей». О том же, что эти служилые «попали на больших людей, немного самех не побили всех», а «многих и побили», создатель КЗ, возможно, узнал от какого-то тоболяка, к примеру, Д. Д. или И. Д. Аршинского, о которых не раз говорится следом (ПСРЛ 1987: 153, 164–168, 170, 204). Не исключено, что передавая содержание отписки местных администраторов в Москву, летописец сообщил о начале строительства в Тобольске нового 10-башенного города (11 мая 1645 г.), который был «совершен» в следующем году, при воеводе князе Г. С. Куракине (т.е. до отъезда его в столицу 5 января), «а по смете всякое де бревно ставилось в отделке в стене в 5 алтын, а в башне проезжей в полполтины». В КЗ сказано и о «поставлении» в 1665/66 г. тобольского острога «по бугру на яру от Красной башни до Быкасо[вской]». (Замечание, что острог сооружен «приговором» второго воеводы Г. Ф. Бутурлина, не исключено, принадлежит самому летописцу). Быть может, следуя отпискам, один из создателей КЗ упомянул о «присылке» в тобольскую «съезжую избу» из Москвы подьячих П. И. Бабанина и И. Г. Костюрина (ранее, кстати, был назван лишь первый из них) и приезде в сибирский «столнейший град» вместе с «воеводским товарищем» И. В. Волынским Птицей сразу четырех новых письменных голов (ПСРЛ 1987: 148, 154, 155, 161).

Итак, к числу основных документальных источников ранней редакции СЛС относятся росписи «начальных людей» Тобольского и Томского разрядов (эти «реестры» составлялись в Москве вручались либо посылались воеводам учрежденных в Сибири первых военно-административных округов), – росписи, которые летописцы часто дополняли, пользуясь разнообразными данными, а также приказные справки (вроде той, которая зафиксировала частые смены тюменских «градодержателей» в середине XVII в.), отписки, направлявшиеся тобольскими воеводами и приказными столичным властям.

Литература

Александров В. А., Покровский Н. Н. 1991. Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск: Наука, СО.

Белокуров С. А. 1907. Разрядные записи за Смутное время (7113–7121 гг.). Москва: Университетская типография.

КР. 1853. Т. 1. Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии.

КР. 1855. Т. 2. Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии.

Миллер Г. Ф. 1999. История Сибири. Т. 1. 2-е изд., доп. Москва: «Восточная литература» РАН.

Миллер Г. Ф. 2000. История Сибири. Т. 2. 2-е изд., доп. Москва: «Восточная литература» РАН.

Петров К. В. 1994. Разрядные записи XVII в. в разрядной книге М. М. Квашнина // Межвузовская научная программа «Исторический опыт русского народа и современность»: Мавродинские чтения: Материалы к докладам (г. Санкт-Петербург, 10–12 октября 1994 г.). Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет, 95–97.

ПСРЛ. Т. 36. 1987. Москва: Наука.

ПССГ. 1996. Новосибирск: Сибирский хронограф (История Сибири: Первоисточники. Вып. X).

РК. 1976. Т. 2. Вып. 1. Москва: б. и.

Разрядная книга 1475–1598 гг. 1966. Москва: Наука.

Разрядная книга 1475–1605. Т. 4. Ч. 2. 2003. Москва: б. и.

Резун Д. Я. 1982. Очерки истории изучения сибирского города конца XVI – первой половины XVIII века. Новосибирск: Наука, СО.

Ромодановская Е. К. 2006. Тобольская летопись и Сибирский архив // ТОДРЛ. Т. 57. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 312–320.

Солодкин Я. Г. 2011. Вослед Савве Есипову: Очерки по истории сибирского летописания середины – второй половины XVII века. Нижневартовск: Нижневартовский государственный гуманитарный университет.

Солодкин Я. Г. 2004. Известия о Сибири в боярских списках и разрядных записях рубежа XVI–XVII вв. // Письменные источники по истории Западной Сибири. Сургут: РИО СурГПИ, 4–12.

Солодкин Я. Г. 2013. Книга записная как источник по истории тобольской администрации второй половины 1610-х – середины 1680-х годов // Солодкин Я. Г. (отв. ред.) ИИАСИ. Ч. 8. Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет, 5–19.

Солодкин Я. Г. 2012. Сибирская администрация в Смутное время: к интерпретации летописных известий // Солодкин Я. Г. (отв. ред.) ИИАСИ. Ч. 7. Нижневартовск: Нижневартовский государственный гуманитарный университет, 41–52.

Глава 12

СИБИРСКИЙ ЛЕТОПИСНЫЙ СВОД ПО СПИСКУ Г. Ф. МИЛЛЕРА: ВИД ИЛИ РЕДАКЦИЯ ПАМЯТНИКА?

Крупнейшим памятником книжной культуры Азиатской России второй половины XVII – середины XVIII вв. является СЛС, известный в нескольких редакциях. Старшими среди них считаются КЗ и ГР. За особый вид последней, промежуточный между ней и КЗ, ранее был принят Миллеровский (далее – М) (Дворецкая 1984: 42, 48, 71, ср. 62; Солодкин 2012а: 153; Солодкин 2012b: 53, 66, 136), сохранившийся в единственной рукописи середины XVIII в. (/Покровский, Ромодановская/ 1987: 16, 22). (Эта рукопись – вовсе не беловая копия ЗСИ, как находили Н. А. Бакланова и А. И. Андреев (Бакланова, Андреев 1999: 561), в М имеются лишь отдельные сведения из названной летописи (/Покровский, Ромодановская/ 1987: 22), восходящей к тому же протографу, что и КЗ).

В М «Книге» «по сибирском взятии, сколко в Сибири, в Тоболску (в ГР читаем «Тоболском». – Я. С.) и во всех сибирских городех и острогах, с начала взятъя атамана Ермака Тимофеева, в котором году и кто имяны бояр и околничих, и столников, и стряпчих, и воевод, и дьяков, и писменных голов, и с приписью подьячих было (согласно ГР, был. – Я. С.)» предпослана ОЕЛ. Ее текст в М лишь изредка отличается от сохраненного большинством других списков. Так, оригинально название произведения («7089 году октября 26 дня взятъе Сибири») и отчасти двух его глав («О размышлении казаков и о думе», «О пришествии воевод с Москвы в Сибирь») (ПСРЛ 1987: 42. Примеч. 1–12; 53. Примеч. 30; 65. Примеч. 27). Кроме того, в ОЕЛ по М сообщается, что к заложному русскими Обскому городку приступало «множество татар и остяков» (а не только последних), и повторено наименование горы возле «града Сибири» («Чювашева»), с которой хан Кучум наблюдал за ходом битвы с «ермаковыми казаками» (ПСРЛ 1987: 54. Примеч. 5; 64. Примеч. 56).

На первых порах, в частности, в сообщениях о смерти «наставника» «единомысленной дружины», одолевшей «бусурман», о «присылке» в «Закаменскую страну» государевых воевод,

основании Тобольска, и в «общерусских» известиях М явно близок к КЗ. Анонимный «слогатель» лишь не повторил названия перекопи (Вагайская), у которой погиб Ермак, и свидетельство о зимовке И. А. Мансурова на Белогорье, зато добавил, что перед боем, явившимся для их предводителя роковым, казаки оставили струги в проливе (ПСРЛ 1987: 189. Примеч. 17–25, 29–33). Про струги, в которых «православные вои» выступили в поход навстречу, как им думалось, бухарским купцам, упоминается и в ОЕЛ, о проливе же, у которого ермаковцы расположились на ночлег, сказано в НЛ. Из последнего, вероятно, редактор узнал о «поставлении» «Мангазейского города» князем В. Рубцом Мосальским (ПСРЛ 1965: 33, 51; ПСРЛ 1987: 63, 73, 74, 78, 191. Примеч. 20–23).

В М сравнительно с КЗ имеется немало оригинальных показаний. Таковы известия о приказе князю М. М. Шаховскому и Д. Хрипунову находиться в Мангазейском остроге «до указа», смерти в 1599/1600 г. целовальника З. Яковлева, ездившего с Ф. Дьяковым к реке Тазу, возведении Филарета в сан «первосвященителя» патриархом Феофаном, который вместо Иерусалимского называется Ярославским. (Возможно, последнее свидетельство имелось в протографе СЛС). В М, о чем в КЗ умалчивается, говорится о том, что кабак, открытый в Тобольске в 1616/17 г., действовал до 1623 г., когда (с 8 июля) «разрядным» воеводой стал боярин князь Ю. Я. Сулешов (ПСРЛ 1987: 140, 141, 143–147, 191. Примеч. 14, 19–23; 193. Примеч. 2–4)²⁵³. (По данным Д. В. Раева, «кружечный двор» начал вновь функционировать в сибирской столице с 1630 г. (Раев 2003: 99). Протограф начальной части свода, следовательно, возник прежде, не ранее середины 1623 г.). В М вместо Г. Я. Кошелева, управлявшего Кузнецком на протяжении 1632/33–1634/35 гг., назван Ф. Хоненев, который в действительности был кузнецким воеводой в 1633–1634 гг. (Миллер 2000: 473, 477, 478; ПСРЛ 1987: 151, 198. Примеч. 40. Ср. 152, 265, 321). Согласно М, томскому воеводе И. Секерину велели не отправиться на службу в Тюмень, а «ехать к Москве». Роспись воевод за 1626/27–1628/29 гг. в М дополнена указанием на мангазейских

²⁵³ По царской грамоте в Тобольск от 28 августа 1624 г., «кабак в Сибири ныне отставлен» (Оглоблин 1900: 231).

администраторов Т. С. Бобарыкина и П. С. Полтева, который в ГР и НР свода ошибочно назван Бобарыкиным. В М среди «градодержателей», определенных в Енисейск в 1640/41 г., упоминается письменный голова Б. Балкашин (а не П. Бекетов, как в ГР и НР). Как узнаем из КЗ, тобольский письменный голова А. Т. Секерин, посланный в 1647 г. в Мангазею заменить умершего там воеводу Я. Тухачевского, скончался в этом городе уже через три недели. (Это свидетельство подтверждается документально (Александров, Покровский 1991: 113, и др.)). В М же утверждается, что А. Секерина не стало по дороге в Мангазею, в «Туруханском» (ПСРЛ 1987: 148–149, 152, 156, 197. Примеч. 83, 99–99; 201. Примеч. 29). Если верить М, преемником умершего в 1659/60 г. тюменского воеводы А. Кафтырева стал «присланный» из Тобольска письменный голова Н. Елдезин. (Это указание ошибочно, как явствует по другим редакциям СЛС и многочисленным документам, после кончины А. В. Кафтырева Тюменью начал управлять тобольский сын боярский И. В. Струна, Елдезин же во главе администрации этого города ненадолго сменил И. Веригина в 1653/54 г. (Александров, Покровский 1991: 183, 189, 270; Миллер 2000: 317, 416; ПСРЛ 1987: 158, 160, 161, 204. Примеч. 24–26; 270, 326)). 22 марта 1662 г., как читаем в М, архиепископ Симеон приехал из Москвы в Тобольск «в третей (вероятно, раз. – Я. С.) на коню». Следом говорится о «поставлении» сибирского владыки Корнилия ростовским митрополитом Ионой. Воевода Д. И. Хрущов, в 1665/66 г. на время переведенный в Томск, оказывается, накануне ведал Енисейском, а не Кетском. (Это указание редактора следует признать ошибочным). Стольник П. И. Годунов воеводствовал в Тобольске, если верить М, до 7 сентября 1669 г., а не предыдущего дня, как утверждается в КЗ. «На Верхотурье» подьячего М. Лихачева (о котором упоминается в старшей редакции свода), согласно М, сменил Ф. Посников. (В ГР и НР о М. Лихачеве уже не сказано) (ПСРЛ 1987: 156, 158, 160–164, 201. Примеч. 34; 205. Примеч. 37–42, 54–55; 206. Примеч. 61; 207. Примеч. 87–88). Д. Д. Аршинский в КЗ и М представлен ротмистром литовского списка, причем в М уточняется – «казаков». Сравнительно с КЗ в М добавлено, что 27 ноября 1672 г., когда боярин князь И. Б. Репнин отправился из Тобольска в Москву, – это «знаменье день». В М, ГР и НР в отличие от КЗ сообщается о

постройке в сибирском «первоимянитом граде» в 1670/71 г. лестницы к Софийскому звозу. В КЗ не поясняется, что день 13 марта 1673 г., когда в Тобольск прибыли новые воеводы – боярин П. М. Салтыков «с товарыщи», пришелся на Великий пост. Оригинальны известия М о «присылке» 6 марта 1676 г. в Тобольск государева указа об отзыве этого воеводы в Москву, и «боярском имени», которым «писали» «до перемены» стольник И. Ф. Пушкин и дьяки. В КЗ нет и сообщения о том, что стольник А. П. Салтыков, прибывший к отцу в Тобольск 3 января 1675 г., рассказал здесь про объявление 1 сентября 1674 г. наследником престола Федора Алексеевича, а 19 февраля 1676 г. в сибирскую столицу поступил указ о «церковных расколщиках», трое из которых были сожжены в срубе 9 дней спустя (ПСРЛ 1987: 166, 168, 209. Примеч. 19–19; 211–212. Примеч. 50–51, 67–68).

Бросаются в глаза различия между КЗ и М в сообщениях о посольстве в Китай Н. Г. Спафария. В старшей из дошедших до нас редакций СЛС поясняется, что этот дипломат – «философ, сиречь мудрый человек» (как трактуется его прозвище), «родиною волошанин», в поездке с ним были десять греков и два молодых подьячих, к которым в Тобольске в 1674/75 г. присоединились сорок детей боярских и других служилых людей, а также поп П. Матурин; отсюда 4 мая Спафарий направился в Енисейск «мимо Селенгу через Мунгалскую землю». В М же констатируется, что посланник Алексея Михайловича к китайскому «царю» приехал в Тобольск в сопровождении дворян К. И. Грека и Ф. П. Ливанова «арапа» (т.е. араба), подьячих Н. Д. Венюкова и И. О. Фаворова 25 марта 1675 г. и отплыл из этого «стольного» города на дощаниках с тобольскими служилыми, включая детей боярских, через Демьянский и Самаровский ямы, Сургут, «Енисейской и Аргунские остроги». (В ГР лишь упоминается о поездке Спафария в 1674/75 г. к императору Китая через Енисейск «в Дауры») (ПСРЛ 1987: 167, 211. Примеч. 67–68; 212. Ср. 101, 274, 330). Приведенные рассказы затруднительно возвести к одному и тому же источнику. Скорее всего, создатель М писал о миссии Спафария самостоятельно, прибегая, как и один из авторов КЗ, к приказным документам и устным свидетельствам.

Как читаем в М, боярин П. В. Большой Шереметев покинул Тобольск 3 марта 1678 г. (а не на следующий день), заменивший

его тюменский воевода М. М. Квашнин (наделенный правом «писать» «боярским именем») приехал в «царствующий град» Сибири 28 февраля (а не 1 марта) того же года. (В М в отличие от КЗ не сказано о том, что младший воевода Тобольска И. И. Стрешнев отбыл в Москву 1 марта, а тобольский стрелецкий голова И. Аршинский управлял Тюменью на протяжении четырех месяцев). В. Б. Бухвостов, определенный в 1676/77 г. на воеводство в Кетск, в М назван не стольником, как в КЗ, а полковником и стрелецким головой. В М говорится о занявшем 10 недель строительстве новой тобольской крепости со 2 июля 1678 г., когда «обложили» городовую проезжую башню. В КЗ дата начала возведения «града» при боярине П. В. Шереметеве Молодом не названа и сказано, что оно продолжалось 4,5 месяца. (В ГР читаем о закладке деревянной рубленной крепости 2 июня 1678 г. и «совершении» ее 26 октября того же года, т.е. почти через пять месяцев). В М имеется и запись (отсутствующая в КЗ) о начавшемся у вдовы «Онфими» тобольском пожаре 14 июня 1678 г., когда на горе сгорели 74 посадских двора. (В ГР и НР упоминается про пожары «от воров зажигалшиков» в мае – июле 1678 г.) (ПСРЛ 1987: 169, 171, 213. Примеч. 15; 214. Примеч. 36–40). В М говорится о приезде новых воевод – стольника А. С. Шеина «с товарищи» в Тобольск 14 (а не 6, как в большинстве редакций СЛС) апреля 1680 г. К 16 мая того же года в М отнесена гибель двух церквей на Абалаке. В КЗ об этом пожаре умалчивается, в большинстве других редакций произведения он приурочен к следующему дню. В КЗ повествуется о начавшемся «у Трошки Ржаникова» «подгорном пожаре» 7 августа 1680 г., от которого сгорели «Тобольской город рубленной», приказ, Вознесенская, Троицкая, Божоявленская церкви, свыше 500 «мирских дворов» и юрт. В М об этом пожаре сказано более лаконично, зато сообщается, что он начался «в 8 часу дни в 3 чети», причем в следующем году, а Ржаников назван посадским человеком. К 1680 г. очередной тобольский пожар отнесен и в других разновидностях СЛС, где приводятся и дополнительные подробности бедствия (ПСРЛ 1987: 171, 172, 215. Примеч. 50–52, 58–61. Ср. 101, 216, 279, 351, 375).

В М, завершающемся менее пространно, чем в КЗ, известием о свадьбе царя Ивана Алексеевича 19 января 1684 г. (ПСРЛ 1987: 173, 217. Примеч. 90), часто по-другому, нежели в старшей

среди дошедших до нас редакций свода, именуются сибирские администраторы. Так, верхотурский воевода Максим Семенов сын Хомяков-Языков назван Герасимом, кузнецкий воевода Сила Усов – Саввой, тобольский письменный голова В. Пеплинский – Теприцким (что верно (Дворецкая 1984: 96. Примеч. 21)), тобольский воевода Алексей Никитич Трубецкой – Андреем. Пелымский воевода Иван Степанов сын Урусов представлен в М Степаном Ивановым сыном, а березовский Иван Никифоров сын Давыдов – Борисом. «Начальный человек» Кетска Яков Иванов сын Уваров М превращен в Якова Федорова сына, ведавший Енисейском Н. Л. Веревкин там вдобавок назван Игнатьевым, пелымский воевода Андрей Давыдов значится Мелентием, воевода Тары В. А. Чоглоков – Яглоковым, мангазейский воевода князь П. М. Ухтомский однажды представлен Островским. Воевода Пелыма Несвицкий в М фигурирует как Андрей Андреев (а не Матвеев) сын, кузнецкий воевода Тимофей Бобарькин – как Тимофей Степанов сын, кетский воевода В. В. Нелединский – как Челединский (в ГР – Колединский). Управлявший нерчинскими острогами тобольский сын боярский Ларион Толбузин в М называется не Борисовым (как в КЗ и ГР), а Васильевым сыном, назначенный в Якутск дьяк Бородин именуется в М не Иваном Ивановым, а Иваном Федоровым сыном. Кроме того, нарымский воевода И. П. Хомяков-Языков в М упоминается как Хомяков, отправившийся на воеводство в Томск князь И. И. Лобанов-Ростовский – как Лобанов; только в КЗ приводится прозвище верхотурского подьячего, затем тобольского дьяка А. Парфенова – Тюменец.

В М, где сибирские «начальные люди» нередко перечислены в ином порядке, нежели в КЗ, сравнительно с последней опущены указания на сургутских администраторов воеводу князя Я. Барятинского и письменного голову В. Пивова, ведавших Березовым в 1599/1600–1600/1601 гг. князя Ф. Козловского и А. Ширина, воевод Нарыма и Кузнецка П. И. Салманова и И. И. Давыдова, смерть тарского воеводы П. С. Лутохина, заменившего «на Березове» воеводу Б. Л. Зюзина П. В. Вольнского, основание Красноярского острога, «присылку» в Енисейск воевод В. А. Аргамакова, А. А. Племянникова и Ф. П. Полибина, а в Красноярск – А. Акинфова, погребение архиепископа Макария, уходе его премника Нектария в монастырь по возвращении из Тобольска в

Москву, страшном пожаре 1643 г. в Тобольске и закладке там следом нового «града», поиски серебряной руды на Урале в 1671/72–1673/74 гг. В М умалчивается о «поставлении» сибирского митрополита Павла и переводе тобольского письменного головы И. Ф. Суворова на службу в Томск. Любопытно, что письменные головы Енисейска Дмитрий Козмин и Козма Лазарев названы в М с фамилиями – Онаньин и Старой соответственно. Отметим также, что в данной разновидности СЛС не сказано, до какого числа мая 1623 г. боярин М. М. Годунов являлся «седоком» в Тобольске (в КЗ говорится про 25, в ГР, НР и ШР свода – 21), а архиепископ Киприан находился в сибирской столице (в КЗ говорится о 15 февраля, в ГР и остальных редакциях СЛС – 5 февраля 1624 г.). Смерть тобольского дьяка И. Переносова отнесена в М к 5 июня 1645, а не следующего года, как в КЗ. Отъезд из Тобольска назначенного на воеводство в Мангазею Ф. И. Байкова в М, как, кстати, и в ГР и НР, приурочен к 1647/48, а не началу следующего года, а Т. В. Шушерина, ставшего илимским воеводой, – к 1647/48 г. вместо предыдущего (ПСРЛ 1987: 146, 169, 194. Примеч. 37; 198. Примеч. 22–22, 41–41, 49–49; 200. Примеч. 94–96; 201. Примеч. 16–26; 202. Примеч. 53–53; 208–209. Примеч. 1–11; 213. Примеч. 10–10, 23–23; 214. Примеч. 41–49, 50–52, и др.].

В М подверглись сокращению строки, посвященные приезду в Тобольск архиепископов Герасима и Симеона, а также офицеров для обучения «стройству» служилых людей, смене первых администраторов в нерчинских острогах, опущена начальная дата пребывания в Енисейске воеводы И. П. Акинфова.

В КЗ говорится о проезде через Тобольск 21 июня 1639 г. «своим столом» воевод стольников П. П. Головина и М. Б. Глебова, дьяка Е. В. Филатьева, письменных голов Е. Л. Бахтемирова и В. Д. Пояркова на 39 дощаниках, с 246 тобольскими и 50 березовскими служилыми людьми. В М данное сообщение, в основном подтверждаемое документально (ПССГ 1996: 86, 89, 91), разъединяет упоминания о ведавших Томском в 1635/36 г. воеводах князе И. И. Ромодановском и А. Бунакове, причем сказано, что П. П. Головин «с товарищи» отправились «в Томской же из Тобольска город ставить». Примечательно, что следом в М перечислены названные якутские воеводы и письменные головы относительно времени «седения» в Тобольске князя П. И. Пронского и

его сослуживцев (1639–1643 гг.). Кроме того, в М подобно КЗ содержится упоминание об учреждении Томского разряда в 1628/29 г., а администраторы, которым поручалось выстроить «Якутский город», отправились из столицы Сибири в Енисейск, а отнюдь не в Томск (ПСРЛ 1987: 149, 152, 197, 199. Примеч. 65; 200. Примеч. 94–96; ПССГ 1996: 91). Едва ли очевидная ошибка допущена редактором протографа КЗ, скорее, неуместная вставка и указание на Томск вместо Якутска появились при копировании текста. К тому же в М совмещены известия о воеводстве в Енисейске Федора (согласно КЗ, Ф. П. Полибина, находившегося там с 1647/48 г.) и О. Г. Оничкова, который и умер в этом городе (если следовать КЗ, Оничков управлял Енисейском с 1641/42 г., а скончался два года спустя) (ПСРЛ 1987: 152, 156, 157, 201. Примеч. 12–12. Ср. 199. Примеч. 83, 200, 267, 323). Примем также во внимание, что в М почерком, отличающимся от основного, внесены оригинальные дополнения о воеводах и письменных головах Пелыма за последние годы XVI в. и по аналогии с КЗ названы управлявшие Верхотурьем воевода князь И. М. Вяземский и письменный голова Г. Салманов, а также сургутский атаман Т. Федоров, являвшийся приказным в Кетском остроге. По почерку отличаются от текста М и вставки (между строк и на левом поле рукописи), посвященные администраторам Сургута, Березова и Пелыма за 1656–1659 гг. (Дворецкая 1984: 96. Примеч. 19; ПСРЛ 1987: 140, 141, 191. Примеч. 8; 193. Примеч. 90; 207. Примеч. 86–86; 209. Примеч. 16–18).

Итак, сравнение М с КЗ и ГР обнаруживает многочисленные и чаще всего существенные расхождения, свидетельствующие о том, что текст, сохраненный в заказанной основоположником научного сибиреведения копии, представляет собой не вид той редакции, которая прежде считалась второй по счету из уцелевших, а особую редакцию СЛС, подчас передающую чтения его протографа. Различия между этими редакциями свода рельефно отражают пути эволюции книжной культуры Азиатской России в XVII в.

Литература

Александров В. А., Покровский Н. Н. 1991. Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск: Наука, СО.

Бакланова Н. А. и Андреев А. И. 1999. Обзор рукописей Г. Ф. Миллера по истории, географии, этнографии и языкам народов Сибири, хранящихся в московских и ленинградских архивах и библиотеках // Миллер Г. Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. 1. Москва: «Восточная литература» РАН, 540–567.

Дворецкая Н. А. 1984. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). Новосибирск: Наука, СО.

ЛП. 2001. Новосибирск: Сибирский хронограф (История Сибири: Первоисточники. Вып. X).

Миллер Г. Ф. 2000. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. 2. Москва: «Восточная литература» РАН.

Обозрение. 1900. Ч. 3 / Сост. Н. Н. Оглоблин. Москва: б. и.

Покровский Н. Н., Ромодановская Е. К. / 1987. Предисловие // ПСРЛ. Т. 36. Москва: Наука, 3–31.

ПСРЛ. Т. 14. 1965. Москва: Наука.

ПСРЛ. Т. 36. 1987. Москва: Наука.

ПССГ. 1996. Новосибирск: Сибирский хронограф (История Сибири: Первоисточники. Вып. VII).

Раев Д. В. 2003. Тобольские кабаки в конце XVII – начале XVIII вв. // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири: IV научные чтения памяти профессора А. П. Бородавкина (7–8 октября 2003 г.). Кн. 2. Барнаул: Алтайский государственный университет, 98–105.

Солодкин Я. Г. 2012а. Первый опыт редактирования «Книги записной» (из истории сибирского летописания конца XVII века) // Северные рубежи истории: Материалы межвузовской научной конференции с международным участием, посвященной 10-летию исторического факультета Сургут. гос. ун-та (г. Сургут, 1–3 марта 2012 г.). Екатеринбург; Сургут: АМБ, 148–154.

Солодкин Я. Г. 2012b. Тобольские летописцы середины – второй половины XVII века (Редакции и виды Сибирского летописного свода). Нижневартовск: Нижневартовский государственный гуманитарный университет.

Глава 13

К ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ «ОПИСАНИЯ О ПОСТАВЛЕНИИ ГОРОДОВ И ОСТРОГОВ В СИБИРИ ПО ВЗЯТИИ ЕЕ...» (МИЛЛЕРОВСКАЯ И ГОЛОВИНСКАЯ РЕДАКЦИИ ЛЕТОПИСНОГО СВОДА)

Вскоре после создания старшей из сохранившихся редакций СЛС – КЗ – сложились, причем тоже в конце 1680-х гг., две новые разновидности этого памятника. Обстоятельства, да и цели, возникновения МР и ГР обширного свода, точнее, дополняющего повествование про «Ермакову эпопею» «Описания о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ее...» во многом остаются неясными.

«Описание...» в значительной степени состоит из приуроченных ко времени «сидения» разрядных тобольских воевод (начиная с боярина князя И. С. Куракина) росписей администраторов. Сравнительно с КЗ в двух последующих редакциях СЛС²⁵⁴ пропущена только одна такая роспись – за 186–188 (1678–1679) гг., когда сибирским «наместником» являлся боярин П. В. Шереметев Молодой (ПСРЛ 1987: 170–171, 214–215)²⁵⁵. (Создатель НР, вероятно, обратив внимание на такой пропуск, заметил: «А Тоболского и Томского розрядов в городех воеводы прежние» (исключением является пребывание в Илимске стольника князя И. П. Гагарина с 187 г., о чем сказано и в ГР) (ПСРЛ 1987: 213, 275, 331)²⁵⁶. В КЗ, однако, указывается, что в пору, когда тобольским «седоком» был боярин П. В. Шереметев Молодой, новые воеводы появились в Пелыме и Таре, а «на Верхотурье» – подьячий с приписью вместо

²⁵⁴ Оценка Н. А. Дворецкой МР как переходного от КЗ к ГР вида свода представляется нам неверной (см. Солодкин 2016: 58–62).

²⁵⁵ Н. А. Дворецкая лишь предположительно писала о пропуске в МР известий о сибирских воеводах (Дворецкая 1984: 48). Там есть и другие лакуны этого рода (см.: ПСРЛ 1987: 191. Примеч. 37–37; 194. Примеч. 12–12, 20–20; 196. Примеч. 85–85, 86–86, 87–87; 198. Примеч. 22–22, 30–31).

²⁵⁶ По КЗ, князь И. П. Гагарин стал воеводствовать в Илимске в 186 г. (ПСРЛ 1987: 171).

дьяка²⁵⁷). Кроме того, в рукописи МР оставлены пустые места, чтобы назвать воевод Пельма за 107–108 гг., Красноярска за 157–160 гг., Нарымского и Кузнецкого острогов за 172–175 гг., Туринска, Тюмени, Тары, Березова, Сургу́та, Нарыма, Томска, Кузнецка, Красноярска, Енисейска, Якутска, Илимска за 178–181 гг., а в двух списках ГР – дабы указать фамилии «градодержателей» Туринска и Кузнецка в 192–194 гг. (ПСРЛ 1987: 191. Примеч. к; 203, 207. Примеч. 86–86; 209. Примеч. 16–18; 220. Примеч. сс, тт; ср. 158, 162, 164, 165). Очевидно, создатели МР и ГР обращались к протографам, где текст «Описания...» был передан не столь полно, как в единственной, причем поздней, рукописи КЗ.

При сопоставлении КЗ с МР и ГР бросается в глаза, что последовательность городов и острогов в перечнях администраторов, как правило, не совпадает. Кроме того, редакторы протографа КЗ опустили сообщения о татарских головах Тобольска (ПСРЛ 1987: 149, 154, 197, 200).

В росписи за 104–105 и 107–108 гг. внесены добавления об администраторах «Тарского города» (ПСРЛ 1987: 190, 191, ср. 140, 141)²⁵⁸. В обеих редакциях СЛС, появившихся вслед за КЗ, в отличие от нее говорится о «посылке» письменного головы князя М. Шаховского и Д. Хрипунова в 108 г. не только в Мангазею, но и в Енисейск, и (помимо тоболяков) березовцев – сына боярского, атаманов²⁵⁹, сотни «литвы», казаков и стрельцов, дабы «в Енисейску самоедь привесть» (очевидно, «под высокую государеву руку»). Столько же служилых, если следовать МР и ГР, было направлено в следующую экспедицию в Мангазею и Енисейск (ПСРЛ 1987: 140, 141, 191)²⁶⁰.

²⁵⁷ Согласно росписи «начальных людей», опущенной в МР и ГР, стольник М. У. Лодыгин воеводствовал «на Таре» в 187–190 гг. В данных редакциях свода позднее сказано о тарском «сидении» этого стольника в 188–190 гг. (ПСРЛ 1987: 171, 217, 219).

²⁵⁸ Эти сведения подтверждаются документально (см., напр.: Разрядная книга 1475–1598 гг. 1966: 505, 514; РК 1976: 124, 167).

²⁵⁹ В ГР сказано про атамана.

²⁶⁰ В МР сравнительно с КЗ сообщается о смерти в 108 г. целовальника З. Яковлева, но при этом он не назван устюжанином (ПСРЛ 1987: 140, 191. Примеч. 20–23). Заметим также, что в рукопись МР внесены другим почерком, нежели написан основной текст, дополнения (за 104–108, 121–123 гг.) о воеводах и письменных головах Пельма и Верхотурья, о службе сургутского

В росписи за 111–113 гг. в ГР сослуживцем мангазейского воеводы Ф. Ю. Булгакова назван письменный голова М. И. Радиллов. Создатель этой редакции свода допустил ошибку: как видно по КЗ, МР, да и документальным источникам, М. И. Радиллов тогда управлял Пелымом (вместе с воеводой А. И. Зюзиным), одним же из «начальных людей» «Газовского города» был Никифор Григорьев сын Елчанинов (Миллер 2000: 27, 203, 204, 206–208; ПСРЛ 1987: 142, 192; РК 1976: 208, 209, и др.)²⁶¹.

В ГР нет имеющихся в предыдущих редакциях СЛС сообщения о том, что письменного голову Тобольска (в 121–123 гг.) В. Н. Плещеева разрешили посылать на воеводства в другие сибирские города и остроги, указания на Е. Ф. Корсакова, оставшегося в 123 г. воеводой в Сургуте, теперь уже младшим, строк, посвященных переменам в составе тюменских и томских администраторов в 125–126 гг. В той же разновидности «Описания...» не сказано о воеводстве в Пелыме И. Я. Вельяминова, а в МР – и его «товарища» Г. Н. Орлова. В МР же отсутствуют свидетельства, которые мы находим в КЗ и ГР, о смерти «на Таре» младшего воеводы П. С. Лутохина и березовского «седока» Б. Л. Зюзина (которого сменил П. В. Волынский) (ПСРЛ 1987: 144, 145, 193, 194)²⁶².

В КЗ и МР под 125 г. упоминается о строительстве на Томи Кузнецкого острога, куда приказные люди либо также «седоки» посылались из Томска. В ГР вдобавок сообщается, что этот острог «срубили» в устье Брасы²⁶³ «по томским воеводским отпискам по посылке из Тобольска тюменских и верхотурских служилых людей и татар» под началом томичей татарского головы О. Кокорева, казачьего головы М. Лаврова и сына боярского О. Михалевского. Если верить КЗ, Енисейский острог возник в 126 г., а не в

атамана Т. Федорова в Кетском остроге (ПСРЛ 1987: 190. Примеч. 83, 84–85; 191. Примеч. 8; 193. Примеч. 90).

²⁶¹ В МР имя и отчество Елчанинова не названы; порой летописцы именовали его Никифором Семеновым сыном и Никитой (ПСРЛ 1987: 192. Примеч. 48; 260, 316).

²⁶² Согласно КЗ и ГР, воеводе И. Б. Секерину в 125 г. было велено ехать в Томск, по МР же («списатель» которой, видимо, ошибся) – в Москву.

²⁶³ Как отмечалось еще Г. Ф. Миллером, летописное известие о постройке острога при устье Брасы (точнее, Мразы или Мрасы, Мрассу) неверно (Миллер 1999: 315, ср. 443–444; Миллер 2000: 477, 681, 706).

следующем, как читаем в МР и ГР, где упоминается и о том, что в 126 г. Н. В. Волынский сделался березовским воеводой, но не говорится о его переводе тогда же в Мангазею. На протяжении 128–131 гг. Тарой, о чем идет речь в КЗ и ГР, управляли С. Я. Вельяминов и Ф. А. Скрыбин. В МР же явно ошибочно «товарищем» Вельяминова назван Бабарыкин (без указания имени и отчества), вероятно, тот, который «сидел» в Кузнецке (ПСРЛ 1987: 145, 146, 194, 195)²⁶⁴.

Под заголовком (отсутствующем в МР и ГР) «И во 135-м году во все сибирские города перемена воеводам» в КЗ сообщается о пребывании «на Верхотурье» воеводы князя С. Н. Гагарина и подъячего с приписью П. Максимова. Они, согласно МР и ГР, управляли городом, считавшемся воротами в Сибирь, с 136 г., а первого из них в следующем году сменил Н. Ю. Плещеев. С 135 г., как читаем в КЗ, тюменским воеводой стал П. Т. Пушкин. В двух других возникших почти одновременно с ней редакциях СЛС начало годичного, до смены П. Х. Измайловым, «сидения» П. Т. Пушкина в Тюмени приурочено к 136 г. Такие же расхождения налицо в известиях о туринском воеводе В. Л. Корсакове, преемником которого стал А. И. Зубов. Примечательно, что В. Л. Корсаков в МР и ГР (а также НР) назван и «седоком» Пелыма с 136 г., хотя тут же сказано, что тогда этот город оказался (до приезда туда в 138 г. Г. И. Горихвостова) в ведении Г. Алябова (именно последний с 135 г., как упоминается в КЗ, был старшим из пелымских администраторов) (КР 1855: 97, 205; ПСРЛ 1987: 148, 196, 197, 264, 320; РК 1976: 344, и др.)²⁶⁵.

По свидетельству «слогателя» КЗ, «перемена» «начальных людей» во всех городах и острогах Тобольского разряда произошла в 137 г. Тогда, в частности, стали воеводствовать в Мангазее Г. И. Кокорев и А. Ф. Палицын. В МР указаны их предшественники Т. С. Бабарыкин и П. С. Полтев; в ГР (а также НР) последний ошибочно назван Бабарыкиным. Березовым, как следует из

²⁶⁴ В относящихся к 124–128 гг. известиях вместо воеводствовавшего в Сургуте И. Ф. Зубатого в МР переписчиком ошибочно назван Сабуров (ПСРЛ 1987: 194. Примеч. 4).

²⁶⁵ В «разрядах» этот воевода называется Г. А. Алябьевым. В. Т. Корсаков же управлял Туринским острогом в 135–137 гг. (см.: КР 1853: 1366; КР 1855: 96, 204, и др.).

этой редакции СЛС, в то время управлял князь М. В. Белосельский (о котором в КЗ при этом не сказано)²⁶⁶ и (с 137 г.) В. Т. Пушкин. (Очевидно, создатель старшей редакции «Описание...» по недосмотру опустил известие о Белосельском). В КЗ мы не найдем и сообщения о письменном голове Л. Башмакове – «товарище» тарских воевод князя Ю. И. Шаховского и М. Ф. Кайсарова. (В действительности Л. Д. Башмаков тогда занимал эту должность в Тобольске (КР 1855: 203, 297, 362; ПСРЛ 1987: 149, 197, 264, 320; РК 1976: 344, и др.)²⁶⁷). В Сургуте, согласно КЗ, преемником князя М. С. Гагарина явился Б. И. Кокорев. В ГР вместо последнего неверно назван А. О. Акинфиев (Акинфов), как видно по интересующим нас двум другим редакциям СЛС, «сидевший» в Красноярске. Воеводой Енисейска с 135 г. в ранней из них представлен В. А. Аргамаков; в МР и ГР указан и его преемник (с 137 г.) князь С. И. Шаховской, упомянутый в КЗ следом как «начальный человек» этого города, входившего уже в состав Томского разряда (ПСРЛ 1987: 148–150, 197, 198)²⁶⁸.

В известиях за 139–143 гг. сравнительно с КЗ в МР и ГР оказались опущенными указания на томского подьячего И. Селетцына и «отчество» верхотурского подьячего с приписью Н. Матюшкина (Титов сын), а также есть добавления о том, что в Туринске воеводу Г. И. Волынцева в 139 г. сменил М. Тюхин, а «на Верхотурье» подьячего В. Шестакова – И. Селетцын (Селитцын)²⁶⁹ (ПСРЛ 1987: 150, 197, 198).

В течение четырех лет, когда старшим среди тобольских администраторов являлся стольник князь М. М. Темкин-Ростовский, в

²⁶⁶ В КЗ упоминается о ссылке князя М. Белосельского «на Тюмень» в 126 г. (ПСРЛ 1987: 146. Ср.: РК 1976: 301). В «разрядах» его воеводство в Березове отнесено к 135–137 гг. (КР 1853: 1365; КР 1855: 97, 205; РК 1976: 344, и др.).

²⁶⁷ В НР явно ошибочно говорится об одновременной службе в Тобольске и Таре двух письменных голов Башмаковых: тарский именуется Лукьяном, а тобольский – Омеляном (Емельяном) (ПСРЛ 1987: 263–264, 320).

²⁶⁸ Этот военно-административный округ был образован в 137 г. (КР 1855: 201–202; Миллер 2000: 419, 420; ПСРЛ 1987: 149, 197; РК 1976: 348, и др.), и в сообщениях, начиная с этого времени, «слогатель» КЗ и ее первые редакторы перечисляют города и остроги Тобольского, затем Томского разрядов.

²⁶⁹ Кроме того, в ГР, да и НР, томский дьяк А. Е. Строев (см. о нем, напр.: Александров, Покровский 1991: 241, 288; Миллер 2000: 432, 459, 471–473, 497) ошибочно назван Неустроевым.

Томске, как счел нужным указать редактор КЗ, новая воеводская «коллегия», включавшая письменного голову Н. Жабрина, появилась с 144 г., а Кузнецком стал управлять Г. В. Кошлев вместо Ф. Хоненева (в ГР он представлен Поленевым). По версии создателя КЗ, «начальным человеком» Енисейска в 143 г. сделался посланный из Тобольска П. Ф. Соковнин, а через четыре года – Н. Л. Веревкин, тогда как согласно МР и ГР, последний «сидел» в этом остроге с 142 г. (ПСРЛ 1987: 151, 198, 199)²⁷⁰.

Существенные расхождения между сопоставляемыми редакциями СЛС обнаруживаются в сообщениях за 147–151 гг. Как утверждается в КЗ, Енисейском с 150 г. управлял О. Г. Оничков, скончавшийся два года спустя. В МР сказано о том, что Оничков в 149 г. ехал в Енисейск (очевидно, через Тобольск), а «товарищем» этого воеводы назван голова Б. Балкашин²⁷¹; в ГР сослуживцем Оничкова, ведавшего Енисейском с 149 г. и там (когда, не сказано) умершего, считаются, о чем известно и документально, голова П. Бекетов и подьячий с приписью В. Шпилкин. По свидетельству «слогателя» КЗ, в Мангазее со смертью воеводы князя Н. М. Барятинского остался «годовать» дьяк Б. Обоуров. В МР и ГР же (да и НР) читаем о том, что Барятинского грамотой от 10 (или 8) августа 149 г. отзывали в Москву, а в 150 г. в Мангазею «прислали» князя П. М. Ухтомского. Наконец, в ГР сообщается, с какого времени А. С. Воейков управлял Сургутом (150 г.) (ПСРЛ 1987: 152, 199, 200. Примеч. 94–96; 266, 322).

В КЗ упоминается о смерти тобольского дьяка И. Переносова 5 июня 154 г. В МР в данной связи назван 153 г., а в ГР – следующий, но без числа и месяца. В течение 151–154 гг. на пелымском воеводстве, как узнаем из КЗ, А. Булгакова сменил А. М. Несвицкий; в других рассматриваемых редакциях СЛС о А. Булгакове не упоминается. В МР в отличие от КЗ и ГР поясняется, что князь

²⁷⁰ При обращении к документам выясняется, что в Енисейске П. Ф. Соковнин являлся старшим среди «начальных градских людей» с 1635 г., а Н. Л. Веревкин – с 1638 г. (см.: Миллер 2005: 217, 224, 226, 231, 247, 254, 267).

²⁷¹ Известно, что Б. Байкашин (Балкошин, Балкашин, Болкашин) в 1620–1640-х гг. был якутским казачьим или стрелецким головой, томским татарским головой, приказчиком пашенных крестьян в Енисейском и Маковском острогах (см.: КР 1855: 365, 690; Миллер 2005: 66, 72, 73, 232, 246; Обзорение 1900: 12).

С. В. Клубков-Мосальский был главой Томского разряда с 148 г.²⁷² В первой из этих редакций свода констатируется, что после смерти А. А. Измайлова в Сургуте стал воеводствовать С. Г. Демский, в МР и ГР же преемником скончавшегося «градодержателя» назван (о чем имеются и документальные свидетельства) тобольский сын боярский Г. Костылецкий. В ГР по сравнению с почти ей синхронными нет даты смерти якутского воеводы В. Н. Пушкина, а кузнецкий воевода Афанасий Иванов сын Зубов именуется Афанасием Микитиным сыном. Наконец, если в МР енисейским «седоком» в Енисейске назван О. Г. Оничков, там и умерший (про что упоминалось и ранее), то в ГР – Ф. П. Полибин, под началом которого, согласно КЗ, Енисейский уезд состоял с 156 г., а в старшей редакции свода – Ф. Ф. Уваров и подьячий с приписью В. Г. Шпилкин (ПСРЛ 1987: 154, 156, 157, 199–201). Стало быть, расхождения оказываются весьма значительными.

Еще более существенные отличия между данными разновидностями «Описания...» наблюдаются в росписях за 154–157 гг. Тогда «на Верхотурье», как говорится в КЗ, подьячим с приписью являлся М. Лихачев, а с 156 г. – И. Недовесков; в МР упомянут только первый из них, а в ГР – Ф. Посников²⁷³. В 157 г. (в ГР этой даты нет) воеводу М. Стрешнева там сменил «присланный» из Тюмени Р. Р. Всеволодский. Согласно МР и ГР, Тарой ведали стольник князь В. Горчаков и Ф. Головачев, а с 155 г. – Г. И. Бутурлин; в КЗ сообщается (без даты) лишь о последнем. В МР говорится о том, что в том же году С. Г. Демский ехал (надо думать, через Тобольск) в Сургут; затем местным воеводой являлся Александр Кропоткин), тогда как в КЗ «седоком» представлен Демский²⁷⁴; в ГР, а также НР, Кропоткин (причем Петр) неверно

²⁷² В РГВ при этом указан 147 г. (ПСРЛ 1987: 344).

²⁷³ Многочисленные документы позволяют установить, что М. Лихачев являлся верхотурским подьячим с приписью в 1645 г., с февраля следующего года эту должность формально занимал Ф. М. Посников, а с конца 1646 г. – И. И. Недовесков (см.: Александров, Покровский 1991: 71, 260, 261, 264, 266–269).

²⁷⁴ Указание на то, что князь П. В. Кропоткин стал управлять Сургутом вслед за тобольским сыном боярским Г. Д. Костылецким (Древний город 1994: 116) неверно. В составленной в Сибирском приказе одной из росписей администраторов «далечайшей государевой вотчины» сказано, что с 154 г. Сургутом ведал С. Г. Демский, а с 157 г. – А. В. Кропоткин (Ромодановская 2006: 318, 319)

называется предшественником Демского. «Розряд» в Томске «чинил» с 152 г. князь Д. И. Щербатый (тогда и умерший). Эта дата приводится лишь в КЗ, в остальных ранних редакциях свода подобно предыдущей говорится о «начальстве» в Томске с 153 г. князя О. И. Щербатого²⁷⁵. В 155 г., о чем говорится в МР, ехал Ф. П. Полибин; по ГР, тогда он и сменил там Ф. Ф. Уварова. В КЗ начало енисейского воеводства Ф. П. Полибина отнесено к 156 г.²⁷⁶ В МР и ГР кетским воеводой, как и накануне, считается В. В. Нелединский (Колединский), которого в 155 г. сменил Г. Дурново; в КЗ назван лишь последний (Г. Ф. Дурной), причем без даты. Нарымом, по данным старшей редакции свода, управлял И. А. Чаадаев, затем А. С. Нарбеков; в МР и ГР смена этих администраторов приурочена к 155 г.²⁷⁷ Замена П. А. Протасьева М. Ф. Дурным на красноярском воеводстве датирована (155 г.) только в МР и ГР, зато в КЗ дважды упоминается о смерти там Дурново. Время, когда Кузнецким острогом вместо А. И. Зубова стал ведать А. Ф. Сытин (тот же год) указано лишь в ГР (где Зубов называется, однако, Афанасием Никитиным сыном). Как повествуется в двух ранних редакциях «Описания...», первый московский воевода Т. В. Шушерин на Лене, в Илимском остроге, появился в 155 г. или же направлялся туда в следующем (В ГР про это умалчивается). Пожалуй, самые ощутимые расхождения между интересующими нас редакциями СЛС обнаруживаются в сообщениях о судьбах мангазейских администраторов. В старшей из них сказано, что Я. Тухачевский в крепости, выстроенной в среднем течении Таза полувеком прежде, скончался через шесть недель, и на смену ему в начале следующего 156 г. из Тобольска отправились письменный голова А. Т. Секерин с сыном Андреем и тюменский подьячий с приписью Я. И. Чермной; старший

(см. также: Вершинин 1998: 23, 167; Обзорение б. г.: 141; ПСРЛ 1987: 154, 156, 157, 202. Примеч. 59–59, 72).

²⁷⁵ Кроме того, в МР (в других об этом не сказано) упоминается о смене в 151 г. А. А. Молвянинова И. Н. Бунаковым.

²⁷⁶ Ф. Ф. Уваров находился в Енисейске в 1646 г.; со следующего там упоминается на воеводстве Ф. П. Полибин (см., напр.: Александров, Покровский 1991: 72, 123).

²⁷⁷ В МР и следующей редакции свода Нарбеков подчас называется Карбековым.

Секерин, прибыв в Мангазею, умер (спустя три недели), и до «перемены» (в 157 г.) там «сидели» его сын и Чермной. «Списатель» МР уверял, что А. Т. Секерина не стало по дороге в Мангазею, в «Туруханском». Версия очередного редактора свода такова: А. Т. Секерина и Я. Иванова послали в город на Тазе для сыска про воеводу П. М. Ухтомского, и после смерти там Секерина, точнее, до 156 г. (когда в Мангазею прибыл новый воевода Ф. И. Байков), «до указа» там «сидел» Я. Иванов²⁷⁸ (ПСРЛ 1987: 154, 156, 200–203, ср. 268, 269, 324, 325)²⁷⁹.

Перечисляя воевод за 157–160 гг., создатель КЗ называет сменившего Г. И. Бутурлина «на Таре» стольника князя В. А. Горчакова; в МР и ГР указан и преемник последнего (с 160 г.) И. А. Чаадаев. В старшей из этих редакций СЛС определена хронология «сидения» главных сургутских «чиноначальников»: князь С. Г. Демский с 155 г., А. В. Кропоткин в течение 157–160 гг. Среди кузнецких воевод в КЗ упомянуты Г. К. Заседский и его предшественник А. Ф. Сытин. В МР и ГР же вместо Засецкого назван Ф. О. Баскаков. В тех же редакциях свода сообщается, что многообразные административные и судебные функции Ф. И. Байков стал выполнять «на Мангазее» с 156, а не с начала следующего года (о чем сказано в КЗ). Нарымским воеводой в отличие от ранней редакции «Описания...» в МР и ГР значится А. С. Карбеков (т.е. Нарбеков), а не Ф. Ф. Головачев. О дьяке П. Стеншине как сослуживце якутского воеводы Д. А. Францбекова мы читаем лишь в ГР. «Начальным человеком» Кетска в КЗ и МР считается Стефан Еуфимов (Еуфимьев) сын Лутовинин (находившийся там и на протяжении 160–164 гг.)²⁸⁰. В ГР же речь идет о Степане Андрееве сыне Ушакове, который в НР считается

²⁷⁸ Ср.: Веселовский С. Б. 1975: 564. Это обстоятельство, между прочим, не подтверждает заключение, будто для ГР характерна «стандартизация текста» свода (Александров, Покровский 1991: 125).

²⁷⁹ Благодаря ряду документов известно, что после смерти в 1647 г. Я. Е. Тухачевского Мангазеей управлял его сын Василий, затем А. Т. Секерин, а когда он умер (в 1648 г.), на воеводской должности «досеживал» А. А. Секерин, при которых состоял Я. Иванов (см., напр.: Александров, Покровский 1991: 113; Миллер 2000: 616).

²⁸⁰ О воеводстве С. Е. Лутовинова в Кетске см.: (Александров, Покровский 1991: 112, 113).

предшественником Степана Олферова (Алферова) сына (ПСРЛ 1987: 157–160, 201–203, 269, 325).

При обращении к слою показаний за 160–164 гг. выясняется, что в МР и ГР умалчивается о подьячем с приписью Г. Похабове, смененном «на Верхотурье»²⁸¹ служившим там и прежде М. Пониковым, и подьячем с приписью Я. И. Чермном, который, будучи помощником М. А. Полуектова, управлял Тюменью (в 163 г. и следом), а также пребывании в Якутске «со 159 году во изходе» воеводы и сыщика И. П. Акинфова (его сменили стольник М. С. Лодыженский и дьяк Ф. Тонков, оба здесь умершие). Зато в КЗ не сказано о П. Измайлове, в 163 г. сменившем в Пельме П. И. Львова. После смерти воеводы князя Н. Ф. Мещерского Сургутом, как сообщается в этой редакции свода, стал управлять тобольский сын боярский Г. Д. Костелецкий. В МР и ГР поясняется, что это случилось в 163 г. Когда в Нарыме скончался О. П. Баскаков, читаем в КЗ, ведать этим острогом²⁸² из Томска прислали С. В. Нащокина. Смена «властодержателей» в 163 г., согласно МР и ГР, произошла и в Березове²⁸³. В предыдущей редакции свода рассказывается о том, что в Енисейске с 159 г. находился А. Ф. Пашков, в 163 г. там появился новый воевода – А. П. Акинфов (который уступил свое место М. Г. Ртищеву), а Афанасий Пашков с сыном Еремеем в следующем году готовился к походу в «Даурскую землю» и двинулся туда во главе отряда служилых людей; пробыв там, управляя только что присоединенным к России краем, до 169 г., А. Ф. Пашков в 170 г. выехал из «Даур» в Тобольск.

В МР и ГР эти сообщения подверглись сокращению и были дополнены известием о том, что в 168 г. в нерчинские остроги вместо А. Пашкова послали тобольского сына боярского Л. Б. Толбузина (об этом позднее сказано и в КЗ), в 176 г. (при сибирском «скипетродержце» П. И. Годунове) – ротмистра казаков литовского списка Д. Д. Аршинского, а через пять лет, при другом

²⁸¹ По документам известно о Г. Похабове как верхотурском подьячем в 1654/55 г. (см.: Миллер 2005: 386, 388).

²⁸² В МР эта «перемена» отнесена к 163 г., в ГР – к предыдущему.

²⁸³ Новый воевода Сергей Малого, приехавший заменить Г. В. Волкова, в КЗ именуется Андроньевым и Андрониковым сыном, в МР – Андрониковым (Ондрионовым), а ГР – Андреевым или Андроновым сыном.

(на сей раз временном) тобольском воеводе Ф. Хрущове, – местного сына боярского П. Я. Шульгина²⁸⁴. В КЗ также не сообщает о смене в 164 г. в Илимске Б. Д. Оладьина Н. А. Бунаковым (ПСРЛ 1987: 158–161, 203–205).

В следующем пласте известий о главных «чиновных людях» городов и острогов выделяются статьи о воеводской «чехарде» в Тюмени. Как сообщается в КЗ, еще ранее, после «отказов» «по гражданскому челобитью» И. Т. Веригину, затем Н. И. Елдезину (накануне входившему в число тобольских письменных голов), в этот город в 163 г. направили М. А. Полуектова²⁸⁵ («сроднича» разрядного воеводы стольника князя В. И. Хилкова), а в 166 г. место И. Т. Шадрина²⁸⁶ занял Ф. И. Веригин; на него «учинилось от всего Тюменскаго города челобитье того ж году», и в начале следующего разрядный воевода стольник князь А. И. Буйносов-Ростовский послал в Тюмень на смену незадачливому воеводе казанского ссыльного голову А. Новгородова²⁸⁷; как и пять его предшественников, он пробыл там недолго. Вместо скончавшегося в 168 г., вскоре после приезда в Тюмень, воеводы А. В. Кафтырева тогда же «чинить расправу» там стал тобольский сын боярский И. В. Струна, а со следующего года – воевода М. Д. Павлов. В МР (где упоминается о преемнике Павлова И. И. Лодыгине) явно ошибочно говорится о «посылке» Новгородова «на Тюмень» в 164 г. и замене Кафтырева Елдезиным в 168 г., хотя тут же преемником этого воеводы называется И. В. Струна (ПСРЛ 1987: 158–161, 203, 204. Примеч. 24–26; 206. Примеч. 59–59; 270, 326)²⁸⁸. В МР и ГР были опущены сообщения о предшественниках енисейского воеводы (с 169 г.) И. И. Ржевского, верхотурского подьячего с приписью Ф. Каменского, а вместо письменного головы (в «перемене» разрядного воеводы боярина князя И. А. Хилкова) Б. И. Маркова указан служивший в этой должности и ранее

²⁸⁴ В МР Толбузин ошибочно именуется Ларионом Васильевым сыном, а в ГР Аршинский также представлен как тобольский сын боярский.

²⁸⁵ Об этом известно и по ряду документов (см., напр.: Миллер 2005: 384, 385).

²⁸⁶ И. Т. Шадрина «прислали» в Тюмень в 164 г. вместо М. А. Полуектова (по МР и НР, письменного головы).

²⁸⁷ В НР А. Новгородов отнесен к числу детей боярских.

²⁸⁸ В ГР же неверно утверждается, будто Н. Елдезина отправили управлять Сургутом после смерти воеводы П. Т. Кондырева (ПСРЛ 1987: 204).

К. С. Дохтуров, который в МР значится как преемник И. Полуектова. Относительно 164–167 гг. в КЗ туринским воеводой назван князь И. И. Мещерский, томскими администраторами представлены И. В. Бутурлин, П. П. Поводов, дьяк А. Марков, а в двух последующих редакциях СЛС – соответственно Л. А. Акинфов, князь И. Н. Приемков-Ростовский, А. А. Коковинский, А. Марков (ПСРЛ 1987: 159, 160, 204, 205)²⁸⁹. В КЗ и МР говорится о смерти тобольского воеводы Василия (Одинца) Михайлова сына Беклемишева 21 февраля 168 г. и его замене в том же году Д. Я. Яковлевым. Согласно же ГР, где назван только год смерти Беклемишева, Яковлев сделался его преемником в 169 г.; в той же редакции отмечен лишь факт кончины этого нового тобольского воеводы, в других же сообщается, что Яковлева не стало в 172 г., а накануне он принял постриг и схиму. Только в МР утверждается, что тобольский письменный голова К. С. Дохтуров занял место И. Полуектова. Под 167–172 гг. пелымским воеводой в КЗ числится И. Н. Аничков и (с 172 г.) М. И. Маюров, а в МР и ГР – только последний. В старшей редакции свода не упомянуто, как в ГР, что вместо умершего разрядного воеводы И. В. Бутурлина «с товарищи» (из них «ни один не выехал» обратно) «по челобитью», очевидно, горожан, власть в Томске перешла к кетскому воеводе Д. И. Хрущову; в МР он почему-то назван «седоком» Енисейского острога, а также сказано, что во главе Томского разряда Хрущов пробыл до смены в 174 г. И. Л. Салтыковым²⁹⁰. В МР и ГР не упоминается о письменном голове Б. И. Маркове из «перемены» боярина князя И. А. Хилкова. (Этот письменный голова, что любопытно, упомянут как Морков и в НР). В КЗ и ГР читаем о пребывании «на Таре» князя М. Н. Шаховского. В МР же назван его предшественник М. Измайлов, и последующие воеводы «Тарского города» С. Измайлов, князь Ф. Мещерский, Т. Клокачев²⁹¹. Кроме того, в МР и ГР не говорится о ехавшем на смену

²⁸⁹ Согласно РТВ, князь И. Н. Приемков-Ростовский, А. А. Коковинский и А. Марков управляли вторым по счету из учрежденных в Сибири разрядов с 20 июля 164 г., а И. В. Бутурлин «с товарищи» – с 167 г. (ПСРЛ 1987: 344).

²⁹⁰ Ср.: ПСРЛ 1987: 344.

²⁹¹ См. о них: ПСРЛ 1987: 162, 164, 166, 207–210. Не исключено, что эта справка о тарских воеводах была составлена по протографу КЗ либо имелась там.

А. В. Веригину в Красноярск в 170 г. М. В. Оничкове и его кончине в Тобольске (ПСРЛ 1987: 159–161, 205, 206, 208, 270, 326, 373).

В перечне лиц, от имени «великого государя» управлявших сибирскими городами и острогами на протяжении 172–175 гг., мы находим одно оригинальное сообщение: красноярским воеводой в ГР назван Г. В. Ларионов, тогда как в КЗ – Г. П. Никитин, в МР (о чем позднее сказано и в двух других интересующих нас редакциях СЛС) – А. И. Сумароков²⁹² (ПСРЛ 1987: 162, 166, 207–209, 211). В ГР опущена дата смерти И. В. Бутурлина, возглавлявшего администрацию Томского разряда (4 января 174 г.), зато названы «товарищи» И. Л. Салтыкова князь Ф. Ф. Мещерский и дьяк В. Шпилкин²⁹³. По сведениям анонимного летописца, трудившегося над КЗ, в Енисейске «начальствовали» В. Е. Голохвастов, затем К. А. Яковлев. В ГР указано время этой «перемены» – 174 г.; в МР эта дата опущена, но упомянут предыдущий воевода И. И. Ржевский. Илимском по данным, приводимым в КЗ, после убийства воеводы Л. О. Обухова с 173 г. управлял тобольский сын боярский А. Росторгуев-Сандалов, со следующего года (о чем идет речь и в ГР) – С. О. Оничков, который провел там свыше десятилетия – до 185 г., а возвращался (надо полагать, через Тобольск) в 186 г. В МР о всех этих воеводах умалчивается²⁹⁴. «Градодержателями» Нарыма и Кетска в КЗ представлены И. М. Заседский (в МР он назван Засецким) и Иван Романов сын Кокошкин, в ГР – соответственно князь П. А. Гагарин и Иван Федоров сын Кокошкин. (По КЗ, П. А. Гагарин воеводствовал в Нарыме с 174 г.).

Различия выявляются и в определении состава якутских «начальных людей». В КЗ констатируется, что умершего И. Ф. Большого Голенищева-Кутузова сменил его сын Михаил, потом окольничий князь И. П. Барятинский, письменный голова Е. И. Козинский, а с 175 г. и дьяк (приехавший из Тобольска) С. Елчуков,

²⁹² Последний, согласно ГР, ведал Красноярском с 174 г.

Известий о Г. В. Ларионове нет и в НР СЛС.

²⁹³ ПСРЛ 1987: 162, 207, ср. 344. Стало быть, заключение, будто в ГР сокращены известия о сибирских воеводах (Дворецкая 1984: 54), нуждается в уточнении.

²⁹⁴ Там упоминается лишь о накануне воеводствовалом в Илимском остроге Т. А. Вындомском (см.: ПСРЛ 1987: 161, 206, 207. Примеч. 86–86; 211. Примеч. 66–66. Ср.: 213. Примеч. 24–24).

скончавшийся на новом месте службы. Создатель ГР преемниками И. Ф. Голенищева-Кутузова называл М. С. Лодыженского («сидевшего» в Якутске, откуда вернуться этому воеводе было не суждено, еще в течение 160–164 гг.)²⁹⁵ и князя И. П. Барятинского. В МР говорится и о смене «на Верхотурье» И. Я. Колтовского и подьячего с приписью И. С. Бахтемирова²⁹⁶ Ф. Г. Большим Хрущовым и подьячим Б. Софоновым, которая произошла в 177 г. (по КЗ, в начале года). В ГР сравнительно с более ранними не указано на прежнего письменного голову Тобольска К. С. Дохтурова, а вместо М. И. Маюрова пельымским воеводой считается И. И. Панин. Наконец, редакторы протографа КЗ часто опускали хронологические обозначения (ПСРЛ 1987: 161, 162, 165, 166, 206–209, 211).

В этой редакции свода сообщается о том, что вместо С. Измайлова с 1 сентября 176 г. до июня 181 г. Тарой управлял переведенный из Томска князь Н. Ф. Мещерский, но фактически (из-за болезни отца) его сын Борис. В ГР читаем лишь о замене с 176 г. С. Измайлова князем Н. Ф. Мещерским, ранее служившим в Томске; в МР нет и такого свидетельства. Согласно КЗ, стольник Н. А. Вельяминов ведал Томском с 4 августа, а князь П. А. Гагарин (накануне «сидевший» в Нарыме) Березовым – с 25 августа 175 г., по ГР же – со следующего года (ПСРЛ 1987: 164, 208, ср. 344).

В первой из этих редакций СЛС говорится о том, что А. М. Беклемишев, переведенный в 178 г. в Тюмень из Туринска (который был оставлен в «присуде» Матвея – сына бывшего воеводы), тогда же умер, и не раз проявлявшие прежде строптивость тюменцы временно оказались под началом тобольского сына боярского Е. И. Козинского; в ГР же указывается на кончину А. М. Беклемишева в 179 г. и отправку в следующем году Козинского (который здесь представлен как Козильский) в Сургут вместо князя Г. Козловского, а в Тюмень – сына боярского из Тобольска Л. Толбузина. В КЗ упоминается о «посылке» в Якутск в 178 г. князя Я. П. Волконского; в ГР он и дьяк С. Елчуков (умерший в 179 г.) уже значатся якутскими «градодержателями». В редакции СЛС, сложившейся в годы тобольского воеводства боярина

²⁹⁵ В МР из этих воевод назван только Голенищев-Кутузов, который именуется Иваном Ивановичем.

²⁹⁶ При этом, как и в ГР, не сказано об их «сидении» с 172 г.

А. П. Головина, подвергся сокращению рассказ о сыске про томского «седока» Н. А. Вельяминова при его преемнике (с 179 г.) И. Ф. Монастыреве, ранее ведавшем Нарымом и Кетском. В ГР в отличие от КЗ не сказано о том, что с 181 г. верхотурским подьячим с приписью вместо Б. Л. Софонова сделался С. Ю. Тютчев; в МР же приведенная дата опущена (ПСРЛ 1987: 162, 164, 165, 209).

В записях за 181–184 гг. в КЗ и МР князь Д. А. Барятинский назван единственным томским администратором, в ГР (а также НР) указан и его «товарищ» дьяк В. Шпилкин²⁹⁷; во вторичных редакциях нет даты начала пребывания В. И. Мотовилова в Пелыме и стольника М. Л. Кологривова в Сургуте, опущено указание на то, что Нарымом и Кетском (в МР говорится лишь о Кетском остроге) вместе со стряпчим А. Д. Губиным управлял его сын Иван (ПСРЛ 1987: 166, 210, 211, 274, 330, 344).

Значительно больше различий в содержащихся в данных редакциях свода «реестрах» «начальных людей» нетрудно обнаружить за время, когда сибирским «наместником» являлся боярин П. В. Большой Шереметев. Особенно любопытно следующее расхождение: в КЗ письменными головами, ведавшими Енисейском с 185 г., названы Дмитрий Козьмин и Козма Лазарев; в МР указаны фамилии этих подчиненных воеводы боярина князя И. П. Барятинского – Старой и Онаньин соответственно (в ГР упоминается один Старово)²⁹⁸. По КЗ (да и НР), с приездом стольника В. Б. Бухвостова прежний нарымский и кетский воевода А. Губин остался ведасть Кетском; согласно ГР В. Б. Бухвостов (который в МР представлен как полковник и стрелецкий голова), стал управлять Нарымом. (С 186 г. Бухвостов «сидел» в Нарыме, а в Кетске – А. П. Бахметев). В ГР встречается сообщение о том, что сменить Ф. И. Бибикова (управлявшего опять-таки с 185 г. Якутским острогом и там, согласно КЗ, в 188 г. умершего) послали в 187 г. князя

²⁹⁷ Последний, согласно ГР, умер в 183 г., а по РТВ – еще 12 декабря 180 г. По данным С. Б. Веселовского, Шпилкин упоминается до 21 октября 1676 г. (см.: Веселовский 1975: 584).

²⁹⁸ В Основном виде НР тоже сказано про Дмитрия Старово и Козму Лазарева; в ее Томском виде последний, видимо, по недосмотру писца, назван Захаровым (ПСРЛ 1987: 275, 331). О том, что Д. Старово являлся в 1680 г. енисейским письменным головой, сообщается и в одном из документов (см.: Миллер 2005: 440).

И. П. Гагарина, а до «перемены» ему предписали находиться в Илимске. Поначалу в своде говорилось о высылке воеводой стольником И. П. Савеловым из Туруханского острога подьячего с приписью Б. Софонова; в МР лишь сказано, что с 185 г. этому стольнику приказано одному «сидеть» в «Туруханском». В МР не сообщается (как в КЗ) о преемниках Ф. П. Коха на тарском воеводстве Н. Л. Наумове (умершем в том же 186 г., когда он приехал в город, давно «поставленный» в Среднем Прииртышье) и тобольском письменном голове И. Талызине, а в ГР – о последнем. В более поздних среди этих разновидностей СЛС умалчивается про дьяка Н. Ф. Леонтьева, с 186 г. управлявшего Томском вместе с воеводой стольником П. Л. Львовым²⁹⁹, и голову тобольских пеших казаков И. М. Ушакова, который четыре месяца заменял в Пелыме воеводу В. И. Мотовилова; зато в ГР сообщается и о новом воеводе этого города С. С. Измайлове. Как «седок» «на Березове» в КЗ упомянут стольник князь В. М. Гагарин, в МР – Е. Огарев; по ГР известно, что Гагарин сделался преемником Огарева. Согласно МР, стольник И. Д. Зубов стал ведать Илимском в том же 184-м году, когда (в мае), если следовать КЗ, ехал туда (вероятно, через Тобольск), а не с 185-го. Как читаем в ГР, И. Ф. Пушкин и дьяк Д. И. Афанасьев возглавляли верхотурскую администрацию с 184 г. (в КЗ и МР при этом назван 185 г.). В МР и ГР сказано в отличие от КЗ о предшествовавших воеводах Туринска, Тюмени, Сургута, а также времени пребывания в Красноярске воеводы Д. Г. Загряжского. Далее, если в КЗ воеводой Кузнецка считается И. И. Давыдов (с 185 г.), то в МР – «сидевший» в этом остроге накануне Г. В. Волков. В МР и ГР мы не встретим известия об образовании Енисейского разряда и сообщения о том, что воевода боярин князь П. П. Барятинский (накануне и потом он именуется Иваном, что верно) послал в нерчинские остроги сына боярского Г. Лоншакова (ПСРЛ 1987: 166, 168–170, 211, 213–214, 275, 331)³⁰⁰.

При рассмотрении известий за 188–190 гг. оказывается, что редакторы протографа КЗ не повторили свидетельств о тобольском казачьем голове И. М. Ушакове, с 190 г. сменившем в Пелыме

²⁹⁹ По РТВ, этот дьяк находился в Томске с июля 187 г. (ПСРЛ 1987: 344).

³⁰⁰ О Г. Лоншакове см., напр.: Обозрение б. г.: 140; Обозрение 1900: 202.

В. Б. Бухвостова, письменном голове Л. К. Кислянском, входившем в состав енисейской администрации, сыне В. Ф. Шишкина, помогавшем отцу управлять Нарымом и Кетском. Эти же редакторы указали, что И. О. Власов в Селенгинске и Ф. Д. Воейков в Албазине³⁰¹ находились с 188 г. Кроме того, по КЗ, первыми верхотурскими администраторами являлись Федор Аврамович Лопухин и подьячий «вместо дьяка» тюменец Афанасий Парфенов, согласно же МР и ГР, – стольник Р. М. Павлов (как и прежде), а с 189 г. – Ларион Аврамович Лопухин³⁰²; при них состоял подьячий с приписью А. Иванов (ПСРЛ 1987: 170, 171, 217, 219).

В разделе СЛС, относящемся к 190–192 гг., редакторы протографа ее старшей разновидности пояснили, что смена дьяков в Тобольске произошла в 191 г. ГР³⁰³ позволяет установить, что стольник М. А. Толстой управлял Верхотурьем с 21 марта 191 г. – вначале вместе с подьячим с приписью А. Парфеновым, а затем дьяком Осипом Палицыным³⁰⁴. С того же года, если верить КЗ, Томск оказался в ведении А. М. Кольцова-Мосальского³⁰⁵, а по ГР, Якутск – М. О. Кровкова и его сына Алексея, Нерчинск же – И. О. Власова (ранее воеводствовалавшего «на Селенге»)³⁰⁶. В ГР сообщается о том, что в Пелыме И. И. Дурново сменил «тоболенина» И. М. Ушакова, в Березове «немчин» М. И. Фантор – С. Языкова³⁰⁷, а письменный голова В. П. Акулов умер в Енисейске. Воеводой Туруханского острога в КЗ считается стольник И. Ф. Полтев, в ГР – М. И. Беклемишев, Кузнецкого острога – М. И. Конищев и (служивший там прежде) П. И. Дубровский соответственно (ПСРЛ 1987: 172, 174, 217, 219, 220).

³⁰¹ В КЗ Ф. Д. Воейков считается приказным шести нерчинских городков.

³⁰² В НР речь идет подобно КЗ о Федоре Аврамовиче. О нем – отце жены Петра Алексеевича Евдокии – далее сообщается и в ГР (ПСРЛ 1987: 228, 276, 332).

³⁰³ Текст МР заканчивается на известии о браке Ивана Алексеевича 19 января 192 г. (ПСРЛ 1987: 217. Примеч. 90).

³⁰⁴ Этот дьяк, появившийся «на Верхотурье» в 191 г., в КЗ именуется Иосифом Андреевым сыном.

³⁰⁵ В ГР названа более точная дата – с 4 мая 191 г. В РТВ говорится про начало «сидения» А. М. Кольцова-Мосальского 25 июля того же года.

³⁰⁶ По КЗ, И. Власев тогда наряду с Ф. Воейковым (умершим в Сибири) и А. Толбузиным управлял даурскими острожками.

³⁰⁷ Поначалу березовским воеводой в КЗ назван Л. А. Вельяминов, «сидевший» в Сургуте.

В записях, приуроченных к 192–194 гг., обращает на себя внимание то обстоятельство, что в ГР повторено известие о верхотурских администраторах стольнике М. А. Толстом и дьяке О. Палицыне, тогда как в КЗ вместо последнего значится дьяк П. Г. Бурцов, а следом упомянуто о появлении нового воеводы – Г. Ф. Нарышкина (с февраля 193 г.). Редактор счел излишним сообщать о письменном голове Енисейска В. П. Акулове и проезде туда через Тобольск 25 мая 193 г. новых «градодержателей» (указана только дата начала их «сидения» – та же, что в старшей разновидности свода). Тюменским воеводой в ГР назван Т. Г. Ртищев, а в КЗ – уже его преемник стольник Н. И. Колобов. По уточнению редактора, И. Власов управлял Нерчинском, а А. Толбузин – Албазином (в КЗ они перечислены как «в Даурех старые» воеводы). В КЗ оказались пропущенными и даты смерти в Туруханском остроге стольника И. Ф. Полтева, начала томского воеводства А. М. Кольцова-Мосальского. По той же редакции свода, И. И. Дурново управлял Пелымом с 192 г., а не с предыдущего, как утверждается в ГР (ПСРЛ 1987: 174–176, 219–221).

Из сообщений за время пребывания боярина А. П. Головина в «царствующем граде» Сибири (с марта 194 г.) в КЗ и ГР наиболее примечательны указания на верхотурских администраторов. Ими в старшей среди этих редакций СЛС значатся воевода Г. Ф. Нарышкин и дьяк П. Бурцов, которого сменил дьяк О. Иванов. О последнем в соответствующей записи ГР не сказано, но затем упоминается про его пожалование в дьяки в 197 г.³⁰⁸ Там же сообщается, что определенному в Енисейск (по КЗ, в 194 г.) стольнику Г. В. Новосильцеву предписали ведать только Красноярским острогом, остальные (из состава Енисейского разряда) перешли в компетенцию «великого и полномочного посла» окольничего

³⁰⁸ В НР сообщается о смерти Бурцова (по Основному виду этой редакции, «на Верхотурье») и производстве О. Иванова в дьяки с учреждением Верхотурского разряда в 196 г. Документально известно, что «на Верхотурье» О. Иванова назначили в 195 г. подьячим с приписью, а два года спустя он стал дьяком (см.: Оглоблин 1900: 28; ПСРЛ 1987: 280, 282, 336, 337).

Вопреки утверждению А. И. Андреева, будто «о существовании Верхотурского разряда известий нет» (Миллер 2005: 471), в двух редакциях СЛС сообщается про образование этого военно-административного округа, а в НР – и о его упразднении (ПСРЛ 1987: 103, 104, 225, 282, 286, 337, 340).

Ф. А. Головина, «товарищем» которого велели быть И. О. Власьеву (Власову) (согласно КЗ, «седоку» нерчинских городков). Если в КЗ преемником умершего в Туруханске в 194 г. И. Полтева считается стольник А. П. Протасьев, то в ГР читаем о том, что последнему было «указано» с мая того же года заменить Романа – сына прежнего воеводы, а В. М. Трегубов³⁰⁹, И. В. Башковский и Ф. М. Павлов появились в Нарыме с Кетском, Красноярске и Илимске соответственно с июня 194 г., а И. И. Дурново умер в Туринском остроге в декабре 195 г. (в КЗ обозначены только годы). Вместе с тем в ГР опущено свидетельство о гибели А. Л. Толбузина в Албазине в 194 г. (Ранее она датирована в КЗ началом 195 г.). В старшей из редакций СЛС говорится о том, что управлявшего Тарой с 192 г. стольника К. Ф. Павлова 6 июня 195 г. сменил стольник князь Г. С. Волконский; в ГР тарским воеводой по-прежнему назван К. Ф. Павлов. В этой же редакции свода упоминание о назначении в 196 г. М. Борисова подьячим с приписью в Тюмень сопровождает лапидарная заметка о его смерти в следующем году. В ГР мы не встретим известий о том, что новые воеводы появились в Березове, Сургуте, Томске и Якутске (стольник И. Ф. Грибоедов, Ф. И. Потемкин, стольник князь С. П. Вяземский³¹⁰, П. П. Зиновьев) с 194 г., а в Пельyme (Н. С. Ивашкин³¹¹) – с 195 г. (ПСРЛ 1987: 169, 172, 174, 176, 177, 220, 222–226, 228–229, 280, 281, 336, 344).

³⁰⁹ По данным КЗ, с 194 г. И. С. Павлов воеводствовал уже не в Нарыме и Кетске, а только в Нарыме, В. М. Трегубов же стал управлять Кетском. ГР и НР эту версию не подтверждают.

³¹⁰ По РТВ, последний управлял Томском с июня 194 г.

³¹¹ В КЗ он назван Иванкиным, туринский воевода А. А. Юшков – Юрьевым, а красноярский И. В. Башковский – Башковым. Кроме того, тобольский сын боярский М. Егольский (см. о нем: Семенов 2011: 388) в КЗ, ГР, НР называется Язонским (Ягонским, Егонским), а в МР – Негонским, воеводствовалый «на Верхотурье» и в Сургуте князь Никифор Мещерский в КЗ и МР порой именуется Федором и Никитой, тарский воевода князь П. И. Щетинин, о котором мы читаем в КЗ и НР (см. также: Миллер 2000: 571, 575, 577; Миллер 2005: 291), в МР и ГР представлен Щетиним, верхотурский подьячий с приписью И. С. Бахтемиров, о котором упоминается в КЗ, в других редакциях СЛС значителся как Бихтемиров, Айтемиров, Артеми[р]ов, кетский воевода Яков Уваров считается то Ивановым, то Федоровым сыном, «сидевший» «на Верхотурье» с апреля 1664 г. Иван (согласно ГР и НР) Яковлев сын Колтовский в МР назван Федором, в рукописи же КЗ указание на имя оказалось

Таким образом, сопоставление имеющихся в первых редакциях СЛС росписей воевод, письменных голов, дьяков и подьячих с приписью показывает, что «слогатели» МР и ГР обращались не к КЗ, а ее протографу, многие данные которого впоследствии не были воспроизведены (например, о «сидении» в Туринске М. А. Беклемишева – сына прежнего воеводы, Б. Ф. Мещерского «на Таре» при заболевшем отце, М. И. Голенищева-Кутузова в Якутске после смерти отца, о высылке стольником И. П. Савеловым из Туруханска подьячего с приписью Б. Софонова, замене в Пелыме на четыре месяца воеводы В. И. Мотовилова тобольским казачьим головой И. М. Ушаковым, о верхотурском дьяке О. Иванове, томском воеводе князе Г. С. Волконском). Внесенные книжниками более или менее значительные дополнения либо уточнения касаются судебных администраторов едва ли не всех городов и острогов. Это наводит на мысль, что источниками подобных сведений стали документы тобольской приказной палаты. Недаром в МР и ГР приводятся отсутствующие в КЗ фамилии енисейских письменных голов Онаньина и Старово, определенный воеводой в Нарым В. Б. Бухвостов назван не только стольником, но и полковником, стрелецким головой, говорится о предписании князю И. П. Гагарину до «перемены» в Якутске Ф. И. Бибикова находиться в Илимском остроге, о воеводстве Г. В. Ларионова в Красноярске, а И. О. Власова – «на Селенге», о «посылках» в нерчинские остроги вслед за А. Ф. Пашковым Л. Б. Толбузина, Д. Д. Аршинского, П. Я. Шульгина, о тарских воеводах С. В. Кузьмине-Короваеве и Я. И. Старкове, березовском воеводе князе М. В. Белосельском, о верхотурских подьячих И. И. Недовескове и И. Селетцыне, томском письменном голове Н. Жабринине, енисейском голове Б. Балкошине, о замене в Томске А. А. Молвянинова И. Н. Бунаковым. В проанализированных редакциях свода допущено немало ошибок или описок вследствие невнимательности переписчиков либо наличия лакун в имевшихся в их распоряжении

утраченным. Заметим также, что в МР первый воевода Туруханска (Новой Мангазеи) стряпчий Данило Трофимов сын Наумов назван Даниилом Наумовым сыном Трофимовым (ПСРЛ 1987: 146, 151, 154, 158, 162, 195, 199, 200, 203, 206, 211. Примеч. 67–68; 213. Примеч. 34; 262, 266, 267, 269, 271, ср. 164, 166, 209, 210, 213, 273–275, и др.).

рукописях. Выявленные формы редактирования СЛС представляются немаловажными для понимания путей эволюции книжной культуры Сибири конца XVII столетия.

Литература

Александров В. А., Покровский Н. Н. 1991. Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск: Наука, СО.

Вершинин Е. В. 1998. Воеводское управление в Сибири (XVII век). Екатеринбург: Муниципальный учебно-методический центр «Развивающее обучение».

Веселовский С. Б. 1975. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. Москва: Наука.

Дворецкая Н. А. 1984. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). Новосибирск: Наука, СО.

Древний город на Оби: История Сургута. 1994. Екатеринбург: Тезис.

КР. 1853. Т. 1. Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии.

КР. 1855. Т. 2. Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии.

Миллер Г. Ф. 1999. История Сибири. Т. 1. 2-е изд., доп. Москва: «Восточная литература» РАН.

Миллер Г. Ф. 2000. История Сибири. Т. 2. 2-е изд., доп. Москва: «Восточная литература» РАН.

Миллер Г. Ф. 2005. История Сибири. Т. 3. Москва: «Восточная литература» РАН.

Обозрение. б. г. Ч. 2. Москва: Университетская типография.

Обозрение. 1900. Ч. 3. Москва, б. и.

ПСРЛ. Т. 36. 1987. Москва: Наука.

РК. Т. 2. Вып. 2. 1976. Москва, б. и.

Разрядная книга 1475–1598 гг. 1966. Москва: Наука.

Ромодановская Е. К. 2006. Тобольская летопись и Сибирский архив // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 57. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 312–320.

Семенов О. В. 2011. Приказное руководство Самаровского и Демьянского ямов в XVII веке // Мининские чтения: Сборник научных трудов по истории Восточной Европы в XI–XVII вв. Нижний Новгород: Кварц, 384–397.

Солодкин Я. Г. 2016. Сибирский летописный свод по списку Г. Ф. Миллера – вид или редакция памятника? // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Т. 64. Серия «Социально-гуманитарные науки». № 3, 58–62.

Список сокращений

- ГР – Головинская редакция
КЗ – Книга записная
КР – Книги разрядные по официальным оных спискам, изданные с Высочайшего соизволения II-м Отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярии
МР – Миллеровская редакция
НР – Нарышкинская редакция
Обозрение – Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.) / Сост. Н. Н. Оглоблин
ПСРЛ – Полное собрание русских летописей
РК – Разрядная книга 1550–1636 гг.
РТВ – Роспись томских воевод
СЛС – Сибирский летописный свод
СО – Сибирское отделение

Глава 14

О ВИДАХ ГОЛОВИНСКОЙ РЕДАКЦИИ СИБИРСКОГО ЛЕТОПИСНОГО СВОДА

Крупнейшим памятником книжной культуры Азиатской России второй половины XVII в. является СЛС, сохранившийся во многих редакциях и видах. Начиная с ГР, которой предшествовала КЗ, этот свод объединил РЕЛ и «Описание о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ее...».

Н. Н. Покровский и Е. К. Ромодановская (вслед за Н. А. Дворецкой) выделяли пять редакций и один вид СЛС (/Покровский, Ромодановская/ 1987: 3, 19; Ромодановская 1993: 421; Ромодановская 2006: 313). Упомянувшие о Головинском виде РЕЛ, эти исследователи вместе с тем указали на «ранний, официально не отредактированный вид» ГР, дошедший до нас в составе рукописи, принадлежавшей сибирскому подьячему, затем дьяку М. Г. Романову (она датируется рубежом XVII–XVIII вв.) (/Покровский, Ромодановская/ 1987: 20–23). Копией данной рукописи (далее – Р) служит, вероятно, относящийся к последней четверти XVII столетия Музейный или Чоглоковский сборник (далее – Ч) (Дергачева-Скоп 1982: 97, 99). Во второй половине следующего века появился Музейский (далее – М) список ГР, особенностью которого считается наличие (в «Описании...») сведений лишь об администраторах Тобольска (/Покровский, Ромодановская/ 1987: 22). Е. И. Дергачева-Скоп различала, впрочем, обходясь без аргументации, виды свода, отразившиеся в Р, Ч и вторичном относительно них Головинском списке (далее – Г). А. П. Богданов, находивший, что Р передан особый вид Романовской редакции СЛС, не пояснил, чем указанный вид отличается от какого-то другого (или других). В. Н. Алексеев же упомянул о Романовской и Головинской редакциях этого свода (Алексеев 2005: 114. Примеч. 22; Богданов 1989: 203; Дергачева-Скоп 1982: 99, 101). (Публикаторы созданной в 1690 г. ГР находят, что ее постоянный конвой в рукописях составляли «Краткое описание о Сибирстей земли и о походе атамана Ермака» (далее – КО) и «Роспись чертежа Сибири» 1667 г. (Дворецкая 1984: 18, 114, 116; /Покровский, Ромодановская/ 1987: 21).

Но они представлены только в Ч наряду со многими произведениями, которые, как и в М (где «Роспись...» не встречается), отсутствуют в наиболее раннем списке этой редакции свода – Г, вышедшем, по предположению В. В. Майкова, из-под пера боярина М. П. Головина (СЛ 2008: XXVII–XXVIII), приходившегося родным братом управлявшему в 1686–1690 гг. Тобольским разрядом боярину А. П. Головину).

В М, действительно, есть немало известий о «чиноначальных людях» сибирской столицы (ПСРЛ 1987: 215, 220, 221, 228, 230, 231). Однако зачастую редактор опускал сообщения о воеводах Тобольска и их сослуживцах (ПСРЛ 1987: 196, 197, 202–209, 211, 214, 217, 220, 227). Свидетельств же о «провинциальных» «градодержателях» Сибири в М в отличие от Г и Р (Ч) нет вообще (ПСРЛ 1987: 191–197, 199, 201–211, 213–214, 217, 219–224, 228). (Впрочем, однажды по недосмотру редактор сохранил заключительную фразу соответствующего фрагмента: «воеводам (Кузнецкого острога. – Я. С.) Тимофею Степанову сыну Бобарыкину и Осипу Герасимову сыну Аничкову» (ПСРЛ 1987: 194)).

Уже в названии ГР по М нет упоминания о «богоспасаемом начальной граде Тоболске». При обращении к РЕЛ, открывающей повесть «О Сибирьстей стране и о начале, где царие царствоваху и князи князяху прежде прозвания Сибири (Сибирии), и како прозвася Сибирская вся земля, и о взятии Сибири православнороссийскими людьми...» (таково название интересующей нас редакции СЛС), кроме мелких разночтений («царств» вместо «государств», «самоядцы» вместо «самоядь», «Чинги», а не «Чингий», «его величества» взамен «самодержца», указания на «татарские» станы и «смелое» вступление ермаковцев в бой) выявляются и более значительные: казаки не «взяша», а «себе в добычь получиша», как вдобавок сказано, они «же паче яряхуся и к бежанию понудиша («кучумлян». – Я. С.), а в город Сибирь вошли «без сопротивления», вскоре вернулись туда «с победою», остяцкий князь Бояр явился к Ермаку 30 октября, этот атаман определен не только как «наставник», но и «содержатель» казаков, его гибель отнесена к 1584 г. (ПСРЛ 1987: 177–179, 181–185). (В РЕЛ по М даты часто указываются по летосчислению от Рождества Христова (ПСРЛ 1987: 181, 182, 184–188). Зато в начале «Описания...» говорится о воеводстве Д. Чулкова в Тобольске в 195, 96 и

197 г. (ПСРЛ 1987: 190. Примеч. 56; ср. 139, 259, 315, 345, 368), т.е. с ошибкой на целое столетие, что склоняет к мысли о возникновении М в конце XVII в.). Редактор, в том числе в «Описании...», пояснил, что шерть – это присяга (ср. ПСРЛ 1987: 61. Примеч. х; 73. Примеч. 20). Победа над Кучумом (когда он «бежа из царства своего») отнесена, как и в следующей части ГР, к 106 г. В М подобно КО и старшей редакции НЛ (ПСРЛ 1965: 33, 34; СЛ 2008: 308–310) рассказывается об отправке казачьей «дружиной» в Москву 50 сеунчиков, царском распоряжении «писать» Ермака в грамотах сибирским князем, выступлении в поход, ставший для «ратоборного» атамана последним, 150 казаков, гибели их на острове (когда они заснули, не выставив стражи), возвращении уцелевших ермаковцев во главе с И. Глуховым на Русь через Березов, «посылке» в Сибирь царем Федором, который не подверг вернувшихся казаков опале, воевод с ратными людьми (Вовина-Лебедева 2004: 248. Примеч. 109; Дворецкая 1984: 64, 101; ПСРЛ 1987: 183–185, 187, 189, 190, ср. 73, 74, 78). Сравнительно с видом ГР, о котором наиболее полное представление дает Г, в М подверглись сокращению, кроме росписей администраторов, известия о том, что когда татарам удалось перебить казаков атамана Ивана Кольца, «Сибирь была покинута пуста», отряд Глухова бежал оттуда, как затем и воины Ивана Мансурова, а также указания на «проведывание» Мангазеи Федором Дьяковым, «присылку» 13 декабря 1658 г. архиепископу Симеону патриаршей грамоты с разрешением служить литургию, разрушение угловой башни в пожар 25 марта 1672 г., пожар в Знаменском монастыре 18 апреля 1674 г., описание страшного тобольского пожара 29 мая 1677 г., сообщения о закладке нового острога, Вознесенской церкви в городской стене и Преображенской – в Знаменской обители, рассказы о возникновении старообрядческой пустыни и самосожжении на реке Березовке, закладке и освящении тогда и в следующем году Троицкой (на святительском дворе) и Никольской церквей, пожаре на Абалаке, сооружении там следом часовни, перенесении из Абалака в Тобольск и обратно чудотворной иконы, пожаре в сибирском «стольном граде» 7 августа 1680 г., возведении там затем острога, Богоявленской и Вознесенской церквей (ПСРЛ 1987: 189, 191, 204, 209, 212, 214–216). В М оказались пропущенными и строки, посвященные основанию раскольничьей пустыни

в Утяцкой слободе и произошедшей там «гари», началу сооружения рва под соборной колокольней в 191 г., наказаниям, которым подвергся воевода Нарыма В. М. Трегубов, сыскам в Нарыме, Томске и Енисейске, замене в последнем воеводы Г. Новосильцева, упоминания об описании Л. М. Поскочиным городов, острогов и слобод Тобольского разряда, а также несколько известий об обстоятельствах присяги царям Ивану и Петру (ПСРЛ 1987: 218–219, 223–225, 228–229).

Вместе с тем лишь в М мы находим сообщение о «поставлении» Верхотурья в 107 и 108 г. (В КЗ и наиболее близкой к ней АР СЛС возникновение этого города приурочено к 108, а в АЛ – 1600 г. Документальные источники свидетельствуют об основании Верхотурья в 106 (1597/98) г. (Миллер 1999: 299, 367–369; ПСРЛ 1987: 98, 142, 369)). Оригинальны и летописные известия о сожжении по государеву указу города на Уральских горах, отправке в 184 г. в слободы помимо детей боярских подьячих для приведения жителей к присяге Федору Алексеевичу (ПСРЛ 1987: 191, 209, 210). Говоря о коронации его братьев, редактор заметил: «Как оному царским венцем венчанию, тому действию описания ниже 75 листу подробно описано». Действительно, в рукописи, сохранившей М, л. 75–80 занимает «Чин» коронации Ивана и Петра Алексеевичей. Известие о прибытии в Тобольск стольника князя И. П. Львова «приводить х крестному целованию» в М (на полях рукописи) сопровождает заметка: «А в том же летописце сибирском в другом месте пишет: государи восприняли престол мая 22 числа 190 году». Это явная ссылка на Ч, ведь, как там сказано, в тот день братья скончавшегося накануне государя «учинились на Московском и на Владимирском Росийского царствия» (/Покровский, Ромодановская/ 1987: 22; ПСРЛ 1987: 218. Примеч. 16; 219. Примеч. 30).

В аналогичных же сообщениях налицо более или менее значительные расхождения между М и ГР по другим спискам. Так, восстановление Пелыма отнесено к 132 г., а не предыдущему (ср.: Миллер 2000: 78–79, 355–356, 685; ПСРЛ 1987: 140, 196, 263, 319), погребение «первопрестольного» митрополита Корнилия – к 16 июня (а не июля) 187 г., начало рытья рва под соборную каменную церковь в Тобольске – к июню 189 г., тогда как в остальных рукописях ГР сказано про июль, а в НР и ШР СЛС – 3 июля,

падение столбов и сводов этого строившегося храма, оказывается, произошло 27, а не 17 июня 192 г. (в НР и ШР говорится про 26 июня), приезд в Тобольск стольника В. П. Бахматова (по НР, Бахматова) «с похвальною грамотою» к воеводам и горожанам отнесен к 1, а не 21 марта 191 г., а «отпуск» посланцев кочевавших в «Даурах» «мунгальских тайшей» из Тобольска в Москву – 26 (а не 27) августа 197 г. В рассказе о смерти Федора Алексеевича и воцарении его младших братьев присягнувшие сотники названы стрелецкими, упомянуто про архиепископов, а не архиереев, пропущено выражение «преставлении». Повествование о начале осады китайцами Албазина открывается фразой «И в том же году Тоболскаго розряду в Даурах» вместо «во 193 году» (ПСРЛ 1987: 101, 194, 195, 216, 217, 219, 221, 229, 276, 332, 351). О воеводстве стольника Я. И. Вяземского в Енисейске, а «тоболенина» А. Л. Толбузина в Албазине в М говорится позднее, чем в остальных списках ГР. Наконец, редактор назвал Федора Ивановича не «благочестивым», а «благочестивейшим» (дважды), И. Самойловича (ошибочно) не «бывшим», а «болшим» гетманом, вместо жилецких людей упомянул про житейских (ПСРЛ 1987: 186, 188, 221, 225, 226). Иногда в М мы находим более исправные чтения, нежели в других списках ГР, созданной очевидцем событий тобольского воеводства А. П. Головина (Дворецкая 1984: 51; ПСРЛ 1987: 188. Примеч. щ, ср. 71, 380, и др.).

На взгляд Е. И. Дергачевой-Скоп, Р (Ч) явился протографом Г (Дергачева-Скоп 1982: 101). Соотношение текстов ГР по этим спискам представляется более сложным: они восходят к одному источнику, который в Р (Ч) передается значительно полнее, чем в Г, но иногда верными оказываются чтения последнего, а не рукописи, созданной, как часто полагают, при участии М. Г. Романова. Так, в Р (Ч) ошибочно сообщается об отъезде в Москву архиепископа Макария, а не его предшественника Киприана, Ч. Рукин назван томским (а не тобольским) стрелецким сотником, Ермак подобно ОЕЛ считается «наставником» казаков (в Г при этом сказано «наставиша»). В указанных списках говорится то про мусульманского (Р и Ч), то (повторяя ОЕЛ) «бусурманскоо царя» Кучума, или (в пассаже о «законодавце Моисее») «в пении», или «в спени» (в ОЕЛ читаем «в песне», «в спени»), то «о победе», то «о побое» (ермаковцев на Абалаке) (в НР и АР речь идет о «побиени

(побиении))» (ср. ПСРЛ 1965: 33; ПСРЛ 1987: 73, 78), Алексею Михайловичу в известии за 160 г. присваивается титул самодержца то «Великия и Малыя и Белья Руси» (Р и Ч) (ср. ПСРЛ 1987: 159), то «всёа России» (Г), о книгах, по которым отказывались «служить» раскольники, сказано как изданных либо новоизданных, С. А. Богатырев представлен и подполковником (в Р и Ч, а также НР), и полковником (Г). В интересующих нас списках неодинаково датируются прибытие в Тобольск архиепископа Симеона в декабре 1651 г., пожар, вспыхнувший там шесть лет спустя, начало «сиденья» подъячего с приписью А. Парфенова «на Верхотурье» и воеводы князя А. М. Кольцова-Мосальского в Томске, закладка каменных Святых ворот на Софийском дворе, проезд стольника Г. М. Хомутова в Тобольск в марте 1689 г., по-разному сформулированы сообщения о смертях Михаила Федоровича и двух его преемников на троне. Сравнительно с Р (Ч) в Г есть ряд дополнений: пожар в «царствующем граде» Сибири ноябре 1657 г., оказывается, произошел «под горою» (о чем мы узнаем и благодаря последующим редакциям СЛС), в записи за 182 г. Корнилий называется митрополитом Сибирским и Тобольским (ПСРЛ 1987: 180, 183, 185, 194, 196, 201, 202, 204, 209, 210, 218–221, ср. 50, 63, 100, 244, 270, 280, 308, 326, 336, 349, 361, 373). В Р (Ч) немало и более исправных чтений, нежели в Г (ПСРЛ 1987: 179–183, 185, 187, 189–191, 195, 200, 201, 206, 215, 220, 222, 223, 227), хотя налицо и примеры обратного порядка (ПСРЛ 1987: 190. Примеч. 99; 192. Примеч. 56; 194. Примеч. 44). Кроме того, в Г в отличие от Р и Ч отсутствует С (подобно некоторым рукописям ОЕЛ, АЛ и ПЛ), а в последних из этих списков свода его статьи разрывают «Чин» встречи в Москве имеретинского царя Арчила Вахтанговича и «Сказание о взятии Астрахани» (/Покровский, Ромодановская/ 1987: 10, 16, 22; ПСРЛ 1987: 187. Примеч. 42; 224. Примеч. 16; ср. 70. Примеч. 100; 97, 137). Отдельные же различия свидетельствуют о том, что текст протографа в Г подвергся правке: «днех» вместо (как в ОЕЛ) «летех», «сотвори» вместо «дарует», «злострастнии», а не (подобно ОЕЛ) «злоратнии», «остались» вместо «остановились» (о чем упоминается и в КЗ), «возвысися», а не «возсия», «архиереов» вместо «архиепископов», «х крестному целованию» вместо «к кресту за великого

государя» (ПСРЛ 1987: 179. Примеч. 40, 45; 182. Примеч. 12; 194. Примеч. 40; 209. Примеч. 31; 210. Примеч. 47–47; ср. 46, 53, 138).

Многие известия, отсутствующие в Г, помимо М имеются в Ч. Например, к июлю 193 г. приурочена закладка в тобольском Знаменском монастыре по благословению митрополита Павла, «челобитью и тщательством» архимандрита Матвея «з братьею» каменной церкви во имя Знамения Богородицы (в НР эта церковь названа Преображенской, а в ШР говорится о начале ее строительства в 194 г.). В М и Р (Ч), а также НР вдобавок указано на сооружение ограды «между соборную церковью и святыми враты». Согласно Г и Р (Ч), деревянную Сергиевскую церковь при этом перевезли в софийское село Преображенское, по М же – Воздвиженское (ПСРЛ 1987: 102, 279, 335, 352). За вставку в текст обычно принимается чрезвычайно обстоятельный рассказ о встрече в Тобольске вернувшегося из Москвы митрополита Павла 20 марта «нынешнего» 195 г. Под следующим годом читаем о находке в Нерчинском уезде («в горе») серебра «службою и промыслом» окольного Ф. А. Головина и «присылке» из столицы рудознатца Я. Галкина с целью «промышлять серебро с великим радением». Как сообщается в М и Р (Ч), после освящения 27 июня 197 г. Петропавловской церкви в Тобольске митрополитом Павлом разрядный воевода боярин А. П. Головин владыку одарил «камкою, лауданом да пятью золотыми да парюю черных соболей и архимандритов, и протопопов, и попов, и весь причет церковный денгами». Лишь в ГР по этим спискам упоминается о ссылке в 197 г. из Москвы в Тобольск И. А. Микулина с двумя слугами и установленном им «корме» (согласно другим сведениям, названного стряпчего, уличенного в разбое, отправили в Томск (Акишин 2007: 345)), а также о поверстании сына умершего тогда тюменского подьячего с приписью М. Борисова «на Тюмени в дети боярские». Кроме того, в М и Р (Ч) есть указания на детей боярских (в Г сказано про «тоболских»), посланных воеводами столицы «русской» Сибири в другие города для приема ратных людей, отправляемых в «Даурскую землю», а также чтения, отличные от имеющихся в Г (ПСРЛ 1987: 201, 202, 205, 210, 220, 221, 223–225, 228).

В свою очередь, Р (Ч) содержит немало показаний, которых мы не найдем в Г и М. Как свидетельствует летописец, во время пожара 1677 г. в Знаменском монастыре церкви «загорелись все

вдруг», разведку серебряной руды вели в уральских «речках», Г. К. Елагина назначили в Тару «в нынешнем же году» (ср. ПСРЛ 1987: 175, 211. Примеч. 67–68; 227, 229, 293), подъячий с приписью А. Парфенов приехал «на Верхотурье» в 190 г. (по другим данным, этот приказный служил там с 1 марта или 8 июня следующего года (Веселовский 1975: 398; ПСРЛ 1987: 219, ср. 171)), воевода С. А. Собакин и дьяк И. Я. Юдин, ведавшие Енисейском, передали местных служилых людей в полк окольничего Ф. А. Головина, в 197 г. из Москвы в тобольский Знаменский монастырь сослали Ф. Б. Михалкова, А. Чистово из «перемены» боярина князя А. А. Голицына (с 190 г.) – «прежний дьяк», день 22 июля 191 г., когда стали копать ров под соборную каменную колокольню, пришелся на «неделю», а церковь Сергия Радонежского, возле которой эту колокольню «поставили», была деревянной (ПСРЛ 1987: 208, 212, 217, 219, 222, 228, ср. 102, 209, 215, 278, 333). По сравнению с другими списками ГР в Ч названы фамилия тарского воеводы (с 192 г.) Карпа Федорова сына (Павлов) и отчество туринского «градодержателя» Игнатия Дурново (Иванов сын). Видимо, в протографе Г и М соответствующие упоминания отсутствовали, как и одно из указаний на пустынь в обширном повествовании про «гарь» на реке Березовке (ПСРЛ 1987: 214, 220, 222, ср. 174, 176, 279, 280, 335, 336). В повторном рассказе о событиях 1682 г. смерть Федора Алексеевича отнесена вместо 27 апреля к следующему дню, говорится об «учинении» царями Ивана и Петра 22 мая и приезде князя И. П. Львова в Тобольск приводить его жителей к присяге новым государям 22, а не 21 июля. (Последняя дата встречается в НР и ШР; в КЗ же говорится о приезде московского эмиссара в сибирский «первопрестольный град» день спустя. Кончина Федора Алексеевича в этих редакциях СЛС, как и во всех остальных источниках, приурочивается к 27 апреля; исключение составляет АЛ, где сказано про 24 число того же месяца (Богданов 1981: 197, 201; ПСРЛ 1987: 101, 173, 277, 333, 352). В Р (Ч), хотя имеются более исправные чтения, особенно в фамилиях «градона начальников», вместо Кетского острога ошибочно назван Кузнецкий, обнаруживается гаплография в перечне мангазейских воевод за 111–113 гг. (как и в Г) (М. И. Радилев был не сослуживцем Ф. Ю. Булгакова, а наряду с А. И. Зюзиным, о чем говорится в М, «сидел» в Пельме, младшим же воеводой «Тазовского города»

являлся Никифор Григорьев (по М, Семенов) сын Елчанинов (Миллер 2000: 27, 203, 204, 207; ПСРЛ 1987: 142, 192, 193, 196)).

Десятки разночтений Г, с одной стороны, М и Р (Ч) – с другой, свидетельствуют о том, что создатели протографа двух последних располагали не первой из этих рукописей, а какой-то иной, которая может считаться утраченной. Так, обращение к первой части СЛС обнаруживает, что в М и Р (Ч) сказано «остяков и князца Бояра» вместо «остяцкого князца Бояра», читаем (подобно ОЕЛ) «виде своих падение» (в Г при этом упомянуты «вои»), «По убиении же Ермакове» (а не Ермака), вдобавок сообщается о прибытии Кучума из Казачьей орды «степью», крови «поганных», «многих» татарах, русских «людях», «великом» государе, возвращении казаков «из града Сибири» «к Русе» и отступлении «иноземцев» «от городка (Обского или Мансуровского. – Я. С.)», «наречении» выстроенного отрядом Д. Чулкова «града» Тобольском (ПСРЛ 1987: 180–183, 185). В «Описании...» по М и Р (Ч) иначе, нежели в Г, сообщается о начале тобольского пожара 17 мая 1662 г., присяге Федору Алексеевичу, есть упоминание об освящении митрополитом Корнилием в июле 1674 г. Троицкой брусяной церкви на святительском дворе, говорится о получении служилыми людьми, посланными в «Дауры» в 192 г., «великого государева жалования», приведено наименование соборной церкви Тобольска – Софии Премудрости Божией, сказано «крепях», а не «крепостях», четвертях вместо четей, «липовских крестьянах» (вместо «литовских»), «казаках и конных», а не «конных казаках», архиепископах, а не архиереях, «приборных» взамен «прибранных» служилых (ср. ПСРЛ 1987: 161, 205. Примеч. 43–53), «и дружину» вместо «з дружиною», «царство» взамен «государство», Тобольск однажды называется «Тоболским городом» (ПСРЛ 1987: 201, 205, 209, 210, 220, 223, 227, ср. 193, 216, 218).

Таким образом, между сохранными Г, М и Р (Ч) текстами ГР наблюдаются значительные различия, преимущественно в известиях за конец XVII в., что позволяет говорить о не выделявших прежде трех соответствующих видах этой редакции СЛС, которые восходят, надо думать, к единому протографу. (НР, кстати, распространялась в четырех видах). Представление о «стабилизации и стандартизации текста» свода, начиная с ГР (Александров, Покровский 1991: 125; Ромодановская 1993: 421; ср. /Покровский,

Ромодановская/ 1987: 20, 23; Ромодановская 2004: 49), стало быть, следует отвергнуть. Пути и формы эволюции сибирской летописной традиции во второй половине 1680-х гг. оказываются более многообразными, чем ранее считалось.

Литература

Акишин М. О. 2007. Государственная реформа Петра Великого и борьба с разбоями в России // Государство и общество в России XV – начала XX века: Сб. ст. памяти Николая Евгеньевича Носова. Санкт-Петербург: Наука, 340–365.

Александров В. А., Покровский Н. Н. 1991. Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск: Наука, СО.

Алексеев В. Н. 2005. Новонайденная икона С. У. Ремезова «София Премудрость Божия» из Тобольского Успенского Софийского собора // Дергачева-Скоп и В. Н. Алексеев (отв. ред.) Семен Ремезов и русская культура второй половины XVII – XIX веков. Тобольск: РИО ГПНТБ СО РАН, 103–119.

Богданов А. П. 1981. Летописные известия о смерти Федора и воцарении Петра Алексеевича // Рыбаков Б. А. (отв. ред.) Летописи и хроники: 1980 г. Москва: Наука, 197–206.

Богданов А. П. 1989. Общерусский летописный свод конца XVII в. в собрании И. Е. Забелина // Русская книжность XV–XIX вв. Москва: б. и., 183–209 (Труды Государственного исторического музея, 71).

Веселовский С. Б. 1975. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. Москва: Наука.

Вовина-Лебедева В. Г. 2004. Новый летописец: история текста. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин.

Дворецкая Н. А. 1984. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в. Новосибирск: Наука, СО.

Дергачева-Скоп Е. И. 1982. Автограф М. Г. Романова – одного из составителей Сибирского летописного свода // Древнерусская рукописная книга и ее бытование в Сибири. Новосибирск: Наука, СО, 79–102.

Миллер Г. Ф. 1999. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. 1. Москва: Восточная литература РАН.

Миллер Г. Ф. 2000. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. 2. Москва: Восточная литература РАН.

/Покровский, Н. Н., Ромодановская Е. К./ 1987. Предисловие // ПСРЛ. Т. 36. Москва: Наука, 3–31.

ПСРЛ. Т. 14. Первая половина. 1965. Москва: Наука.

ПСРЛ. Т. 36. 1987. Москва: Наука.

Ромодановская Е. 2004. Сибирские летописцы // Родина. Специальный выпуск: Тобольск – живая былина, 45–49.

Ромодановская Е. К. 1993. «Описание городов и острогов в Сибири по взятии ее // Лихачев Д. С. (отв. ред.) СККДР. Вып. 3. Ч. 2. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 420–423.

Ромодановская Е. К. 2006. Тобольская летопись и Сибирский архив // ТОДРЛ. Т. 57. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 312–320.

СЛ. 2008. Рязань: Александрия.

Список сокращений

Г – Головинский список

М – Музейский список

Р – Романовский сборник

Ч – Чоглоковский сборник

Глава 15

О ПРОИСХОЖДЕНИИ МУЗЕЙСКОГО ВИДА ГОЛОВИНСКОЙ РЕДАКЦИИ СИБИРСКОГО ЛЕТОПИСНОГО СВОДА

Крупнейшим среди памятников русской книжности, сложившихся на востоке России вслед за «Повестью...» владычного дьяка Саввы Есипова о разгроме «ермаковыми казаками» «Кучумова царства», является СЛС, известный в нескольких редакциях. О неоднократных переработках свода выразительно свидетельствует Музейский список ГР (далее – М) этого произведения из сборника, который относится ко второй половине XVIII в. (/Покровский, Ромодановская/ 1987: 22).

Текст М открывается РЕЛ. В этой рукописи сравнительно с остальными, где представлена ГР (повесть «О Сибирстей стране...»), имеется ряд дополнений, на что ранее не обращалось внимания. Так, в описании сражения «под Чувашею» сказано, что казаки «паче яряхуся и к бежанию понудиша» отряды Кучума, причем тогда «истекла кровь» «поганных». В город Сибирь, по словам редактора, ермаковцы «внидоша без сопротивления», а 30 октября туда прибыл остяцкий князь Бояр. (В «истории» Есипова при этом упоминается про четвертый день после «взятия» ханской столицы). Поясняется, что ясак – это дань, а шерть – присяга. Кучум, оказывается, потерпел окончательное поражение в 7106 г. (ПСРЛ 1987: 182. Примеч. 15, 16, 29–29; 183. Примеч. 34, 46; 184. Примеч. 68; 189. Примеч. 21; ср. 54, 66, 111). Даты везде приводятся и по летосчислению от Рождества Христова (ПСРЛ 1987: 181, 182, 184–188). Сообщается о поездке в Москву 50 сенчиков, пожаловании Ермака сибирским князем, торге, с которым в Сибирь шли бухарцы (ПСРЛ 1987: 183. Примеч. 41, 48, 49; 185. Примеч. 78–78). Эти известия встречаются в КО и вторичном относительно его протографа НЛ и, скорее всего, почерпнуты из возникшего, по-видимому, в Москве в связи с учреждением тобольской архиепископии КО (ибо говорится, как там, про «возвешение» И. Глухова «святоцарю» Федору об оставлении Сибири (ПСРЛ 1987: 186. Примеч. 7)), в НЛ – центральном памятнике

официального летописания второй четверти XVII в. – об этом не сказано. Зависимость от КО, которое во всех списках, кроме Миллеровского, сопутствует ГР (/Покровский, Ромодановская/ 1987: 21–22), ощутима и в строках интересующей нас разновидности свода, посвященных предыстории экспедиции Ермака и его гибели (181, 185, ср. 40). (Ранее же указывалось на вторичность ГР по отношению к НЛ (Дворецкая 1984: 53, ср. 64, 101; /Покровский, Ромодановская/ 1987: 20)). Так, в ГР, как и в КО, читаем о распоряжении Ивана IV «имати ... и вешати» казаков (в НЛ – «имати и пытати и вешати»), царстве, а не государстве, к которому «подошла» вотчина Строгановых, «тутошних людях», влившихся в казачий отряд (в НЛ говорится, что их насчитывалось 50). В ГР и КО в отличие от НЛ умалчивается о том, что помимо Ермака, у вольницы были «и иные многие атаманья», а «по присылке» Максима Строганова с Волги на Каму бежали 600 казаков. Согласно НЛ, к русским, заночевавшим у Вагая, отправился татарин, находившийся у Кучума «в вине» (в ГР читаем о «смертной вине», в КО – еще и казни). «Кучюм и рече ему (названному татарину. – Я. С.) “Отведай мне в реке броду...”», – говорится в КО и ГР. В НЛ эта фраза имеет несколько иной вид: «Отведай мне, рече (Кучум. – Я. С.), в реке броду». В КО и ГР сказано «толко (а не «буде». – Я. С.) отведаешь, я тебя от казни избавлю и пожалую», а не «пожалую». Лишь в КО и ГР утверждается, будто хан «перебрел реку, Ермака и казаков всех побил». Кроме того, по свидетельству официального московского летописца, лазутчик, побывавший в казачьем стане, унес оттуда три пищали и три «вяски»; в КО в данной связи сообщается об одной пищали и одной лядунке, в ГР – трех пищалях и трех лядунках (ПСРЛ 1987: 74, 181, 185, ср. 73, 78; ПСРЛ 1965: 33, 34; СЛ 2008: 308–310).

Во второй, самой обширной части свода – «Описании о поставлении городов и острогов в Сибири...» (в М этот раздел памятника имеет несколько иное название, чем в ГР по большинству списков, – «Выписано из сибирской книги ... какие грады и остроги построены и о прочем» (ПСРЛ 1987: 189. Примеч. 1–3)) – пропущены сведения об отдельных воеводах и письменных головах, зачастую же целые росписи «начальных людей», не исключая тобольских (ПСРЛ 1987: 190–195, 197–211, 213–214, 217, 219–

220, 222–225, 228), что во многом лишает изучаемый текст значения своеобразного «административного справочника» (так традиционно оценивается СЛС).

Сравнительно с ГР по иным спискам, в том числе близким к нему Чоглоковским (далее – Ч) (видимо, скопированным с Романовского, тоже конца XVII в.), в М опущены и известия о бегстве И. Глухова и И. Мансурова из Сибири, «посылках» В. Сукина, И. Мясного и Д. Чулкова в Тобольск, а Ф. Дьякова – в Мангазею, о пожарах в сибирской столице и на Абалаке в 1674, 1677 и 1680 гг., закладке острогов в Тобольске, строительстве церковей, часовни и колокольни в 1677, 1680 и 1683 гг., об измерении земель писцом Л. М. Поскочиним в других (вслед за Верхотурским и Тобольским уездах) городах, острогах и слободах Тобольского разряда, о наказании в 1687 г. Нарымского воеводы В. М. Трегубова и «присылке» в «царствующий град» Сибири новоторговых уставных статей, об отпуске в Москву стольника М. Д. Глебова – второго воеводы Тобольска – и смерти там дьяка Ф. Каликина (точнее, Калинина), о сыске в тобольской приказной избе в 1689 г. про томского и нарымского воевод, взимании прогонных денег «за подводы» (ПСРЛ 1987: 189–191, 209, 212, 215–216, 219, 220, 223–224, 227–229). Вместе с тем в М внесено и немало добавлений: об основании Верхотурья в 1598/99–1599/1600 гг. (вернее, это произошло в 1597/98 г.), об отправке подьячих в слободы для проведения «крестоцелования» царю Федору Алексеевичу, о находке серебряной руды в Нерчинском уезде «службою и промыслом» окольничего Ф. А. Головина, «посылке» к нему Я. Галкина и других рудознатцев, производстве тюменского подьячего М. Борисова в подьячие с приписью, его скорой смерти в Тюмени, поверстании в местные дети боярские сына этого приказного, дарах разрядного воеводы боярина А. П. Головина митрополиту Павлу и всему церковному причту после освящения ими тобольской церкви Петра и Павла 27 июня 1689 г. (три последних сообщения мы находим и в Ч) (ПСРЛ 1987: 191. Примеч. 3–3; 210. Примеч. 49; 225. Примеч. 31–32, 40–40; 228. Примеч. 56; ср. 140). (Кстати, сборники, включающие М и Ч, почти одинаковы по составу, кроме того, что в первом нет Летописи о стране Вятцкой, да и расположение произведений в этих рукописях не совпадает).

Между М и некоторыми другими списками ГР налицо и ряд иных расхождений. Стольник князь И. П. Львов прибыл в Тобольск для приведения населения к присяге царям Ивану и Петру Алексеевичам 22 июля 1682 г. (о чем говорится и в Ч), а не днем прежде. Кстати, на поле напротив данного известия в М сказано: «А в том же летописце сибирском в другом месте пишет: государи восприняли престол мая 22 числа 190 году». Об этом упоминается в Ч, тогда как в более поздних редакциях СЛС речь идет об апреле (ПСРЛ 1987: 218, примеч. 19–19; 219, примеч. 30; ср. 101, 173, 277, 333, 352). (Точнее, «двоецарствие» началось 26 мая). После указания на коронацию Ивана и Петра в М читаем: «А как оному царским венцем венчанию, тому действию описание ниже 75 листу подробно написано». В сборнике, включающем М, действительно, на л. 75–80 помещен Чин коронации младших сыновей Алексея Михайловича (/Покровский, Ромодановская/ 1987: 22; ПСРЛ 1987: 218, примеч. 16). Кстати, в рассказе о «крестоцеловании» этим государям в Тобольске пропущено известие о том, что в соборной церкви поставили аналогий, а на нем евангелие и крест (ПСРЛ 1987: 218. Примеч. 2–2). Закладка Софийского храма приурочена к 27, а не 17 июня 1684 г. Стольник В. П. Бахметев, оказывается, приехал в Тобольск 1 марта 1683 г., а не двадцать дней спустя. Посланцы «мунгальских» тайшей были «отпущены» отсюда в Москву 26 августа 1689 г., а не на следующий день. Дважды редактор счел нужным пояснить, что описываемые события произошли в 1688/89 г. (216. Примеч. 64, 67; 219. Примеч. 35–37; 228. Примеч. 63; 229. Примеч. 68, 71).

«Седение» в Тобольске Д. Чулкова отнесено в М к 195–197, а князя В. В. Кольцова-Мосальского – к 193 гг. (ПСРЛ 1987: 190. Примеч. 56, 57), что, между прочим, свидетельствует о возникновении этого списка не ранее конца XVII в. Верхотурский письменный голова Гаврила Салманов в М почему-то именуется Василием, а Черкас Рукин из тобольского стрелецкого сотника превращен в томского. Софийское село Преображенское названо в М Воздвиженским. «Товарищ» окольного Ф. А. Головина Иван Власов в этой рукописи фигурирует уже с отчеством – Астафьев сын. Вместо «две четверти» там читаем «без чети» (ПСРЛ 1987: 191. Примеч. 6; 194. Примеч. 31; 220. Примеч. 69; 226. Примеч. 46–46; 229. Примеч. 76, ср. 177, 219, 222, 277, 333). В М допущены

и отдельные ошибки: говорится «большой казней», «болшей», «житейские» взамен «Большие казны», «бывшей», «жилицкие» соответственно. Встречаются и примеры стилистической правки, так, Ермак представлен в М не только наставником, но и «содержателем» казаков, вместо «зла не мыслить» (в изложении принятых на себя иноземцами шерстных обязательств) – «не учинит» (ПСРЛ 1987: 184. Примеч. 69; 185. Примеч. 2; 221. Примеч. 94–94; 225. Примеч. 35; 226. Примеч. 41; ср. 111). Наконец, в М повествование продолжено статьями за февраль 1690 г. – начало XVIII в. (судя по НР и АР, 1704 г.), причем в последней из них числа не проставлены (ПСРЛ 1987: 231. Примеч. д, ж, и, к; 290, 377).

Таким образом, анализ ГР по М приводит к выводу, что этот список, хотя часто и близок к Ч (на который или аналогичный ему анонимный «слогатель» однажды даже ссылается), сохранил особый вид памятника, в меньшей степени, нежели другие, служащий своеобразным «административным справочником». Тем самым конкретизируются сложившиеся в летописеведении представления о путях эволюции сибирской книжной культуры на рубеже XVII–XVIII вв.

Литература

Дворецкая Н. А. 1984. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). Новосибирск: Наука, СО.

/Покровский Н. Н., Ромодановская Е. К./ 1987. Предисловие // ПСРЛ. Т. 36. Москва: Наука, 3–31.

ПСРЛ. Т. 36. 1987. Москва: Наука.

ПСРЛ. Т. 14. 1965. Москва: Наука.

СЛ. 2008. Рязань: Александрия.

Глава 16

КАК СОЗДАВАЛАСЬ НАРЫШКИНСКАЯ РЕДАКЦИЯ «ОПИСАНИЯ О ПОСТАВЛЕНИИ ГОРОДОВ И ОСТРОГОВ В СИБИРИ...»

Вторая половина 1680-х – 1690-е гг. отмечены интенсивным развитием летописания в «первопрестольном царствующем граде» Сибири³¹². На протяжении этого времени появились три редакции СЛС, восходящие к протографу КЗ во второй части («Описание о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ее...») и к «Сказанию» Саввы Есипова «О Сибирьстей стране» в предыдущей. Самой обширной из ранних редакций свода служит НР («История о Сибирьстей земли и о царстве, и к нему принадлежащих странах, и о взятии ея атаманом Ермаком Тимофеевым сыном Повольским с товарищи»), которую Н. А. Дворецкая приурочила к 1694 г.³¹³ Как полагала эта известная исследовательница сибирской книжности XVII в., сравнительно с ГР (1689 г.) НР СЛС была и дополнена, главным образом в повествовании о тобольском воеводстве А. Ф. Нарышкина³¹⁴, и сокращена (Дворецкая 1984: 82, 84).

³¹² Так назван Тобольск митрополитом Игнатием Римским-Корсаковым в послании от 18 апреля 1697 г. в мятежный Красноярск (ЛП 2001: 328–329).

³¹³ Обращает на себя внимание то обстоятельство, что о воеводстве боярина А. П. Головина, являвшегося сибирским «властодержцем» без малого четыре года (март 1686 – февраль 1690 гг.), в НР, не говоря уже про ГР, рассказывается значительно подробнее, чем о почти пятилетнем (апрель 1693 – январь 1698 гг.) «сидении» в Тобольске ближнего стольника А. Ф. Нарышкина, причем в сообщениях за 203–206 гг. главным образом повествуется об открытии мошей Симеона Верхотурского и сысках (продолжавшихся до сентября 208 г.) в Красноярске, Якутске, Енисейске и Сургуте (ПСРЛ 1987: 221–230, 280–284, 286–290, ср. 293, 294, 339–341, 376–377). К тому же пласту известий примыкает помещенная вслед за рассказом о частых переменах в составе якутской администрации в 1702–1704 гг. (уже в пору сибирского «наместничества») ближнего боярина М. Я. Черкасского и его сыновей – вначале Петра, затем Алексея) запись о том, что «того же 206-го году (когда А. Ф. и А. А. Нарышкины покинули этот город. – Я. С.) ... был в Тоболску в приказной полате розыск про софейских детей боярских», трех из которых сослали (ПСРЛ 1987: 291–292, ср. 296, 354). (Этот розыск велся в 1698 г.).

³¹⁴ Его «товарищем» поначалу являлся думный дворянин В. Б. Бухвостов, затем сын, тоже ближний стольник, Андрей, накануне бывший

У ряда других ученых сложилось иное мнение: включающее рассказ о «начальствовании» царских родственников в «далечайшей государевой вотчине» «Описание...» «характеризуется стабилизацией и стандартизацией текста» (Александров, Покровский 1991: 125; /Покровский, Ромодановская/ 1987: 20, 23; Ромодановская 1993: 422; ср. Дворецкая 1984: 99; Ромодановская 2004: 49).

НР, несомненно, вторична относительно ГР. Так, в этих редакциях говорится о том, что «первопрестольный» архиепископ Киприан покинул Тобольск то в 131, то в 132 г.; в КЗ и наиболее близкой к ней МР «Описания...» названа вторая из этих дат (ПСРЛ 1987: 147, 195, 196, 262). Согласно ГР и НР, воевода князь Н. М. Барятинский уехал из Мангазеи на основании царской грамоты от 8 августа 149 г.; в МР она отнесена к 10 августа (ПСРЛ 1987: 199, 200. Примеч. 94–96; 266). Как читаем в КЗ, после смерти А. А. Измайлова Сургутом управлял Смирной Григорьев сын Демский (с 155 г.), затем Александр Васильев сын Кропоткин (о чем сохранились и документальные свидетельства³¹⁵); в ГР и НР, в том числе ее ТМВ, Демский (который в последней редакции подчас именуется не Смирным, а Мироном) назван преемником Петра Васильева сына Кропоткина (ПСРЛ 1987: 154, 156, 157, 200, 201, 268, 269, 324, 325; ср. 202. Примеч. 59–59, 72). Создатель «Истории о Сибирьстей земли и о царстве...», однако, располагал списком «красной ... и новой повести»³¹⁶, отличающимся от сохранившихся. Ведь в НР «товарищем» воеводствовал в Мангазее в 1603–1606 гг. Ф. Ю. Булгакова представлен Никита (в действительности его звали Никифором Григорьевым сыном (ПСРЛ 1987: 142)³¹⁷) Елчанинов. В ГР из-за гаплогрфии сослуживцем Ф. Ю. Булгакова в «Тазовском городе» считается М. И. Радилов, тогда

«градодержателем» в Соли Камской (вслед за С. Ф. Нарышкиным). Отметим, что в тексте НР и ПР СЛС из-за неверной расстановки публикаторами знаков препинания Бухвостов очутился «большим» тобольским дьяком, сменившим в этой должности А. Тимофеева (преемником которого в действительности сделался А. Протопопов) (ПСРЛ 1987: 286, 340, 353, ср. 376).

³¹⁵ См., напр.: Вершинин 1998: 23, ср. 167; Обзорение б. г.: 141; Ромодановская 2006: 318, 319.

³¹⁶ Так по примеру Казанской истории назвал свое сочинение «О Сибирьстей стране и о начале, где царие царствоваху и князи князяху прежде прозвания Сибири...» «слогатель» ГР.

³¹⁷ См. также: Миллер 2000: 27, 203, 204, 207; РК 1976: 209, и др.

«годовавший» в Пелыме (Солодкин 2012: 103–104); исключение составляет представленный в Музейском списке (далее – М) вид этой редакции СЛС, где речь идет о Никифоре Семенове сыне (ПСРЛ 1987: 192. Примеч. 48; 260, 316)³¹⁸. В ГР утверждается, будто князь С. В. Клубков-Мосальский ведал Томском с 158 г. Об этом сказано и в двух списках Основного вида (да и ТМВ) НР, тогда как еще в одном подобно КЗ и МР указан 148 г. (152, 200, 266, 323)³¹⁹. В НР (не принимая во внимание ТМВ) по всем спискам, кроме Академического 2-го, и зависимого от него продолжения АЛ, как и в КЗ, МР, АР СЛС, сообщается о приезде «новопоставленного» архиепископа Симеона в Тобольск 20 декабря 160 г., согласно же ГР, это случилось 1 декабря, ШР – 8 декабря, а ТВ и еще одному списку ОВ НР – 17 апреля (ПСРЛ 1987: 99, 157, 202, 268, 324, 349, 372)³²⁰. Тобольский пожар 166 г. отнесен в НР к 6 ноября, как в двух видах ГР (в другом утверждается, что огонь «под горою» вспыхнул «ноября с 3-го числа в нощи») (ПСРЛ 1987: 204, 270, 326)³²¹. Коронация Ивана и Петра Алексеевичей в ГР неверно приурочена к 21 июня 1682 г., в НР (а также КЗ и ШР) – к 25 июня (ПСРЛ 1987: 173, 218, 277, 333, 352). Обрушение столбов и сводов строящегося Софийского Успенского собора по НР (и ШР) произошло 26 июня 192 г. Почти ту же дату (27) мы встречаем в одном из видов ГР, в других же говорится про 17 июня. В НР Основного вида (о чем идет речь и в КЗ, ШР) говорится об освящении митрополитом Павлом этого собора 27 октября 194 г.; в ГР, да и ТВ, в данной связи упомянуто только про месяц, когда это произошло (ПСРЛ 1987: 175, 216, 276, 333, 351, 352)³²². Подобно

³¹⁸ В МР Елчанинов назван без имени и отчества.

³¹⁹ В РТВ, сопровождающей в большинстве рукописей ТМВ, при этом говорится про 147 г. (ПСРЛ 1987: 344).

³²⁰ См. также: Миллер 2005: 107. Происхождение наиболее поздней из приведенных дат объясняет известие ГР: 17 апреля 160 г. по царскому указу и патриаршему благословению новый сибирский владыка Симеон «пожаловал белою шапкою» архимандрита тобольского Знаменского монастыря Иосифа и «впредь будущим по нем архимандритов» (ПСРЛ 1987: 202).

³²¹ При этом утверждается, что сгорело то 260 татарских юрт и 25 русских дворов (ГР), то 265 русских дворов и татарских юрт.

³²² О том, что ров под соборную каменную колокольню в Тобольске начали копать «в неделю», как и в НР, говорится в одном из видов ГР, хотя при этом

двум видам ГР в НР говорится о закладке по благословению владыки Павла, «челобитью и тщательством» архимандрита Матвея «з братьею» каменной церкви в тобольском Знаменском монастыре, но храм называется Преображенским, а не Знаменским, умалчивается, когда он был заложен, и сказано об освящении церкви 6 сентября 199 г. (ПСРЛ 1987: 220, 279, 335, ср. 102, 352)³²³

Кроме того, в НР указано отсутствующее в более ранних редакциях свода отчество полковника Дмитрия Полуектова – Ильич (ПСРЛ 1987: 100, 161, 205, 271, 326).

При сопоставлении ГР и НР обнаруживается, что в последней часто опускались даты, отчества дьяков и детей боярских; редактор счел излишними сведения о том, что воеводу И. Ф. Зубатово из Сургута в Пелым «прислали» «до государева указу», а тобольского сына боярского М. Ушакова в Енисейский острог – с начала воеводства в сибирском «стольном граде» боярина М. М. Годунова, в сооружении «Пелымского города» в 131 г. помимо служилых людей участвовали крестьяне, до 125 г., когда (о чем в ГР умалчивается) в Тобольске появилось в продаже «государское горячее вино», «кружешных дворов в Сибири не было. И многие люди испропились, иные и дворы свои пропили» (ПСРЛ 1987: 193, 261–264, 274, ср. 195–197, 212, и др.). В НР подверглись сокращению описания пожаров 1677 и 1686 гг. в Тобольске и 1680 г. – на Абалаке, строительства земляного вала со рвом в «первоимянитом» сибирском городе в 1688 г., похода письменного головы И. Ф. Большого Суворова из Томска на киргизов в 189–191 гг.³²⁴, свидетельство о посвящении в Енисейск архимандрита Матвея «з белою шапкою» (ПСРЛ 1987: 274–276, 280, 282–283, ср. 212, 215–216, 222, 226–227)³²⁵.

сказано то про 22 июня, то 22 июля 191 г. соответственно (ПСРЛ 1987: 102, 219. Примеч. 26; 278, 333).

³²³ В АЛ освящение церкви приурочено к 5 сентября 199 г., а в ШР читаем о закладке храма в 194 г., а не в июле предыдущего.

³²⁴ При этом, однако, редактор заключил рассказ из ГР оригинальным известием: «про зсоры и службы Ивана Суворова велено разыскивать сын[у] боярскому Федору Шулгину в Томску всех чинов людиа томскими жители и тотары» (ПСРЛ 1987: 276, 332, ср. 216).

³²⁵ Заметим, что дьяк Б. Губин в НР называется Бугиным, тюменский воевода князь Н. Мезецкой – Мещерским; ошибочно и сообщение о «посылке»

Анонимный редактор внес в текст свода наряду с мелкими уточнениями немало важных дополнений. Среди последних – перечень городов Томского разряда при его образовании (ПСРЛ 1987: 264, ср. 149, 197), сообщение о переводе «на Тару» в пору воеводства там князя Ф. Барятинского и Г. Кафтырева 300 вологжан и нижегородцев в конные и пешие казаки с тем, чтобы, начиная с 147 г., быть «в равенство Тарского города [с] служилыми людьми» (ПСРЛ 1987: 266, 322, ср. 151, 199)³²⁶, упоминание об убийстве илимского воеводы Л. А. Обухова «от градцких воровских людей от Микифорка Черниговского с товарищи» (ПСРЛ 1987: 272, 327, ср. 162, 207)³²⁷, перечисление городов и отправленных туда боярином князем А. А. Голицыным тобольских детей боярских с отписками, наказными памятями, «чиновными книгами», шертовальными записями для приведения жителей к присяге царям Ивану и Петру (ПСРЛ 1987: 277, ср. 218)³²⁸, известие о наборе по указу 192 г. на службу в «Дауры» 400 тоболяков, 100 тюменцев, 170 верхотурцев, 30 туринцев, которых отправили в Енисейск с тобольским сыном боярским Б. Неприпасовым, а затем в Нерчинск «с товарищи» – енисейским сыном боярским

детей боярских в Кузнецкий острог до 126 г. из Тобольска, эти приказные являлись томичами (ПСРЛ 1987: 261, ср. 145, 146, 193, 194).

Кроме того, если следовать второй части НР, Киприан распорядился записать имена Ермака и его погибших соратников не в синодик «церкви Софеи Премудрости Божии» (о чем подобно ОЕЛ сказано в ГР), а «в церкви в синодики», казаки принесли владыке не «писание» (об этом помимо ГР сообщается во многих рукописях «Повести» Саввы Есипова, в других же упомянуто про «написание»), а «списки», где, как читаем однажды, речь шла о «войнах» (следом же сказано о «боях») с «погаными» (ПСРЛ 1987: 70, 194, 195, 262, ср. 98, 256, 314, 318, 347, 367). Представление, будто указание на «списки» передает более исправный текст «записей архиепископской канцелярии» (Скрынников 1979: 84. Примеч. 11), безосновательно.

³²⁶ Об этом пополнении тарского гарнизона см., напр.: Миллер 2005: 91; Обзорение 1901: 45; Пузанов 2011: 107.

³²⁷ В ТмВ говорится про Микишку Черниговского. В ГР констатируется только факт убийства воеводы, как читаем в КЗ, «за озорничество от жен своих, на дороге». Известие НР подтверждается документально (см., напр.: Александров, Покровский 1991: 88, 334, 335).

³²⁸ В одном из видов ГР в число этих тобольских эмиссаров включены и подьячие. Статьи, О. Рачковского, очевидно, послали тогда не в Якутск (туда ездил М. Богданов), а в Иркутск, о чем сказано в АЛ и ТмВ (ПСРЛ 1987: 102, 333).

А. Бай[доковым] (Байдоном), т.е. Бейтоном (часть этих новоприборных ратных людей – тюменцы и верхотурцы – по дороге, на Иртыше и Оби, «з задних дощаников» разграбили в том же 192 г. «животы ... и статки безо всякого остатку» стольников Д. С. Римского-Корсакова и И. П. Гагарина³²⁹ (ПСРЛ 1987: 278–279, 334–335, ср. 174, 220)³³⁰.

В НР названы имена двух пленных, отпущенных китайцами с «листом» их «царя» в Москву, – «Мишка и Ивашка»; они были посланы «богдойскими людьми» в Албазин «с товарищи с подзывным листом, по-русски написанным изменником Ивашкой Роспутиным» (ПСРЛ 1987: 279, ср. 102, 220)³³¹. Из той же редакции СЛС мы узнаем о том, что китайцы, разорив в 193 г. Албазинский острог, вскоре освободили его воеводу, служилых и «градцких жителей с женами и з детми, а иных с собою ... взяли по воли», увезя и всю «государскую казну». В следующем году русские в Албазине «поставили» «город рубленой и осыпали землю, и укрепили всякими [крепостями] и строением» (ПСРЛ 1987: 279–280, ср. 221). (Соответствующие известия ГР весьма лапидарны). В ГР упоминается лишь о воеводстве А. Л. Толбузина в Албазине³³². НР же сохранила свидетельство о том, что в 194 г. китайцы «з болшим убором ... осадили ... новой Албазинской город со всех сторон», русских там «засело ... десетьсот человек» (по АЛ и ТмВ – 900); во время осады крепости, когда ее обстреливали из «таборов», Толбузин, находясь в бойнице, получил ранение в ногу и скончался (ПСРЛ 1987: 102, 222, 280, 281, 335, 336).

³²⁹ Они воеводствовали в Красноярске и Илимске соответственно (ПСРЛ 1987: 171, 277, 332, 334).

³³⁰ В ГР сообщается о наборе в «Дауры» в 192 г. не 700 (как в НР), а 500 служилых из пеших казаков и казачьих детей, «учинении» им окладов и выдаче пищалей. О 500 таких служилых идет речь и в КЗ (первоначально в рукописи говорилось о 550), но получается, что их было 600 (350 из Тобольска, 90 из Тюмени, 130 из Верхотурья, 30 из Туринского острога), о чем сохранились и документальные данные (см.: Пузанов 2011: 75).

³³¹ Как сообщается в ГР (о чем в НР мы не прочтем), двое русских людей, попавших в плен, были отпущены из Тобольска с запечатанным в ящике «листом» китайского «царя» к московскому в июне 192 г. «наскоро».

³³² В КЗ сказано о том, что А. Л. Толбузин был убит во время приступа к Албазину то в 194, то в начале следующего года (ПСРЛ 1987: 169, 177).

В НР повествуется о том, что в 196 г. для укрепления берега Иртыша, «чтоб не осыпалась гора», был сделан «обруб» «на 630 саженьях печатных (в ГР читаем о 600. – Я. С.) с клетками», «в вышину две сажени печатных с аршином» (об этом в ГР умалчивается), в сооружении «обруба» и доставке с этой целью леса, оказывается, участвовали и беломестные казаки; в следующем году, о чем в предыдущей редакции СЛС также не сказано, «тот обруб вешнею болшею водою унесло и розломало безо всякого остатку весь» (ПСРЛ 1987: 283, ср. 103, 227, 376).

В ГР говорится об описании земель Тобольского и Верхотурского уездов на протяжении 188–194 гг. Л. М. Поскочиним, а когда он был «взят к Москве», – «посылке» с той же целью в 195 г. в Тюмень и Тару «тоболенина» А. Михалевского, подьячего приказной палаты В. Романова и П. Бессонова. В НР же утверждается, что Поскочин, которому поручили описать Тарский и Туринский уезды, находился в Сибири до 191 г., а в Томске, Кузнецке, Нарыме, Кетске, Енисейске и Красноярске писцом являлся А. Г. Дурново (ПСРЛ 1987: 219, 224, 277–278, 333)³³³.

Как уверяет «слогатель» НР, в тобольском пожаре 29 мая 1677 г. на посаде сгорело «дворов с пятсот и болши»; в ГР сообщается об истреблении тогда огнем 102 дворов, расположенных около Никольской церкви, «к Казачьим воротам», а в КЗ – 105 (вначале в рукописи указывалось на 155) «мирских» дворов. В ОВ НР сказано и о том, что в мае и июле (в одном списке читаем про июнь) 186 г. в Тобольске выгорело свыше 100 посадских дворов «от воров зажигалщиков». В ТмВ, где пожар отнесен к маю и июню того же года, количество таких дворов определяется в 300 (по Карамзинскому списку) и «в ста три и болши» (в четырех других). В ГР (как и МР) этих цифр нет, а «пожары многие от зажигалщиков» отнесены к 29 мая – 14 июня следующего года (ПСРЛ 1987: 170, 212, 214, 274, 275, 330, 331).

В старообрядческой «гари» 6 января 1679 г. на реке Березовке, по сведениям создателя ГР, погибло 2000 жителей Тобольского и

³³³ В КЗ сообщается об описании А. Г. Дурново (умершим в Сибири) земель Красноярского и Енисейского уездов, а также назначении с той же целью Л. М. Поскочина в Томский разряд (ПСРЛ 1987: 171–172). По-видимому, речь должна идти о Тобольском.

Тюменского уездов; в НР говорится про 2700, включая верхотурцев, причем к жертвам самосожжения причислены женщины и дети (ПСРЛ 1987: 214, 275, 331)³³⁴. ГР содержит впоследствии опущенный рассказ о возникновении старообрядческой пустыни в Утяцкой слободе Тобольского уезда. Зато о количестве погибших там в очередной «гари» в декабре 1682 г. («ста с четыре ... слобочких жителей», опять-таки с женами и детьми) сказано лишь в НР и ШР, но под 190 г. (ПСРЛ 1987: 102, 218–219, 277, 333, 352)³³⁵. В 195 г. на Каменке Тюменского уезда «в утренне пение с ысподи ... церковь загорелась и с людьми згорела», а туда собралось с 300 «тутошних жителей» «всяких чинов». В НР эта цифра увеличена до 400, поясняется, что церковь в селе Каменка (находящемся в 20 верстах от Тюмени), вспыхнувшая «под трапезною внутрь ея и под папертью» «великим огнем», сгорела вместе с иконами и утварью «знатно заводом и умыслом» раскольников, те же люди, которые «ис того пожара» выпрыгивали в окна (о чем упомянуто и в ГР), «высоты ради убивашеся до смерти, а иные ломали руки и ноги»³³⁶. В том же году, как заметил «списатель» ГР, в Тюменском уезде, на речке Тегени, «собралось расколщиков в один двор человек с шездесят и болши, згорели». В ОВ НР и ШР число жертв этой «гари» – «простых мужиков» с женами и детьми – увеличено впятеро, и уточняется, что она произошла в 50 верстах от Тюмени³³⁷. «Самоубийственная смерть» в Куярской (Куяровской) слободе на реке Пышме, как счел нужным указать редактор, произошла в деревне Боровикове, снова упомянув в

³³⁴ В других источниках сообщается о 1700 погибших в «гари» на Березовке (Александров, Покровский 1991: 187, 344; Шашков 1985: 93; Щеглов 1993: 91. Примеч. 46, и др.). С точки зрения А. А. Преображенского, из собравшихся там 1700 человек сгорели сотни (Преображенский 1972: 362–363).

³³⁵ Считается, что жертвами самосожжения в Утяцкой слободе стали не около 400, а 104 человек (см.: Александров, Покровский 1991: 346, ср. 385. Примеч. 32; Преображенский 1972: 363; Шашков 1985: 96).

³³⁶ Как узнаем из КЗ, в Каменке 27 марта 195 г. сгорели Покровская церковь и еще одна, старая, «с людьми от пороху»; включая «убитых бревнами», погибло «человек с полтретьяста» (ПСРЛ 1987: 177).

³³⁷ Считается, что на Тегени погибло свыше 300 человек во главе с чернецами Пименом и Ефремом или от 225 до 300 (см., напр.: Александров, Покровский 1991: 347).

числе («полтора ста») погибших женщин и детей³³⁸. Наконец, в том же году, как сообщается в ГР, в Киргинской слободе³³⁹ на Юрмыче сгорело «человек с тридцать и болши» крестьян, их жен и детей. В ОВ НР вновь названа другая цифра – с 50, а «гарь» отнесена к 196 г.³⁴⁰ В ТМВ о «гарях» на Тегени, Пышме и в Киргинской слободе говорится в одной записи под 195 г. По подсчету летописца, там «человек с восемьсот собравшихся по дворам згорели» (ПСРЛ 1987: 103, 225, 282, 337); если же следовать ОВ НР, то получается, что свыше 500³⁴¹. Возможно, расхождения между ГР и НР в показаниях о количестве принявших «самогубительную смерть» объясняются тем, что эти данные почерпнуты либо из отписок «градских начальников» (зачастую стремившихся уменьшить масштабы повторяющихся время от времени трагедий), либо стали известны создателям СЛС по документации митрополичьей канцелярии.

Как читаем в ГР, когда в 196 г. сооружался тобольский земляной вал со рвом на горе вокруг посада, «от Софейского дому дворовым и церковным причетникам и всяким людем и крестьяном велено поставить около Софейского двора по старому месту острог», и митрополит Павел «построил ныне башни и меж башнями стены каменные». В НР констатируется, что «от того валу в то ж время до Софейского каменного двора построен новой острог посадскими людми и пашенными крестьяны тобольскими подгородными [да] четыре башни». По свидетельству летописца конца 1680-х гг., «в ширину (имел – Я. С.) вал четыре сажени без аршина», согласно НР, этот вал – «трех сажень з двумя аршины». В той же редакции свода сообщается, что «в деле того валу и рву работать наймывано, и от работы со всякой сажени давано по четыре

³³⁸ По другим сведениям, эта «гарь» унесла до 210 жизней (см.: Преображенский 1972: 363).

³³⁹ Она располагалась не в Верхотурском уезде, как утверждается в КЗ, а в Туринском, на реке Кирге, но была приписана к Тобольску (см.: Миллер 2000: 92, 501, 502, 715; Пузанов 2011: 182, ср. 140).

³⁴⁰ В КЗ читаем о том, что в «раскольной пустыни» «на Юрмыче от Каргинские (вернее, Киргинской. – Я. С.) слободы ... сгорели близ ста человек» (ПСРЛ 1987: 177).

³⁴¹ П. А. Словцов, писавший о «гарях» в Куяровской слободе и деревне Боровикове, утверждал, будто там и в Каменке, на Юрмыче, погибли 323 человека (Словцов 2014: 153).

рубли с полтиною» (в ГР такого известия нет) (ПСРЛ 1987: 226, 227, 282, 283, 337, 338, ср. 103, 352)

В НР по сравнению с ГР гораздо подробнее рассказывается о сыске прибывших «в низовые города с Москвы» в 204 г. думного дьяка Д. Л. Полянского и дьяка Д. А. Берестова (ПСРЛ 1987: 231, 289–290).

Заключительные известия НР, которые нетрудно сблизить со строками ГР, – это сообщения о «сидении» в Тобольске с февраля 206 г. ближнего боярина князя М. Я. Черкасского и его сына Петра, которого после смерти в сентябре 1700 г. заменил родной брат – тоже ближний стольник Алексей; «взятого» (согласно НР, в 1704 г.) «к Москве», его в документах и позднее продолжали «писать» «товарищем» отца. Вдобавок в НР также сказано, что М. Я. Черкасский возглавлял Тобольский разряд до 4 апреля 1710 г. (ПСРЛ 1987: 231, 290).

В НР говорится о «присылке» воеводы И. Мансурова в Сибирь в 7093 г. (а не следующем, как в КЗ и МР; в МР этой даты нет вообще) (ПСРЛ 1987: 258, 315, ср. 138, 189). Первой воздвигнутой в «преславном» Тобольске церковью в «Описании...» НР и зависимых от него ЗСИ считается Вознесенская, в ГР же, да и других источниках, и не только нарративных, – Троицкая (ПСРЛ 1987: 136, 139, 190, 259, 315, и др.)³⁴². Продолжительность «святительства»

³⁴² К 1652 г. в Тобольске был «старый» Вознесенский собор, уничтоженный пожаром четверть века спустя (ПСРЛ 1987: 202, 212, 268). Об этом соборе, построенном в течение 1599–1601 гг., см.: Миллер 2000: 24, 647; Манькова 2015: 235, 238, 243, 245.

В РЕЛ, открывающей НР, первая церковь Тобольска названа Троицкой, а не Вознесенской, как следом в «Описании...», где (подобно КЗ) сказано об основании этого города вместо «бесерменского града Сибири» на месте Софийского двора (ПСРЛ 1987: 252–253, 258–259, ср. 136, 139). Из двух частей свода в НР только во второй идет речь о «присылке» Ермаку и его соратникам с князем С. Болховским и И. Глуховым «государского многого жалованья» за службу и «за пролитие крови их» (о чем упоминается и в КЗ, ГР, см. ПСРЛ 1987: 138, 189, ср. 58, 123, 133, 183, 245), а также «милостиваго слова» (ПСРЛ 1987: 247, 258). В НР «Описания...» (как и МР, ГР) указывается на гибель с Ермаком 150 казаков, в РЕЛ из этой редакции – «немногих воинских людей» (ПСРЛ 1987: 249, 258, ср. 63, 73, 74, 78, 185. Примеч. 79–79; 189). В том же «Описании...» вслед за всеми предыдущими редакциями свода говорится об оставлении Сибири русскими, когда они лишились своего «наставника», но о Глухове при этом умалчивается (ПСРЛ 1987: 250, 258, ср. 63–64, 138, 189, 247).

Киприана Старорушанина определяется в НР в 2 года 5 месяцев 5 дней – почти так же, как в ШР (2 года 5 месяцев) (в МР и ГР аналогичного сообщения нет) (ПСРЛ 1987: 195, 262, 347)³⁴³. Упомянув о смерти и погребении архиепископа Макария, «слогатель» НР в отличие от ГР заметил, что этот владыка «пас церковь Божию в Сибири в Тоболску 11 лет и месяца три и дней 24» (в КЗ, кстати, говорится про три с половиной месяца и 9 дней, но 10 лет) (ПСРЛ 1987: 151, 198, 265, 321, ср. 99). В НР сообщается о явлении «некоей жене» наряду с Богородицей и чудотворца Николая Мирликийского с преподобной Марией «Египтяной» (ПСРЛ 1987: 199, 205)³⁴⁴. В ГР подобно МР отъезд архиепископа Нектария из Тобольска в Москву приурочен к 148 г. В ОВ НР поясняется, что это случилось 7 января (ту же дату мы встречаем в АЛ, ШР и АР, тогда как в ТВ сказано про 1 января) (99, 152, 199, 266, 322, 348, 372)³⁴⁵. По версии НР, Кузнецкий острог «ставили» вместе с тюменцами и верхотурцами (о которых, а также татарах, сообщается в ГР) служилые люди из Тобольска и Томска (ПСРЛ 1987: 194, 261, 318)³⁴⁶. В НР отмечено, что после очередного пожара 151 г. тобольская крепость была вскоре восстановлена «на том же погорелом

В НР обнаруживаются и более или менее значительные расхождения между «Описанием...» и несколькими видами РЕЛ в повествовании о создании тобольской владычной кафедры и возникновении С (ПСРЛ 1987: 256, 261–262, ср. 70, 188, 194–195). Стало быть, есть основания оспорить мысль об одновременности работы над двумя частями СЛС (/Покровский, Ромодановская/ 1987: 20; Ромодановская 1993: 421), тем более что каждая из них не только сопутствует друг другу в составе свода, но и уцелела в нескольких отдельных рукописях (см.: /Покровский, Ромодановская/ 1987: 14, 16, 17, 20, 25–25, и др.).

³⁴³ Как читаем в КЗ, Киприан провел на владычной кафедре 2 года 8 с половиной месяцев, согласно же ТМВ, где, видимо, указание на количество месяцев по недосмотру было опущено, – 2 года 5 дней (ПСРЛ 1987: 147, 318).

³⁴⁴ Ср.: ЛП 2001: 90–95, 277, 278, 342, 343. Дата постройки на Абалаке новой церкви (145 г.), где поместили написанную следом икону Богородицы, в НР при этом не была воспроизведена.

³⁴⁵ Документально же известно, что Нектарий оставил Тобольск 8 января 1640 г. (см.: ЛП 2001: 390).

³⁴⁶ Как известно по ряду документов, Кузнецкий острог был «поставлен» томичами, верхотурцами и тюменцами; вначале к строительству этого острога собирались привлечь и туринцев (см.: Миллер 1999: 442–444).

месте», а новый Софийский собор освящен в 157 г. (ПСРЛ 1987: 267, 323, ср. 154, 156–157, 201, 348)³⁴⁷.

В НР подобно ГР сказано, что в 155 г. для сыска о воеводе князе П. М. Ухтомском в Мангазею послали из Тобольска письменного голову А. Т. Секерина и подьячего Я. Иванова; старший из этих сыщиков и воевода вскоре скончались, и «до перемены» – появления в 156 г. воеводы Ф. И. Байкова – городом в среднем течении Таза управлял (как добавил создатель НР, «по челобитью мангазейских всех чинов людей до указа великого государя») Я. Иванов (ПСРЛ 1987: 201, 268, 324). Точнее, когда в 1647 г. умер Я. Е. Тухачевский, воеводствовал в Мангазее, согласно КЗ, всего шесть недель, ведать «градцкими делами» начали его сын Василий, а затем А. Т. Секерин; последнего не стало уже через три недели (о чем мы узнаем тоже из КЗ), и на воеводской должности «досеживал» его сын Андрей (Александров, Покровский 1991: 113; Миллер 2000: 616; ср. Веселовский 1975: 214, 564). Позднее же «до перемены ведал (Туруханском или Новой Мангазеей. – Я. С.) ... по челобитью градских людей» сын умершего воеводы И. Ф. Полтева Роман (ПСРЛ 1987: 279, 335, ср. 222). Уже в названии НР, кстати, подчеркнуто, что там будет рассказано об администраторах, «годовавших» в Сибири «по указу государскому», и впоследствии редактор неоднократно употреблял эту или сходную с ней формулировку (ПСРЛ 1987: 258–260, 266, 269, 271, 272, 282, ср. 138, 163, 189, 191, 199, 203, 205, 206, 208, 225). Как полагал тот же книжник, А. Ф. Пашкова с сыном направили в «Дауры» не только ради сооружения острогов, но также «для разсмотрения тамошних иноземцов и уверенья» (ПСРЛ 1987: 269, ср. 158, 204, 325). По сведениям анонимного «списателя», когда в 183 г. Н. Г. Спафарий ехал из Тобольска в Китай, с ним послали 6 детей боярских, 30 казаков и 6 «кречатных помытчиков (помыштчиков)»³⁴⁸. (В КЗ упоминается о сопровождавших русского посла 40 служилых, в МР и ГР – о тобольских детях боярских

³⁴⁷ В ГР последней даты нет, в КЗ названа другая – 16 августа 156 г. В АЛ говорится об освящении тобольского Софийского собора 24 мая 157 г., но тогда этот уже 13-главый храм был лишь заложен (ПСРЛ 1987: 99, 155–156, 201, 267).

³⁴⁸ В АЛ «кречатны помочники» (см.: Обзорение б. г.: 131) названы промышленниками, а в ТмВ упомянутые казаки – донскими.

и служилых людях) (101, 167, 211. Примеч. 67–68; 212, 274, 330). Редактор дополнил текст свода сообщениями о том, что с направлявшимся в «Даурскую землю» из Москвы окольниковым Ф. А. Головиным в Тобольск прибыли в 194 г. 5 сотников, майор, капитаны, поручики, прапорщики, а в полк, который готовился выступить к китайской границе, включили 500 тобольских, 100 томских, 30 нарымских, 100 енисейских, 100 илимских служилых³⁴⁹, в дополнение к которым было предписано набрать еще 400 в Енисейске, Братском остроге, Илимске, Иркутске, по займам на Илеме и Лене (ПСРЛ 1987: 103, 280, 281, 336, ср. 221, 222).

Расхождения, порой весьма существенные, между двумя видами ГР и НР налицо и в росписях «седоков» городов и острогов. Только в последней среди них (вернее, в ее ОВ) упоминается о том, что стольник М. С. Лодыженский, «едучи из Якуцка, в Маковску умре» (в других редакциях свода, да и в ТмВ, сказано о смерти этого воеводы и служившего с ним дьяка на Лене), а П. П. Зиновьев, тоже возвращавшийся из Якутска, скончался на реке Кети в 200 г. (ПСРЛ 1987: 160, 205, 270, 326). По данным НР, «на Верхотурье» с 167 г. «сидели» воевода И. Б. Камынин и подьячий с приписью И. Артеми[р]ов (Айтемиров), а сменили их (5 лет спустя) И. Я. Колтовский и В. Богданов. В предыдущих же редакциях СЛС сослуживцем И. Б. Камынина назван В. М. Богданов, а И. Я. Колтовского – И. С. Бахтемиров (Бихтемиров, Айтемиров) (ПСРЛ 1987: 160, 162, 206, 271, 327). При обращении к документальным материалам выясняется, что «товарищем» стольника И. Б. Камынина являлся сначала В. М. Богданов (вернувшийся «на Верхотурье» при стольнике И. Я. Колтовском), затем И. С. Айтемиров (Миллер 2000: 635; Миллер 2005: 401, 407; ПССГ 1996: 108, 109, 111; ср. Веселовский 1975: 11, 44, 55; Пузанов 2011: 199). Видимо, создатель НР располагал списком свода, где верхотурские подьячие с приписью конца 1650-х – середины 1660-х гг. перечислялись в иной последовательности, нежели в дошедших до нас рукописях ГР. Согласно последней, а также КЗ и МР, в «перемене» стольника П. И. Годунова не было письменных голов. В НР (да и ШР, АР) называется И. Селиверстов (Силвестров), который

³⁴⁹ В ТмВ и АЛ имеется указание и на 100 тюменцев, которое, вероятно, при копировании протографа ОВ НР было пропущено.

занимал эту должность в «воеводской коллегии» П. И. Годунова; в других же редакциях СЛС сообщается, что Сильвестров служил в Тобольске накануне, будучи подчиненным боярина князя А. А. Голицына (ПСРЛ 1987: 100, 161, 163, 206, 207, 271, 272, 327, 328, 350, 373). Из НР (о чем подобно МР не сказано в ГР) можно узнать о «присылке» в Тобольск вместо «взятого» «к Москве» К. С. Дохтурова письменного головы Б. Моркова, который, точнее, Б. И. Марков, упоминается в КЗ, где, однако, Дохтуров представлен письменным головой из последующей «перемены» боярина князя А. А. Голицына (ПСРЛ 1987: 160, 161, 270, 326, ср. 205). По свидетельству «писателя» НР (оно в отличие от КЗ и ГР встречается в МР), с отъездом из Тобольска в Тюмень письменного головы Н. И. Елдезина эту должность в первом среди разрядных центров Сибири занял М. А. Полуектов. В ГР (и в МР) не говорится о том (как в ТВ и одном списке ОВ НР), что С. В. Нащокина на смену умершему в Нарыме воеводе О. П. Баскакову «прислали» из Москвы (по КЗ, накануне С. В. Нащокин нес службу при дяде, управлявшем Томском) (ПСРЛ 1987: 158, 203, 269, 325). Как утверждается в НР, начиная с 188 г., в Иркутске и Селенгинске воеводствовал стольник И. О. Власов (в ГР он считается «градодержателем» на Селенге), в Нерчинске³⁵⁰ (а не в Албазине либо Нерчинске с Албазином, о чем сказано в ГР) – стольник Ф. Д. Воейков, сын которого Андрей ведал Албазином (в КЗ воеводой и Иркутска, и Албазина назван А. Л. Толбузин). Вскоре, как читаем и в ГР, и в НР, Власова перевели в Нерчинск, и (по словам «слогателя» НР) этому стольнику было «велено писатись» «в товарищах» с управлявшим Енисейском боярином князем К. О. Щербатым «в государских делах» (в НР вслед за ГР говорится о назначении Власова «товарищем» окольного Ф. А. Головина) (ПСРЛ 1987: 171, 217, 219, 222, 277, 278, 333, 334, 336, ср. 172, 174, 177, 221). Подобно КЗ в НР констатируется, что с 185 г. А. Губин, который ранее воеводствовал в Нарыме и Кетске, стал ведать только последним, а стольник В. Б. Бухвостов стал «сидеть» в Нарымском остроге; в ГР же Губин считается «начальным человеком» в Нарыме (ПСРЛ 1987: 169, 213, 275, 331, ср. 170). Среди редакций СЛС лишь в той, которая датируется 1694 г., мы находим заметку

³⁵⁰ Про это упоминается и в КЗ.

о смерти верхотурского дьяка П. Бурцова (ПСРЛ 1987: 280, ср. 222, 336)³⁵¹. Кроме того, в НР сосланный из Казани в Тобольск голова А. Новгородов (Новгородцов), некоторое время управлявший Тюменью, назван сыном боярским (ПСРЛ 1987: 270, 326, ср. 160, 204).

Обратим внимание и на то, что в НР ошибочно говорится о смерти томского воеводы князя Дмитрия Иванова сына Щербатого (которого заменил родной брат Осип) в 157 г. Согласно КЗ, Д. И. Щербатый умер пятью годами прежде, а с 153 г. в Томске старшим из «градцких начальников» являлся О. И. Щербатый (ПСРЛ 1987: 156, 201–202, 268, 344). В КЗ, МР, ГР сообщается о кончине младшего тобольского воеводы стольника князя И. Ф. Щербатого в 180 г.³⁵², а в НР – в предыдущем. Начало «сидения» стольника А. А. Юшкова в Туринске приурочено в двух видах ГР вслед за КЗ к 195 г., а в НР – к следующему (хотя говорится о пребывании этого воеводы в «Епанчине» и в 195 г.). По-разному датируется в интересующих нас разновидностях СЛС и учреждение Верхотурского разряда: то 197 г. (ГР), то 196 (НР) (ПСРЛ 1987: 164, 176, 208, 224, 225, 273, 281, 282, 327, 328, ср. 103).

Нетрудно выявить и ряд других различий между редакциями СЛС, вторичными относительно протографа КЗ, а также МР. В последних и ГР возвращение архиепископа Симеона из Москвы в Тобольск отнесено к 24 декабря 163 г., в НР – к следующему дню. В 170 г. «мирская» четь ржи (20 пудов) в Тобольске продавалась за 20 рублей, т.е. дорого, не только на медные деньги, как утверждается в ГР, но и (по замечанию создателя новой разновидности свода) на серебряные. В НР строительство «рубленого города» после самого страшного из пожаров XVII в. в сибирской столице датируется 186 г.; согласно ГР, эту крепость «совершили» 26 октября 187 г. (в МР сказано, что очередной тобольский «город»

³⁵¹ В широко известном справочнике С. Б. Веселовского указания на смерть П. Г. Бурцева в Верхотурье нет (Веселовский 1975: 73).

В НР преемником умершего в Якутске воеводы И. Ф. Большого Кутузова считается окольный князь И. П. Барятинский (ср.: Александров, Покровский 1991: 138–139), тогда как в ГР – М. С. Лодыженский, управлявший этим городом накануне (ПСРЛ 1987: 206, 207, 272, ср. 160–162).

³⁵² По КЗ, «товарища» разрядного воеводы боярина князя И. Б. Репнина не стало 28 апреля.

«ставили» 10 недель, начиная со 2 июля 186 г.). 17 июня 192 г., в пору возведения Успенского Софийского собора, «паде у церкви столбы и обломилися своды», – читаем в ГР³⁵³. Редактор же этого произведения заметил, что «верх» каменной соборной церкви «паде ... внутрь ея» ночью 26 июня. Трехсотпудовый колокол, привезенный в Тобольск несколькими неделями прежде, 17 мая, был отлит в Москве, как счел нужным сообщить книжник (скорее всего, владычный), по благословению митрополита Павла «на домовные казенные денги». НР сохранила свидетельство о закладке в 193 г. Преображенской церкви в тобольском Знаменском монастыре, освященной 6 (по АЛ, 5) сентября 199 г. Аналогичное известие есть в двух видах ГР, но церковь называется Знаменской, а про ее освящение умалчивается. Под 194 г. в обеих сравниваемых редакциях СЛС говорится о закладке на Софийском дворе святых каменных ворот с церковью Сергия Радонежского. В ГР приведена более точная дата – сентябрь, в НР же вдобавок упоминается о сооружении каменных стен и башен (ПСРЛ 1987: 102, 158, 204, 205, 214, 216, 220, 270, 271, 275, 276, 279, 327, 331, 332, 335, ср. 171). А. В. Кляпиков, отряд которого в 198 г. безуспешно преследовал казахов в степи, назван в ГР дворянином, в НР – «тоболенином». Во второй из них указывается и время, когда казахи «вверх Тобола» «розвоевали Утяцкую и Камышевскую слободы, – июль 199 г. В НР подверглись сокращению строки, посвященные ссылке в Сибирь Ивана Самойлова сына, т.е. Самойловича, с сыном Яковом, но ежедневный корм бывшему гетману определяется не в 5, а в 10 алтын, и говорится о распоряжении держать этих опальных «до указу за крепкими караулы» (ПСРЛ 1987: 103, 104, 225, 230, 282, 284, 285)³⁵⁴.

Итак, в той редакции СЛС, которая возникла вслед за сложившейся при тобольском «наместнике» боярине А. П. Головине разновидностью «Описания...», его текст, видимо, несколько отличающийся от ныне известных, был и серьезно сокращен, и дополнен, главным образом в показаниях, отражающих административные, военные и церковные аспекты истории Сибири (причем не

³⁵³ В одном из списков этой редакции СЛС приведена иная дата – 27 июня.

³⁵⁴ В АЛ размер «корма» Самойловичей исчисляется в копейках.

О ссылке И. Самойловича в Сибирь см., напр.: Обзорение 1900: 61.

только в концовке памятника). Источником большинства сообщений НР, отсутствующих в ГР, а часто и в КЗ с МР, вероятно, стала документация приказной избы «начального града» Сибири, по разным причинам обойденная вниманием его книжников в 1680-е гг. Многие же известия НР, очевидно, восходят к записям, появившимся в окружении первых тобольских митрополитов Корнилия и Павла, что лишний раз заставляет отказаться от мнения (ЛП 2001: 8, 362; ОРЛС 1982: 88; Ромодановская 1993: 421; Ромодановская 2004: 48; Ромодановская 2006: 317), будто к концу XVII в. летописание в главном городе «русской» Сибири переносится из архиерейской резиденции на воеводский двор³⁵⁵. Тезис о «стандартизации» текста свода, начиная по крайней мере с НР, приходится существенно уточнить: такой этап в истории памятника ограничивается, и то не без исключений (особенно учитывая его заключительные статьи), ТВ³⁵⁶. Содержание «Описания...» в рассмотренных редакциях противоречит и выводу (Ромодановская 2004: 49; ср. Миллер 2000: 80) о том, что со временем СЛС все более превращался в реестр администраторов восточных уездов России³⁵⁷.

³⁵⁵ Выводу Е. К. Ромодановской о том, что на первых порах СЛС велся в стенах Тобольского архиерейского дома, между прочим, противоречит следующее обстоятельство: согласно КЗ, Н. Л. Веревкин, ставший осенью 1638 г. воеводой в Енисейске, накануне «полтретья года» служил «в приказных людех» архиепископа Нектария, с которым и приехал в столицу Сибири, а это произошло 1 апреля 1636 г.; по документам нам известно о Веревкине как софийском приказном еще за январь того же года (ЛП 2001: 389; ПСРЛ 1987: 151, ср. 70. Примеч. 100; 198, 265, и др.).

³⁵⁶ Кстати, лишь в ТМВ утверждается, будто отправленный при царе Федоре в «Мангазею и Енисейск» Ф. Дьяков (Диакон) «с товарищи» «оттуда не возвратился», и (что опровергается данными КЗ и ГР, см.: ПСРЛ 1987: 139, 212) до 159 г. «колоколов в Сибири не было» (ПСРЛ 1987: 316, 325, ср. 99, 140, 191, 203, 259, 349, 369). Имеющиеся в ТМВ сообщения о смерти ехавшего в Тобольск окольничего М. М. Салтыкова на пути к Верхотурью, а не в самом этом городе, и кончине верхотурских администраторов М. Ф. Стрешнева и Ф. Посникова (ПСРЛ 1987: 317, 324, ср. 143, 156, 192, 201, 260, 268, 346, 370) – это свидетельства ошибочного прочтения редактором известий его предшественников. В ТМВ иначе, нежели в ОВ НР, излагаются обстоятельства учреждения сибирской архиепископии и составления С (ПСРЛ 1987: 318, ср. 262).

³⁵⁷ Кстати, в одном из видов ГР, сохраненном М, перечни «провинциальных» администраторов постоянно опускались (ПСРЛ 1987: 191–197, 201–211, 213–214, 217, 219–224, 228). Указание на то, что в «Описании...»

Литература

- Александров В. А., Покровский Н. Н.* 1991. Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск: Наука, СО.
- Вершинин Е. В.* 1998. Воеводское управление в Сибири (XVII век). Екатеринбург: Муниципальный учебно-методический центр «Развивающее обучение».
- Веселовский С. Б.* 1975. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. Москва: Наука.
- Дворецкая Н. А.* 1984. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). Новосибирск: Наука, СО.
- ЛП 2001. Новосибирск: Сибирский хронограф.
- Манькова И. Л.* 2015. Реконструкция православного ландшафта Тобольска XVII – первой половины XVIII вв.: приходские церкви // ИУ. Курган: «Курганский Дом печати», 232–246.
- Миллер Г. Ф.* 1999. История Сибири. Т. 1. 2-е изд., доп. Москва: «Восточная литература» РАН.
- Миллер Г. Ф.* 2000. История Сибири. Т. 2. 2-е изд., доп. Москва: «Восточная литература» РАН.
- Миллер Г. Ф.* 2005. История Сибири. Т. 3. Москва: «Восточная литература» РАН.
- Обозрение. Ч. 2. б. г. Б. м.: Университетская типография.
- Обозрение. Ч. 3. 1900. Москва: б. и.
- Обозрение. Ч. 4. 1901. Москва: б. и.
- ОРЛС: В 2 т. Т. 1. 1982. Новосибирск: Наука, СО.
- /Покровский Н. Н., Ромодановская Е. К./* 1987. Предисловие // ПСРЛ. Т. 36. Москва: Наука, 3–31.
- Преображенский А. А.* 1972. Урал и Западная Сибирь в конце XVI – начале XVIII века. Москва: Наука.
- ПСРЛ. Т. 36. 1987. Москва: Наука.
- ПССГ. 1996. Новосибирск: Сибирский хронограф.
- Пузанов В. Д.* 2011. Военная политика Русского государства в Западной Сибири (конец XVI – начало XVIII в.). Сургут: Таймер.
- РК. Т. 2. Вып. 1. 1976. Москва: б. и.
- Ромодановская Е.* 2004. Тобольские летописцы // Родина. Специальный выпуск: Тобольск – живая былина, 45–49.

по этому списку второй половины XVIII в. приведены сведения лишь о «градоначальниках» Тобольска (*/Покровский, Ромодановская Е. К./* 1987: 22), не совсем верно. Часто сообщения такого рода редактор находил излишними (ПСРЛ 1987: 196, 197, 202–209, 211, 214, 217, 220, 227).

Ромодановская Е. К. 1993. «Описание о поставлении городов и остро-
гогов в Сибири по взятии ее» // Лихачев Д. С. (отв. ред.) СККДР. Вып. 3.
Ч. 2. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 420–423.

Ромодановская Е. К. 2006. Тобольская летопись и Сибирский архив //
ТОДРЛ. Т. 57. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 312–320.

Скрынников Р. Г. 1979. Ранние сибирские летописи // История
СССР 4, 82–99.

Словцов П. А. 2014. История Сибири: От Ермака до Екатерины II.
Москва: Вече.

Солодкин Я. Г. 2012. Тобольские летописцы середины – второй поло-
вины XVII века (Редакции и виды Сибирского летописного свода). Ниж-
невартовск: Нижневартовский государственный гуманитарный универ-
ситет.

Шашков А. Т. 1985. Послание сибирской «братии» протопопа Авва-
кума и его адресаты // Ромодановская Е. К. (отв. ред.) Памятники лите-
ратуры и общественной мысли эпохи феодализма. Новосибирск: Наука,
СО, 85–97.

Щеглов И. В. 1993. Хронологический перечень важнейших данных
из истории Сибири: 1032–1882 гг. Сургут: Северный дом.

Глава 17

К ДАТИРОВКЕ И АТРИБУЦИИ ДВУХ ВТОРИЧНЫХ РЕДАКЦИЙ СИБИРСКОГО ЛЕТОПИСНОГО СВОДА

В конце XVII в. было создано большинство дошедших до нас редакций СЛС, который наряду с ОЕЛ относится к центральным памятникам книжной культуры восточных уездов Московского государства, сложившихся после «Ермаковой одиссеи». Две из этих редакций – ГР и НР – по заключению Н. А. Дворецкой (Дворецкая 1984: 18, 39, 73, 114, 116–118), принятому и остальными исследователями (/Покровский, Ромодановская/ 1987: 19, 21, 23; Александров, Покровский 1991: 125; Ромодановская 1993: 422, и др.), возникли в 1689 и 1694 гг., ибо там подробно рассказывается о событиях тех лет, когда во главе Тобольского разряда находились боярин А. П. Головин и ближний стольник А. Ф. Нарышкин; 8 февраля 1690 г. боярин, накануне удостоившийся государевой похвалы и «милостивого слова», покинул сибирскую столицу, а о «сидении» в «царствующем граде» Азиатской России А. Ф. Нарышкина со времени, когда в сослуживцы ему определили его сына, тоже ближнего стольника, Андрея (1694/95 г.), до их «съезду» 19 января 1698 г., даже не упоминается (ПСРЛ 1987: 229–231, 289, 290, 293).

Записи о возвращении А. П. Головина в Москву, которая имеет параллели в более ранних статьях, предшествуют сообщения об отправке 26 ноября 1689 г. слюды, добытой в Тобольском уезде, за Чумляцкой слободой, и присылке в 1689/90 г. разрядному воеводе «с товарищи» «новоторговых уставных статей», с которыми были «посланы ис Тоболска во все сибирские города и остроги нарочные посыльщики». (Последнее из этих сообщений аналогично известию под 195 г.) (ПСРЛ 1987: 210, 211, 214, 215, 220, 221, 224, 229–230). Указав на появление в Тобольске с 27 февраля 1690 г. нового «градодержателя» – боярина С. И. Салтыкова – и его «товарищей», летописец весьма обстоятельно поведал о разорении казахами 2 августа того же года Тарханского острога и выступлении в погоню (оказавшуюся безуспешной) за «воровскими людьми» из «Казачьей орды» восемь дней спустя включавшего служилых из

Тобольска и Тюмени, захребетных татар отряда дворянина А. В. Клепикова, который пробыл в «степи 5 недель три дни». Как читаем в ГР, в сентябре 1690 г. (какого числа, не сообщается) в «первоимянитый град» Сибири из даурских острогов вернулись «великие и полномочные послы» окольный Ф. А. Головин и И. А. Власов (в дипломатической переписке они значились наместниками брянским и алатырским), в ноябре того же года (для числа в рукописи вновь лишь оставлено место) уехавшие в Москву; в Нерчинске место Власова занял стольник полковник Ф. И. Скрипицын. Это сообщение явно перекликается с предыдущими свидетельствами о даурской миссии Ф. А. Головина (ПСРЛ 1987: 221–222, 228–230). Последующие строки о начале «скоропостижной болезни» митрополита Павла 26 июня 1691 г. (в 9-м часу дня) и смерти этого владыки в январе 1692 г. (если верить НР, 4 числа), вероятно, попало в ГР из летописи, которая велась в стенах Тобольского архиерейского дома. Далее весьма лаконично сказано о нападении (когда и кого именно, не говорится, согласно же НР, «бесермен» той же «Казачьи орды» в июле 1691 г.) на Утяцкую и Камышевскую слободы, а также «посылке» «для береговой службы» в Атбашский острог тобольского дворянина Ф. Шульгина (ПСРЛ 1987: 104, 230, 285). Поэтому можно думать, что ГР заканчивалась сообщением об отъезде Ф. А. Головина и И. А. Власова из Тобольска в Москву. (Ее продолжение же обрывается на известии про оставление сибирского «начального града» ближним стольником А. М. Черкасским – «товарищем» своего отца ближнего боярина М. Я. Черкасского, как выясняется при обращении к НР и АР СЛС, в 1704 г. (ПСРЛ 1987: 231, 290, 377)). Упоминание же о смерти дьяка Г. Я. Жихарева (состоявшего в «перемене» боярина С. И. Салтыкова), как узнаем благодаря НР, в 1691/92 г. (ПСРЛ 1987: 284), могло быть внесено в текст книжником, дополнявшим повесть «О Сибирьстей стране и о начале, где царице царствоваху и князи князюху прежде прозвания Сибири...» (такими словами открывается ГР). Недаром в Музейском виде ГР в отличие от других ее видов, да и редакций СЛС умалчивается о кончине тобольского дьяка Ф. Калинина. По указаниям местных летописцев, дьяк И. Переносов, служивший в Тобольске с мая 1643 г., умер там через два или три года, а младший воевода Д. С. Яковлев – спустя четыре после прибытия в

сибирский «начальный град» (ПСРЛ 1987: 154, 160, 200, 205. Примеч. 37–42; 220. Примеч. 50–50, 54–57, ср. 146). В ГР сообщается о закладке в октябре 1689 г. по благословению митрополита Павла каменной Троицкой церкви «подле малой город» Тобольска. Умолчание про ее «совершение» и освящение 3 сентября следующего года, о чем мы узнаем благодаря НР и ШР СЛС (ПСРЛ 1987: 229, 283, 353, ср. 104), можно объяснить или тем, что об этом не говорилось в протографе тех списков ГР, по которым она опубликована, или прекращением работы над сводом к осени 1690 г. В последнем (менее вероятном) случае свидетельства о возвращении Ф. А. Головина с «начальными людьми» и полком столичных стрельцов из «Даур» в Тобольск, а затем в Москву служат дополнением к «Описанию...».

НР – «История о Сибирстей земли и о царстве, и к нему принадлежащих странах, и о взятии ея атаманом Ермаком Тимофеевым сыном Повольским с товарищи» – возникла, думается, не ранее января 1595 г., т.к. вслед за известием о том, что разрядный воевода А. Ф. Нарышкин 17 сентября 1694 г. «постро[ил] ... киот резной золоченый серебром и с красками ...[пре]дивно», сообщается об открытии мощей Симеона Верхотурского (при участии митрополита Тобольского и Сибирского Игнатия), а это случилось три месяца спустя (ЛП 2001: 377–378, ср. ПСРЛ 1987: 295, 341); «в том же 203 (1694/95. – Я. С.)-м году» стольника В. Б. Бухвостова в должности «товарища» А. Ф. Нарышкина сменил его сын ближний стольник Андрей, ранее «сидевший» «у Соли Камской», где был преемником С. Ф. Нарышкина, тоже ближнего стольника (ПСРЛ 1987: 105, 288, 289, 376, ср. 294, 341). (В продолжении НР повествуется о сыске думного дьяка Д. Л. Полянского и дьяка Д. А. Берестова в «низовых» сибирских городах на протяжении 1695/96–1699/1700 гг., отъезде Нарышкиных из Тобольска и воеводстве там их преемников – ближнего боярина князя М. Я. Черкасского с сыном Петром, а после его смерти другим сыном Алексеем, отозванным в Москву в 1704 г.).

Н. А. Дворецкая обратила внимание на то, что в окончании НР (сохраненном Погодинским списком) часто говорится о М. Г. Романове – «старом» (т.е. старшем) подьячем Разрядного стола приказной палаты Тобольска, затем подьячем с приписью в Тюмени, дьяке в Якутске, Томске, Тобольске в течение 1690–1718 гг.,

причем о сыске, который проводился в Якутске Максимом Григорьевым сыном (вместе с воеводой Д. А. Траурнихтом), сказано «с рядом мелких деловых деталей». Поэтому исследовательница сделала вывод об участии этого приказного (сибиряка, как подчеркивается в одном из продолжений НР (ПСРЛ 1987: 294)) в тобольском летописании (Дворецкая 1979: 50–52, 54; Дворецкая 1984: 88–89, 130). Е. И. Дергачева-Скоп к числу создателей ГР (в годы воеводства боярина А. П. Головина) отнесла Романова, который, видимо, подбирал материалы к своду и составил сборник из коллекции Гранкова, явившийся протографом Головинского (принадлежавшего боярину М. П. Головину – брату сибирского «наместника») (Дергачева-Скоп 1982: 90–91, 93, 101). А. П. Богданов писал о Максиме Григорьеве сыне как авторе особой редакции СЛС (и ее продолжения), и вместе с тем вида Романовской редакции свода, дошедшей до нас в оригинале (Богданов 1989: 203–205, 207). Е. К. Ромодановская, передавая выводы Н. А. Дворецкой и Е. И. Дергачевой-Скоп, указывала на то, что тобольский подьячий, затем дьяк, служивший сразу в трех разрядных центрах Сибири, приложил руку к созданию Головинского сборника, ГР и, «возможно, имел отношение» к появлению НР; СЛС в автографе М. Г. Романова «представляет ранний, официально не отредактированный вид» ГР с дополнениями, которые, не исключено, стали «протографами некоторых списков Нарышкинского свода». Позднее Е. К. Ромодановская назвала Романова продолжателем СЛС (/Покровский, Ромодановская/ 1987: 21, 23; Ромодановская 1993а: 194; Ромодановская 1993б: 422; Ромодановская 2004: 49). Наконец, В. Н. Алексеев упоминал о Романовской и Головинской редакциях этого памятника (Алексеев 2005: 114. Примеч. 22).

Соотношение текстов ГР по Р и Г нам представляется более сложным, чем думалось Е. И. Дергачевой-Скоп: эти списки восходят к одному источнику, который в Р передается значительно полнее, нежели в Г, но иногда верными оказываются чтения последнего, а не рукописи, вышедшей, как часто полагают, из-под пера М. Г. Романова. Так, в Р ошибочно говорится об отъезде из «столнейшего града» Сибири в Москву архиепископа Макария, а не его предшественника Киприана, Ч. Рукин назван томским, а не тобольским, стрелецким сотником, Ермак подобно ОЕЛ считается «наставником» казаков (в Г при этом сказано «наставиша»).

В указанных списках идет речь то про мусульманского, то (повторяя ОЕЛ) «бусурманского» царя Кучума, то (в пассаже о «законодавце Моисее») «в пении», то «в стени» (в ОЕЛ читаем «в песне», «в спени»), то «о победе», то «о побое» (ермаковцев на Абалаке) (в НР и АР упоминается о «побиени (побиении)» (ПСРЛ 1987: 73, 78)), Алексею Михайловичу в известии за 1651/52 г. присваивается титул самодержца то «Великия и Малыя и Белья Руси» (Р), то «всеа России» (Г). О книгах, по которым отказывались «служить» раскольники, сказано как изданных либо новоизданных, С. А. Богатырев представлен и подполковником (в Р, о чем говорится и в НР), и полковником (Г). В Р и Г неодинаково датируются прибытие в Тобольск архиепископа Симеона в декабре 1651 г., пожар, вспыхнувший там шесть лет спустя, начало «сиденья» подьячего с приписью А. Парфенова «на Верхотурье», а воеводы князя А. М. Кольцова-Мосальского в Томске, закладка каменных Святых ворот на Софийском дворе, приезд стольника Г. М. Хомутова в Тобольск в марте 1689 г., а также по-разному сформулированы сообщения о смертях Михаила Федоровича и двух его преемников на московском престоле. Сравнительно с Р в Г есть ряд дополнений: тобольский пожар в ноябре 1657 г., оказывается, произошел «под горою» (о чем мы узнаем и благодаря последующим редакциям СЛС), в записи за 1674 г. Корнилий называется митрополитом Сибирским и Тобольским (ПСРЛ 1987: 180, 183, 185, 194, 196, 201, 202, 204, 209, 210, 218–221, ср. 50, 63, 100, 244, 270, 280, 308, и др.). В Р немало и более исправных чтений, нежели в Г (ПСРЛ 1987: 179–183, 185, 187, 189–191, 195, 200, 201, 206, 215, 220, 222, 223, 227), хотя есть и примеры обратного порядка (ПСРЛ 1987: 190. Примеч. 99; 192. Примеч. 56; 194. Примеч. 44). Кроме того, в Г в отличие от Р отсутствует С (подобно некоторым спискам ОЕЛ, АЛ и ПЛ), а в последнем из этих рукописей свода его статьи разрывают Чин встречи в Москве имеретинского царя Арчила Ваханговича и Сказание о взятии русскими Астрахани (/Покровский, Ромодановская/ 1987: 10, 16, 22; ПСРЛ 1987: 70. Примеч. 100; 97, 137, 187. Примеч. 42; 224. Примеч. 16). Отдельные же разночтения свидетельствуют о том, что текст протографа в Г подвергся правке: «днех» вместо (как в ОЕЛ) «летех», «сотвори» вместо «дарует», «злострастнии», а не (подобно ОЕЛ) «злоратнии», «остались», а не «остановились» (такое чтение налицо и в КЗ), «возвысися», а не

«возсия», «архиереов» вместо «архиепископов», «х крестному целованию» вместо «к кресту за великого государя» (ПСРЛ 1987: 17. Примеч. 40, 45; 182. Примеч. 12; 194. Примеч. 40; 209. Примеч. 31; 210. Примеч. 47–47, ср. 46, 53, 138).

Хотя в ГР упоминается о «старых» подьячих тобольской приказной палаты, никто из них, включая Максима Романова, поименно не назван, зато сказано про подьячего Василия Романова, посланного в 1686/87 г. с А. Михалевским и П. Бессоновым «для писцового дела» в Тюмень и Туринск (ПСРЛ 1987: 216, 223, 224, 226, ср. 210. Примеч. 49; 274, 330). В отличие от КЗ в редакции свода, которая начала создаваться в пору воеводства А. П. Головина, нет точных дат смертей дьяков Ф. Протопопова и Ф. Калинина, известий о тобольском подьячем с приписью Я. И. Черном, служившем в Мангазее и Тюмени, опущено прозвище дьяка А. Парфенова (переведенного в Тобольск из Верхотурья) – Тюмонец (156, 158, 168, 171, 174, ср. 201, 203, 211, 220). Оригинальные свидетельства НР о том, что воевода П. П. Зиновьев, «едучи из Якутцково, на дороге на реке Кете умре в 7200 (1691/92. – Я. С.)-м году», а в июне того же года в Тюмень после кончины воеводы Л. Б. Ордина-Нащокина «прислали» «тоболенина» Ф. Я. Шульгина (ПСРЛ 1987: 281, 285) имеют аналогии во многих сообщениях СЛС – и той же редакции, и ей предшествовавших (ПСРЛ 1987: 158, 161, 162, 164, 166, 204, 206. Примеч. 59–59; 209, 267, 270, 273). В НР (по Бахрушинскому и Погодинскому спискам) и ее продолжении, как отмечалось Н. А. Дворецкой, а также АР этого свода имеется немало известий о «сидении» М. Г. Романова в Тюмени (он являлся там подьячим с приписью в 1690–1697 гг. (Веселовский 1975: 450–451)), следом, до 20 июля 1703 г., – в Якутске (о чем повествуется наиболее обстоятельно), в 1706–1708 и 1714–1718 гг. – вновь в Тобольске, теперь уже в чине дьяка (ПСРЛ 1987: 105, 106, 284, 286, 290, 291, 294, 297, 340, 343, 377, 378). (Кстати, в одном из дополнений к НР сказано о службе Романова в Якутске то с 1694/95, то с 1696/97 г. (ПСРЛ 1987: 294), хотя еще в ноябре 1697 г. Максим Григорьев сын находился в Тюмени).

В летописных известиях за начало XVIII в., к примеру, о дьяках, сменявших друг друга при тобольском воеводе ближнем боярине М. Я. Черкасском, интерес к деятельности Романова не проявляется, внимание к ней ощутимо лишь в сообщениях о переводе

этого приказного в Тюмень, особенно же о сыске, который вел Максим Григорьев сын в Якутске вместе с воеводой стольником Д. А. Траурнихтом, и смене «седоков» в разрядном городе на «великой реке» Лене после смерти определенного ведать им стольника В. А. Поливанова в 1703 г. Но утверждение, будто роспись «административных лиц» этого города «превращается в Погодинском списке (НР. – Я. С.) в изложение продвижения по служебной лестнице дьяка Романова» (Дворецкая 1979: 50), должно считаться явным преувеличением. Как указывалось и Н. А. Дворецкой, летописец только констатировал, что вначале (о чем, кстати, сохранились и документальные сведения), Якутск было решено передать под начало Максима Григорьева сына, затем – вновь Траурнихта, хотя его назначили в Енисейск, и этот воевода отпустил Романова «по его челобитью» в Москву; туда затем выехал и сам Дорофей Афанасьев сын, а управлявшийся им ранее город до приезда нового «властодержца» оказался в подчинении якутских детей боярских.

Примечательно, что по версии НР, Романов был направлен в Тюмень в помощь В. Полуектову – брату местного воеводы, временно – со дня отъезда в Москву боярина А. П. Головина до прибытия его преемника боярина С. И. Салтыкова – замещавшего «наместника» Сибири. При обращении к документальным материалам, однако, выясняется, что Максим Григорьев сын (служивший в Тобольске подьячим «с справою» еще начиная с 1674/75 г.) просил перевести его в Тюмень на место умершего подьячего с приписью Матвея Борисова, и челобитная потомственного тобольского приказного была удовлетворена (Оглоблин 1894а: 140; Оглоблин 1894б: 237). (В ГР сообщается не только о пожаловании Борисова в этот чин, как в КЗ, но и скорой смерти Матвея (ПСРЛ 1987: 176, 225)). Стало быть, летописное известие о переводе Романова «на Тюмень» не обязательно возводить к свидетельству самого этого приказного. Кстати, в ГР (в росписи воевод Тобольского разряда за 1692/93 г.) читаем о службе в Тюмени стольника Т. В. Раевского и подьячего с приписью М. Романова; о подьячих с приписью как сослуживцах воевод в данной редакции СЛС говорится и ранее, и следом (ПСРЛ 1987: 261, 263–274, 276–278, 286, 290, 294, 296, 297, ср. 342, 345). Из перечня томских комендантов и приказчиков за начало XVIII в. мы узнаем, что в 1709–1711 гг.

Романов являлся дьяком в Томске (Дворецкая 1979: 51), про что в продолжении НР не сообщается.

Источником сообщений о сыске Д. А. Траурнихта и М. Г. Романова в Якутске, новых назначениях этих администраторов (после кончины В. А. Поливанова) и их отъезде оттуда опять-таки, вопреки мысли Н. А. Дворецкой, вряд ли стоит считать показания второго из них. Недаром летописец заметил: «А ему, Дорофею, велено было быть в Енисейску на воеводстве, а дьяку Максиму Романову быть въ Якутцку ... по ево, Максимову, челобитью, столник и воевода Дорофей Траурнихт его, Максима, сочтя и росписався, к Москве отпустил». Следом же читаем, что в 1704 г. по царскому указу «Дорофей Траурнихт взят к Москве», откуда за ним прислали полковника Ф. Ю. Козина, а Якутском «велено ведать до приезде нового воеводы из якуцких детей боярских». (По другим разновидностям свода известно, что Траурнихта в Якутске «переменили» воеводы Ю. Ф. и М. Ю. Шишкины) (ПСРЛ 1987: 291, 297, 343). Не исключено, что процитированные записи сделаны на основании документов – отписок и «сказок», к которым время от времени обращались сибирские книжники (ПСРЛ 1987: 106, 159, 165, 214–215, 218–219, 285, 287, 299–300, 346, ср. 130–133, 135, 136). (Попутно заметим, что в 1715–1716 гг. Д. А. Траурнихт являлся комендантом в Тобольске (ПСИ 1885: 60–62; ПСРЛ 1987: 378), вновь сделавшись сослуживцем М. Г. Романова).

Возможно, сведения о пребывании Д. А. Траурнихта и М. Г. Романова на Лене попали в распоряжение создателей продолжения НР СЛС тогда, когда недавние «седоки» Якутска по пути в Москву останавливались в Тобольске.

Учтем также, что выразительным строкам, отведенным якутскому сыску, в НР предпослан обширный рассказ о розыске, который велся (вслед за тобольским дворянином Ф. Тутолминым) Д. Л. Полянским и Д. А. Берестовым в Сургуте, Енисейске и Красноярске в конце XVII в., когда наказаниям подверглись иркутский, нерчинские и красноярские воеводы И. П. и М. П. Гагарины, А. И. Савелов, М. И. и А. И. Башковские, а также многие красноярские «градские люди»; разбирательство продолжилось в Енисейске, куда съехались первые администраторы Красноярска, Мангазеи и Илимска, а Берестов с Тутолминым «то сыскное дело вершили». Траурнихт с Романовым в Якутске также «по розыскам

указ учинили», исходя из полученных от думного дьяка Полянско-го «выписок» «в тетратех» и царской грамоты. (Им предшествовали донесения местных воевод И. М. Гагарина, М. А. и А. М. Арсеньевых, тобольского дворянина Ф. Р. Качанова, челобитная сына боярского сибирской столицы О. Сыромятникова, якутских «градцких и яшашных людей»). Видимо, летописец сообщил об этом на основании пространной отписки, поступившей в тобольскую приказную избу. (Кстати, отписка, вероятно, привезенная из Томска, дала возможность «слогателям» КЗ подробно рассказать о сыске, который велся о бывшем воеводе этого города стольнике Н. А. Вельяминове в 1671–1673 гг. (ПСРЛ 1987: 165)). Известно также, что стольник Д. А. Траурнихт вновь воеводствовал в Якутске в 1709–1713 гг. (ПСИ 1885: 489, 492, 493, 495–497, 504, 514, 515, 518–519, 523, и др.), о чем в доведенном до 1723 г. продолжении НР по Академическому 2-му списку умалчивается.

Итак, ГР и НР есть основания приурочить к более позднему времени, нежели прежде считалось, – к заключительным неделям 1690 г., если не началу следующего, и 1695 г. (возможно, первым месяцам). От атрибуции М. Г. Романову обеих этих редакций СЛС, даже продолжения НР, как представляется, нужно отказаться. Источником летописных сообщений о службе в Якутске в 1699–1704 гг. названного дьяка и воеводы Д. А. Траурнихта, скорее всего, послужили документальные свидетельства (отписка и «скаска»).

Литература

Александров В. А., Покровский Н. Н. 1991. Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск: Наука, СО.

Алексеев В. Н. 2005. Новонайденная икона С. У. Ремезова «София Премудрость Божия» из Тобольского Софийского Успенского собора // Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н. (отв. ред.) Семен Ремезов и русская культура второй половины XVII – XIX веков. Тобольск: РИО ГПНТБ СО РАН, 103–119.

Богданов А. П. 1989. Общерусский летописный свод конца XVII в. в собрании И. Е. Забелина // Русская книжность XV–XIX вв. Москва: б. и., 183–209 (Труды Государственного исторического музея. Вып. 71).

Веселовский С. Б. 1975. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. Москва: Наука.

Дворецкая Н. А. 1979. Изменения в официальном сибирском летописании на рубеже XVII–XVIII вв. (Анализ Погодинского списка Сибирской летописи) // Покровский Н. Н. (отв. ред.) Сибирская археография и источниковедение. Новосибирск: Наука, СО, 47–57.

Дворецкая Н. А. 1984. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). Новосибирск: Наука, СО.

Дергачева-Скоп Е. И. 1982. Автограф М. Г. Романова – одного из составителей Сибирского летописного свода // Ромодановская Е. К. (отв. ред.) Древнерусская рукописная книга и ее бытование в Сибири. Новосибирск: Наука, СО, 79–102.

ЛП. 2001. Новосибирск: Сибирский хронограф.

Оглоблин Н. 1894а. Происхождение провинциальных подъячих в XVII веке // ЖМНП 9, 118–150.

Оглоблин Н. 1894б. Происхождение провинциальных подъячих в XVII веке // ЖМНП 10, 219–241.

ПСИ. Кн. 2. 1885. Санкт-Петербург: б. и.

/Покровский Н. Н., Ромодановская Е. К./ 1987. Предисловие // ПСРЛ. Т. 36. Москва: Наука, 3–31.

ПСРЛ. Т. 36. Москва: Наука.

Ромодановская Е. 2004. Тобольские летописцы // Родина: Специальный выпуск: Тобольск – живая былина, 45–49.

Ромодановская Е. К. 1993а. «Краткое описание о Сибирстей земле и о походе атамана Ермака» // СККДР. Вып. 3. Ч. 2. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 194–195.

Ромодановская Е. К. 1993б. «Описание о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ее» // СККДР. Вып. 3. Ч. 2. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 420–423.

Список сокращений

Г – Головинский список

Р – Романовский список

Глава 18

К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ТОМСКОГО ВИДА НАРЫШКИНСКОЙ РЕДАКЦИИ СИБИРСКОГО ЛЕТОПИСНОГО СВОДА

Крупнейшим памятником сибирского летописания второй трети XVII – первой половины XVIII вв. является обширный свод, известный во многих редакциях и видах. Так, Н. А. Дворецкой давно была выявлена сложившаяся в Томске разновидность этого свода (Дворецкая 1957: 468, 474), как со временем определила исследовательница, его НР. По заключению Н. А. Дворецкой (воспринятому Н. Н. Покровским и Е. К. Ромодановской), ТмВ, который на первых порах признавался редакцией СЛС, возник в период «сидения» в Томске (1699–1707 гг.) стольников Г. М. и Л. Г. Петрово-Соловово (отца и сына), видимо, при их участии, и отличается от ОВ особым вниманием к деятельности томских воевод наряду с сокращением ряда «тобольских» известий, переработкой окончания и стилистической правкой (Дворецкая 1969: 239–241; Дворецкая 1984: 94–99; ОРЛС 1982: 107–108; /Покровский, Ромодановская/ 1987: 27; Ромодановская 1993: 422, и др.).

Заметим, что сведения об администраторах Томска в обоих видах НР СЛС совпадают (ПСРЛ 1987: 259–279, 281, 284, 286, 288, 315–336, 338, 340, 341), в ТмВ сравнительно с ОВ лишь вдобавок сказано о начале «сидения» стольника В. А. Ржевского в 202 г. (ПСРЛ 1987: 288, 341, ср. 294, 344). Кроме того, в списке ТмВ из Погодинского сборника – «семейной рукописи» Петрово-Соловово³⁵⁸ – однажды находим ремарку «в Томском в присутствии», а в П и И в отличие от двух других – З и К – и ОВ читаем

³⁵⁸ Г. М. и Л. Г. Петрово-Соловово являлись томскими «градодержателями» на протяжении 1699–1709 гг. (Вершинин 1998: 177; ПСРЛ 1987: 291), а не до 1707 г., как полагала Н. А. Дворецкая, почему ТмВ можно датировать не 1699–1707 гг. (см., напр.: Александров, Покровский 1991: 126; ОРЛС 1982: 107, 108; Ромодановская 1993: 422) (таковы лишь хронологические рамки «томских» известий свода интересующей нас разновидности), а временем до отъезда названных воевод из города на Томи. Поскольку записей за 1705–1706 гг. в ТмВ нет, возможно, тогда работа над ним прервалась, возобновившись вслед за основанием Абаканского острога.

«Томского присуду воеводы», а не «Томского розряду в городех воеводы» (ПСРЛ 1987: 272, 328, ср. 162, 206, 207).

В ТмВ после указания (имеющегося только в П) «Да по городам воеводы з 707 году» (в А НР в данной связи назван 207 г., как и в ТмВ относительно воевод Верхотурья, Тюмени, Красноярска, Илима и Якутска) говорится о «начальстве» в Томске стольников отца и сына Петрово-Соловово, при которых состоял подьячий с приписью «томчанин» С. Великосельский³⁵⁹. (Известно, что последний входил в число томских приказных еще в 1676 г. (Демидова 1987: 73)). В конце РТВ, сопровождающей большинство рукописей ТмВ, Великосельский тоже значится «товарищем» Г. М. и Л. Г. Петрово-Соловово, приехавших в Томск, оказывается, 2 августа 207 г., о чем мы читаем и в А (ПСРЛ 1987: 295, 345). В 1702 г., читаем следом, Великопольского сменил подьячий Посольского приказа А. Симонов, через два года переведенный в подьячие с приписью «на Верхотурье». (О верхотурской службе А. А. Симонова сохранились и документальные свидетельства³⁶⁰). В 1704 г. С. Великосельский вновь стал подьячим с приписью в Томске; три года спустя эту должность занял подьячий Сибирского приказа И. Лобков³⁶¹. Следом в ТмВ сообщается о «присылке» царской грамоты и наказа Л. Г. Петрово-Соловово о новом обложении «оброками денежными и хлебными» пашенных заимок, земельных угодий и рыбных ловель «всякого чина людей», и «учинении» «по тому ... указу» переписных книг (отправленных в Москву) «с немалою ... казне прибылью»³⁶². Как далее свидетельствует летописец, в пору воеводства Петрово-Соловово служилые люди посылались «на киргиз войною разными посылками на конях и пеши, на лыжах» (о чем известно по многим документам³⁶³),

³⁵⁹ «Томчанином» в ТВ и продолжении ОВ назван и О. Р. Качанов (ставший в 1706 г. «до указу» воеводой в Кузнецке), который в ОВ НР представлен томским дворянином (ПСРЛ 1987: 291, 297, 343).

³⁶⁰ См.: ПСИ 1882: 279, 280, 285. Ср.: ПСРЛ 1987: 292, 293, 295, 297.

³⁶¹ Утверждение, будто С. И. Великосельский являлся «товарищем» Г. М. и Л. Г. Петрово-Соловово в течение целого десятилетия, начиная с 1699 г. (Вершинин 1998: 177), стало быть, неверно.

³⁶² До нас дошла составленная в 1703 г. Л. Г. Петрово-Соловово дозорная книга Томского уезда (см.: Оглоблин 1895: 55).

³⁶³ См.: ПСИ 1882: 5–6, 18–19, 52–54, 107–109, 136–142, 237–239).

«и в тех посылках побито киргиз и в полон взято», включая жен и детей, 864 человека, «а достальные киргизы из своей земли» переведены к правившему ими контайше, под властью которого находятся калмыки и другие иноземцы, жившие в «сибирской степи». (Приведенная цифра могла попасть в ТМВ из воеводской отписки). Наконец, как повествует анонимный книжник, в 1707 г. согласно царскому «указу и грамоте» томский сын боярский И. Цыцурин со служилыми людьми (их насчитывалось 400 томских, 100 кузнецких, 200 енисейских) «поставил» острог в Красноярском уезде – на Енисее, в устье Абакана, «с приналежащими крепостми». В ЗК мы встречаем иные сведения: в строительстве этого острога должны были участвовать 200 кузнецких служилых и еще 300 красноярских (ПСРЛ 1987: 342)³⁶⁴.

Те же «томские» статьи мы находим в продолжении ОВ НР по А и В³⁶⁵, только начало воеводства отца и сына Петрово-Соловова в Томске приурочено к 707 г., Великосельский считается «томлянином», о нем однажды говорится как «Селе», не Силе, сказано об указе, а не наказе 1702 г. о переписи земельных угодий и рыбных ловель, умалчивается про участие кузнецких и енисейских служилых людей в возведении Абаканского острога, а руководивший его «поставлением» сын боярский неточно именуется Цыцуриным (ПСРЛ 1987: 296–297). Поэтому можно думать, что сообщения о Томске конца XVII – первых лет XVIII вв. из ТВ и продолжения ОВ НР восходят к одному протографу. Сопоставление ряда последующих известий данных разновидностей СЛС приводит к такому же выводу. Согласно ТВ, в 1704 г. «на Верхотурье» К. П. Козлова сменили Б. Глебов (накануне воеводствовавший в Енисейске) и подьячий с приписью И. Борисов. В продолжении же ОВ утверждается, что Б. Глебов и И. Борисов в 1706 г. стали управлять Верхотурьем вместо «сидевших» там в течение двух лет стольника А. И. Калитина и подьячего с приписью А. Симонова. (В ОВ НР «перемены» в этом городе относятся к 1702 и то 1706, то 1707 гг., причем о А. Симонове умалчивается,

³⁶⁴ О такой же численности красноярцев сообщается, кстати, в подтверждающем летописный рассказ наказе И. Цыцурину (см.: ПСИ 1882: 314–315, ср. 243).

³⁶⁵ См. о них, напр.: /Покровский, Ромодановская/ 1987: 24, 25.

а сослуживцем стольника Б. Д. Глебова назван И. Матвеев или Ипатьев (ПСРЛ 1987: 290, 291)). Из ТВ мы узнаем о пребывании Б. Глебова с «вологженином» И. Борисовым в Енисейске, где их предшественником был С. В. Коробин, с 206 г. Ранее же приемниками Коробина (точнее, Коробына) названы стольники воевода М. И. Корсаков-Римский и Х. Кафтырев (ПСРЛ 1987: 341, 343). В продолжении же ОВ по А в одной записи объединены сведения о смене в Енисейске в 206 г. С. В. Коробына М. И. Корсаковым-Римским («Сиденья ево в Енисейску был на воеводстве», – заметил летописец, явно допустив ошибку) и Х. Кафтыревым, а их в том же году – Б. Глебовым и И. Б. Воложениным (т.е. прозвище последнего принято за фамилию) (ПСРЛ 1987: 297, ср. 294)³⁶⁶. «Перемены» воевод в Красноярске, Березове, Таре, Мангазее и Иркутске в ТВ и продолжении ОВ отнесены то к 703, 705 и 706, то к 203, 206 и 207 гг.³⁶⁷ И. М. Черкасов сделался «седоком» в Нарыме вместо Л. А. Синявина, если следовать ТВ, в 208 г., а по продолжению ОВ, – в предыдущем, причем Синявин именуется то Акимовым, то Якимовым сыном. (В ОВ НР сообщается о пребывании И. М. Черкасова в Нарыме и Кетске с 204 г.). Как читаем в ТВ, Л. А. Синявин, приехав в 208 г. из Нарыма на воеводство в Кузнецк, в 1704 г. был заменен братом Борисом, последний же, согласно А, стал кузнецким воеводой годом прежде. В ОВ и ТВ сказано о том, что Л. и Б. Синявины в 1704 г. начали ведать Иркутском; в А же утверждается, будто это случилось через два года (ПСРЛ 1987: 291, 297, 343). «Властодержательство» в Тобольске, Илимске и Якутске соответственно ближнего боярина князя М. Я. Черкасского, Ф. Р. Качанова и Д. А. Траурнихта в ТВ и продолжении ОВ приурочено к 207 и 206 гг., возвращение Траурнихта в Москву – к 1706 и 1704 гг. (Последняя дата имеется в ОВ НР). Отъезд митрополита Игнатия из Тобольска «на Тюмень, в Туринск, на Верхотурье ... для исправления духовных дохматов (в ТВ ошибочно сказано «домовых». – Я. С.) и во обличение церковных расколщиков и мятежников» в А отнесен к 27 ноября

³⁶⁶ О енисейском подьячем И. Борисове упомянуто в ряде документов (см.: ПСИ 1882: 239, 271, 278, 308).

³⁶⁷ Аналогичные ошибки, кстати, есть у С. У. Ремезова (см.: Дергачева-Скоп, Алексеев 2008: 503. Примеч. 83; 534).

203 г. (о чем есть и другие свидетельства³⁶⁸), в ТВ – к следующему году (ПСРЛ 1987: 290. Примеч. 6; 295, 341). Учтем также, что во всех списках ТВ пропущены слова «столнику Семену Прокопьеву сыну Карпову (воеводе Тары с 1707 г. – Я. С.)», имеющиеся в продолжении ОВ НР по А (ПСРЛ 1987: 297, 342. Примеч. д–д). Это обстоятельство наряду с расхождениями данных текстов в известиях об администраторах Верхотурья и Енисейска конца XVII в. может свидетельствовать о вторичности ТВ сравнительно с сохранным А видом того же памятника.

Одно из первых известий А отведено отъезду в Москву в 1700 г. митрополита Игнатия и его смерти в Спасском Симоновом монастыре в 1701 г. после восьмилетнего пребывания «на архиерейском престоле». ТВ же завершается соответствующей статьей, которая несколько подробнее (сказано не «оное блаженство», а «оное непрестанное веселие и гражданство, восприятию трудам своими почесть от подвигоположника Христа Бога», подчеркнута, что Игнатий скончался «не неизгнанием», а «на ево место посвящен ис Киева-Печерского монастыря иеромонах Филофей») (ПСРЛ 1987: 295, 343). В ОВ НР и сложившихся вслед за ним отмечено, что вначале в Сибирь назначили Димитрия, а когда его возвели в ростовские митрополиты, тобольскую кафедру занял Филофей Лещинский (ПСРЛ 1987: 292, 296, 354, 377). О том, что Игнатий Римский-Корсаков не был низложен, среди сибирских летописцев упомянул лишь создатель ТВ.

Кстати, в продолжении ОВ (о чем в ТВ умалчивается) говорится о смерти Игнатия в 1701 г. и поставлении новым тобольским владыкой Филофея в 1700 г. (в апреле того же года он якобы прибыл в «царствующий град» Сибири). ОВ НР и зависимые от него летописи содержат указания на приезд Филофея в Тобольск 4 апреля 1702 г., вскоре после хиротонисания (в том же году) (ПСРЛ 1987: 106, 292, 377, ср. 354–355).

В ТВ и В сообщается о «посылке» в Сибирь царских указов об обязательном («кроме духовного чина») бритье усов и бород и введении «немецкого платья»³⁶⁹; не желая его носить, «расколники многие погорели», т.е. решились на самосожжение. Благодаря

³⁶⁸ См.: ЛП 2001: 377–378.

³⁶⁹ Эти указы давно опубликованы (см.: ПСИ 1882: 271–276).

ТВ известно, что это случилось в Тобольске, Томске и Тюмени (ПСРЛ 1987: 296. Примеч. 11–12; 342)³⁷⁰.

Обратим внимание и на расхождения между ТВ, с одной стороны, и ОВ НР – с другой. В последнем преемник воеводы Тюмени О. Я. Тухачевского Д. С. Копьев назван тобольским дворянином, а не сыном боярским, и вдобавок сказано (об этом имеются и документальные данные³⁷¹) о служившем там подьячем с приписью К. Ф. Бекишеве (ПСРЛ 1987: 290). В ОВ (текст которого доведен до прекращения «отпусков» к Ямышевскому озеру в 1707 г., хотя упоминается о «сидении» князя М. Я. Черкасского в Тобольске до 4 апреля 1710 г.³⁷²) подобно его продолжению по А говорится о воеводстве ближнего боярина М. Я. Черкасского и его сына Петра в «начальнейшем граде» Сибири с февраля 206 г. (в А сказано про 7 февраля), но сообщается о смерти князя П. М. Черкасского в сентябре 1700 г. (а не 1704, как в ТВ) и назначении младшим тобольским воеводой А. М. Черкасского, в 1704 г. отозванного в Москву. (Об этом мы читаем и в АР СЛС) (ПСРЛ 1987: 290, 377)³⁷³. В ТВ и А ОВ есть запись о «посылке» в Тобольск в 1704 г. дьяка Поместного приказа А. Ратманова, набравшего «для швецкия службы» 12 тысяч солдат. В ОВ по Погодинскому и Бахрушинскому спискам о миссии А. Г. Ратманова (начавшейся, оказывается, в 1703 г.) сказано значительно подробнее. Так, говорится о наборе солдат из слобод и ямов, а также в Кунгуре, отправке половины новобранцев на «Русь» в 1704, а половины – в следующем году, и бегстве многих рекрутов (ПСРЛ 1987: 106, 293, 341–342)³⁷⁴.

Примечательно и то, что в А (текст которого заканчивается известием о начале воеводства А. В. Беклемишева «на Верхотурье» в 1723 г.) сообщается о том, что Якутском вслед за отъездом Д. А. Траурнихта в Москву стали ведать воеводы Ю. Ф. и

³⁷⁰ Считать, что ТВ содержит ряд уникальных известий (Пузанов 2010: 64), однако, не приходится.

³⁷¹ См.: ПСИ 1882: 276.

³⁷² См.: ПСРЛ 1987: 290, 293).

³⁷³ В концовке одного из списков ОВ НР сказано о воеводстве Черкасских в «стольном граде» Сибири с 28 февраля 206 г. и смерти князя Петра Михайловича 14 сентября 1701 г. (ПСРЛ 1987: 293, ср. 105, 231).

³⁷⁴ Ср.: ПСИ 1882: 211–213.

М. Ю. Шишкины, а не местные дети боярские, о чем идет речь в ОВ (по большинству списков) и ТВ (ПСРЛ 1987: 291, 297, 343).

Таким образом, А, содержащий десятки известий (за 1700 и последующие годы, главным образом о сибирских светских и церковных властях, строительстве в Тобольске, походе из Анадырского острога к «иноземцам»), отсутствующие в ТВ и продолжении ОВ, наряду с В можно возвести к тексту, ставшему протографом и для ТВ. Мнение, будто последний – это единственный вид СЛС (помимо нескольких редакций, включая НР) (/Покровский, Ромодановская/ 1987: 3, 19; Ромодановская 1993: 421, и др.), стало быть, следует отклонить. НР, как мы видели, сохранилась в ОВ и ТВ; второй из них, возникший в течение 1699–1709 гг., есть основания разделить на три подвида: представленные ПИ, ЗК (сохранившимися особые варианты РЕЛ) и тем, который мы находим в АВ.

Литература

Александров В. А., Покровский Н. Н. 1991. Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск: Наука, СО.

Вершинин Е. В. 1998. Воеводское управление в Сибири (XVII век). Екатеринбург: Учебно-методический центр «Развивающее обучение».

Дворецкая Н. А. 1957. Археографический обзор списков повестей о походе Ермака // ТОДРЛ. Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР. Т. XIII, 467–482.

Дворецкая Н. А. 1969. Из истории позднего сибирского летописания // ТОДРЛ. Ленинград: Наука. Т. XXIV, 239–241.

Дворецкая Н. А. 1984. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). Новосибирск: Наука, СО.

Демидова Н. Ф. 1987. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. Москва: Наука.

Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н. 2008. «Служебная чертежная книга» С. У. Ремезова: Археографический комментарий. Материалы // Дергачева-Скоп Е. И. и Алексеев В. Н. (сост. и отв. ред.) II Ремезовские чтения 2005: Провинция в русской культуре. Новосибирск: РИО ГПНТБ СО РАН, 477–546.

Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века. 2001 / Изд. подг. Е. К. Ромодановская и О. Д. Журавель. Новосибирск: Сибирский хронограф (История Сибири: Первоисточники. Вып. X).

Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.). 1895 / Н. Н. Оглоблин (сост.) Москва: Университетская типография. Ч. 1.

Очерки русской литературы Сибири: В 2 т. 1982. Новосибирск: Наука, СО. Т. 1.

ПСИ. 1882. Санкт-Петербург: б. и. Кн. I: 1700–1713, XXXII + 551 + XXXIV с.

/Покровский Н. Н., Ромодановская Е. К./ 1987. Предисловие // ПСРЛ. Т. 36. Москва: Наука, 3–31.

ПСРЛ. 1987. Т. 36. Москва: Наука.

Пузанов В. Д. 2010. Военные факторы русской колонизации Западной Сибири: Конец XVI – XVII вв. Санкт-Петербург: Алетейя.

Ромодановская Е. К. 1993. «Описание о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ее» // СККДР. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин. Вып. 3. Ч. 2, 420–423.

Список сокращений

А – Академический список

В – Викторовский список

З – Забелинский список

И – Ивановский список

К – Карамзинский список

П – Погодинский список

ПСИ – Памятники сибирской истории XVIII в.

Глава 19

«РОСПИСЬ ТОМСКИХ ВОЕВОД» – ЛЕТОПИСНОЕ СОЧИНЕНИЕ ИЛИ ПРИКАЗНЫЙ ДОКУМЕНТ?

XVII век в истории русской духовной культуры отмечен, в частности, интенсивным развитием провинциального (регионального) летописания, прежде всего в Азиатской России. Наряду с ее столицей – Тобольском, где возникло «Сказание» Саввы Есипова, главным образом посвященное «Ермаковой одиссее», велся свод «О поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ее...», одним из центров сибирского летописания (подчас даже в первых десятилетиях этого века (Резун 2000: 9) считается Томск. Основанием для такого заключения явился рапорт Нарымской воеводской канцелярии от 15 апреля 1761 г. (составленный в ответ на анкету Г. Ф. Миллера), где приводится известие Томского летописца о строительстве в течение 1590/91, 1591/92 и 1593/94 гг. Пелыма, Березова, Сургута, Нарыма и Томска (Резун 1979: 61; Резун 1982: 69, 87). Об этом мы читаем, однако, в СЛС нескольких редакций (где упоминается о сооружении названных городов и в 1592/93 г.) (ПСРЛ 1987: 98, 190, 259, 315, 346), списком которого, а вовсе не самостоятельным памятником, и мог быть летописец, про который из Нарыма сообщили в Санкт-Петербург. Зато, как установлено Н. А. Дворецкой, существовал ТмВ НР СЛС. В 5 (из 6) списках данного вида «Истории о Сибирстей земли (земле) и о царстве (царствии), и к нему принадлежащих (принадлежащих) странах...» за ним следуют послание тобольского митрополита Игнатия в Красноярск и РТВ (/Покровский, Ромодановская/ 1987: 26–28). (Утверждения, будто ТмВ НР СЛС включает РТВ (Дворецкая 1969: 241), а послание Игнатия входит в состав этого свода (Белоброва, Богданов 1993: 29, 30; Дворецкая 1975: 171–172; ЛП 2001: 420, и др.), неточны).

РТВ «Из начала как Томской город почал быть и воеводы московские учали приезжать в лето 7100 году» (ПСРЛ 1987: 344–345) (далее, однако, говорится, что «воеводы в Томской учали ездить со 113 (1604/05. – Я. С.) году») представляет собой перечень администраторов, сменявших друг друга в городе, «срубленном»

«на Томе реке ... на горе над Ушайкою речкою», вплоть до появившихся в Томске 2 августа 1699 г. стольников Г. М. и Л. Г. Петрово-Соловово, «товарищем» которых был подьячий с приписью С. Великосельский. Заключительное известие РТВ должно считаться припиской, сделанной до 1702 г., когда преемником Великосельского (в том же чине служившего вместе с воеводой В. А. Ржевским, о чем в РТВ умалчивается) стал «присланный» из Посольского приказа подьячий А. Симанов (два года спустя его перевели «на Верхотурье», а «томлянин» С. И. Великосельский вновь оказался воеводским «товарищем») (Вершинин 1998: 177; ПСРЛ 1987: 294, 296, 342).

В отличие от СЛС в РТВ не сказано о письменных головах Томска, отсутствуют данные о ряде воевод, дьяков, подьячем И. Селетцыне (ПСРЛ 1987: 149, 150, 162, 197–199, 264–266, 320–322; 17; 90–95), воеводы Осип Тимофеевич Хлопов и Федор Григорьевич Шишкин называются Осипом Васильевичем и Федором Ивановичем соответственно, а Петр Андреевич Козловский – Иваном Семеновичем, пропущено имя дьяка Маркова (Алексей) (Вершинин 1998: 175, 176).

В РТВ немало известий, которых мы не встретим в СЛС, да и нередко в других источниках. Так, сказано о том, что приехавшие 14 сентября на место, где предстояло возвести крепость, «воеводы головы» Г. Писемский и В. Тырков (точнее, последний являлся тобольским сыном боярским, а Писемский – письменным головой, в том же чине накануне служившим в Сургуте) «город обложили в 17 день» (вернее, это случилось 27 сентября (Миллер 1999: 404)). Указание на то, что «атаман Иван Пуцин (служивший в Томске с 1609 г. – Я. С.) сидел (управлял. – Я. С.) год» вслед за воеводами В. В. Волынским и М. И. Новосильцевым, не имеет аналогий ни в летописях, ни в документах. (Согласно одному из них, в 1612/13 г. «воеводцкое Михайлово место Новосильцово ... в Томском городе» занял В. Ф. Тырков (Полевой 1981: 59, 62)). Если верить РТВ, умершего в Томске дьяка Б. И. Патрикеева сменил М. Н. Ключарев. (Об этом известно и документально (Оглоблин 1903: 5, 15–17)). Последний в СЛС значится как дьяк в «перемене» воевод М. П. Волынского и Б. А. Коковинского (1649–1652 гг.), а о кончине Патрикеева идет речь лишь в КЗ – старшей из сохранившихся редакций «Описания о поставлении городов и

острогов в Сибири по взятии ее...» (ПСРЛ 1987: 156, 157, 202, 203, 269, 324, 325). (Л. Е. Морозова и Н. Д. Зольникова называли КЗ Томской. Но она явно создана в Тобольске, хотя единственный сохранившийся список этой летописи хранится в Научной библиотеке Томского государственного университета). В РТВ упоминается о смерти дьяка П. Михайлова – сослуживца стольника Н. О. Нащокина и А. Ф. Болтина – в 1651/52 г. В КЗ, где сообщается о кончине этого дьяка (без даты), он отнесен к «перемене» И. Н. Приимкова-Ростовского (1656–1659 гг.), в других редакциях свода о том, что П. Михайлова в Томске не стало, умалчивается (ПСРЛ 1987: 160, 203, 269, 325). Лишь из РТВ мы узнаем о том, что дьяк Ф. Леонтьев «сидел» в Томске с 13 июля 1678 г., а «отпущен» обратно в 1681/82 г. (в КЗ говорится о приезде Ф. Н. Леонтьева в город на Томи в 1677/78 г.). Дьяк В. Г. Шпилкин, по данным составителя РТВ, скончался 12 декабря 1674 г. В ГР СЛС смерть этого дьяка приурочена к 1674/75 г., в остальных разновидностях памятника о ней сказано без обозначения времени (ПСРЛ 1987: 169, 211, 217, 274, 330). В РТВ мы не прочтем подобно КЗ, что князь Д. И. Щербатый получил назначение в Томск в 1643/44 г., а когда умер, то на воеводстве его сменил родной брат Осип (в следующем году). По данным РТВ, «товарищем» Д. И. Щербатого являлся А. А. Молвянинов, затем «переменный» И. Н. Бунаковым. В СЛС же Молвянинов представлен сослуживцем (с 1639/40 г.) князя С. В. Клубкова-Мосальского (ПСРЛ 1987: 154, 156, 200–202, 267, 323). В отличие от большинства редакций этой летописи в РТВ не сообщается о том, что И. Ф. Монастырев до того, как 24 августа 1671 г. (в КЗ говорится про 22 августа) стал томским воеводой, управлял Нарымом либо еще и Кетском, в 1680/81 г. тобольского письменного голову стряпчего И. Ф. Суворова перевели на воеводство в Томск, откуда он отправился в поход против киргизов. Как повествуется в КЗ, при воеводе князе С. В. Клубкове-Мосальском «была служба на киргиз в Томском со всех городов», которую (после «отказа» ратных людей младшему тарскому воеводе Я. О. Тухачевскому) «дослужил» второй томский воевода И. С. Кобыльский. В РТВ подобно ГР и НР СЛС Кобыльский упоминается только как «товарищ» Клубкова-Мосальского (ПСРЛ 1987: 101, 152, 153, 165, 171, 200, 209, 215–217, 266, 271, 322–323, 329, 332). Согласно ГР, стольник князь

А. М. Кольцов-Мосальский был назначен в Томск 4 (в одном списке говорится про 1) мая 1683 г.; судя по РТВ, этот воевода стал выполнять свои обязанности с 25 июля того же года. В РТВ нет и встречающихся в КЗ и ГР известий о сосланных в Томск и «поставлении» туда протопопа (ПСРЛ 1987: 159, 160, 202, 219). В отличие от большинства разновидностей свода в РТВ даже не говорится об образовании в Сибири нового разряда с назначением на воеводство в Томск в 1628/29 г. князя П. И. Пронского (ПСРЛ 1987: 99, 149, 197, 264, 320). (Указ об образовании этого разряда появился в конце 1628 г.). Учтем также, что в РТВ (что соответствует документальным данным) сказано о пятилетнем «сидении» В. В. Волынского и М. И. Новосильцева в Томске, начиная с 1607/08 г., тогда как «слогатель» КЗ упоминает о назначении туда указанных воевод (которые якобы вместо заложенного годом прежде острога выстроили рубленый город) в 1601/02 г. (ПСРЛ 1987: 141, 369). Данные наблюдения заставляют отказаться от мысли о том, что сведения РТВ восходят к СЛС, она является выборкой из какой-то редакции последнего, точнее, «Описания о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ее...», вроде известных Г. Ф. Миллеру перечней березовских, верхотурских и нарымских воевод.

Видимо, РТВ была составлена по документам томской приказной избы. Недаром за 1666, 1680–1699 гг. в РТВ с точностью до дня, что не свойственно СЛС, определяется время пребывания воевод в заложенном Г. И. Писемским и В. Ф. Тыркове городе. (Лишь относительно начала «сидения» Д. И. Хруцова и Н. А. Вельяминова в КЗ указаны дни – 4 января 1666 и 4 августа 1667 гг., в других редакциях свода названы 1665/66 и 1667/68 гг. соответственно, а в РТВ – 1665/66 и следующий годы (ПСРЛ 1987: 162, 164, 206–208, 272, 328)). Вспомним также, что благодаря РТВ известно про дни смерти дьяка В. Г. Шпилкина и приезда в Томск дьяка Ф. Н. Леонтьева. Вначале же (относительно И. Пущина, Г. Ю. Хрипунова и И. Б. Секерина, Ф. В. Бобарыкина) упоминания о продолжительности «сидения» в РТВ не сопровождаются датами, приведенными, когда речь идет о Г. И. Писемском, В. Ф. Тыркове, В. В. Волынском, М. И. Новосильцеве, князе И. Ф. Шаховском, М. И. Радилове и их преемниках, что, видимо,

объясняется наличием либо отсутствием таких сведений в документах, которыми располагал ее составитель.

С РТВ, ранее принимавшейся за городовую летопись (Солодкин 2007: 77; Солодкин 2011: 95), нетрудно сблизить сопутствующий в Долговском списке «Краткому описанию о Сибирстей земли и о походе атамана Ермака» и Основной редакции «Повести» Саввы Есипова перечень тобольских воевод, письменных голов и дьяков за 1589/90–1630/31 гг. (с постоянными указаниями на хронологию их службы), краткий летописец двинских воевод и «летописец устюжским воеводам» последней четверти XVII в. (/Покровский, Ромодановская/ 1987: 13; ПСРЛ 1977: 145–147; ПСРЛ 1982: 109, 126; ПСРЛ 1987: 74–75), которые имеют параллели и в позднем нижегородском летописании. Собственно городская тематика в этих произведениях не получила отражения. Так, в РТВ, напомним, упоминается лишь о закладке Томска в сентябре 1604 г. В городских же летописях «встречаются реалии обычной городской жизни», отражены многие ее стороны, включая строительство и стихийные бедствия (Покровский 1979: 241, 242, и др.). К примеру, в КЗ, которую Д. Я. Резун признавал старшей среди таких летописей Сибири, повествуется о сооружении, главным образом в Тобольске, укреплений, церквей, приказной палаты, сысках, присягах новым государям, появлении и возвращении ссыльных, поездках в Китай.

РТВ есть основания уподобить своеобразной справке (выписи) о воеводах, письменных головах, детях боярских, которые часто сменяли друг друга в качестве тюменских «седоков» в середине XVII в. (ПСРЛ 1987: 158–161, 164–165, 203–205, 208, 209). Эту справку, составленную, вероятно, в тобольской «съезжей избе», можно считать примером того, как, по выражению Д. Я. Резуна, служебный документ превращается «в протооснову исторического произведения» (Резун 1982: 58). РТВ, где строго выдержан хронологический порядок изложения, систематически определяется продолжительность «сидения» томских «градодержателей», зачастую с датировками (вплоть до обозначения дней). Поэтому, думается, РТВ следует признать летописным сочинением, которое, как и СЛС, особенно его поздних редакций, начиная с ГР, играло роль своеобразного административного справочника. Стало быть, она свидетельствует о том, что на протяжении XVII в.

в Сибири помимо есиповского «сложения» и его многочисленных вторичных разновидностей, «Описания о поставлении городов и острогов...» возникла и такая форма повременных записей (знакомых и Европейской России), как использовавшийся, надо думать, в первую очередь в административной практике перечень местных воевод, письменных голов, дьяков и подьячих с приписью.

Литература

Белоброва О. А., Богданов А. П. 1993. Игнатий (в миру Иван Степанович Римский-Корсаков) // СККДР. Вып. 3. Ч. 2. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 26–31.

Вершинин Е. В. 1998. Воеводское управление в Сибири (XVII век). Екатеринбург: Муниципальный учебно-методический центр «Развивающее обучение».

Дворецкая Н. А. 1969. Из истории позднего сибирского летописания // ТОДРЛ. Т. 24. Ленинград: Наука, 239–241.

Дворецкая Н. А. 1975. Послание митрополита Игнатия в Красноярск 1697 г. // Археография и источниковедение Сибири. Новосибирск: Наука, СО, 167–176.

ЛП. 2001. Новосибирск: Сибирский хронограф (История Сибири: Первоисточники. Вып. 10).

Миллер Г. Ф. 1999. История Сибири. Т. 1. 2-е изд., доп. Москва: Восточная литература РАН.

Оглоблин Н. 1903. К истории Томского бунта 1648 года // Чтения в Обществе истории и древностей российских. Кн. 3. Отд. I, 1–30.

Покровский Н. Н. 1979. Пути развития сибирского городского летописания XVII – начала XIX вв. // Актуальные проблемы источниковедения истории СССР, специальных исторических дисциплин и их преподавания в вузах. Вып. 2: Тезисы докладов III Всесоюзной конференции (г. Новороссийск). Москва: б. и., 240–243.

/Покровский Н. Н., Ромодановская Е. К./ 1987. Предисловие // ПСРЛ. Т. 36. Москва: Наука, 3–31.

Полевой Б. П. 1981. Новое о Василии Тыркове, основателе Томска // Вилков О. Н. (отв. ред.) Сибирские города XVII – начала XX века. Новосибирск: Наука, СО, 57–63.

ПСРЛ. Т. 33. 1977. Ленинград: Наука.

ПСРЛ. Т. 36. 1987. Москва: Наука.

ПСРЛ. Т. 37. 1982. Ленинград: Наука.

Резун Д. Я. 1979. Анкеты 1760-х гг. как источник по истории городского летописания Сибири конца XVII – начала XVIII в. // Покровский Н. Н. (отв. ред.) Сибирская археография и источниковедение. Новосибирск: Наука, СО, 58–67.

Резун Д. Я. 2000. Новое о ермаковских казаках // Актуальные вопросы истории Сибири: II научные чтения памяти профессора А. П. Бородавкина. Барнаул: Алтайский государственный университет, 7–9.

Резун Д. Я. 1982. Очерки истории изучения сибирского города конца XVI – первой половины XVIII века. Новосибирск: Наука, СО.

Солодкин Я. Г. 2011. Вослед Савве Есипову: Очерки по истории сибирского летописания середины – второй половины XVII века. Нижневартовск: Нижневартовский государственный гуманитарный университет.

Солодкин Я. Г. 2007. К истории сибирского городского летописания // СР 1 (15), 73–78.

Глава 20

К ИСТОРИИ ТОБОЛЬСКОГО ВЛАДЫЧНОГО ЛЕТОПИСАНИЯ СЕРЕДИНЫ – ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII ВЕКА

Обширный летописный свод, который велся в Тобольске с начала второй четверти XVII в. (Солодкин 2014: 5), содержит многочисленные известия по истории Русской православной церкви в «Сибирской земле». Больше всего таких известий мы находим в ранних (конца 1680-х гг.) редакциях этого «Описания о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ее...» – ГР, известной в трех видах, и предшествовавшей ей КЗ³⁷⁵.

В начале последней упоминается о каменной палате, расположенной там, «где ныне Софийской двор³⁷⁶ и святительский сад». Выстроенная в 1674 г. (согласно Сибирскому летописцу первых лет XVIII в., восходящему к единому протографу с ГР), она погибла в страшном тобольском пожаре три года спустя³⁷⁷. В том же пожаре, о чем известно по ГР и СЛ, расплавился угличский колокол («в которой, – утверждал один из авторов КЗ, – заблаговестили, как царевичу Димитрию убиение ... учинилось». – Я. С.), сосланный в Тобольск к Спасской церкви, «что на Торгу, а ныне он на Софийской колоколне часобитной» (ПСРЛ 1987: 139, 212)³⁷⁸. Поэтому Н. А. Дворецкая пришла к выводу о создании летописного

³⁷⁵ «Слогатели» «Описания...», согласно названию «сей истории» по двум ее редакциям, собирались рассказать читателям, как «устроится в Сибири, в Тобольску, престол архиерейский, и кто архиереев имяны в Сибири, в Тобольску, были» (или «архиепископы и митрополиты были в Тобольску») (ПСРЛ 1987: 233. Примеч. 61–62; 314–315, 368).

³⁷⁶ А. И. Андреев считал, что архиерейский двор назывался Софийским до пожара 1649 (точнее, 1643) г. (Миллер 2000: 684). Это утверждение неверно (см., напр.: ЛП 2001: 310, 313–315, 317, 416, ср. 177, 291–296, 316, 398–403, 417; ПСРЛ 1987: 139, 151, 153, 154, 157, 162, 212, 215, 220, 227, 274, 283, 292, 295, 338, 355, 376, ср. 291, 296).

³⁷⁷ См., напр.: Харина 2011: 107. Именно этот двухэтажный архиерейский дом, а не Успенский Софийский собор, как утверждал В. Н. Алексеев (Алексеев 2005: 114), явился первой каменной постройкой в Сибири.

³⁷⁸ Вопреки утверждению И. Л. Маньковой, в КЗ не сказано, что это случилось в 1593 г. (Манькова 2015: 240).

источника КЗ (видимо, не единственного) между 1674 и 1677 гг., связав его возникновение с деятельностью первого сибирского митрополита Корнилия (Дворецкая 1981: 22; Дворецкая 1984: 37, 38, 49, 50, 115, 117; ср. Вовина-Лебедева 2004: 121).

Примечательно, что если в КЗ о хиротонисании Корнилия в сан архиепископа Сибирского и приезде нового владыки в Тобольск говорится весьма кратко (ПСРЛ 1987: 161, 162)³⁷⁹, то возведению бывшего хутынского архимандрита «на превысочайшую архиерейскую степень Сибирския митрополии» посвящен обстоятельный рассказ. Как читаем в старшей редакции СЛС, 18 января 1668 г. из Москвы к Корнилию и разрядному воеводе стольнику П. И. Годунову прибыл государев посланник А. В. Богданов, сообщивший о предстоящем «поставлении» тобольского владыки в «первопрестольные» митрополиты и распоряжении дать ему для поездки в Москву (куда Корнилий отправился 26 января³⁸⁰, «в неделю мясопустную») подводы «довольно государские». Прибыв в столицу в Великий пост, точнее, «в субботу Лазареву», сибирский архиепископ 25 мая, в понедельник, на праздник третьего обретения главы Иоанна Крестителя «изволением» царя Алексея Михайловича, благословением вселенских патриархов – Паисия Александрийского и Макария Антиохийского, патриарха Московского Иоасафа и всего освященного собора в соборной церкви Спаса «нерукотворенного его образа, что на царских сенех», был возведен в митрополиты (пробыв 3 года 10 месяцев архиепископом), получив четвертую степень³⁸¹ вслед за новгородским, казанским и астраханским митрополитами – более высокую, нежели ростовский, рязанский, нижегородский, белгородский, крутицкий, а также митрополиты, хиротонисанные впоследствии в Смоленск, Псков и Суздаль³⁸². (Заметим, что в КЗ,

³⁷⁹ Эти сообщения имеют аналогии в летописных заметках о предшественниках Корнилия на тобольской кафедре (см.: ПСРЛ 1987: 146–148, 150, 152–153, 157, 158, 160, 161).

³⁸⁰ Об этом упоминается и в «Сказании... о чудесех от иконы Пресвятыя Владычицы нашае и Богородицы и Приснодевы Марии честнаго и славнаго ея Знамениа, иже на Абалаце...» (см.: ЛП 2001: 170).

³⁸¹ На это указывается и в ГР (см.: ПСРЛ 1987: 207. Ср.: ЛП 2001: 171).

³⁸² Последнее замечание появилось не ранее сентября 1682 г., когда был «поставлен» митрополит в Псков (см.: Толстой 1861: Прилож. 15).

о чем в интересующем нас рассказе не упоминается, мы узнаем про «наречение» киевской митрополии, с «поставлением» на нее в Москве Гедеона Святополка «из Киево-Печерскаго ... монастыря, поколения князя Владимира Киевскаго», в начале января «нынешнего 194 (1686. – Я. С.) года, первой «митропольей степенью» в России). Корнилию «на Москве на поставлении, – как счел нужным указать летописец, – дан сакас и белый клобук, и трикирии ко осенению» (ПСРЛ 1987: 163, 164, 175, ср. 35). «Первопрестольник» вернулся в Тобольск 20 декабря 1668 г., и вскоре (до осени следующего года) туда привезли указ и грамоты царя и патриарха с распоряжением в вербное воскресенье, в неделю вайя и «на поставление во архиерейство» «действовать литию под вербою и на ослия вседать архиерею», водить же осла надлежало «большому седоку» из числа воевод. Перечислив, причем с обозначением хронологии, тобольских «градодержателей», которые исполняли эту обязанность, летописец констатировал, что с 1676/77 г. названное «действие» было отменено.

Следом о «первопрестольном митрополите» в КЗ сообщается всего несколько раз: он со всем освященным собором во время приездов в Тобольск сыновей главного воеводы боярина П. М. Салтыкова Петра и Алексея «молебствовал» в соборной церкви, при «крестоцеловании» царю Федору Алексеевичу «святитель, облачаяся в патрахель и во амфор и в митру, молебственное пение служил ... в соборной церкви³⁸³ ... и по молебстве говорил титулу здравия царскаго», а умер в 1677 г. «против» 24 декабря в 8-м часу ночи в Знаменском монастыре, приняв схиму» (ПСРЛ 1987: 166, 168, 170)³⁸⁴.

Среди сообщений КЗ о «святительстве» Павла, «поставленного» в сибирские митрополиты (из чудовских архимандритов)

³⁸³ Примечательно, что в челобитной Михаилу Федоровичу за 1636/37 г. архиепископ Тобольский и Сибирский Нектарий выразительно назвал соборную церковь Софии Премудрости Божией «земным небом» (ЛП 2001: 276).

³⁸⁴ В довольно лаконичном летописном сообщении о «большом» тобольском пожаре 29 мая 1677 г. констатируются факты гибели соборной и семи других церквей, всего архиерейского двора, трех церквей, келий и амбаров в Знаменском монастыре (см.: ПСРЛ 1987: 170).

21 июля 1678 г. и прибывшего в «первопрестолный» Тобольск³⁸⁵ через восемь с лишним месяцев, 25 марта, особо выделяется следующее: владыка, освятив построенный им каменный собор Успения Пресвятой Богородицы 27 октября 1685 г.³⁸⁶, в течение трех дней перенес туда, положив в гробницах на правой стороне возле стены, мощи предыдущих «наместников» Софийского дома Макария, Герасима и Корнилия из деревянной Сергиевской церкви³⁸⁷; потом митрополит «скорбел близ четырех недель, и в той скорби маслом святитель посвятился и споведался, и святых тайн Христовых причастился, и после того подаде ему Господь Бог облегчение». Эти строки, очевидно, принадлежат книжнику, входившему в окружение владыки. В том же году, сказано следом, «собору большаго» протопоп Константин Кубасов возил отписки Павла в Москву «великим государем» и патриарху, и в январе вернулся в Тобольск с грамотой, повелевающей митрополиту ехать в столицу, и тот 4 февраля, в четверг, «отслужи божественную литургию в соборной церкви и молебствовал», «не входя в полаты», отправился в «царствующий град», куда прибыл в марте. Летописец счел уместным напомнить, что впервые Павел уехал в Москву 1 февраля 1682 г., вернулся «на свой богонареченный престол» 2 января следующего года³⁸⁸; через три года один месяц владыка вновь отбыл в Москву и отсутствовал в Тобольске 11 месяцев (столько времени заняли «житие» в столице, путь туда и обратно); в третий раз митрополит вернулся в «начальнейший град» Сибири 20 марта 1687 г., в вербное воскресенье, тогда «шел на гору в соборную церковь из Знаменского монастыря со кресты и литургию служил» (ПСРЛ 1987: 175–176). Скорее всего, источником

³⁸⁵ Так называется сибирская столица в послании митрополита Игнатия Римского-Корсакова в мятежный Красноярск от 18 апреля 1697 г. (ЛП 2001: 328–329).

³⁸⁶ См.: ПСРЛ, 1987: 101, 175, 216, 276, 352. Утверждение, будто освящение Успенского Софийского собора произошло год спустя (Алексеев 2005: 114, 115; Миллер 2000: 684; Харина 2011: 108, и др.), неточно.

³⁸⁷ Она была построена в течение 1678–1679 гг. «на святительском дворе над телесами прежних архиереев» – там, где ранее находилась «преукрашенная» Троицкая церковь (ПСРЛ 1987: 215, ср. 209).

³⁸⁸ Ранее отмечено, что «того же дни (2 января 1683 г. – Я. С.) и на гору, в соборную церковь, пришел (митрополит. – Я. С.) из монастыря со кресты и служил, и стол у него был» (ПСРЛ 1987: 172–173).

приведенных записей явилась летопись, которая сложилась в Софийском доме. К ней допустимо отнести также известия о том, что 6 января 1682 г. Павел отлучил второго тобольского воеводу стольника М. В. Приклонского «за презорство и гордость, и за неистовое ево житие, и блудодеяние, и за непристойные и поносные речи» (два дня спустя «под анафемою» этот воевода покинул Тобольск, а впоследствии, хотя и «постригся и посхимился, ... умре ... во отлучении от архиерея»), в 1684/85 г. якутский воевода стольник И. В. Приклонский по государевой грамоте «за архиерейский понос сажен в тюрьму на тюремном дворе (в Тобольске. — Я. С.) и ко архиерею из приказной полаты посылан был головою», подобно тюменскому воеводе Т. Г. Ртищеву, который, однако, «владыку умолил» и, прощенный, избежал тюрьмы «по умолению боярскому (разрядного воеводы князя П. С. Прозоровского. — Я. С.)». Из владычной летописи, думается, в КЗ попали и четыре заключительные сообщения этой редакции «Описания...»: о старообрядческих самосожжениях 1687 г. в селе Каменке Тюменского уезда и «в Верхотурских уездах» на Юрмыче у Каргинской слободы³⁸⁹, о пожаре в Тюмени, как говорят, «от раскольнаго ж вымыслу», предотвращении «гари» на Юрмыче «в ином месте» посланными «на разговор» от архиерея соборным ключарем Иваном Васильевым и из приказной палаты Тобольска сыном боярским Иваном Ушаковым и подьячим Стефаном (ПСРЛ 1987: 172, 175, 177).

Стало быть, многие свидетельства, обнаруживающие интерес к деятельности Корнилия (начиная со времени учреждения Сибирской митрополии) и Павла «слогатель» КЗ, вероятно, почерпнул из летописи, которая велась во владычной резиденции. На эту мысль наводит пространный рассказ анонимного книжника о присяге Алексею Михайловичу в Тобольске в ноябре 1645 г. с приездом туда московских эмиссаров стольника князя И. Г. Ромодановского и подьячего С. Д. Корелкина. Как повествуется в наиболее ранней редакции СЛС, «крест целовали ... в соборной церкви у

³⁸⁹ Эта слобода (точнее, Киргинская), подведомственная тобольским властям, в действительности располагалась в Туринском уезде (см.: Пузанов 2011: 182, ср. 140).

НР СЛС и зависимый от нее Абрамовский летописец дают основания приурочить упомянутую «гарь» на Юрмыче к 1687/88 г. (ПСРЛ 1987: 103, 282, ср. 225, 337).

Стретения Богородицы Владимирския, под горою³⁹⁰. И в первый день (когда присягали разрядный воевода князь Г. С. Куракин «с товарищи». – Я. С.) ... по государеву указу и по грамоте стоял у креста, вынеся из алтаря на налой, преосвященный архиепископ Сибирской и Тобольской, во всем святительском одеянии, как литургию служить, а ... протопоп с братиею и весь освященный собор кругом креста в ризах же»; затем «святитель» со всем освященным собором «пел молебен о царском многолетнем здравии», следом владыка «титлу говорил царскаго многолетнего здравия, и певчие многолетие государю царю пели. И у святителя стол был в Знаменском монастыре, понеже святитель тут еще жил с пожарнаго времени (августа 1643 г. – Я. С.), а после стола (к которому были приглашены князь И. Г. Ромодановский и С. Д. Корелкин, одаренные владыкой «яко же годе по достоянию», воевода князь Г. С. Куракин «с товарищи», протопоп с братией, «градские чиновные люди». – Я. С.) чаша царскаго многолетнего здравия»; в последующие «дни приводили ко кресту народ весь столник с протопопом Андреем» (ПСРЛ 1987: 155)³⁹¹. Данный рассказ наверняка принадлежит очевидцу присяги, по всей видимости, священнослужителю, близкому к архиепископу Герасиму³⁹².

Благодаря КЗ известно и об отъезде 22 августа 1660 г. следующего тобольского владыки Симеона в Москву и его возвращении в «первоимянитый град» Сибири 22 марта 1662 г.³⁹³ В КЗ также

³⁹⁰ И. Л. Манькова, говоря о Владимирской церкви, приведенное известие не учла (см.: Манькова 2015: 242).

Ранее в КЗ сообщалось о гибели соборной церкви и святительского двора в «большом пожаре» «августа с 13 числа на 14-е число» 1643 г. (ПСРЛ 1987; 154, ср. 201, 372).

³⁹¹ В МР СЛС – зачастую промежуточной между КЗ и ГР – названа фамилия этого софийского протопопа – Захарьев (ПСРЛ 1987: 202, примеч. 59–59).

³⁹² Как представлялось Г. Ф. Миллеру, день смерти Герасима в 1649/50 г. «остался нигде не отмеченным», вероятно, четвертый по счету сибирский владыка умер в начале этого года, т.к. управлял Софийским домом в течение девяти лет (Миллер 2005: 107). КЗ и близкая к ней Академическая редакция СЛС позволяют установить, что Герасим скончался 16 июля 1650 г., во вторник, «во осмый час дня воызходе», а в Тобольске провел 9 лет и «полседма месяца» (ПСРЛ 1987: 157, 372, ср. 202, 210, 268, 324, 349).

³⁹³ По данным тобольской архиерейской канцелярии, переданным Г. Ф. Миллеру, впервые архиепископ Симеон прибыл в «начальный град» Сибири 20 декабря 1651 г., согласно же летописям, это случилось 17 апреля

сказано о погребении этим архиепископом своего предшественника Герасима 13 мая 1652 г. (в четверг)³⁹⁴ (ПСРЛ 1987: 157, 160, 205. Примеч. 37–42, 54–55).

В ГР сообщается о пожаловании Симеоном 17 апреля 1652 г. (в Великую субботу) по царскому указу и патриаршему благословению белой шапкой архимандрита тобольской Знаменской обители и «учинении» протопопов в Вознесенском старом и Успенском девичьем монастырях Тобольска, а также в Тюмени, Томске, Енисейске и «на Верхотурье». Из той же редакции СЛС мы узнаем о присылке Симеону 13 декабря 1658 г. патриаршей грамоты с решением «служить литургия»; ранее в течение ровно года – с начала Рождества Христова 1657 г. – архиепископ «был в запрещении» (ПСРЛ 1987: 202, 204, ср. 157, 158, 160; ЛП 2001: 397, 417)³⁹⁵. В ГР сказано и о доставке в Тобольск в 1650/51 г. «государева жалованья» – большого (110-пудового) колокола для соборного храма. Этот колокол погиб в пожаре 1677 г., о котором в данной редакции СЛС повествуется чрезвычайно подробно. Так, отмечено, что вначале «от молнии ... ударения громаго» огонь вспыхнул в Знаменском монастыре «у церкви Вход во Иерусалим», Троицкой церкви «у гостина двора», «у церкви Николы Чюдотворца высокого», затем пламя перекинулось на Софийский собор, Троицкую церковь

следующего года (Миллер 2005: 107). Последнюю дату мы находим только в одном (Академическом 2-м) списке Основного вида и Томском виде НР СЛС; в КЗ, МР, двух списках ГР говорится про 20 декабря, в остальных рукописях ГР – 1 декабря 1651 г. (ПСРЛ 1987: 157, 202, 268, 324). Стало быть, «отец Сибирской истории» располагал списками созданных в Азиатской России летописей, которые до нас не дошли, но ему, за исключением МР, соответствующее показание которой знаменитый ученый обошел вниманием, остались неизвестны ранние редакции свода. (Утверждение, будто Г. Ф. Миллер собрал почти все сибирские летописи (Элерт 1990: 76), таким образом, нуждается в ограничении). 17 апреля 1651 г. же, судя по ГР, Симеон по царскому указу и патриаршему благословению «пожаловал белою шапкою» архимандрита тобольского Знаменского монастыря Иосифа и «впредь будущим по нем архимандритом» (ПСРЛ 1987: 202, ср. 100, 268). Как видно, один из переписчиков данной редакции свода ошибочно принял эту дату за время приезда нового владыки на его «богонареченный престол».

³⁹⁴ В ГР поясняется, что в тот день «под соборною церковною» были погребены и останки второго тобольского архиепископа Макария (ПСРЛ 1987: 210, ср. 151).

³⁹⁵ В ГР упоминается и о присылке 18 сентября 1628 г. патриаршей грамоты к архиепископу Макарию, «а велено молебная пети по вся дни и постится неделю» (Дворецкая 1984: 57–60; ПСРЛ 1987: 197, ср. 70, примеч. 100).

на «святительском дворе», «церковь сорока мучеников, иже в Севастии», Сенную и Софийскую колокольню, «и митрополичьи кельи, и полаты, и светлицы, и все служебные кельи, ... и церковей колокольницы», церкви Никольского прихода; растопились «без остатку» и три колокола, включая присланный государем «первопрестолнику Киприяну архиепискупу», однако «Божие милосердие иконы и книги и протчая утварь (соборной и приходских церковей. – Я. С.) сохранися»; но в Знаменской обители сгорели вместе с Преображенским храмом два яруса деисусных икон, такая же участь постигла монастырские церкви Трех святителей и Казанской Богородицы, колокола, кельи, больницу, хлебню, сушило (ПСРЛ 1987: 203, 212). Поэтому можно думать, что описание страшного бедствия, постигшего сибирскую столицу в конце весны 1677 г., вышло из-под пера какого-то архиерейского «слогателя».

В ГР в отличие от предыдущих редакций «книги по сибирском взятии» также сообщается, что «поставленный» на митрополичью кафедру Корнилий из Москвы до Казани провожал антиохийского патриарха Макария (спутником которого далее, «до Терка», велели быть казанскому митрополиту Лаврентию). Согласно же ГР, 19 сентября 1675 г. Корнилий перенес «в новозиждемую» Троицкую церковь «на святительском дворе» тела архиепископов Макария и Герасима, положив их «на сиверной стране в углу меж врат сиверных и заподных» (ранее в течение 23 лет 4 месяцев 6 дней останки этих владык находились «под соборною церковью»). Попутно летописец заметил, что Макарий «лежал до погребения у Похвалы»³⁹⁶ на протяжении года, а Герасим – на по[л] 10 месяца» больше³⁹⁷, и с точностью до дня определяет, сколько времени до второго перезахоронения лежали в гробницах останки названных архиереев. В ГР есть и упоминание о том, что до погребения Корнилия 17 июля (или, согласно одному виду этой редакции «сибирского летописца», июня) 1679 г. его тело находилось в церкви Знаменской обители (ПСРЛ 1987: 209–210, 213, ср. 198, 202).

³⁹⁶ Архиепископ Макарий выстроил сенную церковь Похвалы Богородицы на своем дворе сразу после приезда в Тобольск (ПСРЛ 1987: 148).

³⁹⁷ Точнее, архиепископ Герасим был погребен через 1 год 10 месяцев 3 дня после кончины.

За конец 1660-х – середину 1690-х гг. в ГР сравнительно с КЗ и МР имеются десятки известий о церковном строительстве в Тобольске и Знаменском монастыре, гибели там и на Абалаке храмов либо святительских палат, святых ворот, ограды в частых пожарах, перенесении чудотворной иконы Богородицы из Абалака в Троицкую церковь на архиерейском дворе (8 июля 1680 г.) и возвращении этого образа в новую абалацкую Преображенскую церковь, доставке в том же году из Москвы в сибирский «царствующий град» трех больших колоколов (весом в 160, 103 и 40 пудов). Подробные статьи отведены в ГР старообрядческим самосожжениям на реке Березовке и в Утяцкой слободе Тобольского уезда (в КЗ об этих «гарях» 1679 и 1682 гг. даже не упоминается)³⁹⁸. Как сообщил анонимный «списатель», 13 мая 1679 г. митрополит Павел рукоположил в енисейский Спасский монастырь архимандрита Матфея, дав ему белую шапку. Когда 29 апреля 1688 г. в Тобольске начали делать земляной вал (со рвом), «по валовой черте» кропили святой водой соборные ключари Иван Васильев, Степан Семенов с попами и дьяконами. Около Софийского двора в то время решили возвести острог, и митрополит, как констатирует летописец, «построил ныне башни и меж башнями стены каменные» (ПСРЛ 1987: 208, 209, 212, 215, 216, 219, 220, 222, 225–230). В одном из видов ГР, сохранившемся в Музейном или Чоглоковском (конца XVII в.) и Музейском (второй половины следующего столетия) списках, с исключительной подробностью описывается (скорее всего, лицом, относившимся к митрополичьему клиру) встреча вернувшегося из Москвы Павла в Знаменском монастыре, деревне Шишкиной, Медянских юртах и у Софийского собора 19–20 марта «нынешнего» 1687 г. (ПСРЛ 1987: 223–224.

³⁹⁸ Рассказывая о первом из этих самосожжений, летописец сообщает о посылке к староверам для уговоров (оставшихся безрезультатными) архимандрита Знаменского монастыря Герасима и ключаря Софийского собора, а также передаче найденного на пепелище креста (у которого «немного одного края погорело») в тобольскую церковь Воскресения и святых апостолов Петра и Павла, а также отправке трех спасшихся старцев «под начал» в Знаменскую обитель. В 1682 г., оказывается, отговорить раскольников от «огненного крещения» ездил игумен Далматовой пустыни Исакий, а бежавших из слободы семерых старцев расстрели и пытали в Тобольске, где одни из них скончались, «а иных сожгли во 192 (1683/84. – Я. С.)-м году» (ПСРЛ 1987: 214–215, 218–219).

Примеч. 15–17; ср. Дворецкая 1984: 59). Наконец, в ГР рассказывается о том, что 29 июня 1691 г. в Тобольске владыка «заскорбел скоропостижною болезнию», поразившей язык, правую руку и ногу, «памяти не стало», и «бысть от того языком гугнив августа до последних чисел»; в 1691/92 г. митрополит отправился в Москву³⁹⁹, но в дороге болезнь усилилась, и в январе⁴⁰⁰ он скончался на Верхотурском волоке, «зовомо на Чикмане», не доехав до Соли Камской (ПСРЛ 1987: 230). Надо полагать, что записи об этом оставил какой-то митрополичий клирик.

Н. А. Дворецкая пришла к выводу о том, что «хотя летописание (на востоке России. – Я. С.) велось под главенством сибирских митрополитов, основной его целью было изложение сибирской жизни как смены и назначения тобольских воевод»; скорее всего, это делалось дьяками и подьячими приказной палаты (Дворецкая 1984: 92). Нетрудно заметить противоречивость такого суждения. Ему явно не соответствует, как мы видели, и содержание ранних редакций СЛС, насыщенных, в частности, сведениями, обнаруживающими постоянный интерес к судьбам Тобольской епархии.

По заключению Е. К. Ромодановской, к исходу XVII в. создание в Тобольске официальной летописи, особенно начиная с ГР и следующих за ней разновидностей «Описания о поставлении городов и острогов в Сибири...», «несомненно переносится из архиерейского дома ... в воеводскую избу» (Ромодановская 1993: 421; ср. Очерки 1982: 88; ЛП 2001: 8, 362; Ромодановская 2006: 317, и др.). Как мы имели немало возможностей убедиться, ГР, однако, подобно КЗ сложилась при явном участии софийских «писателей», вероятно, выполнявших задания первых митрополитов считавшегося «новопросвещенным местом» (ЛП 2001: 88, 276; ПСРЛ 1987: 72, 178, ср. 35, 194) «Сибирского царства».

Литература

Алексеев В. Н. 2005. Новонайденная икона С. У. Ремезова «София Премудрость Божия» из Тобольского Успенского Софийского собора //

³⁹⁹ Согласно Шлецеровской редакции СЛС, Павел выехал в столицу 15 декабря (ПСРЛ 1987: 353, ср. 285, примеч. 66).

⁴⁰⁰ В двух более поздних редакциях СЛС названа точная дата – 4 января (ПСРЛ 1987: 285, 376).

Дергачева-Скоп и В. Н. Алексеев (отв. ред.) Семен Ремезов и русская культура второй половины XVII – XIX веков. Тобольск: РИО ГПНТБ СО РАН, 103–119.

Вовина-Лебедева В. Г. 2004. Новый летописец: история текста. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин.

Дворецкая Н. А. 1981. Сибирский летописный свод как источник по истории сибирского летописания XVII в. // Сибирь в прошлом, настоящем и будущем: Тезисы докладов и сообщений Всесоюзной научной конференции. Вып. 1. Новосибирск: б. и., 22–24.

Дворецкая Н. А. 1984. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). Новосибирск: Наука, СО.

ЛП. 2001. Новосибирск: Сибирский хронограф.

Манькова И. Л. 2015. Реконструкция православного ландшафта Тобольска XVII – первой половины XVIII вв.: приходские церкви // ИУ. Курган: Курганский Дом печати, 232–246.

Миллер Г. Ф. 2000. История Сибири. Т. 2. 2-е изд., доп. Москва: «Восточная литература» РАН.

Миллер Г. Ф. 2005. История Сибири. Т. 3. Москва: «Восточная литература» РАН.

ОРЛС: В 2 т. Т. 1. 1982. Новосибирск: Наука, СО.

ПСРЛ. Т. 36. 1987. Москва: Наука.

Пузанов В. Д. 2011. Военная политика Русского государства в Западной Сибири (конец XVI – начало XVIII в.). Сургут: Таймер.

Ромодановская Е. К. 1993. «Описание о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ее» // Лихачев Д. С. (отв. ред.) СККДР. Вып. 3. Ч. 2. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 420–423.

Ромодановская Е. К. 2006. Тобольская летопись и Сибирский архив // ТОДРЛ. Т. 57. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 312–320.

Солодкин Я. Г. 2014. Когда началось создание Сибирского летописного свода? // ИЭК: Материалы II Всероссийской научной конференции (г. Курган, 17–18 апреля 2014 г.). Курган: Курганский государственный университет, 3–6.

Толстой М. 1861. Святыни и древности Пскова. Москва: Университетская типография (Русские святыни и древности. Ч. 2).

Харина Н. С. 2011. Тобольский архиерейский дом как резиденция церковных иерархов (XVII в.) // Актуальные вопросы истории Западной Сибири. Сургут: Издательский центр Сургутского государственного университета, 104–112.

Элерт А. Х. 1990. Экспедиционные материалы Г. Ф. Миллера как источник по истории Сибири. Новосибирск: Наука, СО.

Глава 21

СИБИРСКИЕ ЛЕТОПИСЦЫ ОБ ОСНОВАНИИ «ПЕРВОИМЯНИТОГО» ТОБОЛЬСКА

На пороге XVII в. Тобольск – второй по счету острог, заложенный русскими служилыми людьми в Сибири, накануне сделавшийся городом, – превратился в центр разряда (образованного в России впервые), став таким образом столицей «далечайшей вотчины» московских государей. Недаром многие сибирские книжники постоянно интересовались прошлым Тобольска, начиная с его возникновения.

Владычный дьяк Савва Есипов, завершивший, по его свидетельству, 1 сентября 1636 г. «летопись Сибирское царство и княжение и о взятии, и о Тоболске граде» (ПСРЛ 1987: 72), «созданию» этого города отвел 31-ю главу, уже в названии которой упомянул «о начальстве его, яко начальный град наречется»⁴⁰¹. Как узнаем из ОЕЛ, в 7095 г. «изволением» Федора Ивановича в Сибирь был послан воевода Д. Чулков⁴⁰², который, достигнув Иртыша, в 15 поприщах «от града Сибири» «поставил» Тобольск (о чем сообщается уже в следующей главе)⁴⁰³; он «вместо царствующаго града причтен Сибири»⁴⁰⁴, является «старейшиной», «понеже бо ту победа и одоление на окаянных бусормен». В следующей главе поясняется, что эта победа – пленение недавно занявшего город Сибирь (Кашлык, Искер) князя Сейдяка из династии Тайбугидов, царевича Салтана (казахского султана Ораз-Мохаммада) и мурзы Карачи (бывшего визиря хана Кучума) (ПСРЛ 1987: 65–67).

⁴⁰¹ В этом названии читаем и «о поставлении церкви», про что в тексте главы не сказано.

⁴⁰² В действительности, что отмечается в СЛС, Чулков имел чин письменного головы.

⁴⁰³ Е. К. Ромодановская, стало быть, допускает преувеличение, утверждая, что «Есипов не сообщает никаких реальных фактов, даже не упоминает об основании города, ограничиваясь риторическим рассуждением» (ЛП 2001: 368, и др.).

⁴⁰⁴ В большинстве списков ОЕЛ об этом говорится один раз, а не дважды, как в остальных (ПСРЛ 1987: 66. Примеч. 5).

Заметим, что четырежды упоминавший о Москве как «царствующем граде» Есипов (ПСРЛ 1987: 43, 61, 68), да и редакторы его летописи, Тобольск ни разу прямо так не называли⁴⁰⁵.

На взгляд С. В. Бахрушина, дату основания Тобольска Есипов почерпнул из документации местной приказной избы (Миллер 1999: 475)⁴⁰⁶. (Возможно, однако, что эта дата приводилась уже в «писании», которое «распространил» дьяк нового Софийского дома). Не исключено, впрочем, что летописцу была доступна роспись первых воевод Тобольска, где, судя по ранним редакциям СЛС, определялось время «седения» Д. Чулкова в «зачатии» этого города (7095–7097 гг.) (ПСРЛ 1987: 139, 190, ср. 74).

Примечательно, что одновременно с созданием ОЕЛ в Тобольске был проведен сыск о дате и обстоятельствах «поставления» Березова. Свидетельства нескольких служилых «первоимянитого града» Сибири на этот счет вскоре подтвердили березовские старожилы (ПССГ 1996: 73–75). Но полвека спустя после возникновения Тобольска там, вероятно, уже не нашлось участников его сооружения, или они не смогли вспомнить, кода «рубили» город, названный «реки ради Тоболь»⁴⁰⁷. Это объясняет, почему в «сложении» Есипова, который провел в сибирской столице как минимум полтора десятилетия, весьма риторично говорится о ее возникновении. Тем не менее софийский дьяк отказался следовать версии про постройку острога в устье Иртыша и Тобола головой Д. Чулковым, направленным из Тюмени воеводой В. Сукиным, – версии, содержащейся в протографе КО (ПСРЛ 1987: 74, ср. 73, 78;

⁴⁰⁵ «Тобольский город» именуется «царствующим» в летописном сообщении об учреждении сибирской митрополии (1668 г.) (ПСРЛ 1987: 163, 207, 296, 374). См. также: ЛП 2001: 328–329; Конев Ю. М., Конев А. Ю. 2012: 9.

⁴⁰⁶ Выдающийся сибиревед при этом писал про 7094 г. Точнее, как в другой работе указал сам С. В. Бахрушин, Есипов назвал 7095 г. (Бахрушин 1955: 38).

Напомним, однако, что 9 декабря 1628 г., через 30 лет после первого известного нам крупного пожара в Тобольске, сгорели «дела старые» «в комнате» его приказной палаты (ПССГ 1996: 57).

⁴⁰⁷ Заметим, что, как утверждали в 1637 г. челобитчики из «старой станицы» пеших казаков Тобольска, они служат «лет по сороку и по пятидесят», но «от Ермакова взяты», а не «поставления» этого города (Никитин 2012: 226, 229–231. Ср.: ПССГ 1996: 42).

СЛ 2008: 310)⁴⁰⁸, – возможно, под влиянием свидетельств участников экспедиции 1587 г.

Заметим, что хотя в сентябре 1598 г. воевода Тары, очевидно, сообщил тобольским администраторам о разгроме накануне Кучума в Барабинской степи письменным головой этого города А. М. Воейковым, в изображении Есипова окончательное поражение сибирскому «царю» нанесли «русские вои», выступившие из Тобольска (после того, как хан «поплени» «немногие веси агарянский» у Иртыша), «взяв» тогда две жены и сына «беззаконного» «салтана» (ПСРЛ 1987: 68, ср. 35, 41, 97, 127, 255, 313, 366). Документально, однако, известно, что в сражении близ озера Ик (Зайсан) на Оби в плен попали пять сыновей Кучума, восемь его жен и столько же дочерей (Миллер 1999: 494; Трепавлов 2012: 58). Вероятно, отписками тарских либо тобольских воевод и голов о «побое Кучюмове» автор ОЕЛ не располагал⁴⁰⁹. Ему, по всей видимости, было неизвестно и донесение Д. Чулкова о пленении в Тобольске уже в 1587 г. Сейдяка, Салтана и Карачи, почему об этом эпизоде ранней истории будущей сибирской столицы владычный дьяк поведал (ПСРЛ 1987: 66–67), излагая какое-то местное предание (что отмечали еще Н. М. Карамзин и С. А. Адрианов).

По мнению А. А. Галиуллина, Есипов, «объявляя Тобольск старейшиной», имел в виду не «его главенствующее положение», а, «скорее всего..., древность и значение города» (якобы заложенного на месте Искера) (Галиуллин 2005: 374). Это суждение трудно оспорить. Ко времени создания ОЕЛ Тобольск уже без малого четыре десятилетия имел статус сибирской столицы, упрочившийся с образованием в 1620 г. особой епархии на востоке страны. Владычный летописец, считавший Тюмень преемницей татарского города Чингиден (Чингий) (ПСРЛ 1987: 46, 65), умалчивает о том, что Д. Чулков заложил крепость там, где прежде существовало какое-то поселение. Есипов, исходивший «из смысла созвучных слов татарского языка» (Сергеев 1976: 5), дважды

⁴⁰⁸ См. также: ПСРЛ 1965: 34.

Об этом протографе как источнике ОЕЛ см.: Солодкин 2009: 72–74.

⁴⁰⁹ Такие документы не держали в руках и составители СЛС, которые, рассказывая о походе из Тары «на Кучюма царя», воспроизводили статью НЛ, иногда с отдельными дополнениями, в ряде случаев неточными (ПСРЛ 1987: 98, 142, 190, 191. Примеч. 20–23; 259, 316, 370, ср. 141).

отметил, что город Сибирь, давший имя необъятной стране, приказал «звати» «началным» князь Мамет. Он якобы основал этот город, прежде разрушив «град свой Чингиден», «сего ради, яко царя (Упака Казанского. – Я. С.) победы, храбрость свою показуя» (ПСРЛ 1987: 47, ср. 108, 118–119, 130, 178)⁴¹⁰. В глазах софийского книжника «старейшиной» сибирских городов и Тобольск сделали «победа и одоление», теперь уже «на окаянных бусормен», в самом этом «граде».

В ПЛ же дважды подчеркнуто, что «Тоболеск вместо царствующаго града Старой Сибири (удаленного на 12 «поприщ» по Иртышу. – Я. С.) именовася» (ПСРЛ 1987: 136, ср. 129). По мысли В. Н. Козлякова, говоря об этом, Есипов имел в виду, что «православные вои» взяли верх над сибирскими язычниками и мусульманами (Козляков 2011: 94–95)⁴¹¹. Такая интерпретация является искусственной хотя бы потому, что до начала XVIII в. московское правительство отнюдь не стремилось к христианизации коренного населения восточных уездов страны. Как утверждал Есипов, рассказывая о поездке сеунчиков Ермака в «царствующий град», казаки «к [шерти] их («отгар и остяков, и вогуличь, и проч[и]я языцы. – Я. С.) по их вере привели многих», да и уже после вступления казаков «во град Сибирь» туда стали возвращаться многие татары с женами и детьми, «видяше, яко покори их Бог православным христианом» (ПСРЛ 1987: 56, 57, ср. 61, 93, 133, 168, 173, 243–244, 259, 308, 316, 346, 361). Мнение же, что русские в Сибири в конце XVI в. зачастую вели войну «на уничтожение» местных племен (Козляков 2011: 95), должно считаться безусловным преувеличением.

Рассказ Саввы Есипова о закладке Тобольска подвергся сокращению в РМЛ обоих видов и повторен с незначительными дополнениями в других разновидностях Повести о Сибири и о сибирском взятии – Абрамовском (где о пленении Чулковым Сейдяка, Салтана и Карачи речь идет, как и в ряде списков ОЕЛ (ПСРЛ

⁴¹⁰ Заметим, что автор ОЕЛ соотносил с Италом, по имени которого была названа «Римская страна Италия», не Мамета (Моамета) (Мыльников 2005: 149), а город Сибирь.

⁴¹¹ По словам Есипова, «победиша окаянных бусурман» («окаянных идолопоклонник и агарян») и «ермаковы казаки» (ПСРЛ 1987: 54, 56, 68, ср. 50–51, 55, 57, 69–71, 380).

1987: 66. Примеч. 8–12), в главе «О поставлении града Тоболска») ⁴¹² и Лихачевском летописцах (в последнем уточняется, что новый город заложили над Иртышом, в устье реки Тобола). В ТВ читаем про возведение «церквей Божиих» (ПСРЛ 1987: 35, 41, 88, 96–97, 126), о чем сказано и в двух списках «гистории» Есипова (ПСРЛ 1987: 65. Примеч. 56–63). Вероятно, создатель данной разновидности «сложения» «архиепископля» дьяка располагал аналогичным списком.

В ЗВ ОЕЛ вдобавок к процитированным строкам той же Повести сообщается, что Чулков пристал к берегу Иртыша, у которого «стоит гора высока зело, девяносто шесть сажен», и «прииде воевода на ту гору превеликую, зряше место то зело лесно», «повеле град созидати» с деревянной Троицкой церковью, «и даде старейшинство сибирское граду Тоболску» (получается, его основатель) (ПСРЛ 1987: 115, ср. 76) ⁴¹³. Очевидно, это дополнение в текст есиповского «Сказания» внесено тоболяком, который, зная о первоначальном местоположении родного города, не имел, однако, каких-то иных данных о закладке острога Д. Чулковым.

В ПЛ – самой, пожалуй, любопытной из вторичных разновидностей ОЕЛ – интересующему нас сюжету посвящена глава «О граде Тоболске, о здании и о поставлении Святых Божиих церквей, и яко начальный град той наречеса», которая гораздо обстоятельнее свидетельств владычного дьяка о возникновении столицы «русской» Сибири. Оказывается, Чулков «обрете место на ... реке Иртыше усть речки Курдюмки, против мало пониже устья реки Тоболу, яко единый версты, на велице горе и красно велми», где «под горою по реке Иртышу луги великие и озера все благополучные». На этом «строеном» Богом «прекрасном» месте, по словам редактора ОЕЛ, был воздвигнут «град» с Троицкой церковью, «дабы шедши», русские «взяша град Сибирь» и победили его «господина» Сейдяка, и он «ту в Тоболске взят бысть», т.е. побежден, а Тобольск вместо Старой Сибири «именовася» «начальный царствующий град» (ПСРЛ 1987: 136, 137, ср. 36). В ПЛ,

⁴¹² В АЛ («Летописце тобольском») неверно сказано о «присылке» Д. Чулкова «в Тоболеск» (ПСРЛ 1987: 96).

⁴¹³ О том, что «на старом городище» Тобольска «первоначальной» являлась Троицкая церковь, известно документально. См.: ТАД 1994: 156, ср. 17, 40, 154.

таким образом, налицо «поэтическое описание ... места», избранного «в целях борьбы» с Сейдяком (ЛП 2001: 368, и др.). В этом описании нетрудно расслышать «отзвук личных впечатлений о Тобольске» (Скрынников 1986: 56; ср. ОРЛС 1982: 81)⁴¹⁴. Но в отличие от сообщений об экспедициях воевод князя С. Д. Болховского и И. А. Мансурова (133, 135) показания анонимного книжника о походе к Старой Сибири⁴¹⁵ отряда Чулкова лишь воспроизводят сведения ОЕЛ, т.е. не содержат данных о численности либо еще составе русского «полка»⁴¹⁶. Мысль же об основании Тобольска «посреде всея Сибирской земли» как плацдарма в борьбе с Сейдяком могла возникнуть у редактора ОЕЛ потому, что вскоре этот татарский князь очутился в плену.

Считается, что создатель ПЛ «образно и точно отразил» «геополитическую преемственность Тобольска от центра сибирского юрта» (Конев Ю. М., Конев А. Ю. 2012: 7). Однако Искер утратил такую роль еще осенью 1582 г., а Тобольск приобрел значение «старейшины» сибирских городов 17 лет спустя. К тому же «град» Сибирь при Кучуме рассматривался лишь как возможная стационарная столица «на самом севере подконтрольных хану земель», одно из мест, где могла расположиться его ставка (Маслюженко, Рябинина 2014: 141, 143). Вспомним также, что после того, как русские оставили Искер, его вначале занял не Кучум, а наследник хана Али (ПСРЛ 1987: 64, 135).

С точки зрения А. П. Зыкова, Тобольск вначале называли Новой Сибирью (Зыков 2004: 12). Про нее, насколько известно, речь идет лишь в наказе приставам у польско-литовского посла М. Гарабурды Е. Ржевскому и Г. Васильчикову за февраль 1586 г. Там

⁴¹⁴ Кстати, как поясняется в следующей главе ПЛ, Княжой луг – «яко за 2 поприща» от Тобольска, «позать того места, что ныне Знаменской монастырь» (ПСРЛ 1987: 136, ср. 66).

⁴¹⁵ Она находилась, как заметил создатель «Повести летописной», «откуда начяся царство бисерменское в Сибири и чесо ради наречеса Сибирь...», то в 12, то (на что, повторим, указал Есипов) в 15 (но «по нынешнему содержанию») верстах или поприщах от города, «срубленного» Чулковым на Иртыше (ПСРЛ 1987: 129, 133, 136).

⁴¹⁶ Эти показания, стало быть, не подтверждают атрибуции ПЛ Черкасу (Ивану) Александрову – казаку, дослужившемуся до чина головы тобольских юртовских татар, который якобы принимал участие в строительстве острога в устье Иртыша (Шашков 1996: 131, и др.).

сказано, что «поделал государь города в Сибирской земле: в Старой Сибири и в Новой Сибири, на Тюменском городище и на Оби усть Иртыша тут город ... государевы люди поставили, и сидят по тем городам» (Преображенский 1972: 49). Как думалось А. А. Преображенскому и А. Т. Шашкову, под Новой Сибирью здесь подразумевается будущий Тобольск, в представлении же В. И. Сергеева, – Тюмень (ОИЮ 2000: 120; Преображенский 1972: 50; Сергеев 1976: 23, 24; Шашков 2004: 8, 9, и др.). В КО и зависимом от его протографа начале НЛ мы читаем о закладке воеводой В. Сукиным крепости на Тюменском городище (ПСРЛ 1965: 34; ПСРЛ 1987: 74; СЛ 2008: 309), т.е. руинах Чимги (Цимги)-Туры – бывшей столицы Тюменского ханства, но едва ли это склоняет в пользу второй из указанных трактовок. Кстати, в двух редакциях СЛС, где говорится про «царствующий град Старую Сибирь», Тобольск представлен «новым градом» (ПСРЛ 1987: 139, 368). Мнение, что его в XVII – начале XVIII вв. «именовали Новой Сибирью» (Конев Ю. М., Конев А. Ю. 2012: 7), не подкреплено какой-либо аргументацией. Однако, видимо, тобольским книжникам (вслед за московскими дипломатами) казалось, что раз существовала Старая («Кучюмовская») Сибирь, пришедшая в упадок, а вскоре и вовсе запустевшая, то должна появиться и новая, опять-таки со статусом «начального» («начальнейшего», «столенейшего») «града». (В конце XVI в., кстати, русские дипломаты вспоминали про Рим Старый и Рим Новый – «царствующий град Византию» (Карамзин 1989: Примеч. 161). Учтем также, что с 1672 г. Новой Мангазеей стали называть бывшее Туруханское зимовье, куда из заброшенной Старой Мангазеи или Тазовского города перебрался воевода обширного края, слывшего ранее «златокопящим». Основанный в 1599 г. Царев-Борисов же называли Новым Царевым градом (сравнительно, видимо, с Борисовым городком⁴¹⁷).

Согласно КЗ, с возвращением на Русь оставшихся в живых ермаковцев под предводительством И. Глухова Старая Сибирь была «покинута впусе ... по 94-й год», когда туда «для городовова поставления» отправился из Тюмени Д. Чулков и «на усть рек Тобола и Иртыша» заложил на горе «град» «по реке Тоболу именованием,

⁴¹⁷ См. о нем, напр.: ПСРЛ 1965: 55, 142–144; ПСРЛ 1978: 200, 215.

потому что по той реке благодать Божия в Сибирь прииде». Вероятно, подразумевается, что плывя по этой реке, ермаковцы достигли Кашлыка (ср. ПСРЛ 1987: 52, 131). «Тобольский город» сразу же «старейшенство прият и столный наречеся». Небольшая крепость, при возведении которой «из судового лодейнаго лесу ... острогом»⁴¹⁸ («и нос забиран») построили и Троицкую церковь с приделом Николая Чудотворца, располагалась там, продолжает летописец последней четверти XVII в., «где ныне Софийской двор и святительский сад, позаде каменной палаты». Как говорится в КЗ, «срубленный» Чулковым «град», а также «поставленный» в 102 г. при воеводах князьях Ф. М. Лобанове-Ростовском и М. Ноздроватом на том же Троицком мысу «из лодейнаго лесу ... весь рубленной полной», стоял «по 106-й год»⁴¹⁹. Далее же сказано, что он находился там «с 95-го году (т.е. «списатель», получается, предпочел датировку, имеющуюся в ОЕЛ. – Я. С.) по 108-й год 12 лет»⁴²⁰. Вероятно, владычный книжник ошибся в подсчетах, ибо выходит годом больше.

По другим летописцам (подразумевается, видимо, ОЕЛ), читаем следом в КЗ, Д. Чулкова прислали из Москвы в 7095 г. «для Тобольскаго города поставления нарочным делом» (ПСРЛ 1987: 138, 139)⁴²¹. Этот письменный голова, как явствует из начала летописного рассказа, отправленный для закладки русского города в запустевшую Старую Сибирь (иногда в СЛС она называется «Кучюмовской», см. ПСРЛ 1987: 138, 189. Примеч. 6–15, 31–33; 190. Примеч. 45), выстроил его, однако, в устье Тобола и Иртыша. Сообщения о том, что «лодейный город» размещался на мысу, который в настоящее время занимают Софийский двор и «святительский сад», точнее, софийская колокольня, а в Троицкой церкви

⁴¹⁸ Острогом, по замечанию летописца, вначале был «поставлен» и Томск (ПСРЛ 1987: 141, 369).

⁴¹⁹ В АР СЛС назван 102 г. (ПСРЛ 1987: 368), т.к. в то время острог был заменен городом.

⁴²⁰ В 108 г., как сообщается в рассказе о воеводстве С. Ф. Сабурова «с товарищи», «перенесен Тобольск рубленой город, что из лодейнаго лесу, с Троицкого мысу на другую сторону Торговаго звозу на мыс» (ПСРЛ 1987: 140).

⁴²¹ Вопреки мнению ряда тюменских историков, в СЛС, начиная с КЗ, возникновение Тобольска отнесено не к 1585–1589 гг. (Со времен князя Самара 2007: 36, ср. 41), а к 1585/86 и (преимущественно) 1586/87 г.

имелся придел Николая Чудотворца, склоняют к выводу о появлении одного из источников КЗ в окружении первого (Корнилия) (это вероятнее) или второго (Павла) сибирского митрополита⁴²². Отметим также, что во время страшного тобольского пожара 29 мая 1677 г. сгорел весь «без остатку» архиерейский двор (о котором говорится в начале КЗ), в том числе Троицкая церковь «новосозданная» и соборная колокольня, где растопилось несколько колоколов; эта колокольня была восстановлена только в 1685 г. (ПСРЛ 1987: 101, 102, 170, 212, 219, 278, 330, 334, 350–351, 374). Источник ранней редакции СЛС, в свою очередь, мог восходить к нарративному сочинению, где, между прочим, упоминалось о «судовом и лодейном лесе», из которого ратники Чулкова «срубили» острог (просуществовавший до 1593/94 г.), и Никольском приделе первой местной церкви.

Обратим внимание на то, что в КЗ сказано про состав отрядов служилых людей, заложивших Березов, Пелым, Сургут, Туринский острог и Томск (ПСРЛ 1987: 139–141, ср. 369). Аналогичными сведениями относительно «славного» Тобольска, да и Тюмени, летописец, вероятно, не располагал.

В ГР СЛС из сообщений КЗ остались только указания на «поставление» в 7095 г. города «на горе», в том числе Троицкой церкви (ПСРЛ 1987: 190, ср. 177, 186).

В более поздних НР и ШР свода вначале сказано о «посылке» Чулкова «из полку» тюменских воевод В. Сукина и И. Мясного вниз по Туре и Иртышу до города Сибири и строительстве, причем согласно царскому указу, города на горе у «тобольнаго устья» с церковью во имя Святой Троицы⁴²³; далее, в «Описании о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ее», поясняется, что Тобольск был заложен вместо «бесерменского города Сибири» там, где ныне Софийский двор⁴²⁴, – на горе пониже устья

⁴²² Корнилий, приняв схиму, умер в Тобольске 24 декабря 1678 г., Павел I приехал туда «на свой богонареченный престол» 25 февраля следующего года (ПСРЛ 1987: 170, 171, 213, 214, 330, 331, 351, 375).

⁴²³ Подобную версию находим в БЛ. См.: СЛ 2008: 303–304.

⁴²⁴ Кстати, Г. Ф. Миллер писал о закладке Тобольска на месте нынешнего архиерейского двора по устным рассказам (Миллер 1999: 270), а не СЛС. Надо думать, что ни одной из тех разновидностей этого памятника, в которых

Тобола, и в то время «срубили» Вознесенскую церковь (ПСРЛ 1987: 252–253, 258–259, 312, 315, 345)⁴²⁵.

В АР знакомый нам по КЗ рассказ о «зачале» Тобольска подвергся сокращению и стилистической правке. Так, в этой редакции свода утверждается, что Д. Чулков прибыл «ставить» новый город не «нарочным делом», а «собою», т.е. будучи самостоятельным, отнюдь не следуя воле тюменских властей. В АР читаем про Софийский дом вместо «Софийский двор и святительский сад, позаде каменной палаты», военных (ср. ПСРЛ 1987: 369), а не ратных людей, «первенство» взамен «старейшенство». Располагая, видимо, другой рукописью КЗ, чем сохранившаяся, переписчик Академического списка данной редакции свода отметил, что «по местам (а не «нос». – Я. С.) забиран», острог был «не больше» вместо «небольшей» (ПСРЛ 1987: 368, ср. 139)⁴²⁶.

В «Истории Сибирской» С. У. Ремезова, которая иногда считается (думается, без должных оснований) вершиной развития летописания Сибири XVII в. (Резун 1982: 52, и др.), говорится об отправке Чулкова из Тюмени во главе 500 служилых людей, чтобы основать город «против устья Тоболу», и сооружении на первых порах в этом «святом граде» двух церквей – Троицкой и Спаса на Звозе (СЛ 2008: 349, 440). О 500 «ратных», «поставивших» Тобольск, в РЛ, видимо, сообщается наугад, быть может, под влиянием РЕЛ, где сказано о пяти сотнях татар, отправившихся с Сейдяком к Тобольску (ПСРЛ 1987: 253, 312, ср. 66). Столько же «воев», если верить Ремезову, находилось в подчинении князя С. Д. Болховского (СЛ 2008: 339, 430), хотя документально и благодаря ПЛ известно, что этот воевода, выступивший за Урал в 1584 г., располагал тремя сотнями стрельцов. О церкви же Спаса⁴²⁷ на Звозе, «срубленной» при возникновении Тобольска, автор РЛ, думается, знал понаслышке⁴²⁸.

сообщалось, где находилась резиденция сибирских «первосвятителей», ученый не располагал.

⁴²⁵ Тобольская Вознесенская церковь сгорела в пожаре 1677 г. (ПСРЛ 1987: 212). См. также: Миллер 2000: 647; ЛП 2001: 290, 397, ср. 302.

⁴²⁶ В других списках АР эти указания опущены.

⁴²⁷ Так Ремезов называл и первый тюменский храм. В других сибирских летописцах, кроме Бузуновского, эта церковь считается не Спасской, а Троицкой или Преображенской (ПСРЛ 1987: 126, 136, 312; СЛ. С. 303). В царской грамоте

Итак, довольно лаконичный рассказ Саввы Есипова об основании «Тобольского города» последующими сибирскими летописцами не раз дополнялся, но при этом зачастую лишь уточнялось местоположение «срубленного» Д. Чулковым острога (особенно в ЗЛ, ПЛ, КЗ), а иногда приводилось наименование первой церкви. Несколько оригинальных подробностей строительства «златоразрядного града», имеющих в ИС, скорее всего, отражают устную традицию. Сибирские книжники XVII – первых лет XVIII вв. были единодушны в том, что Тобольск с самого начала являлся «столным» («столнейшим») (Резун 1982: 36, 76)⁴²⁹, сменив в этой роли Кашлык (Искер), хотя заложенный в 1587 г. город приобрел такое положение на востоке России вскоре после коронации Бориса Годунова.

Литература

- Бахрушин С. В.* 1955. Научные труды. Т. 3. Ч. 1. Москва: АН СССР.
- Галулин А.* 2005. Тобольску больше 600 лет? К юбилею города // Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н. (отв. ред.) Семен Ремезов и русская культура второй половины XVII – XIX веков. Тобольск: РИО ГПНТБ СО РАН, 369–376.
- Зыков А.* 2004. Искер – забытая столица Сибири // Родина. Специальный выпуск: Тобольск – живая былина, 12–16.
- Карамзин Н. М.* 1989. История Государства Российского. Кн. 3. Т. 10. Москва: Книга.
- Козляков В.* 2011. Борис Годунов: Трагедия о добром царе. Москва: Молодая гвардия.
- Конев Ю. М., Конев А. Ю.* 2012. Роль Тобольска в формировании сибирской региональной идентичности // Тобольск – врата Сибири: Актуальные

от 29 февраля 1600 г. говорится, что «начальный храм» Тюмени «ставлен обыдень» во имя Рождества Богородицы (Миллер 2000: 16, 182).

⁴²⁸ Кстати, в 1601/02 г. у Премского звоза была выстроена Никольская церковь (ПСРЛ 1987: 98, 191, 259, 316, 346). Не принял ли ее Ремезов за Спасскую?

⁴²⁹ Точнее, по наблюдению С. Ф. Платонова, в глазах летописца Тобольск сделался «столнейшим градом» Сибири со времени пленения Сейдяка (Платонов 2001: 237).

вопросы истории города и региона XVII–XX вв. Тобольск: ТГСПА имени Д. И. Менделеева, 6–12.

ЛП. 2001. Новосибирск: Сибирский хронограф.

Маслюженко Д. Н., Рябинина Е. А. 2014. Почему Кучум не стал защищать Искер? // ПСР. Тюмень: Тюменский государственный университет, 139–144.

Миллер Г. Ф. 1999. История Сибири. Т. 1. 2-е изд., доп. Москва: «Восточная литература» РАН.

Мильников А. С. 2005. Итальянские параллели Саввы Есипова: К вопросу о вариантах римской темы в русской научной мысли XVI–XVII веков // Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н. (отв. ред.) Семен Ремезов и русская культура второй половины XVII – XIX веков. Тобольск: РИО ГПНТБ СО РАН, 145–150.

Никитин Н. И. 2012. О «старой» ермаковской сотне (к истории одного мифа) // Рогожин Н. М. (отв. ред.) Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): К 80-летию члена-корреспондента РАН В. И. Буганова. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 224–231.

ОИЮ. 2000. Екатеринбург: НПМП «Волот».

ОРЛС: В 2 т. Т. 1. 1982. Новосибирск: Наука, СО.

Платонов С. Ф. 2001. Смутное время. Санкт-Петербург: Лань.

Преображенский А. А. 1972. Урал и Западная Сибирь в конце XVI – начале XVIII века. Москва: Наука.

ПСРЛ. Т. 14. 1965. Москва: Наука.

ПСРЛ. Т. 36. 1987. Москва: Наука.

Резун Д. Я. 1982. Очерки истории изучения сибирского города конца XVI – первой половины XVIII века. Новосибирск: Наука, СО.

Сергеев В. И. 1976. Источники и пути исследования сибирского похода волжских казаков // Актуальные проблемы истории СССР. Москва: Московский областной педагогический институт, 18–57.

Сергеев В. И. 1976. Происхождение и эволюция понятия «Сибирь» (по восточным и европейским источникам) // Актуальные проблемы истории СССР. Москва: Московский областной педагогический институт, 3–17.

Скряиников Р. Г. 1986. Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск: Наука, СО.

СЛ. 2008. Рязань: Александрия.

Со времен князя Самара: В поисках исторических корней Ханты-Мансийска. Переизд. 2007. Ханты-Мансийск: Полиграфист.

Солодкин Я. Г. 2009. Становление сибирской летописной традиции (спорные источниковедческие проблемы). Нижневартовск: Нижневартовский государственный гуманитарный университет.

ТАД 1994. Новосибирск: Сибирский хронограф.

Трепавлов В. В. 2012. Сибирский юрт после Ермака: Кучум и Кучумовичи в борьбе за реванш. Москва: Восточная литература.

Шашков А. 2004. Лодейный город // Родина. Специальный выпуск: Тобольск – живая былина, 7–11.

Шашков А. Т. 1996. Погодинский летописец и начало сибирского летописания // Проблемы истории России: от традиционного к индустриальному обществу. Екатеринбург: Уральский государственный университет, 116–161.

Глава 22

ВОЗНИКНОВЕНИЕ МАНГАЗЕИ В ИЗОБРАЖЕНИИ ТОБОЛЬСКИХ ЛЕТОПИСЦЕВ XVII ВЕКА (К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ИСТОЧНИКОВ СИБИРСКОГО ЛЕТОПИСНОГО СВОДА)

Судьбы «златокипящей» Мангазеи, занимающие многих современных археологов и историков, нередко интересовали уже сибирских летописцев XVII в. В их произведениях мы находим, в частности, любопытные, иногда уникальные, данные о появлении русского острога (вскоре ставшего городом) в устье Таза.

Согласно КЗ – самой ранней из выявленных к настоящему времени редакций СЛС, в 106 г. воевода Ф. Дьяков был послан царем Федором Ивановичем (надо думать, из Москвы) «Мангазейские земли проведать и под государскую высокую руку тамошних людей призвать, и ясак с них собрать»; к воеводе присоединились направленные по царскому указу с той же целью из Тобольска целовальники З. Яковлев и Д. Иванов, и через два года в столицу был привезен первый «мангазейский» ясак (ПСРЛ 1987: 140). (Данные известия повторены в АР свода с пояснением, что З. Яковлев и Д. Иванов – это «купецкие люди» (ПСРЛ 1987: 369)). В 108 г., и опять-таки по государеву указу, из Тобольска со служилыми людьми, читаем следом в КЗ, в Мангазею отправились письменный голова князь М. М. Шаховской, Д. Хрипунов и целовальник торговый человек С. Новоселов с предписанием «острог поставить и ясак збирать, и быть тамо до указу», и они «первой Мангазейской острог поставили»⁴³⁰; в следующем году на смену прежним администраторам прибыли князь Василий Михайлов

⁴³⁰ По словам Д. Я. Резуна, в КЗ основание Мангазеи датируется, исходя из факта «посылки тобольских служилых людей» для ее возведения (Резун 1981: 36). Точнее, летописец сообщает и об отправке туда предводителей экспедиции, а также целовальника. Д. Я. Резун утверждал, что в КЗ постройка Мангазеи датируется 1601 г. (Резун 1982: 76). Повторим, что в данной редакции СЛС сооружение Мангазейского острога отнесено к 1599/1600 г., а города – к следующему году.

сын Мосальский Кольцов и Влук Остафьев сын Пушкин⁴³¹, которые «по указу государеву первой Мангазейской город ставили» (ПСРЛ 1987: 140, 141).

С точки зрения Д. Я. Резуна, последняя запись относится к сооружению укрепленного воеводского двора, а не острога или города, который Мангазея до 1604–1607 гг. не имела (Резун 1981: 37, и др.). Однако в КЗ речь явно идет о «поставлении» города взамен «срубленного» накануне острога⁴³².

Упомянув об основании в 108 г. Верхотурья и Туринского острога, тобольский летописец приводит некоторые подробности их возникновения, и лишь затем указывает на отправку тогда же экспедиции в Мангазею, но дату ее сооружения прямо не называет. Возможно, сообщение о «поставлении» Мангазейского острога дополнило протограф КЗ.

Указав на «сидение» в Тобольске в 109 и 110 гг. Ф. И. Шереметева «с товарищи», «слогатель» этой редакции СЛС перечислил воевод того времени «в городех» Тобольского разряда, причем ошибочно назвал администраторами Тары князя И. В. Кольцова-Мосальского и его сослуживцев, сургутских воевод Ф. В. Волынского и И. В. Благово (под 107 и 108 гг.), управлявших Березовым в 108 и 109 гг. князя Ф. Козловского и А. Ширина, первых воевод (без определения хронологии) Нарымского и Кетского острогов⁴³³. Это наводит на мысль, что об основании «Мангазейского

⁴³¹ Ср.: РК 1976: 186. В действительности этим мангазейским воеводой являлся В. М. Рубец Мосальский (ПСРЛ 1965: 51; ПСРЛ 1987: 73). Видимо, летописец так назвал его по аналогии с первым воеводой Тобольска князем В. В. Кольцовым-Мосальским. Влук (в ЗСИ и НР свода Лука) Пушкин – это, вопреки мнению В. И. Корецкого, одно лицо с Савлуком Третьяковым сыном Пушкиным, посланным с В. Мосальским «в Тонбусы», вернее, «Тунгусы» (Корецкий 1986: 244, 250, 258; Анхимюк 2005: 336). Тобольский книжник мог посчитать одного из первых «начальных людей» Мангазеи сыном О. М. Пушкина – сослуживца Ф. И. Шереметева в сибирской столице. Так поступили и некоторые исследователи (Александров 1964: 16, 17; Корецкий 1986: 244, и др.). На самом деле отца Савлука звали Третьяком или Сергеем.

⁴³² О мангазейском остроге не раз упоминается в документах самого начала XVII в. (Миллер 1999: 388–391, 394; Миллер 2000: 204, 207). Мангазейский город же был построен в 1607 г. (см.: Александров 1964: 67. Примеч. 39; Белов 1969: 48–50, и др.).

⁴³³ См.: Солодкин 2011: 117, 153. Примеч. 52, и др.

города» в 109 г. писатель» поведал не по «рописи» сибирских «начальных людей», вроде той, которую привел следом (ПСРЛ 1987: 142), а воспользовавшись другим источником (хотя, как обычно считается, князь В. М. Рубец Мосальский и С. Т. Пушкин достроили острог, заложенный их предшественниками, а вовсе не «срубили» город).

«Проведывание» Мангазеи и сооружение там острога отнесено в КЗ к 106 г., т.е. ко времени тобольского воеводства Е. В. Бутурлина, а закладка «Мангазейского города» – к 109 г., иначе говоря, к началу пребывания в сибирской столице Ф. И. Шереметева. Ручаться за достоверность этих дат, впрочем, не приходится, поскольку в данной редакции свода налицо очевидное стремление приурочить основание первых русских городов в бывших владениях Кучума к периоду «сидения» в Тобольске каждого из воевод рубежа XVI–XVII вв., что породило немало анахронизмов. Тара, например, строилась при князе Ф. М. Лобанове-Ростовском не только в 102 г. (ПСРЛ 1987: 140), но и, вероятно, осенью следующего, «поставление» Нарымского и Кетского острогов приходится не на 104 г. (время воеводства князей М. А. Щербатого и М. Волконского), а 105 и 109 гг. соответственно, «Верхотурский город» «срубили» не в 108 г., когда Тобольском управлял его первый «разрядный» воевода окольный С. Ф. Сабуров, а в 106 г., Томск, причем не острог, а сразу город, был заложен в конце 112 – начале 113, а не в 109 и 110 гг., при тобольском «градодержателе» Ф. И. Шереметева. (Судя по КЗ, первоначальная судьба Томска оказалась аналогичной Мангазее: вначале, в 109 г., «проведывал и острог ставил» на реке Томи тобольский сын боярский В. Ф. Тырков, год же спустя воеводы В. В. Волынский и М. И. Новосильцев «первой и город поставили рубленой» (ПСРЛ 1987: 141, ср. 369)).

В МР повторены известия о целовальниках – участниках первых правительственных экспедиций в Мангазею, но З. Яковлев не называется устюжанином, а также указывается на его смерть в 108 г., сказано про «посылку» «в Мангазею, в Енисею» из Тобольска с князем М. М. Шаховским, Д. Хрипуновым сына боярского, атаманов и сотни «литвы»⁴³⁴, казаков и стрельцов, дабы

⁴³⁴ Ошибочно, стало быть, мнение Д. Я. Резуна (см.: Очерки 2001: 6), будто в сибирских летописях о «литве» не упоминается. О ней, а также служилых

«им в Мангазее острог поставити, а в Енисейску самоедь приве-сти к вере»⁴³⁵; кроме того, вслед за НЛ, хотя без датировки (явно неверной) говорится о закладке «Мангазейского города» князем В. Рубцом Мосальским (ПСРЛ 1987: 191. Примеч. 14, 17, 19–23). (В «Книге по сибирском взятии», сопутствующей в МР РЕЛ, подобно НЛ упоминается о смерти Ермака на острове (ср. ПСРЛ 1987: 40, 73, 74, 78, 138)⁴³⁶; видимо, под влиянием этого официального летописца середины царствования Михаила Федоровича в М сообщается о том, что «ратоборный» атаман и его сподвижники струги поставили в проливе («праливе») (ПСРЛ 1987: 189. Примеч. 29, 31–33)⁴³⁷).

В ГР подобно КЗ и МР говорится о «посылке» Ф. Дьякова (Диакова) «проведывать Мангазеи» и об отправке туда сотни служилых, включая атамана (ПСРЛ 1987: 191).

В НР несколько иначе, чем в предшествующих, определена цель экспедиции М. М. Шаховского и Д. Хрипунова: построить «остроги и тунгусов и самоедцев»⁴³⁸ и остряков привести по их вере к шерти». Очевидно, редактор знал про этнический состав населения «Мангазеи и Енисеи» (ПСРЛ 1987: 259, ср. 36, 76).

В ТмВ обращает на себя внимание упоминание о том, что Ф. Дьякову не суждено было вернуться из экспедиции в этот чрезвычайно далекий от Москвы край (ПСРЛ 1987: 316). Вероятно, КЗ, где утверждается противоположная версия, «писателю» данной разновидности свода осталась неизвестной.

В ШР вслед за сообщением о возникновении Мангазеи имеется пространное «этнографическое» дополнение. Редактор, в частности, заметил, что «иноземцы», проживающие по Оби (около Березова),

«литовского списка», сказано и в ряде других статей КЗ и остальных редакций СЛС (см.: ПСРЛ 1987: 147, 153, 174, 191, 205, 208, 216, 226, 287, 340, 377, ср.: 32; СЛ 2008: 10, 58–59, 98).

⁴³⁵ «Мангазея» и «Енисея» считались в начале XVII в. единым краем (Миллер 1999: 205–207, 303–304, 387–391, 393–395, и др.).

⁴³⁶ См. также: СЛ 2008: 310; Вовина-Лебедева 2004: 44. О гибели Ермака «на острове» сказано и в большинстве других списков ГР, вероятно, вслед за НЛ, к показаниям которого редактор обращался и ранее (ПСРЛ 1987: 181, 185, 189).

⁴³⁷ Согласно НЛ (см.: ПСРЛ 1965: 33–34), в поход, ставший для него последним, Ермак отправился в стругах (ср. ПСРЛ 1987: 63).

⁴³⁸ В ТмВ НР и ШР свода при этом идет речь «про самоедцов» (ПСРЛ 1987: 316, 346).

Енисею (возле Енисейска), Лене и Амуру, «плотят оклад, и иние дают зверинной ясак», питаются не хлебом, а зверем и рыбой; некоторые из этих «иноземцев» крестились (ПСРЛ 1987: 346).

В АР повторены сведения НР о предыстории Мангазеи, но при этом опущены известия о «поставлении» острога, воеводстве в новом городе В. Мосальского и С. Пушкина, по КЗ говорится о «купецких людях», сопровождавших Ф. Дьякова и письменного голову князя М. Шаховского, и сказано о «принятии», а не призвании, местных жителей «под государеву руку» (ПСРЛ 1987: 369).

Наконец, в продолжении Абрамовского вида ОЕЛ («Летописце тоболомском»), близком к НР, упоминается об основании в 1600 г. Енисейска (в 1618 г. же, оказывается, на Енисее служилые люди «поставили» новый острог) (ПСРЛ 1987: 98).

Г. Ф. Миллеру было известно про Енисейский летописец, который охватывал события от похода Ф. Дьякова до закладки Енисейска. Однако, вопреки мнению Д. Я. Резуна (Резун 1982: 67–68, и др.), считать это произведение самостоятельным едва ли стоит. Скорее, подобно Березовскому и Нарымскому летописцам, обнаруженным «отцом сибирской истории», оно являлось извлечением из СЛС, где рассказывалось о тех же самых событиях, и возводить к утраченному, видимо, сочинению интересующие нас сведения «Описания о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ее», думается, опрометчиво. В Мангазейском летописце, о котором тоже знал Г. Ф. Миллер, сообщалось про возведение города в низовьях Таза в 1607 г. воеводой Д. Жеребцовым (Резун 1982: 67, и др.). Но этот летописец (видимо, краткий), опять-таки не сохранившийся до настоящего времени, вряд ли можно включать в круг источников СЛС, где о строительстве Мангазеи в пору воеводства Д. Жеребцова умалчивается (ПСРЛ 1987: 143, 192, 260, 317).

Сообщения первых редакций летописного свода, создававшегося в Тобольске усилиями не одного поколения приказных владычного дома и воеводской палаты, об участии в экспедициях рубежа XVI–XVII вв. в Мангазейскую землю Ф. Дьякова, целовальников З. Яковлева, Д. Иванова, С. Новоселова⁴³⁹, а также сотни

⁴³⁹ Об участии целовальников в сибирских экспедициях, о чем относительно похода князя В. М. Рубца Мосальского и С. Т. Пушкина известно документально (Миллер 1999: 395), тобольские летописцы больше не сообщали.

служилых людей (под предводительством князя М. М. Шаховского и Д. Хрипунова), «срубивших» острог, «посылке» туда князя В. Мосальского и С. Пушкина с целью возведения города, как представляется, имеют документальную основу, что сближает разбираемые свидетельства с десятками статей «Описания...». Так, в отписке властям Казанского приказа тобольских воевод Ф. И. Шереметева и Е. М. Пушкина говорится об отправке ими М. Шаховского и Д. Хрипунова «поставити острог» в устье Таза «для того, чтоб монгазейскую и енисейскую самоедь привести под государеву царскую высокую руку и ясак с них ежегод збирать»⁴⁴⁰. Считать, что Ф. Ф. Дьяков (входивший в число алексинских детей боярских) имел воеводский чин, как утверждается в КЗ и наиболее близкой к ней из последующих разновидностей СЛС АР (ПСРЛ 1987: 140, 369), однако, не приходится.

Согласно ГР и НР, в двух первых русских экспедициях в Мангазею участвовало по сотне служилых людей, о чем сказано и в ШР и АР относительно похода князя М. Шаховского и Д. Хрипунова в низовья Таза (ПСРЛ 1987: 191, 259, 260, 316, 346, 369). Наказ нового сибирского «наместника» Ф. И. Шереметева отправленным туда письменным головам князю В. Рубцу Мосальскому и С. Пушкину позволяет, однако, заключить, что в их распоряжении находились 100 тобольских «литвы», казаков и стрельцов – вдвое больше, чем в предыдущей экспедиции, а также 70 (а не 50, как ранее) березовцев и 30 сургутян (сколько последних участвовало в походе 1600 г., неизвестно). Из этих служилых В. Рубцу Мосальскому и С. Пушкину в Мангазее надлежало оставить (что делалось и позднее) 50 тоболяков и столько же березовцев (Миллер 1999: 304, 386–389, 396; Миллер 2000: 203, 204; Открытия 1951: 52). Возможно, на этом основании летописец и рассудил,

В две редакции СЛС, однако, попали сообщения о том, что целовальники находились в штате посольства Ф. И. Байкова в Китай (1654–1658 гг.) (ПСРЛ 1987: 159, 203. Примеч. 78–82).

⁴⁴⁰ Открытия 1951: 51. Выражение «под государскую высокую руку ... призвать» (ср. ПСРЛ 1987: 228) ранее и следом в КЗ не встречается.

Заметим, что в источниках не указывается чин, который имел Д. Хрипунов при основании Мангазеи. Вероятно, он, являвшийся в 1602–1603 гг. выборным дворянином по Зубову (см.: Боярские списки 1979: 242), до «посылки» к устью Таза служил в Тобольске в казачьих или стрелецких головах.

что для «поставления» и укрепления нового острога (который иногда назвался Мангазейским и Енисейским, Мангазейском и Енисейском) оказалось достаточно сотни служилых.

Видимо, о начале Мангазеи, как и Березова⁴⁴¹, Пелыма (а также его восстановлении в 1623 г.), Сургута, Тары тобольским «слогателям» было известно по выписке, появившейся до 9 декабря 1628 г., когда горели «дела старые» «в комнате» воеводской палаты сибирской столицы (ПССГ 1996: 57). (К справкам такого рода создатель КЗ, например, прибегал неоднократно⁴⁴²). Исключение, возможно, составляют даты «проведывания» Мангазеи и похода в этот край М. Шаховского и Д. Хрипунова. Время первых правительственных экспедиций в «Мангазейскую землю» «слогатель» КЗ предположительно установил самостоятельно, находя, что русские крепости «ставились» при каждом из первых воевод Тобольска (до князя А. В. Голицына), в том числе в пору, когда накануне и с превращением этого города в «стольный» или «начальный» им ведали Е. В. Бутурлин, С. Ф. Сабуров и Ф. И. Шеметев.

Таким образом, посвященные закладке Мангазейского острога, а вскоре и города, известия КЗ, дополненные при возникновении МР и ГР, в дальнейшем подверглись преимущественно лишь стилистической правке. (Следует считаться и с тем, что переписчики указанных разновидностей СЛС допустили ряд неточностей, к примеру, исказили имя сослуживца князя В. М. Рубца Мосальского). Соответствующие известия «Описания...», как и большинство других, восходят к документальным свидетельствам, думается, к составленной в тобольской приказной избе выписке о времени и обстоятельствах строительства первых русских городов и островов в «Сибирской стране».

⁴⁴¹ См.: Резун 1982: 75, 87; Солодкин 2008: 69–70, и др.

⁴⁴² См.: Солодкин 2011: 129–131. Заметим, что Савва Есипов, который довел свою «гисторию» до окончательного разгрома Кучума (1598 г.) и его гибели, хотя и обещал рассказать «о поставлении градов в Сибирстей земли», писал лишь, и то лапидарно, про «создание» Мансуровского городка, Тюмени и Тобольска «пришедшими» «с Руси» воеводами (ПСРЛ 1987: 42, 64–66, ср. 51, 69, 70, 72). Сведениями об основании в конце XVI в. Пелыма, Березова, Сургута, Тары, Верхотурья, Нарымского острога владычный дяк либо не располагал, либо нашел излишним сообщать о появлении этих крепостей.

Литература

Александров В. А. 1964. Русское население Сибири XVII – начала XVIII в. (Енисейский край). Москва: Наука.

Анхимюк Ю. В. 2005. Частные разрядные книги с записями за последнюю четверть XV – начало XVII веков. Москва: Древлехранилище.

Белов М. И. 1969. Мангазея. Ленинград: Гидрометеоздат.

Боярские списки последней четверти XVI – начала XVII в. и роспись русского войска 1604 г. Ч. 1. Москва: б. и.

Вовина-Лебедева В. Г. 2004. Новый летописец: история текста. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин.

Корецкий В. И. 1986. История русского летописания второй половины XVI – начала XVII в. Москва: Наука.

Миллер Г. Ф. 1999. История Сибири. Т. 1. 2-е изд., доп. Москва: Восточная литература РАН.

Миллер Г. Ф. 2000. История Сибири. Т. 2. 2-е изд., доп. Москва: Восточная литература РАН.

Открытия русских землепроходцев и полярных мореходов XVII века на северо-востоке Азии: Сборник документов. 1951 / Составлен Н. С. Орловой. Москва: Издательство географической литературы.

Очерки по истории белорусов в Сибири в XIX–XX вв. 2001. Новосибирск: Новосибирский государственный университет.

ПСРЛ. Т. 14. 1965. Москва: Наука.

ПСРЛ. Т. 36. 1982. Москва: Наука.

ПССГ. 1996. Новосибирск: Сибирский хронограф.

РК. Т. 2. Вып. 1. 1976. Москва: б. и.

Резун Д. Я. 1981. К истории «поставления» городов и острогов в Сибири // Вилков О. Н. (отв. ред.) Сибирские города XVII – начала XX века. Новосибирск: Наука, СО, 35–57.

Резун Д. Я. 1982. Очерки истории изучения сибирского города конца XVI – первой половины XVIII века. Новосибирск: Наука, СО.

СЛ. 2008. Рязань: Александрия.

Солодкин Я. Г. 2011. Вослед Савве Есипову: Очерки по истории сибирского летописания середины – второй половины XVII века. Нижневартовск: Нижневартовский государственный гуманитарный университет.

Солодкин Я. Г. 2008. О происхождении летописных датировок основания первых русских городов и острогов на северо-западе Сибири // Западная Сибирь в академических и музейных исследованиях: Материалы II научно-практической конференции. Сургут: Издательско-полиграфический комплекс, 68–73.

Глава 23

ОБ ИСТОЧНИКАХ И ЭТАПАХ РЕДАКТИРОВАНИЯ СТАТЕЙ О ВОЗОБНОВЛЕНИИ РУССКОГО ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА В СИБИРИ С ВОЦАРЕНИЕМ МИХАИЛА ФЕДОРОВИЧА

Крупнейшим памятником сибирской книжной культуры конца XVII – первой половины XVIII вв. является обширный летописный свод, который велся в Тобольске при воеводской резиденции с участием митрополичьего двора. Ранней из сохранившихся редакций этого обширного свода, доведенного до 1687/88 г. (ПСРЛ 1987: 176), служит КЗ, представляющая собой повествование о том, «сколько в Сибири ... с начала взятия атамана Ермака Тимофеева, в котором году и кто имяны ... на воеводствах бывали, ... и кто которой город ставил, и в котором году, и от которого государя кто был». В последующих редакциях этой «Книги», где «Описанию о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ея...» предпослана РЕЛ, существенное место отведено процессу русского градостроительства в «Закаменской стране» со времени основания Обского (Мансуровского) городка вскоре после гибели «ратоборного» Ермака, – процессу, прервавшемуся накануне московской Смуты, когда был заложен Томск, и возобновившемуся в царствование Михаила Федоровича с закладки Кузнецкого, Маковского и Енисейского острогов.

В КЗ вслед за обширной статьей об избрании на престол и коронации «первого Романова» говорится о назначении воевод в Сибирь новым государем (как поступали и его предшественники (ПСРЛ 1987: 138, 140, 143, 144)), причем подчеркнуто, что до князя И. С. Куракина, являвшегося главой Тобольского разряда с января 1616 до мая 1620 г., «бояр в Тобольску не бывало». Перечислив провинциальных сибирских воевод, подчиненных этому знатному князю, летописец сообщает о возникновении в ту пору Кузнецкого и Енисейского острогов (о Маковском умалчивается). Вначале, в 1616/17 г., на Томи «вновь» (т.е., как можно думать, вслед за Томском (ПСРЛ 1987: 141)) «приказные люди» выстроили Кузнецкий острог, где им «и седоками (администраторами. – Я. С.)

быть указано на время из Томского города», очевидно, до приезда воевод Тимофея Степановича Бобарькина и Осипа Герасимовича Оничкова, управлявших новой крепостью с того же года и позднее, при сибирском «наместнике» боярине М. М. Годунове – в течение 1619/20–1622/23 гг., о чем упоминается и в остальных редакциях свода, кроме сложившихся уже во второй четверти XVIII в. ШР и АР (ПСРЛ 1987: 145, 146, 194, 195, 261, 262, 318, 319). (Заметим, что Бобарькина звали не Тимофеем Степановичем, на что указывалось и рядом исследователей (Александров, Покровский 1991: 98; Миллер 2000: 743), а Тимофеем Ивановичем (Книги разрядные 1853: 874, 929; Миллер 1999: 445; РК 1976: 323)).

В следующей по счету редакции СЛС – ГР, которая относится к 1689 г., приведенное известие превращается в весьма обстоятельную статью, где сказано о возведении Кузнецкого острога вверх по Томи, при устье реки Брасы (точнее, Мрассы или Мразы) «по томским воеводским отпискам (предложениям воевод Томска. – Я. С.) по посылке из Тобольска тюменских и верхотурских служилых людей и татар» под началом татарского головы О. Кокорева, казачьего головы М. Лаврова и сына боярского О. Михалевского (ПСРЛ 1987: 194). (В МР, где, как определено Н. А. Дворецкой, подвергся переработке текст, являющийся промежуточным от КЗ к данной редакции свода, о местоположении острога «в Кузнецках» не упоминается (Дворецкая 1984: 71, ср. 42, 48; ПСРЛ 1987: 194. Примеч. 22–22)). В ОВ НР, приурочивающемся к 1694 г., и ее ТмВ, созданном полтора десятилетия спустя, кроме того, читаем о строительстве острога, который называется Новокузнецким, по указу и грамоте царя при участии помимо тюменцев и верхотурцев служилых из Тобольска и Томска. (Именно таким текстом, кстати, располагал Г. Ф. Миллер (Миллер 1999: 314. Примеч. 51)). Следом сообщается о «посылке» в «срубленную» накануне крепость (до прибытия воевод, назначенных в Москве) детей боярских из Тобольска, а не томских приказных людей, как в ГР (261, 318). Упоминание про Тобольск в данном случае, возможно, – такая же ошибка, которая по разу встречается в КЗ и ГР, а чаще – в некоторых списках ТмВ (145, 194. Примеч. 31; 316. Примеч. 36, 43; 317, 328, 332. Примеч. 85; 340. Примеч. 21; Солодкин 2011: 91). Дополнение же об указе и грамоте, которые предшествовали появлению острога в Абинской волости, скорее всего, было внесено

редактором «сибирской книги» по аналогии с другими статьями. Ведь, как читаем в НР, выполняя государев наказ, в Сибири оказались воеводы В. Сукин, И. Мясной и Д. Чулков, а последний основал Тобольск, о чем в более ранних редакциях СЛС не говорится (ПСРЛ 1987: 138, 139, 189, 190, 252, 258, 259, ср. 64–66, 239, 247). Если верить НР, «по указу и по грамоте» царя Бориса был предпринят поход на Кучума, завершившийся окончательным разгромом «агарянского» хана, и направлены в Мангазею князь М. Шаховской и Д. Хрипунов. (В КЗ и ГР при этом сказано о повелении и указах). В ОВ НР, о чем мы не прочтем в КЗ и ГР, есть ссылка и на указ о «посылке» в Тару победителям Кучума жалования «золотыми» (ПСРЛ 1987: 259, ср. 140, 142, 147, 190, 191, 195, 262).

Документы, опубликованные еще Г. Ф. Миллером, позволили ему заключить, что острог, только не при устье Мрасы (ее название в поздних редакциях СЛС искажено, вероятно, переписчиком одной из рукописей ГР), а напротив впадения в Томь реки Кондомы, был построен, вопреки представлению летописцев, в 1617/18, скорее всего, в 1618 г. Накануне же, как думалось «отцу сибирской истории», появился царский указ о сооружении острога в «Кузнецкой земле» (Миллер 1999: 314, ср. 442). «Срубивший» эту крепость, вероятно, в течение марта – апреля 1618 г., отряд, включавший томских, тюменских, верхотурских служилых людей, возглавляли, о чем известно документально, сын боярский О. Харламов, татарский голова О. Кокорев и казачий голова М. Лавров (Миллер 1999: 315, 443, 444). В ГР и НР же вместо Харламова называется О. Михалевский, почему некоторые историки их отождествили (Каменецкий 2013: 239–240; Миллер 1999: 315, 601, 607). Подобно Д. Я. Резуну, однако, этих литвинов, в течение примерно десятилетия являвшихся в Томске сослуживцами, следует различать: Харламов – первый приказный Кузнецкого острога – выполнял ответственные поручения и в начале 1620-х гг., а в 1638 г. был переведен в Красноярск, тогда как Михалевский (в 1629–1630 гг. – приказчик Красной или Нижней Ницынской слободы Тюменского уезда) числился в рядах томского гарнизона до 1641/42 г. (Миллер 1999: 444; Миллер 2000: 108, 313, 337, 412, 415–417, 424; Оглоблин 1901: 249; Соколовский 2004: 89, 137, 139, 140, и др.). (Утверждение И. Р. Соколовского,

будто О. Я. Михалевский сделался томичем в 1631/32 г., неточно). Летописное известие о Михалевском как участнике «поставления» острога в «Кузнецах», скорее всего, отразившее устную версию (как и упоминание про возведение этой крепости у Брасы), наводит на мысль, что протограф соответствующей статьи и ГР в целом мог возникнуть еще в начале второй трети XVII в., если не накануне. Сообщение же о закладке острога, являвшегося в том же столетии самым южным форпостом русской колонизации Сибири (Каменецкий 2013: 240), наряду с томичами тюменских и верхотурских служилых людей под предводительством, между прочим, О. Кокорева и М. Лаврова, вероятно, имеет документальную основу, тем более что находит очевидную параллель в отписке томских воевод Ф. В. Бобарькина и Г. Ю. Хрипунова в Тобольск (за май 1618 г.), где в число основателей острога в «кузнецких улусах» включен Харламов (Миллер 1999: 443–444).

Представляется, что данные о строительстве острога на Томи, приведенные в ГР и НР, восходят к протографу СЛС. «Слогатель» же КЗ мог опустить содержащиеся там подробности. Зато создатели редакций свода, возникших через несколько лет, сочли излишними указания на томских приказных, «сидевших» поначалу в Кузнецком остроге, который и «ставили». Это свидетельство тоже подтверждается упомянутой отпиской из Томска сибирскому «наместнику» князю И. С. Куракину, за исключением сообщения о М. Лаврове. (Насколько известно, воеводы управляли острогом «в Кузнецах», который «поставили на старом месте, где был прежде сево», с 1619/20 г. (Миллер 2000: 299; РК 1976: 323; ср. Миллер 1999: 444–445)).

Согласно КЗ, в том же 1616/17 г., когда служилые люди «срубили» Кузнецкий острог, на Енисей из Тобольска послали местного стрелецкого сотника Ч. Рукина и пельымского сына боярского П. Албычева, чтобы выстроить «вновь Енисейской острог новой, и до указу быть им тамо приказными людьми, и на государя с тамошних людей ясак собирать». Через два года в этот острог на смену его основателям из сибирской столицы направили тобольского сына боярского М. Г. Трубчанинова, а в 1619/20 г., «с приезде» в Тобольск очередного воеводы боярина М. М. Годунова, «на приказ на Максимова место Трубчанина (вернее, Трубчанинова. – Я. С.)» послали М. П. Ушакова, в 1620/21 г. – М. О. Байкашина, в следующем

году – П. П. Хмелевского (все они являлись тобольскими детьми боярскими). В 1621/22 г. (в «столнейший град» Сибири он приехал в феврале) Енисейском стал управлять воевода Я. И. Хрипунов; при нем «нача проведываться Якутская земля и великая река Лена, и серебра искать ходил, и Байкал, озеро великое, проведено» (ПСРЛ 1987: 145–147). Летописные известия о первых администраторах Енисейского острога подтверждаются документально, однако анахронистичны. П. Албычев и Ч. Рукин были посланы «на Енисею нового острогу ставить» весной 1618 г., причем вначале «срубили» Маковский острог на Кети, где находились еще в июне следующего года, а вскоре основали и Енисейский (Тунгусский); там не позднее декабря 1619 г. их сменил М. Г. Трубчанинов. М. П. Ушаков стал его преемником не в 1619/20 г., как читаем в КЗ, а в 1620/21 г., М. О. Байкашин сделался енисейским приказным не в 1620/21, а в следующем году, Я. И. Хрипунов же начал воеводствовать в новом остроге с 1 апреля 1623 г. (Александров 1964: 36; Бродников 2008: 372; Миллер 2000: 50, 52, 284, 288, 290–292, 298, 302–304, 319–320, 406, ср. 668), а не в предыдущем. Хотя о Байкашине сказано, что он приходился зятем дьяку И. А. Шевыреву, с которым появился в Тобольске (где и умер 27 июня 1645 г.) в «перемене» боярина М. М. Годунова (ПСРЛ 1987: 146), о строительстве Енисейского острога и несших там «годовую службу» приказных людях летописец едва ли знал понаслышке, скорее всего, он сообщил об этом, однако, с неверными датировками, на основании какого-то документального источника, подготовленного в тобольской «съезжей избе» по запросу Казанского дворца или для нужд первого воеводы новой «государевой» крепости Я. И. Хрипунова. Заметим, что «серебряную» экспедицию Хрипунов возглавил вскоре после того, как перестал управлять Енисейском (Бродников 2008: 371–372, 376–378), «разведочные» походы русских служилых людей на Лену и Байкал тоже относятся к более позднему времени (Александров 1964: 87–89; Никитин 1987: 27–29, 36–37, и др.). Говоря о енисейском воеводстве Хрипунова, автор КЗ заметил, что «многие тамошние земли проведаль Ерофей Хабаров, промышленной человек». Далее же утверждается, что якутский воевода Д. А. Франсбеков (он являлся подчиненным стольника В. Б. Шереметева – тобольского «властодержца» в 1649–1652 гг.)

сообщил в Москву «про Даурскую землю, против писма Ярафеева Хабарова» (ПСРЛ 1987: 147, 157). Поэтому можно думать, что в КЗ запечатлелась устная версия событий времени енисейского воеводства Хрипунова (Солодкин 2011: 129), видимо, сложившаяся не ранее середины XVII в.

В ГР (основу которой составила недошедшая до нас тобольская летопись (Дворецкая 1984: 58)), про основание Енисейского острога упомянуто под 1618/19 г. (в двух списках – 1617/18 г.), а начало там «седения» Хрипунова приурочено к февралю 1622 г. В НР об этом остроге, «срубленном» (как, напомним, и многие другие) по указу и грамоте московского самодержца, впервые сказано в статье за 1617/18 г., а «присылка» в недавно «поставленную» крепость Хрипунова отнесена к 1621/22 г. В АР, близкой к КЗ, опущены известия о приказных людях, управлявших Енисейском вслед за М. Г. Трубчаниновым. Наконец, в продолжении Абрамовского вида (далее – АВ) ОЕЛ читаем об отправке в 1618 г. на Енисей «ставить» острог П. Албычева с Ч. Рукиным и замене их в следующем году М. Трубчаниновым (ПСРЛ 1987: 98, 194, 195, 261, 262, 318, 319, 370). Вероятно, в протографе ГР и НР появление нового острога в Сибири датировалось более поздним временем, нежели в тобольской летописи, которой располагал создатель КЗ.

Примечательно, что в отличие от нее в ГР идет речь о «посылках» в 1599/1600 и 1600/01 гг. из Тобольска князя М. Шаховского и Д. Хрипунова «в Мангазею, в Енисейск», дабы «в Мангазее острог поставити, а в Енисейску самуюд привести (очевидно, «под высокую государеву руку». – Я. С.), других «начальных людей» – князя В. Рубца Мосальского и С. Пушкина – «в Мангазею и в Енисейск» (ПСРЛ 1987: 191, ср. 140, 141, 369). (Мангазея и «Енисея» часто считались единым краем (Миллер 1999: 205–207, 303–304, 387–391, 393–395, и др.)). В НР и ШР уже сказано, что М. Шаховскому и Д. Хрипунову было велено построить «в Манга[зее] (Мангазейску) и Енисейску остроги». В АВ даже говорится о существовании Туруханска и Енисейска с 1600 г. (ПСРЛ 1987: 98, 259, 316, 346, ср. 260). Благодаря царской грамоте 1601 г. известно об отправке полусотни сургутских служилых на Енисей «ставить» острог, и факт его существования не вызывал у В. А. Александрова сомнений (Александров 1964: 34). Подобно Е. В. Вершинину и А. Т. Шашкову, однако, можно считать,

что этот вскоре заброшенный острог, называвшийся Кунгопским, располагался на Кети, верховья которой принимались за Енисей (Вершинин, Шашков 2004: 20–23). Но тобольские книжники конца XVII в. вряд ли знали о Кунгопском остроге, да и М. М. Шаховского с Д. П. Хрипуновым, затем В. М. Рубца Мосальского и С. Т. Пушкина направляли в бассейн Таза, к Обской губе. Скорее всего, создатель ГР, не исключено, имевший доступ к документам о возникновении Мангазейского острога, посчитал, что его основателям предписывалось заложить и крепость на Енисее (о чем уже прямо говорится в НР и вторичных относительно нее разновидностях свода). В этих редакциях СЛС, однако, нет и намек на то, что П. Албычевым и Ч. Рукиным был «поставлен» не первый русский острог в бассейне «великой реки» Енисея, тогда как в КЗ, повторим, сказано об основании «вновь» этого «нового» острога. (Кстати, говоря о закладке следующего острога в Сибири, тоже на Енисее, – Качинского или Красноярского, о том, что он был сооружен «вновь», летописец умалчивает (ПСРЛ 1987: 148, ср. 152, 153, 169, 371)).

Итак, авторы статей СЛС о возобновлении русского градостроительства в «восточной стране» в первые годы царствования Михаила Федоровича пользовались и документальными материалами (данные которых иногда передали неточно), и устными свидетельствами. Редактирование этих статей, особенно в конце 1680-х – середине 1690-х гг., между прочим, отражает пути эволюции тобольской летописной традиции на пороге петровской эпохи и вскоре после ее завершения.

Литература

Александров В. А. 1964. Русское население Сибири XVII – начала XVIII в. (Енисейский край). Москва: Наука.

Александров В. А., Покровский Н. Н. 1991. Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск: Наука, СО.

Бродников А. А. 2008. Серебряная экспедиция Я. И. Хрипунова (1627–1630 гг.) // II Ремезовские чтения 2005: Провинция в русской культуре. Новосибирск: РИО ГПНТБ СО РАН, 367–380.

Вершинин Е. В., Шашков А. Т. 2004. Участие служилых остяков Кодского княжества в военных походах конца XVI – первой трети XVII в. // Западная Сибирь: прошлое, настоящее, будущее. Сургут: Диорит, 10–32.

Дворецкая Н. А. 1984. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). Новосибирск: Наука, СО.

Каменецкий И. П. 2013. «Служили истинною правдою и беспорочно...» (Поляки и «литва» Кузнецкого острога в XVII веке) // Проблемы российско-польской истории и культурный диалог: Материалы Международной научно-практической конференции (г. Новосибирск, 23–24 апреля 2013 г.). Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 239–246.

Книги разрядные, по официальных оных спискам, изданные с Высочайшего соизволения II-м Отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. Т. 1. 1853. Санкт-Петербург: В типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, XV + 1380 стлб. + I + II с.

Миллер Г. Ф. 1999. История Сибири. Т. 1. 2-е изд., доп. Москва: Восточная литература РАН.

Миллер Г. Ф. 2000. История Сибири. Т. 2. 2-е изд., доп. Москва: Восточная литература РАН.

Никитин Н. И. 1987. Сибирская эпопея XVII века: Начало освоения Сибири русскими людьми. Москва: Наука.

Оглоблин Н. 1901. Томский бунт 1637–1638 годов (Очерк из жизни XVII века) // Исторический вестник 7, 229–250.

ПСРЛ. Т. 36. 1987. Москва: Наука.

РК. Т. 2. Вып. 2. 1976. Москва: б. и., 242–492.

Соколовский И. Р. 2004. Резун Д. Я. (отв. ред.) Служилые «иноземцы» в Сибири XVII века (Томск, Енисейск, Красноярск). Новосибирск: СО РАН.

Солодкин Я. Г. 2011. Вослед Савве Есипову: Очерки по истории сибирского летописания середины – второй половины XVII века. Нижневартовск: Нижневартовский государственный гуманитарный университет.

Глава 24

ПРИСЯГИ МОСКОВСКИМ ГОСУДАРЯМ ПО ДАННЫМ СИБИРСКОГО ЛЕТОПИСНОГО СВОДА (О НЕКОТОРЫХ ИСТОЧНИКАХ ОСНОВНЫХ РЕДАКЦИЙ ПАМЯТНИКА)

В КЗ и последующих редакциях СЛС, которые создавались в XVII – первой половине XVIII вв., наряду с «поставлением» городов и острогов, строительством церквей, назначением либо кончиной администраторов, приездом и возвращением в Москву (или смертью) архиепископов, затем митрополитов, походами против Кучумовичей и калмыков, а также «по соль» к Ямышеву озеру, сысками, пожарами в Тобольске, ссылкой, торговыми и дипломатическими миссиями в Китай существенное место уделено присягам жителей «далечайшей государевой вотчины» Алексею Михайловичу и его сыновьям Федору, Ивану и Петру⁴⁴³. Летописные известия об этих присягах⁴⁴⁴ прежде не подвергались специальному рассмотрению.

В КЗ после обширного рассказа о смерти Михаила Федоровича «июля против 13 числа», присяге Алексею Михайловичу «во всех городах» Московского государства «по прежнему крестному целованию» и коронации юного царя одиннадцать недель спустя,

⁴⁴³ О присягах 1598–1613 гг. московским самодержцам в сибирских уездах известно по многим документам (Перевалов, Коновалов 1998: 73; ср.: Обозрение 1901: 136, и др.), которыми создатели СЛС, вероятно, не располагали.

⁴⁴⁴ Одна из них, состоявшаяся в 1682 г., оценивалась в НР и ШР СЛС и зависимом от первой из них «летописце тобольском» – АЛ – как «великое и земское ... государское дело» (ПСРЛ 1987: 101, 277, 333, 352).

Аналогичное выражение («для государева царственного и земского великого дела», т.е., как пояснял Н. Н. Оглоблин, «для объявления о новом вступлении на престол и для приведения сибирских служилых и жилецких людей к присяге и ясачных людей к шерти») имеется в обширной документации о «посылке» в Сибирь вскоре после воцарения Алексея Михайловича стольника князя И. Г. Меньшого Ромодановского и подьячего С. Д. Корелкина (наказ им относится к 22 июля 1645 г.) (Обозрение 1900: 352, ср. 135). Такое выражение, кстати, часто встречалось в летописях и документах XVI – первой половины XVII вв. (см., напр.: Кром 2010: 581–585).

28 сентября⁴⁴⁵, сообщается о приезде в Тобольск 17 ноября того же года стольника князя И. Г. Ромодановского и подьячего С. Д. Корелкина, дабы привести на верность новому самодержцу «всех от велика (начиная с разрядного воеводы князя Г. С. Куракина) и до мала», заканчивая «пашенными крестьянами, захребетными бобылями и гулящими людьми». Примечательно, что, как заметил летописец, «крест целовали в Тобольску, в соборной церкви у Стретения Богородицы Владимирская, под горою»⁴⁴⁶. (Соборный Софийский храм сгорел во время «большого» тобольского пожара в ночь с 13 на 14 августа 1643 г., а новая соборная церковь Софии премудрости Божией была заложена только 24 мая 1646 г. (ПСРЛ 1987: 154–156, 201, 267, 348)). Согласно КЗ, в первый день, когда присягу принесли князь Г. С. Куракин «с товарыщи» и письменные головы, «по государеву указу и по грамоте» стояли «у креста, вынесши из алтаря на налой», архиепископ Герасим «во всем святительском одеянии, как литургию служить», и «протопоп с братиею и весь освященный собор кругом креста в ризах же», а рядом прибывшие из Москвы стольник и подьячий. Следом владыка с освященным собором пели молебны о «царском многолетнем здравии», «святитель титулу говорил» об этом, певчие же «многолетие государю царю пели»; затем у святителя в Знаменском монастыре (где Герасим «еще жил с пожарнаго времени»⁴⁴⁷) «стол был для воеводы» и его «товарищей»,

⁴⁴⁵ Те же даты указаны во многих документальных и нарративных источниках (см., напр.: Обозрение 1900: 352; Солодкин 2011: 145–146).

⁴⁴⁶ Эта церковь впоследствии не раз сгорала (ПСРЛ 1987: 206, 216, 222, ср. 104, 284, 338).

Заметим, что в содержательной работе И. Л. Маньковой (см.: Манькова 2015: 241–242, 245) летописное известие за 1645 г. о церкви Стретения Владимирской иконы Богородицы не принято во внимание, как и сообщение автора «Сказания о чудеси Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии о исцелении князя (И. Б. Репнина. – Я. С.) сына» про наличие престола «иконы Владимирския» в соседней Богоявленной церкви (см.: ЛП 2001: 181).

Кстати, в представлении той же исследовательницы в СЛС о тобольской церкви Петра и Павла упоминается в связи с пожаром 1688 г. (Манькова 2015: 236). Но «поп ... петропавловской» назван еще в записи про поход 1685 г. «к соле к Ямышу езеру войсковым караваном» (ПСРЛ 1987: 175, ср. 215, 226).

⁴⁴⁷ В сохранившейся челобитной архиепископа Герасима Михаилу Федоровичу упоминается, кстати, о «нынешнем пожарном конечном разорении» (ЛП: 286).

протопопа, братии, «градцких чиновных людей», а после заздравной чаши архиепископ одарил совершивших путь из столицы стольника и подьячего «яко же годе по достоянию»; в ближайшие дни присягу у тоболяков приняли князь Ромодановский и протопоп Андрей (ПСРЛ 1987: 155). Вероятно, эти строки вышли из-под пера очевидца крестоцелования, который, скорее всего, являлся священником Софийского собора, если даже не входил в окружение владыки Герасима⁴⁴⁸.

Повествованию о смерти Михаила Федоровича в КЗ предшествуют сообщения о закладке десятибашенного рубленого города Тобольска 11 мая 1645 г.⁴⁴⁹, «совершенного» при князе Г. С. Куракине (уехавшем в Москву, как поясняется следом, 15 января 1646 г.), и ссылке в Сибирь «со всем домом своим» стольника князя И. Н. Хованского (в феврале 1646 г. его доставили в Тобольск, 23 мая того же года отправили в Енисейский острог, откуда вернули в сибирскую столицу 1 октября 1647 г., вскоре, в декабре, повезли в Пелым и той же зимой, уже помилованного, «отпустили» в «царствующий град»)⁴⁵⁰; будучи в чине боярина на воеводстве в Казани, Хованский умер в моровое поветрие 1654/55 г., а накануне⁴⁵¹ «умирил» «изменивший» государю Псков и ходил на Соловки с Никоном «по мощи митрополита Филиппа» (ПСРЛ 1987: 154, 155). Видимо, известия о сибирской ссылке И. Н. Хованского и его последующей судьбе представляют собой дополнение к протографу КЗ, появившееся не ранее середины 1650-х гг.

МР СЛС, видимо, имевшая общий протограф с КЗ, сохранила фамилию софийского протопопа, который приводил жителей Тобольска, включая братьев и племянников всех категорий горожан,

⁴⁴⁸ Д. Я. Резуну же представлялось, что автором КЗ был какой-то тобольский служилый или приказный человек, не принадлежавший к аристократической среде (Резун 1982: 82).

⁴⁴⁹ Эта дата повторена в АР свода, в ГР же говорится про 13 мая (ПСРЛ 1987: 201, 372).

⁴⁵⁰ Ср.: Обзорение 1900: 59.

⁴⁵¹ Об этом сказано и в Новгородской Забелинской летописи. См.: Тихомиров 1979: 285, 286, 290.

к присяге Алексею Михайловичу, – Захарьев⁴⁵², и указания на то, что процедура крестоцелования, начавшаяся при участии князя И. Г. Ромодановского 4 ноября⁴⁵³, длилась «по декабрь месяц», а татар и остяков привели «к шерте в первый день, как целовали воеводы крест» (возле него находились стольник и архиепископ Герасим) (ПСРЛ 1987: 202. Примеч. 59–59)⁴⁵⁴.

В созданной в конце 1680-х гг. ГР кратко говорится о смерти Михаила Федоровича, причем 14 июля⁴⁵⁵, и всеобщем крестоцеловании «на Москве» новому царю, что повторилось и в Тобольске, куда И. Г. Ромодановский и С. Д. Корелкин прибыли 7 ноября (ПСРЛ 1987: 201). В НР свода («Истории о Сибирьстей земли (земле) и о царстве (царствии) и к нему принадлежащих (принадлежащих) странах») приезд этих столичных эмиссаров отнесен и к 14 июля, и к 7 ноября (ПСРЛ 1987: 267, 323)⁴⁵⁶, т.е. редактор повести «О Сибирьстей стране и о начале, где царие царствоваху и князи князяху прежде прозвания Сибири...»⁴⁵⁷ дату кончины Михаила Федоровича, не заметив допущенного противоречия, принял и за день, когда московские посланцы очутились в «Тоболске граде». В АЛ, вторичном относительно НР, указано лишь на приезд Ромодановского и Корелкина в сибирскую столицу 14 июля 1645 г. (ПСРЛ 1987: 99)⁴⁵⁸.

Как повествуется в КЗ, когда «в ночи» «генваря против 30 числа» 1676 г. не стало Алексея Михайловича, его старшему сыну

⁴⁵² В 1631/32 г. Андрей Захарьев являлся ключарем Софийского собора (см.: Обозрение 1900: 136).

⁴⁵³ Согласно КЗ, напомним, московские эмиссары, которые привели местное население ко кресту на имя Алексея Михайловича, появились в сибирской столице 17 ноября 1645 г. (в других разновидностях СЛС зачастую сказано про 7 ноября). Дата, указанная в МР свода, скорее всего, неверна.

⁴⁵⁴ Сообщения КЗ о смерти Михаила Федоровича и воцарении его старшего сына в МР повторены (ПСРЛ 1987: 200. Примеч. 98–99; 201. Примеч. 19–19).

⁴⁵⁵ Подчас кончину Михаила Федоровича относили к 11 и 12 июля 1645 г. (см.: Богданов 1988: 398; ПСРЛ 1978: 220; Тихомиров 1979: 282).

⁴⁵⁶ В ТМВ НР подьячий, прибывший с князем Ромодановским в Тобольск, назван Корельским.

⁴⁵⁷ Таково название ГР.

⁴⁵⁸ Согласно царской грамоте от 20 июля 1645 г., к присяге Алексею Михайловичу жителей Верхотурья надлежало привести воеводе М. Ф. Стрешневу и подьячему М. Лихачеву. Эта присяга принималась вплоть до начала лета следующего года (см.: Обозрение 1895: 88).

Федору, занявшему престол, в том числе «Сибирского царства», по благословению отца, патриарха Иоакима и всего освященного собора, Московского государства «всяких чинов ... все люди ... веру дали и святое евангелие» целовали; привести «весь народ Тобольска града и всяя Сибири» к присяге новому царю 27 февраля приехал в этот «именитый» город стольник князь Т. А. Козловский. Через два дня в соборной церкви при митрополите Корнилии, по словам летописца, Федору Алексеичу «обещание и веру дали и святое евангелие целовали» воеводы, дьяки, письменные, стрелецкий и казачий головы, ссыльные дьяк И. С. Горохов, А. и Т. Елчаниновы с детьми, причем «целовальную запись чел» разрядный воевода боярин П. М. Салтыков «сам»⁴⁵⁹, следом его «товарищи» и «прочие все то же говорили». «А обещание их верную исповедь читал им Знаменского монастыря архимандрит Герасим во облачении»⁴⁶⁰, а святитель в то время стоял во своем кротном месте»; потом он, «облачаясь в патрахель и во амфор и в митру, молебственное пение служил о царском многолетнем здравии» со всем освященным собором, затем же оглашал «титлу здравия царскаго». В последних строках явно ощутимы впечатления очевидца, вероятно, духовного лица⁴⁶¹. 1 марта «и в

⁴⁵⁹ В числе целовавших крест в КЗ назван и младший сын П. М. Салтыкова Петр, который «жил с отцом своим в Тоболску с приезде и до отъезде, не съезжаючи» (ПСРЛ 1987: 166, 167).

⁴⁶⁰ В 1678 г. Герасим с софийским ключарем, детьми боярскими и подьячим посылался в раскольничью пустынь на речке Березовке в Тобольском уезде, чтобы черный поп Данило туда «служилых и тягловых людей не принимал и не постригал» (ПСРЛ 1987: 214).

⁴⁶¹ По наблюдениям Н. А. Дворецкой, между 1674 и 1677 г. возникла летопись митрополита Корнилия (Дворецкая 1984: 37, 38, 49, 50, 117). Видимо, записи о крестоцеловании Федору Алексеичу, сохраненные в КЗ, дополнили эту не дошедшую до нас летопись, продолжившую (вслед за ОЕЛ) традицию фиксации тобольскими книжниками важнейших событий истории «русской» Сибири.

Примечательно и следующее обстоятельство: как сообщил анонимный «слогатель», «первопрестольного» сибирского митрополита Корнилия в 1668 г. пожаловали (вслед за новгородским, казанским и астраханским владыками) четвертой «митрополичью степеню» (ПСРЛ 1987: 163, ср. 207; ЛП 2001: 171); когда же в январе «нынешнего» 1686 г., сказано в КЗ, Гедеона Святополка (точнее, Гедеона, в миру князя Святополка Четвертинского) возвели на киевскую митрополию, она была «наречена в России первая митрополия

прочие дни» крестоцелование продолжалось; 3 марта в Тобольск с той же целью, а также привести «всяких иноземцев к шерте по их бусурманской вере» приехал стольник князь И. П. Козловский; его же дядя князь Тимофей во исполнение государева указа четыре дня спустя отправился в Томск, Сургут, Нарым, Кетск, Енисейск, Красноярск, Кузнецкий острог (т.е., помимо Сургута, города и остроги Томского разряда), а И. П. Козловский 12 марта выехал из Тобольска, чтобы привести к присяге жителей Тюмени, Туринска, Пельма и Верхотурья, после чего вернулся в Москву (ПСРЛ 1987: 167–168)⁴⁶². Известия о том, когда стольники Козловские покинули Тобольск и где следом выполняли поручения, с которыми были отправлены из Москвы за Урал, думается, появились уже в приказной палате «старейшего града» Сибири. Недаром далее констатируется, что братьям Т. Д. и А. Д. Елчаниновым (присягнувшим Федору Алексеичу в Тобольске в числе первых) «было указано ... по Тобольскому городу (куда их привезли накануне, 7 января 1676 г. – Я. С.) служить по дворянской службе», с окладами «по дватцати рублей человеку да хлеба по 40 четей», но уже 3 марта «пришли в Тоболск государевы грамоты, что их (Елчаниновых. – Я. С.) государь царь пожаловал из опалы», и через

степень» (ПСРЛ 1987: 175). Свидетельство о хиротонисании Корнилия в «превысочайший архиерейский» сан, вероятно, появилось ранее второй из приведенных записей. Кстати, заключающие КЗ четыре кряду сообщения о «раскольном вымысле» и предыдущие строки (основанные, вероятно, на известительной грамоте московских властей про подписание Вечного мира и «молебство» об этом в столице) кажутся добавлением к тексту свода, в концовке которого говорилось о возвращении «от Ямышева от солеников» на Тару и в Тобольск осенью 1686 г. Недаром здесь читаем: «Иван Шишкин (возможно, родственник тобольского подьячего. – Я. С.) и Сендяш сказывают, что соль села самая добрая и взят груз полной...» (ПСРЛ 1987: 177, ср. 174, 175). (Сендяш, точнее, Сейдяш Кульмаметев был участником такого похода и годом прежде, см.: Обозрение 1900: 173; Самигулов 2014: 164).

⁴⁶² В документах сообщается о «посылке» князя Т. А. Козловского в Томский разряд, а И. П. Козловского – в Тобольский (Обозрение 1900: 204). Мнение, будто в верхотурской крестоцеловальной книге 1676 г. князь Иван Козловский ошибочно назван вместо Тимофея (Перевалов, Коновалов 1998: 74), неверно.

В одной из вологодских летописей, кстати, говорится о крестоцеловании Федору Алексеичу в Вологде 11 апреля 1676 г. с приездом туда из Москвы князя Ф. А. Долгорукого (ПСРЛ 1982: 182).

два дня они вместе с другими ссыльными, дождавшимися прощения, в частности, дьяком И. С. Гороховым (которому пришлось провести в сибирском «золоторазрядном граде» пять лет, начиная с 179 г.) и Юрием Сербянином, т.е. Крижаничем, «поехали к Москве» (ПСРЛ 1987: 168)⁴⁶³.

Как узнаем в МР, князь Т. А. Козловский, приехав в «Тобольский град» «того же числа», когда умер Алексей Михайлович, «по два дни» приводил местных жителей к присяге, а 3 марта этого царского посланца заменил И. П. Козловский, под началом которого крестное целование Федору Алексеевичу (объявленному наследником престола 1 сентября 1674 г.) принесли остальные «всяких чинов» тоболяки и их дети, братья и племянники, а также захребетники, посадские люди и пашенные крестьяне; князю Тимофею же велели ехать в Тюмень и остроги Томского разряда, а И. П. Козловский из Тобольска направился в Тюмень, Верхотурье, Пелым и Туринский острог (ПСРЛ 1987: 211. Примеч. 67–68). Вероятно, в протографе МР речь шла (о чем, напомним, мы читаем и в КЗ) про поездку Т. А. Козловского из Тобольска в Томск. Явная ошибка допущена переписчиком и в датировке приезда И. П. Козловского в «начальный град» «Сибирской страны». Однако МР сохранила указание, опущенное, видимо, в гораздо более подробном рассказе из предыдущей редакции свода, на присягу царю Федору тобольских захребетников, посадских и пашенных людей.

В ГР, где обстоятельно говорится о крестоцеловании Федору Алексеевичу в Москве, упомянуто про прибытие князя Т. А. Козловского в Тобольск, дабы привести «весь народ» к присяге⁴⁶⁴, 29 февраля 1676 г. (а не днем прежде, как в КЗ) вместе с подьячим А. И. Богдановым (о котором в более ранних разновидностях

⁴⁶³ Вскоре, 25 июня 1676 г., как читаем в КЗ, «к доле к Ямышеву озеру» выступил «торговый и войсковой караван» тюменского стрелецкого головы М. П. Селина. Он принимал участие и в безуспешных поисках серебряной руды на Урале и в Сибири в течение 1670/71–1673/74 гг., о чем обстоятельно поведал летописец (ПСРЛ 1987: 165, 169), не исключено, используя рассказы Селина.

⁴⁶⁴ В Сибирском летописце начала XVIII в. (который Н. А. Дворецкая возводит к той же несохранившейся тобольской летописи, что и ГР) ошибочно сказано о приведении в 1676 г. жителей сибирской столицы к присяге новому царю боярином П. М. Салтыковым (см.: Дворецкая 1976: 410, 411).

СЛС умалчивается)⁴⁶⁵; с приездом в главный город «Сибирского царства» И. П. Козловского в города Тобольского разряда послали письменных голов⁴⁶⁶, а в слободы – тобольских детей боярских (согласно одному списку, и подьячих), князю Тимофею же предстояло привести жителей к присяге на имя нового государя «в понизовых городех Томского розряду» (ПСРЛ 1987: 210)⁴⁶⁷. (Напомним, что в КЗ сообщается о «посылке» стольника Т. А. Козловского в Томск, Сургут, Нарым, Кетск, Енисейск, Красноярск, Кузнецкий острог). О приезде князя Т. А. Козловского в Тобольск 29 февраля, причем в сопровождении подьячего (как было в 1645 г.), редактор, видимо, знал по какому-то документу из архива приказной палаты сибирского «царствующего града».

В НР, ШР и АЛ подобно ГР сообщается о приезде Т. А. Козловского и А. Богданова в Тобольск 29 февраля 1676 г. и отправке в понизовые города, а также в Енисейск «с товарищи» письменных голов, тобольских детей боярских, подьячих «с верою против чиновников (началников)» (ПСРЛ 1987: 101, 274, 329–330, 350). (В предыдущих редакциях свода последнего указания нет).

О присяге тоболяков юным царям Ивану и Петру в КЗ сообщается далеко не столь подробно, как про два предыдущих крестоцелования московским венценосцам. По свидетельству анонимного летописца, сразу после смерти 27 апреля 1682 г. (в 13-м часу

⁴⁶⁵ В подготовленном С. Б. Веселовским справочнике об этом подьячем не говорится (см.: Веселовский 1975: 54–55).

Кстати, о сожжении раскольников по предписанию тобольских властей 28 февраля 1676 г. сказано не в ГР (Александров, Покровский: 345; ср.: Дворецкая 1984: 49–50), а в МР свода.

⁴⁶⁶ Тремя десятилетиями ранее письменный голова Г. Л. Семичев был направлен в города Тобольского разряда, дабы привести их население к присяге Алексею Михайловичу (см.: Обзорение 1900: 352).

⁴⁶⁷ «Понизовыми» или «низовыми» (ПСРЛ 1987: 205, 208, 231) городами Томского разряда считались Енисейск «с товарищи», в частности, Иркутском и Нерчинском (ПСРЛ 1987: 274, 289, 330, 350). К «пониловым» в Сибири относили и Березов, Сургут, Нарымский и Кетский остроги, Мангазею, порой и Якутск с Красноярском (Миллер 2000: 366; Обзорение 1900: 173; ПСРЛ 1987: 289; ПССГ 1996: 55–56, 139, 144, и др.). Но, по словам «слогателя» КЗ, с 1676/77 г. «велено быть в Енисейском столу и розряду», где «учинены», в частности, нерчинские и иркутские остроги (ПСРЛ 1987: 169, ср. 172, 174, 176).

дня⁴⁶⁸, в четверг), в том же месяце, воцарились его братья Иван и Петр⁴⁶⁹, которые 25 июня, на память святых Петра и Февронии, были коронованы патриархом Иоакимом; 22 июля в Тобольск прибыл стольник князь И. П. Львов⁴⁷⁰, и в этот день боярин князь А. А. Голицын «с товарищи» и многие другие принесли крестное целование, а «в протчие же дни» – остальные, «иноземцы» же дали шерть (ПСРЛ 1987: 173). Заметим, что на сей раз в КЗ не указано место, где началось приведение к присяге «градодержателей» и иных «чиновных людей», не сказано и об участии в торжественной церемонии освященного собора⁴⁷¹. Поэтому можно думать, что книжник, поведавший о тобольской миссии князя И. П. Львова, принадлежал к светской среде, надо полагать, к числу местных приказных.

В ГР о крестоцеловании Федору Алексеичу рассказывается значительно подробнее. Оказывается, Иван и Петр «восприяли» царство, когда 27 апреля 1682 г. не стало их брата Федора, «по общему совету и по умолению» патриарха и других архиереев, «по челобитью касимовских и сибирских царевичев и бояр, и всяких чинов людей», которые и принесли тотчас присягу; в Тобольск князь И. П. Львов приехал 21 июля 1682 г. (в КЗ, напомним, говорится про следующий день) «с богомольными грамотами

⁴⁶⁸ Эта дата названа во многих летописных и документальных источниках (см.: Богданов 1981: 198, 200, 201; Богданов 1988: 391, 392, 399).

Заметим, что в статье о судьбе боярина А. С. Матвеева и его гибель, и смерть Федора Алексеича отнесены к 191 г., а не предыдущему, как поступил «слогатель» КЗ позднее (ПСРЛ 1987: 170, 173).

⁴⁶⁹ Эта версия появилась после наречения первым царем Ивана 26 мая 1682 г. (Богданов 1981: 204).

⁴⁷⁰ Он получил наказ от 12 мая 1682 г. (Обозрение 1900: 205) и, стало быть, добирался из Москвы до Тобольска более двух месяцев. Гонцам стольникам В. П. Бахметеву и Г. М. Хомутову в 1683 и 1689 г. для этого потребовалось три недели и полтора месяца соответственно (ПСРЛ 1987: 172, 228, ср. 152, 175, 214; Обозрение 1900: 6). Заметим, что в указателе из популярного среди сибиреведов труда Н. Н. Оглоблина И. П. Львов отождествляется с князем, воеводствовал в Тюмени в 1635–1636 гг. (Обозрение 1900: 323, 367). Но того звали Иваном Андреевым сыном Меньшим (см.: ПСРЛ 1987: 155, 199, 266, 322; Александров, Покровский 1991: 93, 270, 375).

⁴⁷¹ Митрополит Тобольский и Сибирский Павел 1 февраля 1682 г. оставил свою епархию, отправившись в Москву, откуда вернулся 2 января следующего года (ПСРЛ 1987: 172–173, ср. 217, 277, 333).

и привести х крестному целованию», и в тот же день в 6 час⁴⁷² учили ... благовестить в соборе в большой колокол в один», и в соборной апостольской церкви, посреди которой был «поставлен аналогий и на нем святое евангелие и святыи крест», московский посланец сообщил о воцарении Ивана и Петра, и все «от мала и до велика» принесли присягу новым государям; следуя указу, боярин А. А. Голицын в города, остроги, слободы и волости Тобольского, Томского, Ленского и Енисейского разрядов для приведения их населения к присяге отправил тобольских детей боярских и подьячих. Затем в «Книге истории о Сибирском царстве»⁴⁷³ читаем о коронации Ивана и Петра «в неделю на память Петра и Февронии» 21 июня (а не 25, как утверждается в КЗ, НР и ШР⁴⁷⁴), когда «в соборной церкви празновали Пресвятей Богородице Владимирской» (ПСРЛ 1987: 217–218). В рассказе о крестоцеловании сразу двум московским государям в Тобольске, как только туда приехал стольник И. П. Львов, явно чувствуются впечатления очевидца (этот рассказ нетрудно сблизить с известиями КЗ о присяге Алексею Михайловичу в сибирской столице), но, думается, анонимный летописец не входил в состав митрополичьего клира. Ведь (в отличие от аналогичной статьи самой ранней из сохранившихся редакций СЛС за 1645 г.) в ГР не поясняется, в какой соборной церкви жители «первоимянитого града» Сибири, начиная с воевод, стали приводиться к присяге. Читатели, по всей видимости, должны были полагать, что речь идет о храме Святой Софии. Но этот деревянный собор погиб в пожаре 29 августа 1677 г.,

⁴⁷² Как читаем в Музейном списке, «дни» (ПСРЛ 1987: 218. Примеч. 100).

На Ваге присяга царям Ивану и Петру состоялась 10 июля 1682 г. (см.: Тихомиров 1979: 253).

⁴⁷³ Таково название ГР в самом раннем ее списке (см.: /Покровский, Ромодановская/ 1987: 21, ср. 22; Луппов 1976: 204).

⁴⁷⁴ Коронация, действительно, состоялась 25 июня, так что в ГР допущена ошибка. На полях ее Музейского списка (второй половины XVIII в.) имеется ссылка на «другое место» того же «летописца сибирского», где говорится о «восприятии» престола Иваном и Петром 22 мая (ПСРЛ 1987: 218. Примеч. 99–99). Очевидно, под этим летописцем подразумевается Чоглоковский список ГР. Там к 22 мая (что следует признать анахронизмом, «двоецарствие» началось 26 мая) отнесено «учинение» младших сыновей Алексея Михайловича на троне (ПСРЛ 1987: 219. Примеч. 30). В той же рукописи, кстати, кончина Федора приурочена к 28 апреля.

а новый, уже каменный – Успения Пресвятой Богородицы, заложенный 3 июля 1681 г., митрополит Павел освятил только 27 октября 1685 г. (ПСРЛ 1987: 101, 170, 175, 212, 216, 274, 276, 330, 332, 350–352)⁴⁷⁵.

Из НР мы узнаем про воцарение (со смертью их старшего брата) Ивана и Петра Алексеевичей в апреле 1682 г., и «присылке» князя И. П. Львова в Тобольск 21 июля того же года (о чем, напомним, сказано в ГР), откуда разрядный воевода боярин князь А. А. Голицын распорядился отправить «с верою выбором тобольских детей боярских», получивших «отписки и наказные памяти, и чиновные книги, и шертоприводные записи», в Томск, Енисейск, Туруханск и остальные уезды, города, остроги и слободы. По данным летописца, в Енисейск и Красный яр послали Б. Струнина, в Мангазею и Туруханск – Б. Неприпасова, в Илимск и Якутск – М. Богданова, в Иркутск⁴⁷⁶ и Селенгинск – О. Рачковского, в Нерчинский и Албазинский остроги – Ф. Федорецкого, в Томск и Кузнецк – И. Грозина, в Нарым и Кетск – А. Росторгуева, в Сургут и на ямы⁴⁷⁷ – А. Михалевского, в Березов – Н. Воинова, «на Тару» – Г. Буткеева (ПСРЛ 1987: 277, 333)⁴⁷⁸. Те же дети боярские⁴⁷⁹ названы в АЛ, где кончина Федора Алексеевича почему-то отнесена к 24 апреля. В ШР повторены приведенные в НР даты событий 1682 г., в том числе приезда в Тобольск князя И. П. Львова (ПСРЛ 1987: 101–102, 352). Несомненно, сведения НР, которые отсутствуют

⁴⁷⁵ Повторенное многими исследователями указание А. И. Сулоцкого на освящение этого собора в 1686 г. не вполне точно.

⁴⁷⁶ Об этом сказано в ТмВ НР свода и АЛ (ПСРЛ 1987: 102, 333), тогда как в ОВ НР вновь говорится про Якутск. Вероятно, создатель АЛ располагал списком НР, который в отдельных чтениях повторял его ТмВ. Заметим, однако, что в АЛ и НР сообщается о том, что русского посла в Китай Н. Г. Спафария из Тобольска сопровождали 30 конных казаков, а не донских (если следовать ТмВ) и 6 кречатных (кречатых) помытчиков (помытчиков), а не (таково свидетельство ТмВ) промышленников (ПСРЛ 1987: 101, 274, 330, ср. 173, 299).

⁴⁷⁷ Имеются в виду Демьянский и Самаровский ямы (см. о них: ПСРЛ 1987: 37, 211. Примеч. 67–68; 225, 281, 292, 296, 337; СЛ 2008: 377–379, 383, 384, и др.).

⁴⁷⁸ Сибирские «иноземцы» приносили шерсть новым московским государям и в 1682/83 г. (см.: Обзорение 1895: 89).

⁴⁷⁹ Они и ранее, и впоследствии неоднократно выполняли ответственные административные поручения (ПСРЛ 1987: 102, 162, 169, 174, 207, 224, 272, 279, 327, 334; Обзорение 1895: 64, 186; Обзорение 1900: 185; Александров, Покровский 1991: 344, и др.).

в предыдущих редакциях СЛС, имеют документальную основу⁴⁸⁰. Вероятнее всего, летописец смог перечислить детей боярских и места, куда они выехали для приведения к присяге жителей сибирских разрядов, обратившись к отписке боярина А. А. Голицына в Москву.

У В. А. Перевалова и Ю. В. Коновалова сложилось впечатление, что «рассказы (из СЛС о присяге Алексею Михайловичу и его сыновьям в «далечайшей государевой вотчине». – Я. С.) несколько различаются по форме, хотя содержат в основном одинаковые факты» (Перевалов, Коновалов 1998: 72). Как мы могли убедиться, расхождения между этими рассказами, особенно имеющимися в КЗ и читающимися в последующих редакциях свода (самая поздняя из них – АР – таких свидетельств не содержит), весьма рельефны. Соответствующие известия старшей среди дошедших до нас разновидностей СЛС есть основания атрибутировать священникам, близким, видимо, к тобольским «святителям»; вторая из этих разновидностей, надо думать, была дополнена в светских кругах, где появились, как представляется, летописные сообщения о крестоцеловании наследникам Федора Алексеевича, – сообщения, источником которых отчасти послужила документация приказной палаты. Тем самым подтверждается заключение о том, что СЛС стал результатом сотрудничества воеводской резиденции и архиерейского двора на литературном

⁴⁸⁰ В обширном окончании НР по Академическому 2-му списку (первой четверти XVIII в.) рассказывается о том, что 2 апреля 1722 г. в соборной церкви Тобольска было «публично объявлено в народ и присяга чинина с подписанием рук за определенного вновь наследственного государя (который, однако, в царском манифесте от 5 февраля того же года не был назван. – Я. С.)», а в остальные «сибирские города посланы указы о приведении «всех людей всяких чинов х присяге ... с подписанием рук»; лишь «на Таре» «раскольниковским учением ... многие к присяге не пошли», и туда из Тобольска направили «солдат 300 человек и болши» полковника И. Т. Баталова; «в том деле (как осторожно представлен знаменитый Тарский бунт. – Я. С.)» арестованные «истязаны были крепкими допросы», а «иные ... осуждены в железях и в деревянных смыках дрова таскать и всякую городовую поделку делати, и землю копати, и пушки таскать» (ПСРЛ 1987: 300, ср. 378). О том, что многих участников этого бунта подвергли колесованию, четвертованию, умерщвлению на колу, повешению (см.: Покровский 1976: 414, 417, и др.), летописец предпочел умолчать.

поприще (Дворецкая 1979: 55; Дворецкая 1984: 92; Шашков 2007: 261, и др.).

Литература

Александров В. А., Покровский Н. Н. 1991. Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск: Наука, СО.

Богданов А. П. 1981. Летописные известия о смерти Федора и воцарении Петра Алексеевича // Рыбаков Б. А. (отв. ред.) ЛХ: 1980. Москва: Наука, 197–206.

Богданов А. П. 1988. «Хронографец» Боголепа Адамова // ТОДРЛ. Т. 41. Ленинград: Наука, 381–399.

Веселовский С. Б. 1975. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. Москва: Наука.

Дворецкая Н. А. 1979. Изменения в официальном сибирском летописании на рубеже XVII–XVIII вв. (Анализ Погодинского списка Сибирской летописи) // Покровский Н. Н. (отв. ред.) Сибирская археография и источниковедение. Новосибирск: Наука, СО, 47–57.

Дворецкая Н. А. 1984. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). Новосибирск: Наука, СО.

Дворецкая Н. А. 1976. Спорный вопрос позднего сибирского летописания // Культурное наследие Древней Руси: Истоки: Становление: Традиции. Москва, 408–412.

Кром М. М. 2010. «Дело государево и земское»: Понятие общего блага в политическом дискурсе России XVI в. // Янин В. Л., Назаров В. Д. (отв. ред.) Сословия, институты и государственная власть в России: Средние века и раннее Новое время: Сборник статей памяти академика Л. В. Черепнина. Москва: Языки славянских культур, 581–585.

ЛП. 2001. Новосибирск: Сибирский хронограф.

Луттов С. П. 1976. Книга в России в послепетровское время: 1725–1740. Ленинград: Наука.

Манькова И. Л. 2015. Реконструкция православного ландшафта Тобольска XVII – первой половины XVIII вв.: приходские церкви // ИУ. Курган: Курганский Дом печати, 232–246.

Обозрение. Ч. 1. 1895. Москва: Университетская типография.

Обозрение. Ч. 3. 1900. Москва: б. и.

Обозрение. Ч. 4. 1901. Москва: б. и.

Первалов В. А., Коновалов Ю. В. 1998. Крестоприводные книги Верхотурского уезда XVII в. (проблемы изучения и публикации) // Культурное наследие российской провинции: история и современность: К 400-летию г. Верхотурья: Тезисы докладов и сообщений Всероссийской научно-практической конференции (г. Екатеринбург, Верхотурье, 26–28 мая 1998 г.). Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 71–76.

Покровский Н. Н. 1976. Тарское «противное письмо» 30 мая 1722 г. // Культурное наследие Древней Руси: Истоки: Становление: Традиции. Москва, 412–417.

/Покровский Н. Н., Ромодановская Е. К./ 1987. Предисловие // ПСРЛ. Т. 36. Москва: Наука, 3–31.

ПСРЛ. Т. 34. 1978. Москва: Наука.

ПСРЛ. Т. 36. 1987. Москва: Наука.

ПСРЛ. Т. 37. 1982. Ленинград: Наука.

ПССГ. 1996. Новосибирск: Сибирский хронограф.

Резун Д. Я. 1982. Очерки истории изучения сибирского города конца XVI – первой половины XVIII века. Новосибирск: Наука, СО.

Самигулов Г. Х. 2014. Сейдяшевы и Кульмаметовы – попытка реконструкции // ПСР. Тюмень: Тюменский государственный университет, 162–167.

СЛ. 2008. Рязань: Александрия.

Солодкин Я. Г. 2011. Вослед Савве Есипову: Очерки по истории сибирского летописания середины – второй половины XVII века. Нижневартовск: Нижневартовский государственный гуманитарный университет.

Тихомиров М. Н. 1979. Русское летописание. Москва: Наука.

Шашков А. Т. 2007. Нарративные источники по истории урало-сибирского старообрядчества XVII–XVIII вв. // Документ: Архив: История: Современность. Вып. 8. Екатеринбург: Уральский государственный университет, 261–267.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

РУССКОЕ ЛЕТОПИСАНИЕ В СИБИРИ XVII ВЕКА: СТАНОВЛЕНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Крупнейшим явлением духовной культуры Азиатской России XVII в. стало летописание, во многом продолжавшее традиции, истоки которых восходят к временам раннего русского средневековья.

Хотя летописи, созданные на востоке Московского государства, часто привлекали внимание исследователей разных поколений – от «отца сибирской истории» Г. Ф. Миллера до Е. И. Дергачевой-Скоп, Е. К. Ромодановской, Н. А. Дворецкой, Р. Г. Скрынникова, – едва ли не большинство проблем становления и эволюции летописного жанра в историческом повествовании Сибири остается дискуссионным, прежде всего из-за утраты памятников, которые послужили протографами дошедших до нас произведений. (В оригинале до нас дошла лишь относящаяся уже к рубежу XVII–XVIII вв. ремезовская «История Сибирская»).

Центральными памятниками сибирского летописания являются ОЕЛ (1636 г.) и СЛС, объединивший (кроме его старшей разновидности – КЗ конца 1680-х гг. – и ШР (около 1730 г.)) РЕЛ и «Описание о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ее...».

Возникновение сибирского летописания зачастую принято связывать с учреждением в 1620 г. Тобольской епархии. По свидетельству Саввы Есипова, ее «первопрестольник» Киприан, накануне являвшийся архимандритом новгородского Спасо-Хутынского монастыря, во «второе лето» своего «святительства» повелел расспросить «ермаковых казаков» об обстоятельствах «Сибирского взятия», и ветераны прославленной экспедиции передали на владычный двор так называемое Н; на его основе Киприан распорядился составить синодик для поминовения в Софийском соборе атаманов и казаков, павших в боях с «кучумлянами» в Неделю православия (ПСРЛ 1987: 70). Одно из этих сочинений – Н, которое до нас не дошло, или С, с точки зрения многих исследователей, послужило общим источником «Сказания» Есипова и ОСЛ – тем «писанием», которое, по его признанию,

«распространил» софийский дьяк, входивший в окружение трех кряду тобольских архиепископов. Однако о многих событиях, про которые поведал Есипов, в С и, надо думать, Н не сообщалось. Вслед за Р. Г. Скрынниковым можно полагать, что «писание» анонимного предшественника упомянутого дьяка Тобольского архиерейского дома – это ранняя тобольская летопись⁴⁸¹. Видимо, Есипов дополнил ее – произведение, которое есть основания гипотетически атрибутировать другому владычному дьяку – Семену Никифорову – и риторическими пассажами, и сведениями по географии и этнографии Сибири, и известиями о ее татарских правителях, и полученными от ветеранов казачьей экспедиции за «Камень» свидетельствами о перипетиях похода, с которого началось крушение Сибирского ханства (Бахрушин 1955: 26; Панин 2005: 444, 445; ПСРЛ 1987: 42, 47, 48, 66, ср. 69, 72, 137; Скрынников 1986: 290. Примеч. 174, и др.). Примечательно, что одним из источников летописи Есипова, а может быть, уже «писания», стало произведение, возникшее, видимо, еще в Москве при учреждении в 1620 г. новой архиепископии и привезенное Киприаном с собой, – протограф КО (спустя десятилетие он очутился в распоряжении автора официального НЛ). Таким образом, истоки сибирского летописания нельзя сводить только к памятникам местного происхождения.

Вопреки мнению многих ученых, включая современных (Белич 2015: 222; Евсеев 2012: 40; Коваленко 2009: 238; Рябкова 2013: 134; Селин 2011: 89; Фролов 2005: 456; Харина 2009: 14, и др.), нет должных оснований говорить о так называемой Киприановой летописи. Первому тобольскому владыке, который пробыл в сибирской столице менее трех лет (1621–1624 гг.), можно приписать лишь замысел создания произведения, посвященного вхождению Сибири в состав Российского царства, недаром благодаря Киприану, вероятно, КО попало в «далечайшую государеву вотчину», как называли русские владения за Уралом в XVII в.; соби́рание по инициативе этого архиепископа «сведений о походе Ермака ... объективно способствовало формированию местной

⁴⁸¹ С. В. Бахрушин, считавший Н протографом ОЕЛ и ОСЛ, называл этот общий источник двух «исторических повестей» о «Сибирском взятии» и летописным (см., напр.: Миллер 1999: 461, 466).

летописной традиции» (Конев Ю. М., Конев А. Ю. 2012: 8). Появление же первой тобольской летописи, скорее всего, относится ко времени следующего сибирского «святителя» Макария (1625–1635 гг.), если не к началу пребывания во главе нового Софийского дома Нектария. Любопытно, что протограф этой летописи, как показала И. Ю. Серова, содержал разнообразные заимствования из Летописной книги о Смутном времени (Серова 1988: 33–36, 38). Данное обстоятельство лишний раз заставляет отказаться от представления, будто «первооснову» сибирской летописи, отразившей перипетии похода Ермака, образует Н или С.

В С ранних редакций, включая ту, которая зачастую считается первоначальной, выявлены вставки (Бахрушин 1955: 24; Скрынников 1979: 84), имеющие параллели в ОЕЛ и ОСЛ⁴⁸². Это склоняет к выводу о том, что тобольской летописи (по определению Есипова, «писанию»), которую вслед за Р. Г. Скрынниковым есть основания признать общим протографом сочинений владычного дьяка второй четверти XVII в. и строгановского «историографа» (Скрынников 1986: 22, 24–27, 30, 33, 34, 42, 54, 155, 216, 219), предшествовало какое-то нарративное произведение, которое вряд ли стоит отождествлять с Н, полученным Киприаном Старорушанином от ветеранов экспедиции Ермака⁴⁸³.

ОЕЛ впоследствии, чаще всего в конце XVII – начале XVIII вв., подвергалась более или менее существенной правке. В результате сложились Забелинская редакция сочинения Есипова (по

⁴⁸² Возможно, такой вставкой, причем еще более неуместной, служит (скорее всего, восходящее к Н) известие о том, что «тое зимы ... декабря в 5 день» (накануне об этом уже шла речь, но о бое) «Ермакове и дружине, безо опасения им идущим к рыбной ловле под Обалак», где внезапно напавшие «на них нечестивыя воинством ... побиша на том деле Окула, Ивана Карчигу, Богдана Брызгу и с их дружиною» (хотя ранее было упомянуто про их гибель 26 октября «под Чювашею») (ПСРЛ 1987: 380, ср. 56, 71; Сибирские летописи 2008: 26–27, ср. 72, 353, 444). Безоговорочно приурочивать указанный бой к 6 декабря (Соболева 2005: 304), кстати, нет должных оснований, лишь в ОСЛ и зависимой от нее Лихачевской редакции «Сказания» Есипова сообщается о том, что «брань преста», когда настала ночь (ПСРЛ 1987: 56–57, 84, 93, 123, 132, 183; Сибирские летописи 2008: 27, 72, 333, 336–337, 353, 424, 427, 444), вероятно, с 5 на 6 декабря.

⁴⁸³ Ранее такое промежуточное звено между Н и «писанием» не выделялось (см.: Бахрушин 1999: 48, 49; Яковлева 2005: 27–41, и др.).

определению Е. К. Ромодановской, «беллетристическая обработка» летописи 1636 г.), Лихачевская редакция, включившая фрагменты ОСЛ и отразившая казачьи предания о походе Ермаковой вольницы, Погодинская редакция, содержащая уникальные свидетельства документального происхождения. (Считать ПЛ или, скорее, его протограф Н, сочиненным Иваном (Черкасом) Александровым, – первоначальным звеном сибирского летописания, как поступили Е. К. Ромодановская и А. Т. Шашков, однако, нет веских оснований). К вторичным разновидностям есиповского «сложения», свидетельствующим уже о художественных вкусах кануна и начала петровской эпохи, относятся также Румянцевский, Абрамовский, Титовский летописцы, наконец, РЕЛ (с выдержками из НЛ), бытовавшая едва ли не в десятке вариантов.

Следующий этап в истории летописания, которое велось на востоке России в XVII в., представляет «Описание о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ее...», которое в четырех редакциях СЛС из шести выступает продолжением РЕЛ. (Утверждение о существовании пяти редакций и одного вида свода (Покровский, Ромодановская 1987: 3, 19; Ромодановская 1993: 421, и др.) должно считаться неточным уже потому, что в нескольких видах существовали и ГР, и НР этого памятника). Обычно полагают, что этот этап наступил или в конце 1680-х гг., когда прекратилась работа над КЗ, или (по заключению Н. А. Дворецкой) в середине 1670-х гг. – в пору возникновения летописи первого митрополита Тобольского Корнилия. Утверждение же Е. К. Ромодановской, что летописная традиция в Сибири не прерывалась со времени создания ОЕЛ, по меньшей мере с 1640-х гг., осталось без аргументации. Изучение КЗ, отразившей, по наблюдениям Н. А. Дворецкой, развитие летописной традиции на протяжении как минимум нескольких десятилетий, приводит к выводу о том, что росписи администраторов (воевод, письменных голов, дьяков и подьячих с приписью) сибирских городов и острогов, легшие в основу «Описания...», и сопутствующие им сообщения – иногда лаконичные, подчас же занимающие не один десяток строк, – велись в Тобольске с начала второй трети XVII в. (Солодкин 2015: 20, 21). Таким образом, известная под несколькими наименованиями летопись, которую Н. А. Дворецкая определила как свод, стала создаваться почти синхронно с «Повестью о Сибири и о сибирском взятии»

Саввы Есипова и, возможно, более ранним «писанием». До конца XVII в. этот свод, все более разрастающийся по объему, и ОЕЛ существовали в качестве самостоятельных произведений, пока, начиная с ГР, летопись Есипова, теперь Распространенной редакции (известной во многих видах), и «Описание...» не были объединены.

С публикацией в конце 70-х – начале 80-х гг. прошлого века статей Н. А. Дворецкой и Е. И. Дергачевой-Скоп принято считать, что в создании ГР СЛС участвовал дьяк М. Г. Романов, которому довелось нести службу в Тобольске, Тюмени, Якутске и Томске. А. П. Богданов и В. Н. Алексеев даже упоминали о Романовском виде и Романовской редакции этого свода, появившихся при тобольском «градодержателе» боярине А. П. Головине. Однако в тексте СЛС по Романовскому списку, как и в других рукописях ГР, нет сообщений о приказной службе М. Г. Романова. Этот список, вопреки заключению Е. И. Дергачевой-Скоп, нельзя признать протографом Головинского (возникшего между 1690 и 1695 гг.), они восходят к одному источнику. Заметим также, что известие ГР о переводе подьячего Разрядного стола тобольской приказной палаты Романова «на Тюмень» с назначением ее воеводы в Тобольск (до приезда туда нового «наместника» Сибири) противоречит челобитной названного подьячего о пожаловании в подьячие с приписью вместо умершего в 1688/89 г. М. Борисова. Думается, пока атрибутировать М. Г. Романову ГР свода или какую-то из ее разновидностей (всего их можно выделить три, зависящих от единого источника) преждевременно. НР, появившаяся в годы тобольского воеводства ближнего стольника А. Ф. Нарышкина, и ее продолжение за начало следующего столетия тоже едва ли сложились при участии Романова, поскольку обширный, насыщенный мелкими подробностями, рассказ о службе этого дьяка в Якутске, причем наряду с воеводой стольником Д. А. Траурник-том, скорее всего, имеет документальную основу – отписку и «скаски» о сыске 1699 г. об их предшественниках в городе на «великой реке Лене» и смене там администраторов 4–5 лет спустя. Помимо выделенного Н. А. Дворецкой Основного вида ГР можно говорить о ее бытовании еще в трех, которые различаются в первой части, т.е. в РЕЛ. Следовательно, приходится расстаться с утвердившимся в историографии представлением о том, что каждый

вид «Описания...» сопровождается особой разновидностью этой редакции есиповской «истории» (/Покровский, Ромодановская/ 1987: 20; Ромодановская 1993: 422).

Изучение свода заставляет отвергнуть и вывод Е. К. Ромодановской о том, что летописание, которое велось на первых порах в Тобольске в стенах архиерейского дома, к концу XVII в., начиная с ГР и тем более НР, переходит в воеводскую избу (ЛП 2001: 8, 362; Ромодановская 1993: 421, и др.). Обе эти редакции, да и их продолжения, за последние годы «бунташного века» содержат десятки записей по церковной истории (причем не только митрополичьего дома, но и тобольского Знаменского монастыря) наряду с сообщениями, позволяющими судить о многообразной деятельности светских властей. Нет должных оснований и считать, что начиная с НР, если не ГР, происходит окончательная стабилизация и стандартизация текста СЛС (/Покровский, Ромодановская/ 1987: 23; Ромодановская 1993: 422, и др.)

Согласно схеме Е. К. Ромодановской, в Сибири XVII в. летопись «традиционного характера» сменяется такой, которая использует документы, а затем реестром администраторов городов и острогов (Ромодановская 2004: 49). Такое суждение представляется нам неверным. Уже повести о походе Ермака часто выходили за пределы традиционных летописей, поздние же редакции СЛС, даже составленные во второй четверти XVIII в., рассматривать как перечни «градодержателей» не приходится, к документам же могли обращаться уже «слогатели» «писания» и ОЕЛ.

В Азиатской России XVII в., подобно Европейской, получило развитие и так называемое городское летописание, отражающее судьбы городов и их населения. Эта ветвь сибирской летописной традиции представлена, в частности, сочинениями, которые возникли в Томске, Мангазее и Енисейске. Утверждать (к примеру, так поступал Д. Я. Резун), будто аналогичные произведения создавались и во многих других городах Сибири, в частности, в Березове, Верхотурье, Таре, однако, не стоит. За такие летописцы историки порой неоправданно принимали извлечения из СЛС. Череда соответствующих записей о воеводах Нарымского острога была, кстати, скопирована еще Г. Ф. Миллером.

Итак, во второй четверти XVII в. в Тобольске почти синхронно возникли «Сказание» Саввы Есипова (вслед за остающимся

загадочным «писанием») и летопись, со временем названная «Описанием о поставлении городов и острогов...». Она постоянно велась и в последующие десятилетия приказными воеводской палаты и владычными книжниками. На рубеже XVII–XVIII вв. помимо вторичных редакций и видов есиповской «Повести», в том числе РЕЛ, сложилось несколько редакций СЛС: КЗ, МР, существовавшие в трех и пяти видах соответственно ГР и НР, а также иллюстрированная «История Сибирская» С. У. Ремезова, что свидетельствует об интенсивности развития летописного жанра, прежде всего в сибирской столице, административная роль которой в тот период заметно возросла.

Литература

Бахрушин С. В. 1999. Г. Ф. Миллер как историк Сибири // Миллер Г. Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. 1. Москва: «Восточная литература» РАН, 17–65.

Бахрушин С. В. 1955. Научные труды. Т. 3. Ч. 1. Москва: АН СССР.

Белич И. В. 2015. Мыс «Алтын Яргинак», «Бицик – Тура на Паньине бугре» и гора «Алафейская»: к исторической топонимике города Тобольска // ИУ. Курган: ООО «Курганский Дом печати», 220–231.

Дворецкая Н. А. 1984. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). Новосибирск, Наука, СО.

Евсеев В. Н. 2012. О «синодике ермаковым казакам» // Казачество Сибири от Ермака до наших дней: история, язык, культура: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Тюмень: ТюмГУ, 40–46.

Коваленко Г. М. 2009. Киприан (Старорусенков) // Великий Новгород: История и культура IX–XVII веков: Энциклопедический словарь. Санкт-Петербург: Нестор – История, 238.

Конев Ю. М., Конев А. Ю. 2012. Роль Тобольска в формировании сибирской региональной идентичности // Тобольск – врата Сибири: Актуальные вопросы истории города и региона XVII–XX вв. Тобольск: ТГСПА им. Д. И. Менделеева, 6–12.

Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века. 2001 / Изд. подг. Е. К. Ромодановская и О. Д. Журавель. Новосибирск: Сибирский хронограф (История Сибири: Первоисточники. Вып. X).

Манькова И. Л. 2015. Реконструкция православного ландшафта Тобольска XVII – первой половины XVIII вв.: приходские церкви // ИУ. Курган: ООО «Курганский Дом печати», 232–246.

Миллер Г. Ф. 1999. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. 1. Москва: «Восточная литература» РАН.

Миллер Г. Ф. 2000. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. 2. Москва: «Восточная литература» РАН.

Панин Л. Г. 2005. О языке русской письменности Сибири XVII–XVIII веков // Дергачева-Скоп и В. Н. Алексеев (отв. ред.) Семен Ремезов и русская культура второй половины XVII – XIX веков. Тобольск: РИО ГПНТБ СО РАН, 429–457.

Покровский Н. Н. 1979. Пути развития сибирского городского летописания XVII – начала XIX вв. // Актуальные проблемы источниковедения истории СССР, специальных исторических дисциплин и их преподавания в вузах: Тезисы докладов III Всесоюзной конференции (г. Ново-российск, 1979 г.). Вып. 2. Москва: б. и., 240–243.

/Покровский Н. Н., Ромодановская Е. К./ 1987. Предисловие // ПСРЛ. Т. 36. Москва: Наука, 3–31.

ПСРЛ. Т. 36. 1987. Москва: Наука.

Ромодановская Е. 2004. Тобольские летописцы // Родина. Специальный выпуск: Тобольск – живая былина, 45–49.

Ромодановская Е. К. 1993. «Описание о поставлении городов и остро-гогов в Сибири по взятии ее» // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. Ч. 2. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 420–423.

Рябкова О. А. 2013. Этнос обских угров (остяков и вогулов) в сибирском летописании // Северный регион: Наука, образование, культура 2 (28), 134–139.

Селин А. А. 2011. Что говорил архимандрит Киприан в Выборге в 1613 г. // Мининские чтения: Сборник научных трудов по истории Восточной Европы XI–XVII вв. Нижний Новгород: Кварц, 86–97.

Серова И. Ю. 1988. Об источнике Есиповской и Строгановской летописей // Покровский Н. Н. (отв. ред.) Источники по истории Сибири до-советского периода. Новосибирск: Наука, СО, 30–38.

Сибирские летописи: Краткая сибирская летопись (Кунгурская). 2008. Рязань: Александря.

Скрынников Р. Г. 1979. Ранние сибирские летописи // История СССР 4, 82–99.

Скрынников Р. Г. 1986. Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск: Наука, СО.

Соболева Л. С. 2005. «Государев атаман» Ермак Тимофеевич: векторы идеализации // Ромодановская Е. К. (отв. ред.) Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI–XX вв. Новосибирск: СО РАН, 296–317.

Солодкин Я. Г. 2015. С какого времени велся в «царствующем граде» Тобольске летописный свод? // Солодкин Я. Г. (отв. ред.) Источниковедческие и историографические аспекты сибирской истории. Ч. 10. Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет, 17–27.

Солодкин Я. Г. 2009. Становление сибирской летописной традиции (спорные источниковедческие проблемы). Нижневартовск: Нижневартовский государственный гуманитарный университет.

Фролов Н. К. 2005. Избранные работы по языкознанию. Т. 1. Тюмень: ТюмГУ.

Харина Н. С. 2009. Жизнь и деятельность первого сибирского архипастыря Киприана // Прищепа А. И. (отв. ред.) История Сибири в биографиях. Сургут: Издательский центр Сургутского государственного университета, 10–18.

Яковлева А. М. 2005. Схемы сибирского летописания первой половины XVII в. в отечественной историографии 1920–90-х гг. // Солодкин Я. Г. (отв. ред.) Проблемы истории Сибири XVI–XX вв. Вып. 1. Нижневартовск: Нижневартовский государственный педагогический институт, 25–44.

ПРИЛОЖЕНИЕ

К ИСТОРИИ ИЗДАНИЯ СИБИРСКИХ ЛЕТОПИСЕЙ XVII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА

Уже Г. Ф. Миллер, издавна считающийся «отцом Сибирской истории», предлагал издать созданные в Азиатской России летописи (Миллер 1999: 160, 460; Щеглов 1993: 15. Примеч. 1; 193, 450), очевидно, ОЕЛ и РЛ (Андреев 1960: 195; Ромодановская 2002: 86). По утверждению В. Г. Вовиной-Лебедевой, к началу XIX в. было опубликовано несколько редакций СЛС (Вовина-Лебедева 2011: 66). Точнее, в широко известной «Древней российской вивлиофике» Н. И. Новикова в 1774–1775 и 1788 гг. увидели свет ЗСИ – как выяснила Н. А. Дворецкая, компилятивная редакция свода, в которой КЗ дополнена по НР (Дворецкая 1984: 28, 111)⁴⁸⁴. В XIX в. были изданы ОЕЛ (Г. И. Спасским и П. И. Небольсиным) (Андреев 1960: 197; /Покровский, Ромодановская/ 1987: 4, 16), РЛ, содержащая, на что обратил внимание Г. Ф. Миллер, фрагменты КЛ⁴⁸⁵ (Археографической комиссией Санкт-Петербургской Академии наук на средства ее корреспондента А. И. Зоста, причем фотолитографическим способом), а также (дважды – Г. И. Спасским и Е. В. Кузнецовым) «Сибирский летописец»⁴⁸⁶, восходящий к тому же не дошедшему до нас протографу, что и ГР (Дворецкая 1976: 411, и др.).

⁴⁸⁴ Мнение о тождестве ЗСИ и КЗ (/Покровский, Ромодановская/ 1987: 20) неверно.

ЗСИ, вероятно, Н. И. Новиков напечатал по рукописи, принадлежавшей Г. Ф. Миллеру. Вывезенный им из Сибири краткий «Сибирский летописец» был опубликован в конце XVIII в. Санкт-Петербургской Академией наук в «Продолжении Древней Российской Вивлиофики» (см.: Андреев 1960: 196, 223, 224; Миллер 2005: 467).

⁴⁸⁵ Кроме того, выдержки из «Сказания» Саввы Есипова обеих редакций и РЛ цитировались либо приводились в изложении Н. М. Карамзиным (см.: Карамзин 1989а: Примеч. 644, 663, 670, 695, 698, 723; Карамзин 1989б: Примеч. 33, 34).

В. Ю. Сафронов заблуждался, когда утверждал, будто РЛ опубликовал уже Г. Ф. Миллер.

⁴⁸⁶ По определению Н. А. Дворецкой, текст этого произведения начала XVIII в. (переизданного в 1999 г.) при публикации был передан в сокращенном виде и не вполне точно (Дворецкая 1976: 409, и др.).

Длительное время готовившаяся Археографической комиссией публикация сибирских летописей помимо трех редакций Строгановской «исторической повести» (возникшей, очевидно, в Соли Вычегодской, т.е. не на востоке России) включала «сложение» Саввы Есипова обеих редакций⁴⁸⁷ (при этом РЕЛ напечатали в отрыве от СЛС, которому она предшествует почти во всех списках (/Покровский, Ромодановская/ 1987: 20, 21, 23)), АЛ, ПЛ, БЛ, РЛ (текст которой передавался на основании оригинала и копии, заказанной Г. Ф. Миллером⁴⁸⁸. (Недавно это издание 1907 г., осуществленное под редакцией В. В. Майкова, вместе с публикацией (1880 г.) ремезовской «Истории Сибирской» по инициативе А. И. Цепкова было воспроизведено с некоторыми дополнениями (Сибирские летописи 2008)).

В 1938 г. в Академии наук СССР решили снова печатать сибирские летописи XVII в. (под руководством Б. Д. Грекова). Возможно, имелось в виду переиздание, т.к. «они ближе (других источников. – Я. С.) подходили по теме к истории народов СССР», оставшееся, однако, неосуществленным (Вовина-Лебедева 2011: 533, 534). Десятилетие спустя М. Н. Тихомиров предлагал в числе десятков прочих опубликовать и летописные памятники сибирского происхождения (Тихомиров 1979: 348).

В 1973 г. ротاپринтным способом по единственному списку последней четверти XVIII столетия (который в середине следующего века принадлежал тобольскому кафедральному Успенскому Софийскому собору, не позднее 1924 г. очутился в Томском краевом музее, затем в Научной библиотеке Томского государственного университета) Л. А. Пановой была опубликована КЗ (Бояршинова и Палагина (отв. ред.) Книга записная 1973).

Исследователи, подготовившие вышедшее в свет в 1987 г. издание сочинений «группы Есиповской летописи» (Е. К. Ромодановская, В. Н. Алексеев, Е. И. Дергачева-Скоп, Н. А. Дворецкая, Н. Д. Зольникова, Т. Н. Аписит, Л. А. Панова, Л. В. Титова,

⁴⁸⁷ ОЕЛ была издана по древнейшему (середины XVII в.) Сычевскому списку. О его владельце и других принадлежавших ему рукописях см.: Новикова 2015: 12–36.

⁴⁸⁸ О первых изданиях РЛ см.: Буганов 1974: 20; Дергачева-Скоп, Алексеев 2005: 68–69.

Н. Г. Савич), исходили из предложенной Е. И. Дергачевой-Скоп, «несмотря на дискуссионность отдельных положений», общей схемы развития сибирского летописания (/Покровский, Ромодановская/ 1987: 4). Это издание включило тексты РМЛ⁴⁸⁹ видов А и Б (по 2 и 3 спискам соответственно)⁴⁹⁰, ОЕЛ (по 26 спискам)⁴⁹¹, ее ТВ (по 2 спискам), АЛ (в 1 списке)⁴⁹², вторичные относительно «Повести о Сибири и о сибирском взятии» Саввы Есипова Забелинская редакция (ее «беллетристическая обработка» в оценке Е. К. Ромодановской) и Лихачевская редакция, уцелевшие в 2 и 1 списках соответственно (думается, больше оснований считать эти «летописцы» видами есиповской «гистории»), наконец, ПЛ, который (либо его протограф) Е. К. Ромодановская, а впоследствии А. Т. Шашков сочли (как нам представляется, опрометчиво) исходным звеном сибирской летописной традиции, относящимся еще к рубежу XVI–XVII вв. Помимо КЗ (видимо, 1688/89 г.) было опубликовано, уже впервые, несколько редакций СЛС: ГР (по 6 спискам, где «Описанию о поставлении городов и острогов в Сибири...» предшествует Есиповская летопись в редакции, переходной, с точки зрения Е. К. Ромодановской, от Основной к Распространенной), НР (по 17 спискам, 13 из которых открывается РЕЛ), ее ТмВ (1707 г.) по 6 спискам, известные в 2 и 3 списках соответственно ШР и АР (ПСРЛ 1987: 5–23, 27–30). Издатели последней (что не сделано в отношении других) привлекли для исправления

⁴⁸⁹ Ряд исследователей, начиная с Е. И. Дергачевой-Скоп, приурочили этот летописец (т.н. «Повесть о Сибири») еще к концу XVI в., с чем, как убедительно показали Е. К. Ромодановская, И. Ю. Серова, В. Г. Вовина-Лебедева, нельзя согласиться.

⁴⁹⁰ Вид Б был известен археографам более чем в 10 списках, но издатели привлекли наиболее авторитетные (в их оценке), что вызвало справедливый упрек со стороны В. Г. Вовиной-Лебедевой, рукописи Летописного свода 1652 г., причем одна из них – Бороздинская (1737 г.) – почти не учитывалась, по ней лишь исправлялись неверные чтения.

⁴⁹¹ Еще два списка, указанные накануне в статьях А. А. Преображенского и Л. Н. Пушкарева, не были приняты во внимание, как и известные публикаторам две копии конца XIX в.

⁴⁹² Тюменский список АЛ (XVII в.), где отсутствует читающееся в НР СЛС продолжение за 1588–1707 гг., издатели обошли вниманием, хотя по нему текст этого вида ОЕЛ был опубликован в 1986 г. Н. А. Дворецкой и П. А. Медведевым.

ряд отдельных чтений ГР, НР и ЗСИ (ПСРЛ 1987: 365–372, 374–377). В качестве приложений к публикуемым летописным сочинениям были помещены большей частью сопутствующие им в рукописях «Розряд царства Сибирскаго», предисловия к Окладной книге Сибири (конца XVII в.) и ОЕЛ по Долговскому списку (это фрагмент, что осталось невыясненным, КО, изданного в 1907 г. в «Сибирских летописях»), продолжение «тетрадей» Есипова по тому же списку – перечень тобольских администраторов за 1589/90–1630/31 гг., географический очерк Сибири по Коркуновскому списку, варианты начальных глав НЛ, посвященных «Ермакову взятию» «Кучумова царства» (эти главы, вероятно, имеют общий протограф с КО), краткий С по Миллеровскому списку, РТВ, встречающаяся в рукописях с ТмВ⁴⁹³, наконец, С⁴⁹⁴ в редакции, найденной Е. К. Ромодановской и признанной ею первоначальной (ПСРЛ 1987: 35–37, 73–78, 344–345, 380–381)⁴⁹⁵. Издатели, однако, не сумели выделить МР СЛС (ее текст, нередко близкий к ГР, был использован в разночтениях), две разновидности НР, вид ОЕЛ по списку Спасского (Солодкин 2015: 373–376, и др.).

Ряд посвященных «Ермаковой эпопее» летописных произведений опубликован, преимущественно в отрывках, Е. К. Дергачевой-Скоп (Дмитриев Л. А. (отв. ред.) Летописи сибирские 1991). Она же совместно с В. Н. Алексеевым дважды издала, причем с комментариями, РЛ (Дергачева-Скоп, Алексеев 2006; ПЛДР 1989: 550–582, 697–704).

В дальнейшем, как представляется, целесообразна самостоятельная публикация МР и особых разновидностей ГР и НР СЛС, вида РЕЛ, сопровождающего ШР (Дворецкая 1984: 109;

⁴⁹³ Мнение, что эта «роспись» является составной частью ТмВ (Пузанов 2011: 105), ошибочно.

⁴⁹⁴ Утверждения о том, что С является краткой летописью, «ядром сибирского летописания», он «послужил главным источником для летописи Саввы Есипова и таким образом был положен в основу тобольской традиции летописания» (Покровский 1986: 20; /Покровский, Ромодановская/ 1987: 30; Ромодановская 1993: 370; Ромодановская 2002: 130, и др.; ср.: ЛП 2001: 8), думается, страдают преувеличениями.

⁴⁹⁵ Отдельные неточности, допущенные при издании ОЕЛ в 1987 г., были исправлены Е. К. Ромодановской спустя полтора десятилетия (см.: ЛП: 2001: 16–84, 363).

/Покровский, Ромодановская/ 1987: 28–29), а также (при переиздании ОЕЛ) привлечение списков, которые ранее не были учтены.

Литература

Андреев А. И. 1960. Очерки по источниковедению Сибири. 2-е изд., испр. и доп. Вып. 1. XVII век. Москва; Ленинград: АН СССР.

Буганов В. И. 1974. Публикация летописных источников по истории Урала и Сибири // Уральский археографический ежегодник за 1971 год. Свердловск: УрГУ, 18–21.

Вовина-Лебедева В. Г. 2011. Школы исследования русских летописей: XIX–XX вв. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин.

Дворецкая Н. А. 1984. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). Новосибирск: Наука, СО.

Дворецкая Н. А. 1976. Спорный вопрос позднего сибирского летописания // Культурное наследие Древней Руси: Истоки: Становление: Традиции. Москва: Наука, 408–412.

Дергачева-Скоп Е., Алексеев В. 2006. История Сибирская: Летопись Сибирская Краткая Кунгурская: Исследование: Текст и перевод: Научно-справочный аппарат: Факсимильное издание рукописи Библиотеки Российской Академии наук [Санкт-Петербург]. Тобольск: Общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска».

Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н. 2005. Ремезовская летопись: история открытия, рукописи, издания // Семен Ремезов и русская культура второй половины XVII – XIX веков. Тобольск: РИО ГПНТБ СО РАН, 41–70.

Карамзин Н. М. 1989а. История Государства Российского. Кн. III. Т. IX. Москва: Книга.

Карамзин Н. М. 1989б. История Государства Российского. Кн. III. Т. X. Москва: Книга.

Книга записная. 1973 / Бояршинова З. Я. и Палагина В. В. (отв. ред.); Текст подг. к печ. Л. А. Пановой. Томск: Томский государственный университет.

Летописи сибирские. 1991 / Дмитриев Л. А. (отв. ред.); Сост. и перев. Е. И. Дергачевой-Скоп. Новосибирск: Новосибирское книжное издательство (Прошлое – будущему).

ЛП. 2001. Новосибирск: Сибирский хронограф.

Миллер Г. Ф. 1999. История Сибири. Т. 1. 2-е изд., доп. Москва: «Восточная литература» РАН.

Миллер Г. Ф. 2005. История Сибири. Т. 3. Москва: «Восточная литература» РАН.

Новикова О. Л. 2015. Соликамский посадский человек XVII века Иван Андреевич Сычев и его рукописи // Вестник «Альянс – Архео». Москва; Санкт-Петербург 8, 12–36.

ПЛДР: XVII век. Кн. 2. 1989. Москва: Художественная литература.

Покровский Н. Н. 1986. Археографическое изучение памятников древней письменности и печати в Сибири в 1965–1983 гг. // Археографический ежегодник за 1984 год. Москва: Наука, 13–25.

Покровский Н. Н., Ромодановская Е. К. / 1987. Предисловие // ПСРЛ. Т. 36. Москва: Наука, 3–31.

ПСРЛ. Т. 36. 1987. Москва: Наука.

Пузанов В. Д. 2011. Военная политика Русского государства в Западной Сибири (конец XVI – начало XVIII в.). Сургут: Таймер.

Ромодановская Е. К. 1993. «Написание» казаков о походе Ермака // Лихачев Д. С. (отв. ред.) СККДР. Вып. 3. Ч. 2. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 369–371.

Ромодановская Е. К. 2002. Сибирь и литература: XVII век (Избранные труды). Новосибирск: Наука.

Сибирские летописи: Краткая сибирская летопись (Кунгурская). 2008. Рязань: Александрия.

Солодкин Я. Г. 2015. О двух видах Распространенной редакции Есиповской летописи // Коричко А. В. (отв. ред.) Культура: Наука: Образование: Проблемы и перспективы: Материалы IV Всероссийской научной конференции (г. Нижневартовск, 12–13 февраля 2015 г.). Ч. 1. Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет, 373–376.

Тихомиров М. Н. 1979. Русское летописание. Москва: Наука.

Щеглов И. В. 1993. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири: 1032–1882 гг. Сургут: Северный дом.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АЛ – Абрамовский летописец
- АР – Академическая редакция
- БЛ – Бузуновский летописец
- ВИ – Вопросы истории
- ВИЖ – Военно-исторический журнал
- ГР – Головинская редакция
- ДР – Древняя Русь: Вопросы медиевистики
- ЖМНП – Журнал Министерства народного просвещения
- ЗВ – Забелинский вид
- ЗС – Западная Сибирь: история и современность: Краеведческие записки
- ЗСИ – Записки, к сибирской истории служащие
- ИИАСИ – Источниковедческие и историографические аспекты сибирской истории: Коллективная монография
- ИСССР – История СССР
- ИУ – Историческая урбанистика: прошлое и настоящее города: Сборник научных статей Всероссийской конференции с международным участием (г. Сургут, СурГУ, 14 ноября 2014 г.)
- ИЭК – История, экономика и культура средневековых тюрко-таатарских государств Западной Сибири: Материалы международной конференции
- КЗ – Книга записная
- КЛ – Кунгурский летописец
- КО – Краткое описание о Сибирстей земли и о походе атамана Ермака
- КР – Культура русских в археологических исследованиях: междисциплинарные методы и технологии

- ЛК – Летописная книга о Смутном времени
- ЛЛ – Лихачевский летописец
- ЛП – Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века / Изд. подг. Е. К. Ромодановская и О. Д. Журавель (История Сибири: Первоисточники. Вып. X)
- ЛС – Летописи сибирские
- МР – Миллеровская редакция
- НЛ – Новый летописец старшей редакции
- НР – Нарышкинская редакция
- ОВ – Основной вид
- ОЕЛ – Основная редакция Есиповской летописи
- ОСЛ – Основная редакция Строгановской летописи
- ОМТ – Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI–XX вв.
- ОРЛС – Очерки русской литературы Сибири
- П – «писание» о походе Ермака
- ПЛ – Погодинский летописец
- ПЛДР – Памятники литературы Древней Руси
- ПСИ – Памятники сибирской истории XVIII в.
- ПСР – Присоединение Сибири к России: новые данные: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Тюмень, 9–10 декабря 2014 г.)
- ПСРЛ – Полное собрание русских летописей
- ПССГ – Первое столетие сибирских городов: XVII век (История Сибири: Первоисточники. Вып. VII)
- РЕЛ – Распространенная редакция Есиповской летописи
- РИ – Российская история
- РЛ – Ремезовская летопись

- Рмл – Румянцевский летописец
- РИО – Редакционно-издательский отдел Государственной публичной научно-технической библиотеки СО РАН
- РТВ – Роспись томских воевод
- С – синодик «ермаковым казакам»
- СККДР – Словарь книжников и книжности Древней Руси
- СЛ – Сибирские летописи
- СЛС – Сибирский летописный свод
- СО – Сибирское отделение
- СР – Северный регион: наука, образование, культура
- СтЛ – Строгановская летопись
- ТАД – Тобольский архиерейский дом в XVII веке / Изд. подг. Н. Н. Покровский, Е. К. Ромодановская (История Сибири: Первоисточники. Вып. IV)
- ТВ – Титовский вид
- ТмВ – Томский вид
- ТОДРЛ – Труды Отдела древнерусской литературы
- ШР – Шлецеровская редакция

Научное издание

Солодкин Яков Григорьевич

«БЕСЕДУЯ К ВАШЕЙ ЛЮБВИ...»

СПОРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ СИБИРСКОГО ЛЕТОПИСАНИЯ XVII ВЕКА

Монография

Литературный редактор *Н. В. Титова*
Технический редактор *Н. В. Титова*

Изд. лиц. ЛР № 020742. Подписано в печать 27.04.2017
Формат 60×84/16. Бумага для множительных аппаратов
Гарнитура академическая. Усл. печ. листов 20,7
Тираж 300 экз. Заказ 1830

*Отпечатано в Издательстве
Нижевартовского государственного университета
628615, Тюменская область, г.Нижевартовск, ул.Дзержинского, 11
Тел./факс: (3466) 43-75-73, E-mail: izdatelstvo@nggu.ru*